

ISSN 2524-0668

Вестник Донецкого национального университета

научный
журнал
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

1 / 2018

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. В. В. Краснова
Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. В. Н. Сердюк
Ответственный секретарь - канд. экон. наук, доц. А. А. Кужелева

Члены редколлегии: канд. юрид. наук **Н. В. Асеева;** д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачеева;** канд. юрид. наук **Н. Д. Бардашевич;** д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко;** д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров;** канд. юрид. наук **Д. С. Каблов;** д-р экон. наук, проф. **Н.Д. Лукьянченко;** канд. юрид. наук **Л. Ю. Одегова;** канд. юрид. наук **С. Н. Пашков;** д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян;** д-р экон. наук, доц. **Ю. Н. Полшков;** д-р экон. наук, проф. **А. Г. Семенов;** д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сынкова;** д-р экон. наук, проф. **В. Н. Тимохин;** д-р экон. наук, проф. **А. М. Чausovskiy.**

The Editorial Board of the Series C (Economics and Law)

The Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. V. V. Krasnova
The Deputy of the Editor-in-Chief - Dr. of econ., prof. V. N. Serdyuk
Executive Secretary - Cand. of econ., docent A. A. Kuzheleva

The Members of the Editorial Board: Cand. jurid. sciences **N. V. Aseyeva;** Dr. of econ., prof. **N. A. Baltacheyeva;** Cand. jurid. sciences **N. D. Bardashevich;** Dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko;** Dr. of ekon, prof.; Cand. jurid. sciences **D. S. Kablov;** Dr. of econ., prof. **N. D. Luk'yanchenko;** Cand. jurid. sciences **L. Y. Odegova;** Cand. jurid. sciences **S. N. Pashkov;** Dr. of econ., docent **A. V. Polovsky;** Dr. of econ., docent **Yu. N. Polshkov;** Dr. of econ., prof. **A. G. Semenov;** Dr. jurid. nauk, docent **Y. M. Synkova;** Dr. of econ., prof. **V. N. Timokhin;** Dr. of econ., prof. **A. M. Chausovskiy.**

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ул. Университетская, 24
283001, г. Донецк

Тел: (062) 302-92-56, 302-09-71

E-mail: donnufakultet.ek@yandex.ru

URL: <http://donnu.ru/econom>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук (Приказ МОН ДНР № 774 от 24.07.2017 г.) по следующим группам научных специальностей: **08.00.01** – экономическая теория; **08.00.05** – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями, регион. экономика, труда, экономика народонаселения и демография; экономика природопользования, экономика предпринимательства, маркетинг; менеджмент, ценообразование, экономическая безопасность, стандартизация и управление качеством продукции, землеустройство, рекреация и туризм); **12.00.03** - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; **12.00.14** - административное право; административный процесс.

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в базу **РИНЦ** (№ 510-09/2016 от 29.09.2016 г.).

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» зарегистрирован в **Министерстве информации Донецкой Народной Республики** (Свидетельство № 000071 от 21.11.2016 г.).

*Печатается по решению Ученого совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
Протокол № 4 от 30.03.2018 г.*

**Вестник
Донецкого
национального
университета
Серия В. Экономика и право**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

№ 1, 2018

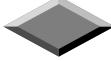
А б а к ш и н а Н . А . Экономические цели производственного сектора учреждений, исполняющих наказания, Донецкой Народной Республики как условие реализации общесистемных целей ГСИН МЮ ДНР	3
В о л о щ е н к о Л . М . , Г о л о в и н о в О . Н . Перспективы развития государственного финансового контроля в Российской Федерации	10
Д а в и д ч у к Н . Н . Рекреация: понятийно-терминологический аспект	20
Д а в л и а н и д з е Я . С . , Г р е б е н ю к К . А . Пути повышения прибыли предприятия в условиях современного уровня развития рынка	29
Д е щ е н к о А . Ю . Анализ базового кадрового потенциала торгового предприятия	36
Д у б е л ь В . М . Стратегическое управление экономической системой в условиях институциональных преобразований	43
Е р о п у т о в а О . А . Нестабильность внешней среды и методы стратегического управления фирмой	51
К а л и н и ч е н к о М . П . , Г у ч е н к о И . В . Механизм принятия решений при оптимизации ассортимента готовой продукции в промышленном маркетинге	60
К о ш е л е в а Е . Г . Мониторинг предпринимательской активности: теоретико-методологический подход	68
К р а в е ц Е . О . Оптимизация распределения инвестиционного фонда природоохранных проектов.	79
К р а с н о в а В . В . Антикризисная стратегия и экономическое поведение предприятия: сущность и взаимосвязь	87
К у ж е л е в а А . А . Теоретико-методические основы стратегического планирования: балансовый метод	94
Л о б а н о в а М . Е . Управление пенсионными рисками в условиях солидарной и накопительной систем	102
Л у к ь я н ч е н к о Н . Д . , И б р а г и м х а л и л о в а Т . В . Инновационное развитие экономики в условиях повышения инвестиционной активности территориальных образований на основе маркетинга территорий	110
М а щ е н к о Е . С . К вопросу о теоретических аспектах государственного финансового контроля	121
Н е к р а с о в а О . Л . Оценка компетентообеспеченности стратегии инвестиционного развития региона	127
П е р е в е р з е в а Т . В . Государственный финансовый контроль расходов бюджета: системный подход к организации	139
П е р е в о з ч и к о в а Н . А . , Б а г д а с а р о в а Д . Г . Нематериальная мотивация инновационной деятельности персонала высших учебных заведений	147
П о л о в я н А . В . , С и н и цы н а К . И . Состояние и перспективы развития пищевой отрасли Донецкой Народной Республики	155
П о л о в я н А . В . , Т к а ч е н к о О . В . Проблемы и направления повышения качества природной среды Донецкой Народной Республики	166
П о л ш к о в Ю . Н . Оценка качественных характеристик трудовых ресурсов региона: линейно-алгебраический подход	176
Р о д и о н о в А . В . Государственный финансовый контроль и антикоррупционная политика государства	183
Р о м а н ю к Н . В . Оценка качества профессионального развития персонала промышленного предприятия	190
С а в ч е н к о М . В . , К р а с н о в а В . В . , С а в ч е н к о И . В . Интегральный подход к оценке трудового потенциала предприятия	199
С т р и ж а к А . Ю . , З а й ц е в а Н . В . Концепция информационной архитектуры электронного правительства Донецкой Народной Республики: институциональный аспект	211
Х о р о ш е в а Е . И . , М и х а ль с к а я Л . С . Финансовая грамотность населения как актуальная задача современного государства	218
Г р о ш е в а я В . К . , М е ж и в о й В . П . , М е ж и в о й А . В . Соблюдение формы и законность содержания как условие действительности сделок в гражданском праве	226
Р е з о л ю ц и я Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты инвестиционно-инновационного развития экономических систем»	234
Д м и т р и ч е н к о Л . И . Семенов Анатолий Григорьевич	238

of Donetsk National University

Series C. Economics and Law

№ 1, 2018

A b a k s h y n a N . A . Economic objectives of the industrial sector of penalties implemented by the Donetsk People's Republic as the condition of the implementation of the general goals of the State Penitentiary Service of the Ministry of Justice DPR	3
V o l o s c h e n k o L . M . , G o l o v i n o v O . N . Prospects for the development of state financial control in the Russian Federation	10
D a v i d c h u k N . N . Recreation: terminological aspect	20
D a v l i a n i d z e Y a . S . , G r e b e n y u k K . A . Ways to increase the profit of an enterprise in the conditions of the current level of market development	29
D e s h c h e n k o A . Y u . Analysis of the basic personnel potential of trade enterprise	36
D u b e l V . M . Strategic management of the economic system in the conditions of institutional transformations	43
Y e r o p u t o v a O . A . Instability of the external environment and methods of strategic management of the company	51
K a l y n y c h e n k o M . P . , G u c h e n k o I . V . Mechanism of decision-making while optimizing the assortment of products in B2B marketing	60
K o s h e l e v a Y e . G . Monitoring of entrepreneurial activity: theoretical and methodological approach	68
K r a v e t s H . O . Optimization of distribution of the investment fund of environmental projects	79
K r a s n o v a V . V . Anti-crisis strategy and economic behavior of enterprise: essence and intercommunication	87
K u z h e l e v a A . A . Theoretical and methodological foundations of strategic planning: balance method	94
L o b a n o v a M . E . Management of pension risks in the conditions of solidarity and accumulation systems	102
L u k y a n c h e n k o N . D . , I b r a g i m k h a l i l o v a T . V . Innovative development of the economy in conditions of increasing the investment activity of territorial education based on marketing of territories	110
M a s h c h e n k o E . S . To the question about the theoretical aspects state financial control	121
N e k r a s o v a O . L . Evaluation of the competent safety of the region's investment development strategy	127
P e r e v e r z e v a T . V . The state financial control of budget expenditures: system approach to organization	139
P e r e v o z c h i k o v a N . A . , B a g d a s a r o v a D . G . Non-material innovative activity motivation of higher educational institutions personnel	147
P o l o v y a n A . V . , S i n i t s y n a K . I . State and prospects of the food industry of the Donetsk People's Republic	155
P o l o v y a n A . V . , T k a c h e n k o O . V . Problems and directions of improving the quality of the natural environment of the Donetsk People's Republic	166
P o l s h k o v Y u . N . Estimation of qualitative characteristics of labor resources in the region: linear-algebraic approach	176
R o d i o n o v A . V . State Financial Control And State Anticorruption Policy	183
R o m a n y u k N . V . Evaluation of quality for professional development of personnel on industrial enterprise	190
S a v c h e n k o M . V . , K r a s n o v a V . V . , S a v c h e n k o I . V . Integral approach to assessing the labor potential of an enterprise	199
S t r i z h a k A . Y u . , Z a y t s e v a N . V . The information architecture of the electronic government concept in Donetsk People's Republic: institutional aspect	211
H o r o s h e v a E . I . , M i k h a l s k a y a L . S . Financial literacy of population as actual task of the modern state.	218
G r o s h e v a y a V . K . , M e z h i v o j V . P . , M e z h i v o j A . V . Compliance with the form and legality of the content as a condition of the validity of transactions in the civil law	226
R e s o l u t i o n of the International Scientific and Practical Conference «Theoretical and Applied Aspects of Investment and Innovative Development of Economic Systems»	234
D m i t r i c h e n k o L . I . Semenov Anatoly Grigorievich	238

ЭКОНОМИКА

УДК: 343.824

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЕКТОРА УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСИСТЕМНЫХ ЦЕЛЕЙ ГСИН МЮ ДНР

© 2018. *Н. А. Абакшина*

В статье анализируются цели развития трудовой деятельности осужденных в учреждениях, исполняющих наказания, а также цели производственно-хозяйственной деятельности Центров трудовой адаптации осужденных учреждений Государственной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: цели трудовой деятельности осужденных, целеполагание, экономический критерий целей, производственный потенциал учреждений, трудовой потенциал осужденных, инструменты достижения целей.

Постановка проблемы. Вопросы изучения трудовой адаптации осужденных с учетом экономического обоснования управлеченческих целей учреждений, исполняющих наказания, предполагают всесторонний подход в развитии навыков трудовой деятельности работника, выступая средствами ресоциализации и возвращения осужденного в общество, как законопослушного гражданина своей страны.

Актуальность исследования обусловлена тем, что экономические цели производственного сектора учреждений, исполняющих наказания, Донецкой Народной Республики основываются на показателях прибыльности в социально-экономическом аспекте экономики региона. При этом рост эффективности производственного сектора обеспечивается за счет повышения эффективности использования трудового потенциала осужденных в процессе трудовой деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы трудовой деятельности осужденных к лишению свободы освещались в научной литературе Н. А. Беляевым, В. М. Гусевым, М. А. Ефимовым, А. И. Зубковым, И. Г. Константиновым, Л. Г. Крахмальником, Н. И. Панкиным, А. Е. Наташевым, А. Л. Ременсоном, Н. А. Стручковым, Ю. М. Ткачевским, Б. С. Утевским, В. А. Уткиным, Е. Г. Ширвиндтом, И. В. Шмаровым и многими другими учеными. Вопросами изучения трудовой адаптации осужденных с учетом экономического обоснования управлеченческих целей учреждений, исполняющих наказания, занимались российские деятели науки Т. Ф. Минязева, Г. М. Семененко, Е. В. Емельянова, Г. А. Эбтекар, В. О. Эльхони и другие.

Выделение нерешённой проблемы. Основными направлениями повышения эффективности работы учреждений Государственной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Донецкой Народной Республики являются социально-экономические цели управления производственными процессами. При этом

экономическое стимулирование трудовой деятельности осужденных должно быть ориентировано на практическое приобретение профессиональных навыков с учетом социально-экономических, производственных, трудовых и правовых знаний в процессе освоения производственных программ учреждений, исполняющих наказания. Проведение ресоциализационных мероприятий, направленных на повышение уровня профессиональной подготовки осужденных, послужит гарантам реализации общесистемных целей Государственной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Донецкой Народной Республики.

Цель данной работы - изучить экономические цели производственного сектора учреждений, исполняющих наказания, Донецкой Народной Республики в контексте общесистемных целей Государственной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Донецкой Народной Республики.

Результаты исследования. Экономические цели развития производственного сектора учреждений, исполняющих наказания, Донецкой Народной Республики, должны быть ориентированы на будущий результат и направлены на приведение в соответствие с общесистемными целями Государственной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Донецкой Народной Республики. Стратегическая направленность целей в свою очередь зависит от состояния социально-экономической системы Донецкой Народной Республики. Это означает взаимообусловленность вклада уголовно-исполнительской системы в достижение стратегических целей социально-экономического развития страны в целом. При этом деятельность Центров трудовой адаптации осужденных учреждений Государственной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Донецкой Народной Республики (ЦТАО учреждений ГСИН МЮ ДНР) призвана обеспечить ресоциализацию осужденных посредством труда.

Социально-экономическая ситуация в Донецкой Народной Республике в условиях военного времени оказывает негативное влияние на формирование промышленного потенциала молодого государства. При этом отмечается низкая эффективность работы учреждений Государственной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Донецкой Народной Республики (учреждений ГСИН МЮ ДНР), в результате чего находит свое отражение в криминальной насыщенности общества в целом.

Значительная вероятность постпенитенциарных преступлений возрастает в результате возникающих проблем трудовой занятости осужденных после освобождения из мест лишения свободы.

Основные направления деятельности учреждений ГСИН МЮ ДНР предполагают целью исправление осужденного, предупреждение совершения им новых преступлений, исполнение наказания, выступая некими средствами ресоциализации и возвращения осужденного в общество, как законопослушного гражданина своей страны. Исполнение наказания выступает способом борьбы с преступностью, ориентированным на защиту общества от криминального посягательства, путем социальной реабилитации преступников в трудовой деятельности.

Уголовно-исполнительная система Донецкой Народной Республики включает правовые, экономические, организационные, социальные аспекты деятельности, в результате чего методы и инструменты воздействия на формирование правосознания осужденных содержат социально-экономический аспект.

В свою очередь экономические цели учреждений ГСИН МЮ ДНР представляют собой цели производственно-хозяйственной деятельности Центров трудовой адаптации осужденных учреждений Государственной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Донецкой Народной Республики. Экономическое обоснование

управленческих решений, в зависимости от поставленной цели, предполагает оценку результатов деятельности ЦТАО учреждений ГСИН МЮ ДНР в показателях прибыльности, уровне рентабельности, минимизации издержек производства, увеличении объема реализации выпущенной продукции и результатах деятельности учреждения в целом. Как справедливо определяет экономический подход Г. Беккер, люди ориентированы в своем поведении на получение определенной выгоды с учетом издержек, включая этические, психические и другие составляющие, определяющие их поведение[1].

Теоретические основы целеполагания развития ЦТАО учреждений ГСИН МЮ ДНР, являясь социально-экономической системой, должны быть направлены на максимальный вклад в достижение целей ГСИН МЮ ДНР. При этом изменение личности осужденного в процессе трудовой деятельности, состоящее в снижении его склонности к рецидивным преступлениям, следует рассматривать как условие реализации общесистемных целей ГСИН МЮ ДНР.

Целеполагание представляет собой процесс действий по обоснованию целей деятельности ЦТАО учреждений ГСИН МЮ ДНР. Цель развития социально-экономической системы управления учреждением ГСИН МЮ ДНР направлена на приведение в соответствие внутренней среды системы с характеристиками внешней с учетом изменений, происходящих в обществе в целом. При этом стратегическая направленность целей функционирования ЦТАО учреждений ГСИН МЮ ДНР определяется их достижением в процессе исполнения наказания и находит свое отражение в стратегическом управлении производственным сектором уголовно-исполнительской системы.

Таким образом, экономические аспекты уголовно-исполнительской системы Донецкой Народной Республики находят свое отражение в производственном секторе ЦТАО учреждений ГСИН МЮ ДНР. Экономические цели должным образом определяют соответствующие показатели деятельности учреждений ГСИН МЮ ДНР.

В свою очередь экономические критерии целей ЦТАО учреждений ГСИН МЮ ДНР основываются на показателях прибыльности в социально-экономическом аспекте экономики региона в целом. Экономические эффекты производственного сектора ЦТАО учреждений ГСИН МЮ ДНР выражаются определенным стоимостным эквивалентом, представляя собой соизмерение социальных и экономических результатов деятельности.

Показатели вклада производственного сектора ЦТАО учреждений ГСИН МЮ ДНР в народное хозяйство выражаются в выпуске продукции, пользующейся спросом, освоении современных высокотехнологичных производственных мощностей. Успешная практика управления учреждениями, исполняющими наказания, по целям обеспечивает значительный рост эффективности производственного сектора за счет повышения уровня ответственности в принятии управленческих решений, согласованности производственных программ, инициативности и экономического стимулирования трудовой деятельности осужденных.

При этом главная цель трудовой деятельности предполагает не увеличение объема производства и получение прибыли, а повышение эффективности использования трудового потенциала осужденных в процессе трудовой деятельности, способствующее их исправлению, подготовке к ресоциализации. Данная цель предполагает привитие осужденным определенных навыков к труду, необходимость получения специальности или повышения квалификации, востребованной на рынке труда, формирования уважительного отношения к трудовой деятельности. В условиях

экономического дисбаланса, вызванного нестабильной политической ситуацией Донецкой Народной Республики, отмечается доля осужденных, не имеющих специальности и соответственно не адаптированных к трудовой деятельности, в результате чего, реализация данной цели приобретает приоритетное значение.

Формирование любой личности осуществляется через труд, в результате которого она развивается в трансформационной деятельности [3, с. 157].

Труд, выступая одним из самых эффективных методов воспитательного воздействия, исследуется учеными разных отраслей наук, среди которых экономика, менеджмент, теория управления, право, философия, социология, психология и другие. Сотрудники исправительных учреждений, привлекая осужденных к трудовой деятельности, тем самым способствуют приобретению ими новых профессий, повышению квалификации, что представляет собой неоценимый вклад в подготовку к жизни вне изоляции от общества. В свою очередь, трудовая деятельность осужденных способствует возмещению материального ущерба, причиненного преступлением, оказывает непосредственное позитивное влияние на морально-психологический климат в трудовом коллективе и оперативную обстановку в ЦТАО учреждений ГСИН МЮ ДНР в целом.

Таким образом, труд является частью всего комплекса мер исправительного воздействия на осужденных, от его организации зависит вознаграждение, воспринимаемое самими осужденными, как социальная значимость труда, что оказывает значительное влияние на их социальную адаптацию и реабилитацию [5, с. 14].

Второй приоритетной целью трудовой деятельности следует считать оплату труда осужденных, позволяющую в некоторой степени оплачивать иски, создавать материальный ресурс на время трудоустройства и представляющую экономический результат, как для отдельного осужденного, так и для общества в целом. Результаты труда осужденных в значительной степени снижают нагрузку уголовно-исполнительской системы на государственный бюджет Донецкой Народной Республики за счет частичного самообеспечения содержания осужденных в ЦТАО учреждений ГСИН МЮ ДНР, что представляет собой немаловажное значение для экономики молодого государства.

Следует отметить, что оплата труда осужденных ЦТАО учреждений ГСИН МЮ ДНР не высока, в частности среднемесячная заработка осужденных в 2016 году составляла 500 руб., а в 2017 году составляла 330 руб., однако в отдельных учреждениях ГСИН МЮ ДНР она превышала 700 руб.

Реализация целей эффективного использования трудового потенциала осужденных в свою очередь предполагает обязательное привлечение их к общественно полезному труду. Общественно полезный труд осужденных предполагает не только занятость на рабочем месте, но и другие виды работ, предусмотренные условиями отбывания наказания [2, с. 3]. При этом цели считаются достигнутыми при соблюдении установленных норм и правил содержания осужденных [4, с. 38].

В условиях экономического кризиса, вызванного сложившейся политической ситуацией Донецкой Народной Республики, значительно сократились государственные инвестиции в обновления производственного потенциала учреждений, исполняющих наказания, ГСИН МЮ ДНР, вследствие чего отмечается значительный уровень износа производственных активов, снижение конкурентоспособности выпускаемой продукции, сокращение количества хозяйствующих субъектов, работающих с предприятиями уголовно-исполнительской системы и использующих труд осужденных. Все это значительно привело к снижению уровня занятости осужденных на оплачиваемых работах, упразднению роли труда в вопросах исправления и подготовки осужденных к ресоциализации и адаптации в социуме, как законопослушных граждан своей страны.

Ситуация в ЦТАО учреждений ГСИН МЮ ДНР представляет собой определенную сложность в вопросах соответствия профессионально-квалификационного уровня осужденных сложности трудового процесса ввиду того, что значительная доля лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы не имеет соответствующей специальности и опыта трудовой деятельности. Данная тенденция дестабилизирует функционирование производственного сектора учреждений, исполняющих наказания.

При этом значительные ограничения возможности осужденных получить востребованную рынком труда специальность либо соответствующую квалификацию связаны не только с отсутствием их стремления к труду, но и ограниченными сроками обучения, а также качеством материальной базы учебных центров профессиональной подготовки учреждений ГСИН МЮ ДНР, усложняя тем самым возможность трудоустройства после освобождения, обременяя при этом производственную деятельность и снижая ее экономическую эффективность.

Таким образом, привлечение осужденных к оплачиваемым работам и выполнение ими норм выработки, уровень их профессиональной подготовки и квалификации представляют собой необходимые условия роста объема производства и производительности труда в учреждениях ГСИН МЮ ДНР. Производительность труда, отражая время трудовой занятости осужденных и отношение к труду в целом, определяет экономические результаты труда ЦТАО учреждений ГСИН МЮ ДНР.

В связи с этим организация труда осужденных определяет эффективность производственной деятельности учреждений ГСИН МЮ ДНР в целом.

Изобразим схематически динамику изменения % привлечения осужденных к труду от общего количества осужденных в учреждениях ГСИН МЮ ДНР (рис. 1).

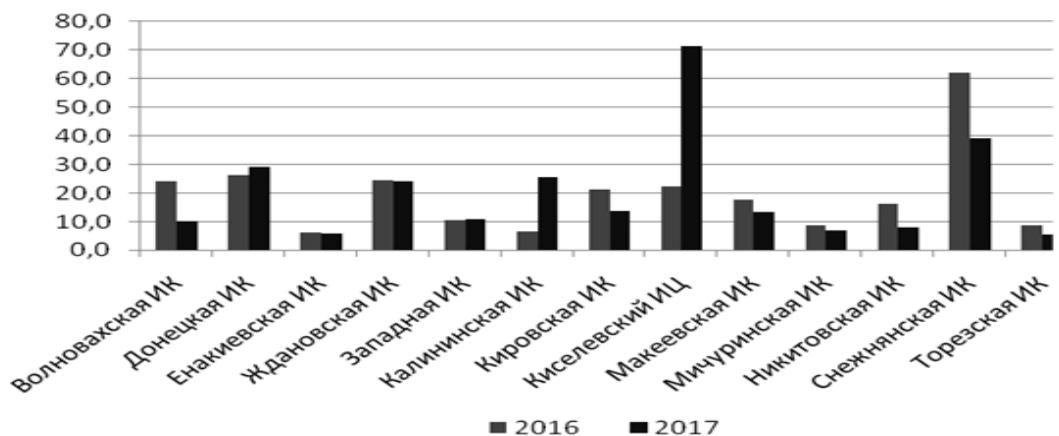

Рис. 1. Динамика изменения % привлечения осужденных к труду от общего количества осужденных в учреждениях ГСИН МЮ ДНР

В настоящее время в учреждениях ГСИН МЮ ДНР отмечаются низкие показатели трудовой деятельности осужденных к лишению свободы. Вывод осужденных на оплачиваемые работы в ЦТАО учреждений ГСИН МЮ ДНР составляет в среднем от 5% до 30%. При этом отмечаются значительные показатели трудовой деятельности осужденных к лишению свободы в ЦТАО Киселевского исправительного центра ГСИН МЮ ДНР, а также в ЦТАО Снежнянской исправительной колонии ГСИН МЮ ДНР, что превышает 30-60%.

Следует отметить ограниченные возможности руководства учреждений ГСИН МЮ ДНР по росту производственных мощностей, в вопросах повышения

квалификации и уровня использования трудовой силы осужденных ввиду функционирования в условиях военного времени.

Подытоживая вышеизложенное, следует выделить цели развития трудовой деятельности осужденных в учреждениях ГСИН МЮ ДНР, среди которых наиболее приоритетные предполагают всестороннее развитие навыков трудовой деятельности работника, формирование необходимых условий социальной реабилитации, обеспечение компенсации исков и обязательств осужденного, снижение влияния криминального окружения в процессе производственной деятельности, трудовая адаптация осужденного, а также ресурсное обеспечение учреждений, исполняющих наказания.

При этом основными инструментами достижения вышеуказанных целей выступают социально-психологические приемы работы с осужденными, совершенствование системы профессионального обучения и повышения квалификации работающих осужденных, повышение ответственности за уклонение от трудовой деятельности, совершенствование организации и управления производственным процессом, развитие материально-технической базы и, конечно же, государственные инвестиции в пенитенциарную систему Донецкой Народной Республики в целом.

Выводы. Эффективность управления по цели исправления осужденных в социально-экономическом контексте учреждений, исполняющих наказания, определяется производственно-хозяйственной деятельностью ЦТАО учреждений ГСИН МЮ ДНР. При этом конечные результаты исправления осужденных зависят от деятельности ЦТАО учреждений ГСИН МЮ ДНР в части формирования у осужденныхуважительного отношения к общественному труду, правилам и традициям трудового коллектива, что достигается в процессе исполнения и отбывания наказания, воспитательной работы, общественно полезного труда, обучения и профессиональной подготовки, общественного воздействия со стороны администрации уголовно-исполнительной системы Донецкой Народной Республики.

Целеполагание в деятельности ЦТАО учреждений ГСИН МЮ ДНР, как социально-экономической системы ГСИН МЮ ДНР, является приоритетной функцией управления, а цель в свою очередь выступает главным ориентиром деятельности и управления уголовно-исполнительной системой в целом. При этом определен приоритет стратегических целей развития учреждений, исполняющих наказания, Донецкой Народной Республики при одновременном учете текущих целей как условий достижения стратегических.

Ключевая роль в достижении общесистемных целей ГСИН МЮ ДНР принадлежит их руководителям. Своевременное согласование целей и ответственности руководителей учреждений, исполняющих наказания, Донецкой Народной Республики за их достижение представляет собой залог эффективной реализации общесистемных целей уголовно-исполнительной системы. Таким образом, важность формирования общесистемных целей ГСИН МЮ ДНР ориентирована на социально-экономические цели борьбы с преступностью.

Руководителям ЦТАО учреждений ГСИН МЮ ДНР следует проводить воспитательную работу среди осужденных с учетом социально-экономических знаний и профессиональных навыков путем организации специальной подготовки по овладению методами, подходами и способами адаптации к трудовой деятельности. Речь идет о профессиональной подготовке осужденных к трудовой деятельности, которая определяется в развитии профессиональных навыков и навыков сотрудничества в трудовом коллективе в целом.

Объем проводимых ресоциализационных мероприятий не должен носить

временный характер, а в значительной мере должен носить системный подход в вопросах трудовой адаптации осужденных к профессиональной деятельности в учреждениях, исполняющих наказания, ГСИН МЮ ДНР, повышая при этом уровень их правосознания и социального мышления. И в конечном итоге эффективность профессиональной деятельности осужденных отражает в целом устойчивую целесообразную систему функционирования производственного сектора учреждений, исполняющих наказания, Донецкой Народной Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Becker G. Crime and Punishment: An Economic Approach. / G. Becker // Journal of Political Economy, 1968. – vol. 76. - № 2. – P. 14.
2. Емельянова Е. В. К вопросу о праве государства использовать труд осужденных / Е.В. Емельянова // Уголовно-исполнительное право, 2009. – №11. – С. 3-4.
3. Оспанова Ж. Б. Правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы в современных условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Ж. Б. Оспанова. – Челябинск, 2007. – 245 с.
4. Селиверстов В. И. Научно-теоретическая модель общей части УИК РФ: новеллы и перспективы / В. И. Селиверстов // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовного наказания. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. Рязань: Академия ФСИН России, 2016. – 225 с.
5. Шамсунов С. Х. Труд осужденных к лишению свободы в России: (организационно-правовые проблемы) / С.Х. Шамсунов. – Рязань, 2003. – 304 с.

Поступила в редакцию 12.03.2018 г.

ECONOMIC OBJECTIVES OF THE INDUSTRIAL SECTOR OF PENALTIES IMPLEMENTED BY THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC AS THE CONDITION OF THE IMPLEMENTATION OF THE GENERAL GOALS OF THE STATE PENITENTIARY SERVICE OF THE MINISTRY OF JUSTICE DPR

N.A. Abakshyna

The article analyzes the goals of development of labor activity of convicts in institutions executing punishment, as well as the goals of industrial and economic activities of the Centers for Labor Adaptation of convicted institutions of the State Penitentiary Service of the Ministry of Justice of the Donetsk People's Republic.

Keywords: purpose of the work activity of convicts, goal-setting, economic criterion of goals, production capacity of institutions, labor potential of convicts, tools for achieving goals.

Абакшина Наталья Анатольевна

аспирант кафедры экономической кибернетики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
natali_abakshina28@mail.ru
+38-071-300-44-42

Abakshyna Natalia

Post-graduate student of the Department of Economic
Cybernetics of the Donetsk National University

УДК 336.02

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2018. Л. М. Волощенко, О. Н. Головинов

В статье рассматриваются вопросы функционирования государственного финансового контроля в РФ, виды и методы реализации, регламентации, законодательного реформирования. Исследуются актуальные теоретико-методологические и практические проблемы связанные с трансформацией государственного финансового контроля в ответ на изменения происходящие в национальной экономике. Анализируются основные тенденции его перспективного развития как основного инструмента государства в области контрольно-ревизионной работы.

Ключевые слова: финансовый контроль, государственный контроль, Счетная палата, виды финансового контроля, финансовая деятельность, форма финансового контроля, региональный финансовый контроль, федеральный финансовый контроль, управление.

Постановка проблемы. Государственный финансовый контроль (ГФК) существует в мировой и российской экономической практике уже длительный период времени. Существование ГФК обусловлено необходимостью постоянного контроля за целевым, правомерным использованием бюджетных средств. Постоянно выявляемые нарушения свидетельствуют о необходимости повышения эффективности как бюджетного процесса, так и деятельности самого государственного финансового контроля.

Актуальность исследования. Проведенные за последние годы в РФ изменения системы планирования и форм организации бюджетного процесса трансформировали требования к самому ГФК, к методам осуществления всей совокупности контрольных мероприятий. Проведение только проверок и ревизий, акцентирование внимания только на фактах нарушения, не выявляет причинно-следственные связи, лишает возможности использования превентивных мер. Практика организации в РФ государственного финансового контроля должна учитывать как отечественный опыт, так и международный, исходя из уровня развития финансовых отношений внутри страны и мировой экономике. Таким образом, совершенствование и развитие государственного финансового контроля, внедрения эффективных методов его осуществления, приобретает особую актуальность.

Анализ последних исследований и публикаций. Государственный финансовый контроль является объектом исследования для многих российских и зарубежных ученых. В коллективной монографии З. А. Альбекова, О. И. Карепиной, Т. Ф. Романовой решены вопросы развития ГФК в процессе реализации бюджетной реформы, приводятся аргументы в пользу формирования подразделений внутреннего ГФК государственных (муниципальных) учреждений [1]. Исследование, под редакцией А. А. Ялбулганова, акцентирует внимание на анализе направлений преобразования организационно-правовых основ осуществления ГФК, объема предоставляемых полномочий органам исполнительной власти по осуществлению ГФК [2]. Научная работа С. Г. Моняк посвящена вопросам администрирования государственного финансового контроля, характера взаимодействия между отдельными субъектами, его форм и основных направлений [3]. Монография Е. Е. Матвеевой рассматривает ГФК в единой системе государственного регулирования экономики, как составляющей

процесса воспроизводства [4]. Проблемы организации процесса эффективного ГФК на региональном уровне, пути его совершенствования отражены в монографии З. Р. Хамбулатовой [5]. В монографическом исследовании Н. М. Гусевой акцентируется внимание на анализе зарубежного опыта ГФК и ситуации в РФ [6]. Научное исследование М. Н. Панкратовой определяет проблемы имеющиеся в ГФК РФ, а также указывает направления развития и совершенствования [7].

Выделение нерешенной проблемы. Наличие значительного объема научных исследований по данной проблеме, тем не менее, оставил ряд вопросов требующих дальнейшего изучения. Требует дальнейшей разработки вопросы связанные с функциями ГФК, оценки его эффективности. Остаются нерешенными нормативно-правовые аспекты функционирования отдельных исполнительных структур ГФК.

Цель исследования. Цель исследования заключается в проведении анализа элементов системы государственного финансового контроля, разработке теоретических положений и организационно-методических рекомендаций по повышению его эффективности.

Результаты исследования. Выполнение государством распределительной, стабилизирующей и перераспределительной функции в национальной экономике невозможно без управления централизованными финансами. Государственный финансовый контроль в современных условиях развития национальных экономик является основополагающим фактором устойчивого экономического развития, обеспечивающим повышение эффективности использования бюджетных ресурсов. Государственный финансовый контроль, являясь инструментом финансовой политики, позволяет в полной мере реализовывать бюджетное законодательство РФ, регулировать систему бюджетных правоотношений. «Создание на всей территории Российской Федерации единого всеобъемлющего поля государственного финансового контроля является важнейшей общегосударственной задачей. Решение этой задачи будет способствовать тому, чтобы, как записано в Конституции РФ, обеспечить благополучие и процветание России» [8, с. 84].

Государственный финансовый контроль реализуется в РФ деятельностию специализированных государственных служб, с целью реализации казначейского, банковского, валютного и налогового контроля. Специализированные государственные органы исходя из имеющихся у них полномочий проводят ведомственный финансовый контроль государственных программ и бюджетного процесса. Субъектами ГФК в РФ выступают Счетная палата, Центральный банк, Министерство финансов (Главное управление федерального Казначейства, Департамент страхового надзора, Контрольно-ревизионное управление), Министерство по налогам и сборам, Государственный таможенный комитет, контрольно-ревизионные структуры федеральных органов исполнительной власти, другие органы исполнительной власти. Повышению эффективности ГФК могло бы способствовать формирование субъекта, обладающего функцией высшего контрольного органа. Кроме этого, «далнейшее развитие государственного (муниципального) контроля должно идти также и на уровне государственных (муниципальных) учреждений, путем создания специальных подразделений учреждения, способных осуществлять управлеченческий внутренний финансовый аудит (результативно ориентированный), основная цель которого – повышение эффективности и результативности расходов на текущее содержание и развитие учреждения как за счет бюджетных, так и внебюджетных финансовых ресурсов» [9, с. 64].

Совершенствование ГФК не может осуществляться без полноценного разграничения полномочий органов государственного финансового контроля различных уровней и образований. «Полностью исключить дублирование функций органов финансового контроля, созданных представительными и высшими исполнительными органами власти и местного самоуправления, не представляется возможным и не требуется, поскольку они отличаются по своим задачам и традиционно дополняют друг друга» [10, с. 59].

Руководящие принципы контроля были приняты IX Конгрессом Международной организации высших контрольных органов (ИНТОСАИ) в 1977 г. Лимская декларация руководящих принципов контроля закрепила положение о том, что «концепция и структура аудита является обязательным элементом общественного управления финансами, поскольку право на управление общественными фондами предоставляется обществом» [11, с. 1]. На основании принципов Лимской декларации формируется нормативно-правовая база ГФК в РФ. Деятельность ГФК регламентируется Бюджетным кодексом РФ, Налоговым кодексом РФ [12], Указом Президента РФ от 25.07.1996 г. № 1095 «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации» [13], Указом Президента РФ от 9.03.2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [14], и др. законодательными актами. Однако, несмотря на наличие многочисленных нормативно-правовых документов регламентирующих ГФК на федеральном и уровне местного самоуправления, отсутствует единый акт о государственном финансовом контроле. Принятие федерального закона о ГФК даст возможность создать единую систему нормативно-правовых положений объединяющую федеральное и региональное финансовое законодательство, взаимосвязанное едиными принципами, осуществляющее полноценное правовое регулирование. Закон о ГФК в РФ «позволит усовершенствовать правовое регулирование отношений в области финансового контроля, будет способствовать обеспечению законности, лучшей организации проведения финансового контроля, сохранности национального богатства и росту благосостояния населения России» [15, с. 11].

В статье 265 Бюджетного кодекса РФ указано, что «Государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения» [16]. Таким образом, государственный финансовый контроль призван не только выявлять нарушения в бюджетной сфере, но и повышать финансовую компетентность организаций, сводить к минимуму, или полному исключению ошибок в распределении и расходовании общественных финансов. Концептуальная схема реализации государственного финансового контроля в Российской Федерации представлена на рис. 1.

Основной задачей государственного финансового контроля является обеспечение полноценного и своевременного формирования государственных фондов денежных средств, их эффективного и рационального использования в рамках действующего законодательства. «Создание и функционирование действенной системы государственного финансового контроля является одним из основных условий создания сильного государства» [17, с. 51].

ГФК выполняет целый ряд функций, среди которых можно выделить следующие. Первое, проведение экспертного анализа реализации государственных целевых

программ. Второе, предоставление полученной информации о проведенном контроле заинтересованным органам государственной власти.

Рис. 1. Концептуальная схема реализации государственного финансового контроля в Российской Федерации

Третье, осуществление полноценной финансовой экспертизы законодательных и нормативно-правовых документов в связи с предполагаемыми бюджетными расходами. Четвертое, проверка целевого использования бюджетных средств, а также их эффективности и сохранности. Государственный финансовый контроль направлен на оценку своевременности и полноты исполнения обязательств экономических субъектов по отношению к государственному бюджету, использованию централизованных и децентрализованных фондов. Пятое, ГФК имеет методы возврата государственных средств полученных незаконно, а также полученные в процессе их использования доходы. Шестое, проведение оценки полноты и своевременности формирования финансовых ресурсов целевых фондов. Седьмое, задачей государственного финансового контроля также является наблюдение за процессом формирования и использования объектов государственной собственности и государственных финансовых ресурсов.

Государственный финансовый контроль, в зависимости от целей управления государственными (муниципальными) финансами необходимо подразделять на следующие виды:

- бюджетный контроль, направлен на регулирование реализации бюджетного законодательства в ходе реализации бюджетного процесса, поступления средств в государственные бюджеты и внебюджетные фонды, управления и обслуживания государственными долговыми обязательствами. Является основным видом ГФК.
- налоговый контроль, призван контролировать законность уплаты обязательных налогов и сборов в бюджеты различных уровней;
- таможенный контроль направлен на обеспечение соблюдения таможенного законодательства РФ;
- валютный призван обеспечить соблюдение валютного законодательства РФ в процессе реализации валютных операций.

Государственный финансовый контроль по типу органов контроля можно подразделить на контроль представительной власти, исполнительной власти, судебной власти (рисунок 2).

Функционирование механизма государственного финансового контроля в России основывается на ряде фундаментальных бюджетных принципов:

- независимость финансового контроля достигается в процессе строго объективного избрания персоналий на руководящие должности контролирующих органов;
- законность реализации контролирующих действий имеет в своей основе действующую в стране нормативно-правовую базу, в первую очередь, Бюджетный кодекс РФ;
- ответственность достигается за счет выполнения всех обязательных нормативно-правовых процедур и стандартов;
- объективность, отсутствие элементов предвзятости в ходе обобщения выводов после проведения контрольно-ревизионных мероприятий;
- функциональное разграничение полномочий позволяет исключить повторные (дублирующие) проверки органами финансового контроля;
- системность контроля определяется фиксацией в нормативно-правовом законодательстве периодичности проведения контролирующих мероприятий;
- результаты государственного финансового контроля имеют характер открытости и доступности для всех заинтересованных экономических субъектов.

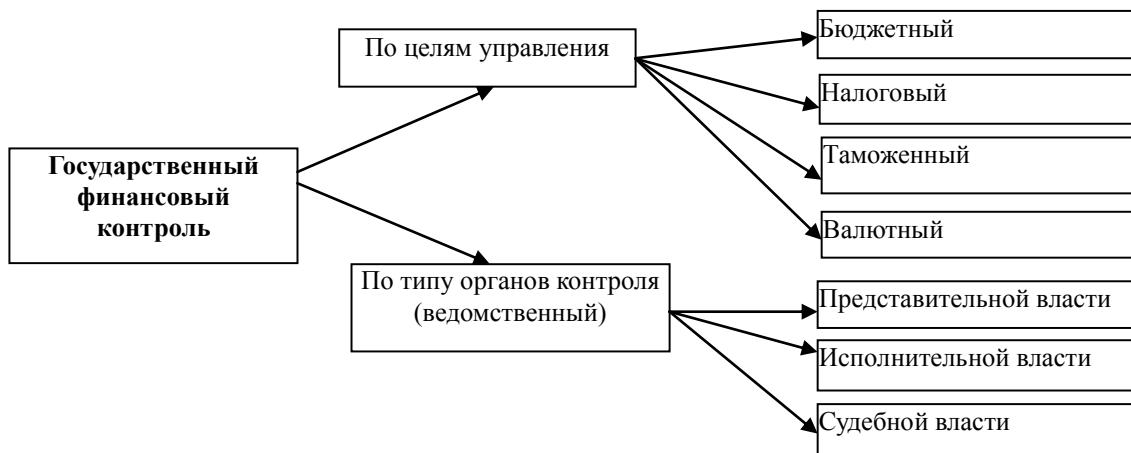

Рис. 2. Структура государственного финансового контроля в РФ

На эффективность государственного финансового контроля влияют совокупность большого количества факторов, среди которых наиболее важными являются следующие:

- соответствие нормативно-правовой базы предъявляемым требованиям к реализации контроля, стабильность и корректировка законодательной базы в соответствии с изменениями происходящими в национальной экономике;
- обеспечение доступности к информационному ресурсу состояния объекта финансового контроля;
- достижение оптимально эффективного взаимодействия государственных структур, реализующих контролирующие действия;
- стандартизация всех элементов процесса контроля и документооборота, регламентация этапов и сроков проведения деятельности;
- постоянство и закономерная периодичность осуществления государственного финансового контроля, что возможно в условиях целостности и комплексности;
- непосредственные реализаторы государственного финансового контроля должны обладать необходимым объемом компетенций и высоким уровнем профессионализма.

ГФК в России постоянно совершенствуется органами государственной власти, в первую очередь субъектами ответственными за его организацию и проведение. Сформированная развитая система контроля постоянно трансформируется, что является обязательным условием эффективного функционирования национальной финансовой системы. Повышение эффективности системы ГФК положительно влияет на экономическую и социальную ситуацию в стране, приводит к снижению уровня правонарушений в финансово-хозяйственной деятельности. В таблице 1 приведены данные о результатах ГФК при расходовании бюджетных средств за период 2014-2017 гг.

Увеличение общей суммы выявляемых нарушений, а также введение в систему ГФК дополнительных видов нарушений однозначно свидетельствует об повышении качества деятельности контролирующих структур. Наибольшее количество нарушений имели место по таким направлениям деятельности, как нарушения ведения бухгалтерского учета и предоставления бухгалтерской (финансовой) отчетности; нарушения при формировании и исполнении бюджетов; нарушения при осуществлении

государственных (муниципальных) закупок и закупок отдельными видами юридических лиц. Анализ опыта ГФК свидетельствует о наличии ряда ситуаций, которые связаны с недостаточностью правового регулирования, правовыми пробелами и отсутствием санкций за совершаемые нарушения, и могут повлечь неблагоприятные последствия для бюджета. Разрешение выявляемых проблем в рамках имеющегося бюджетного и уголовного законодательства, законодательства о закупках и административных правонарушениях затруднительно [19, с. 55].

Таблица 1

Результаты государственного финансового контроля РФ при расходовании бюджетных средств за 2014-2017 гг. [18]

Виды нарушений	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Нарушения ведения бухгалтерского учета и предоставления бухгалтерской (финансовой) отчетности, млрд. руб.	12,25	78,25	352,89	855,61
Нарушения при формировании и исполнении бюджетов, млрд. руб.	197,55	152,77	489,47	611,87
Нарушения при осуществлении государственных (муниципальных) закупок и закупок отдельными видами юридических лиц, млрд. руб.	5,64	126,07	57,51	88,44
Нарушения в сфере банковской деятельности, государственных корпораций и компаний, организаций с участием РФ в их уставных капиталах, млрд. руб.	(нет данных)	(нет данных)	0,04	0,28
Необеспечение эффективности и результативности использования средств, млрд. руб.	(нет данных)	78,77	37,80	44,04
Нарушения в сфере управления и распоряжения государственной (муниципальной) собственностью, млрд. руб.	4,93	30,76	4,25	1,7
Иные нарушения и недостатки, млрд. руб.	87,82	49,14	112,38	367,2
Общая сумма, млрд. руб.	308,2	515,75	1054,33	1969,05

Проблемами государственного финансового контроля в РФ при выявлении нарушений являются:

- неполнота правовой основы ГФК приводит к отсутствию как принципов организации специализированных органов бюджетного контроля, так и механизмов взаимодействия контролирующих органов;

- дублирование функций структур ГФК приводит к отсутствию четкого разграничения между внешним и внутренним государственным финансовым контролем;

- недостаточная вовлеченность организаций негосударственного сектора в оценке государственных программ, т. к. федеральные ведомства зачастую скрывают информацию о результатах деятельности и в связи с этим общественные организации не могут оценить эффективность проводимой деятельности [20, с. 19-20].

Государственный финансовый контроль позволяет качественно и своевременно решать поставленные социально-экономические цели и задачи стоящие перед страной.

Достигается рациональное использование бюджетных и внебюджетных средств бюджетными организациями и органами исполнительной власти. Именно благодаря ГФК пресекается какое-либо нецелевое использование ресурсов предусмотренных на финансирование федеральных программ, проектов в сфере здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения. Реализуемые меры ГФК, по итогам проверок, позволяют вносить предложения по оптимизации численности и структуры исполнительной власти, устранять или создавать новые, более эффективные. В совокупности, действия ГФК повышают качество государственной власти, уровень доверия к государству со стороны населения. «Основным показателем эффективности государственного финансового контроля выступает эффективность использования бюджетных средств. Если бюджетные средства используются целенаправленно и планомерно, если поставленные задачи по оказанию населению государственных услуг достигаются в установленные сроки, — значит, система управления государственными финансами эффективна» [21, с. 67].

Выводы. Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы. Первое, государственный финансовый контроль необходимо рассматривать в качестве ведущего инструмента государственного строительства, условия формирования высокоразвитой национальной экономики. Второе, государственный финансовый контроль в РФ осуществляется на основе сформированной нормативно-правовой базы, установленными законодательством органами государственной власти и управления. Третье, необходима разработка и принятие в России национальной концепции осуществления государственного финансового контроля, с учетом положений Лимской Декларации и международного опыта. Закон о государственном финансовом контроле должен определить институциональную систему органов, механизм их взаимодействия, границы полномочий и ответственности. Четвертое, функционирование государственного финансового контроля необходимо рассматривать в качестве единой системы, функционирующей на всех уровнях, для всех экономических субъектов национальной экономики, обеспечивающей наиболее эффективное взаимодействие внешнего и внутреннего контроля. Четвертое, результаты деятельности Счетной палаты РФ и других контролирующих субъектов свидетельствуют о их высокой компетентности и результативности в процессе выявления нарушений использования бюджетных средств, а также возврата незаконно использованных. Однако, необходимо дальнейшее совершенствование процесса взаимодействия и сотрудничества контрольно-счетных органов со всеми субъектами финансово-бюджетных отношений при проведении совместных контрольных мероприятий. Пятое, развитие целостной системы государственного финансового контроля требует формирование методологии и методики реализации контролирующих мероприятий для всех субъектов контроля, а также обобщающих критериев полученных результатов. Такой подход позволит повысить качество и полному охвату финансового контроля, эффективность оценки и анализа использования бюджетных средств.

Направлением дальнейших исследований является анализ государственного финансового контроля в развитых странах мира, выявление наиболее эффективных методов его реализации, с последующей разработкой предложений по внедрению в российскую экономическую практику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альбеков З. А. Развитие государственного финансового контроля в Российской Федерации : монография / З. А. Альбеков, О. И. Карепина, Т. Ф. Романова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). - Ростов-на-Дону : РГЭУ (РИНХ), 2015. - 375 с.
2. Государственный финансовый контроль: современное правовое регулирование / под ред. А. А. Ялбулганова. - Москва : Б-чка РГ, 2014. - 175 с.
3. Моняк С. Г. Администрирование государственного финансового контроля / С. Г. Моняк ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. - Краснодар : КрУ МВД России, 2014.- 210 с.
4. Матвеева Е. Е. Система государственного финансового контроля и аудита в РФ: проблемы и перспективы / Е. Е. Матвеева. - Смоленск : Маджента, 2016. - 163 с.
5. Хамбулатова З. Р. Теория и практика развития государственного финансового контроля: региональный аспект : монография / З. Р. Хамбулатова. - Грозный : Изд-во ЧГУ, 2014. - 158 с.
6. Гусева Н. М. Развитие государственного финансового контроля: анализ опыта России и зарубежных стран : монография / Н. М. Гусева. - Москва : МЭСХ, 2014. - 224 с.
7. Понкратова М. Н. Государственный (муниципальный) финансовый контроль в России: проблемы и направления развития : монография / М. Н. Понкратова; Российская акад. предпринимательства. - Москва : АП "Наука и образование", 2014. - 180 с.
8. Колесов Р. В. Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы: монография / Р. В. Колесов, А. В. Юрченко. - Ярославль: ЯФ МФЮА, 2013. - 100 с.
9. Альбеков З. А. Развитие государственного финансового контроля в современных условиях / З. А. Альбеков // Учет и статистика. - 2014. - № 4 (36). - С. 57-65.
10. Кокарев А. И. Вопросы реформирования государственного финансового контроля / А. И. Кокарев, О. А. Красикова // Финансы и кредит. - 2014. - № 11 (587). - С. 58-61.
11. Лимская декларация руководящих принципов аудита. Принята IX Конгрессом Международной организации высших контрольных органов (ИНТОСАИ) в 1977 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ccrm.md/fileman/PDFS/LimaRU.pdf>
12. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalkodeks.ru/>
13. Указ Президента Российской Федерации от 25.07.1996 г. № 1095 «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9789>
14. Указ Президента Российской Федерации от 9.03.2004 г. N 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2004/03/11/federel-dok.html>
15. Маремкулова Р. Н. Проблемы совершенствования законодательства о финансовом контроле в Российской Федерации / Р. Н. Маремкулова, М. Х. Индреева, З. А. Лигидова, Л. А. Шокумова // Вопросы экономики и права. - 2017. - № 110. - С. 7-11.
16. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://budkod.ru/chast-3/razdel-9/glava-26/st-265-bk-rf>
17. Ахмедов Ш. Ш. Место казначейского контроля в системе государственного финансового контроля / Ш. Ш. Ахмедов // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). - 2015. - № 4 (52). - С. 51-58.
18. Портал государственного и муниципального финансового аудита. Официальный сайт Российской Федерации для размещения информации об осуществлении государственного (муниципального) финансового аудита (контроля) в сфере бюджетных правоотношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://portal.audit.gov.ru/#/>
19. Михеева О. А. О некоторых проблемах реализации законодательства о государственном финансовом контроле: из опыта работы Госфинконтроля Самарской области / О. А. Михеева // Юридический вестник СамГУ. - 2015. - Т. 1. - № 2. - С. 54-60.
20. Ахмедова Л. А. К вопросу о государственном финансовом контроле и аудите в Российской Федерации / Л. А. Ахмедова // Совершенствование учета, анализа и контроля как механизмов информационного обеспечения устойчивого развития экономики. - 2015. - № 1. - С. 15.
21. Захаров К. Е. Государственный финансовый контроль: подходы к оценке эффективности // К. Е. Захаров // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. - 2010. - № 2. - С. 61-72.

Поступила в редакцию 12.03.2018 г.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF STATE FINANCIAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

L. M. Voloschenko, O. N. Golovinov

The article deals with the functioning of state financial control in the Russian Federation, types and methods of implementation, regulation, legislative reform. The actual theoretical, methodological and practical problems associated with the transformation of state financial control in response to changes in the national economy are investigated. The main trends of its long-term development as the main instrument of the state in the field of audit and control work are analyzed.

Keywords: financial control, state control, Accounting Chamber, types of financial control, financial activity, form of financial control, regional financial control, federal financial control, management.

Волощенко Лариса Михайловна

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Финансы»

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк

22021965@inbox.ru

+38-071-363-23-18

Головинов Олег Николаевич

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая теория»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

1968golovinov@mail.ru

+38-071-316-15-06

Voloschenko Larisa

Doctor of Economics, assistant professor

Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of Donetsk People's Republic, Donetsk

Golovinov Oleg

Doctor of Economics, Professor

Donetsk National University, Donetsk

УДК379.8+338.48

РЕКРЕАЦИЯ: ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2018. Н. Н. Давидчук

В статье изучены и проанализированы подходы к трактовке понятия «рекреация», для уточнения данной дефиниции использована стратегия декомпозиции деятельности человека в данной сфере, составлен алгоритм формирования и развития дефиниции «рекреация», предложены авторские подходы к дальнейшему формированию и развитию понятийно-терминологического аппарата.

Ключевые слова: рекреация, понятие, термин, дефиниция, рекреационная услуга, развитие, потребность.

Постановка проблемы. В настоящее время отдельные аспекты научных знаний систематизированы учеными различных направлений, однако вопросы взаимосвязи и взаимозависимости развития основных структурных компонентов дефиниции «рекреация» не были предметом специальных исследований.

Актуальность исследования. Изучение генезиса термина «рекреация» и его эволюции, привело к пониманию того, что существующий понятийно-терминологический аппарат в области рекреационной деятельности требует совершенствования, ибо возникают новые услуги, новые модели поведения потребителей, новые возможности оказания рекреационных услуг.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению концептуальных основ формирования термина «рекреация» посвящены работы отечественных и зарубежных ученых, среди которых следует отметить труды С.А. Боголюбовой, Н.В.Багрова, М.С. Нудельмана, Н.С. Мироненко, И.Т.Твердохлебова, М.А. Саранчи, В.А. Смолия, В.К. Федорченко, В.И. Цибуха, И.В. Зорина, В.А. Квартальнова, Дж. Шиверса и др.

Выделение нерешенной проблемы. Значение рекреации возрастает, что связано с ухудшением природной среды и урбанизации, последствиями научно-технического прогресса и другими явлениями. Современные условия жизнедеятельности общества неразрывно связаны с интеллектуальным развитием, с образовательным процессом, с совершенствованием понятийно-терминологического аппарата в любой сфере деятельности человека. Не исключением является и сфера развития рекреационного комплекса и рекреации как процесса.

Цель исследования. Целью статьи является уточнение понятий «рекреация» в контексте социально-экономического развития общества.

Результаты исследования. Понятие «рекреация» является объектом исследования и споров для представителей различных наук и профессий, а накопленные знания в различных сферах деятельности человечества, дают разные трактовки данной дефиниции, которые в целом не противоречат друг другу, а консолидируются, дополняя различные ее качественные признаки, что вызывает научный интерес.

Предмет спора обусловлен тем, что: во-первых, отсутствует международный терминологический стандарт по данной дефиниции; во-вторых, до нынешнего времени не разработана законодательная база, определяющая трактовку понимания рекреации и индустрии досуга [11, с.39].

Следует отметить: ни одна наука не может оспорить для себя данную категорию, несущую в себе симбиоз физического здоровья человека, его умственного и интеллектуального развития. Дефиниция «рекреация» (польск. rekreacja - отдых, лат. recreatio - восстановление) эволюционировала и рассматривать в узком контексте перевод данного слова нельзя, а необходимо понимать в более широком смысле, как социально-экономическую категорию.

Эволюция понятия «рекреация» тесно связана с социально-экономической концепцией человеческого развития. В учениях К. Маркса «Анти-Дюринг» указано на диалектическое единство между экономическим и социальным аспектами общественного развития «...развитие же производства больше всего стимулируется таким способом распределения, который позволяет всем членам общества как можно более всесторонне развивать, поддерживать и проявлять свои способности»[5, с. 206].

Генезис термина рекреация С.А. Боголюбова определяет с конца 1890-х гг., когда в США были введены: нормированный рабочий день, второй выходной день и летние отпуска [6, с. 9]. При этом термин объединяет в себе восстановление физических способностей, оздоровление работника, а также пространство, где происходит данная деятельность.

В рамках понятийно-терминологического аспекта изучения понятия «рекреация» были исследованы электронные научные базы данных «КиберЛенинка» и «ScienceDirect» [23, 24]. Проведя анализ этих сайтов по источникам происхождения понятий (рис. 1) видно, что термины «рекреация» и «рекреант» больше всего встречаются в научных статьях, соответственно: 42768 раз и 535774 раз, а проведенный анализ сайтов по использованию данных трактовок по годам (рис. 2) свидетельствует, что термин «рекреация» за последние 10 лет стал исследоваться в 1,9 раза чаще, а термин «рекреант» - в 1,7 раза. Такая статистика говорит об увеличении интереса к предмету научного спора между представителями различных профессий.

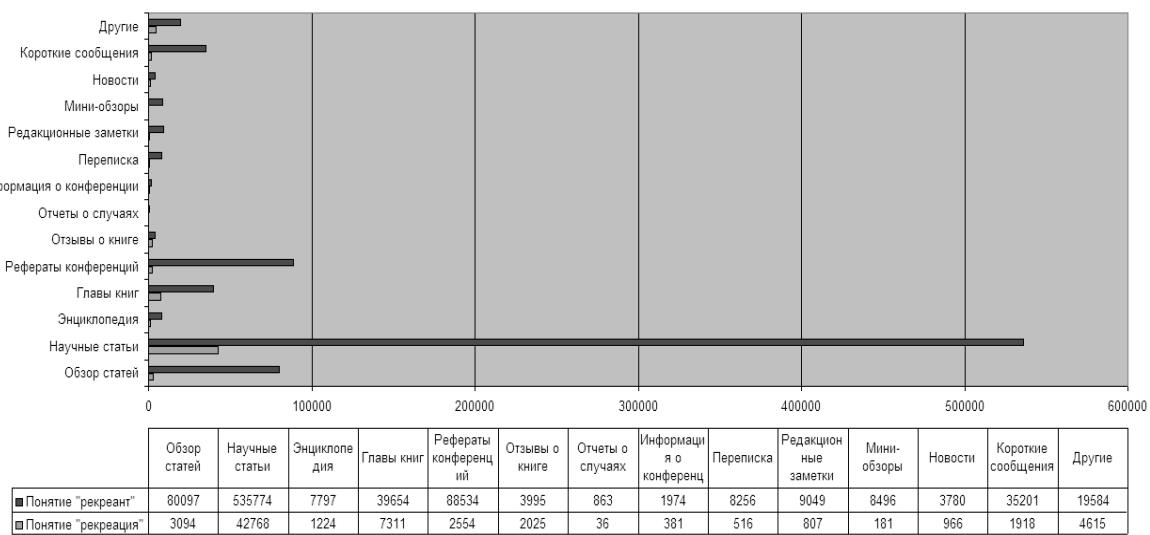

Рис. 1. Анализ сайтов электронных научных баз употребления дефиниций по источникам

Дж. Шиверс в своей работе [25] видит понятие рекреация, состоящее из пяти концепций: досуг, удовольствие, свобода выбора, активная деятельность, добродетель, а также выделяет одну из функций государственной политики США, что для достижения желаемой социальной цели рекреации, необходимо создание

рекреационных служб, в функции которых входит предоставление рекреационных возможностей в течение всего года всем гражданам сообщества с использованием как внутренних, так и наружных помещений, а также мероприятий, которые могут наилучшим образом поддерживаться этими объектами.

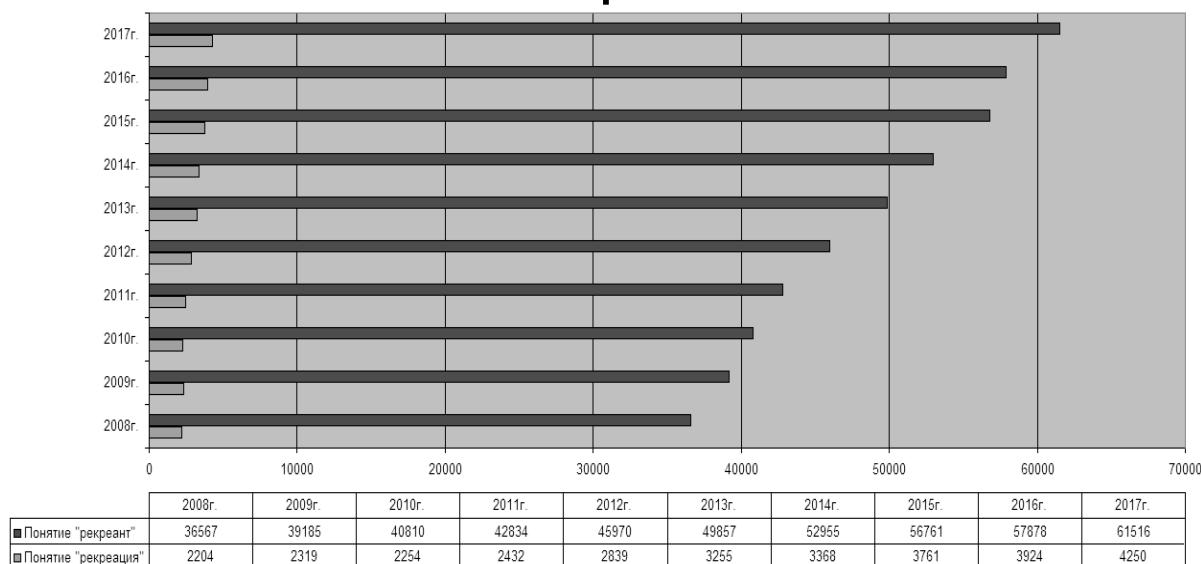

Рис. 2. Анализ сайтов электронных научных баз использования дефиниций по годам

Глобальность данной дефиниции проявляется в конце XX века и является доминантой в нынешнем тысячелетии. Прослеживается интенсивная разработка учеными принципиально нового подхода дефиниции рекреация с не отрицанием предшествующих взглядов, а уточнениями и дополнениями (таб.1).

Авторы С.А. Боголюбова [6, с. 10], Н.В. Багров [8, с. 239], М.С. Нудельман [9, с. 6], Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебов [13, с. 11], В.А. Смолий, В.К. Федорченко, В.И. Цибух [18, с. 273] к термину рекреация применили системный подход, включающий в себя комплекс мероприятия, проводимых в свободное от работы время для оздоровления, культурно-познавательной и спортивной деятельности на специализированных территориях вне мест проживания.

Вторая группа авторов М.А. Саранча [1, с.181; 2, с. 115], А.С. Орлов [3, с.85] предлагает понимать рекреацию «как деятельность субъекта» направленную на восстановление и созидание всех аспектов человеческого развития.

Авторы В.П. Зайцев, С.С. Ермаков, С.В. Манучарян, И.А. Федяй [4, с. 51], В.М. Кривошеев, Б.Н. Лиханов [12], В.А. Квартальнов [15, с. 32], И.В. Зорин, В.А. Квартальнов [16, с. 164] данную дефиницию трактуют как отдых, посредством которого и происходят процессы воспроизведения физических, умственных и интеллектуальных сил.

В подходах к определению экономического содержания рекреации не наблюдается дефицита научных дефиниций. Так М.Я. Лемешев [10, с. 45] под рекреацией понимает отрасль, А.Г. Бобкова [7, с. 48] трактует как хозяйственную деятельность по производству и реализации рекреационных услуг со всеми обеспечивающими этот процесс ресурсами.

Таблица 1

Основные подходы к трактовке понятия «рекреация»

Автор/ Источник	Содержание понятие «рекреация»	Декомпозиция
1	2	3
В.М. Кривошеев, Б.Н. Лиханов [12]	«Рекреация - отдых, восстановление сил человека, израсходованных в процессе труда»	Человек Отдых Процесс восстановления сил
Н.В. Багров [8, с. 239]	«Рекреация это - система мероприятий, связанных с использованием свободного времени для оздоровительной, культурно-познавательной и спортивной деятельности людей на специализированных территориях, находящихся вне мест их постоянного проживания»	Человек Свободное время Специализированные территории Система мероприятий Процесс оздоровления Культурно-познавательная деятельность Спортивная деятельность
Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебов [13, с. 11]	«Рекреация – это совокупность явлений и отношений, возникающих в процессе использования свободного времени, для оздоровительной, познавательной и культурно-развлекательной деятельности людей на специализированных территориях, находящихся вне населенного пункта, являющегося местом их постоянного жительства»	Человек Свободное время Система явлений и отношений Процесс оздоровления Познавательная деятельность Культурно-развлекательная деятельность
М.С. Нудельман [9, с. 6]	«Рекреация – это процесс воспроизведения физических, духовных и нервно-психических сил человечества, обеспечиваемый системой мероприятий, который осуществляется в свободное от работы время на специализированных территориях»	Человек Свободное время Специализированные территории Система мероприятий Процесс воспроизведения всех человеческих аспектов
А.С. Орлов [3, с.85]	«Под рекреацией понимают специфическую биологическую и социальную активность субъекта, сопровождающуюся переживанием им рекреационного эффекта»	Человек Биологическая активность Социальная активность Рекреационный эффект
В.А. Квартальнов [15, с.32]	«Рекреация - восстановление здоровья и трудоспособности путем отдыха вне жилища: на лоне природы или в туристической поездке, а с другой требует его увеличения как необходимого условия для простого и расширенного воспроизведения физических, духовных и интеллектуальных возможностей человека...»	Человек Свободное время Специализированные территории Отдых Процесс воспроизведения всех человеческих аспектов
И.В. Зорин, В.А. Квартальнов [16, с.164]	« Рекреация - цивилизованный отдых, обеспечиваемый различными видами профилактики заболеваний в стационарных условиях, экскурсионно-туристскими мероприятиями, а также в процессе занятий физическими упражнениями»	Человек Специализированные территории Отдых Туризм Спорт
Д.В. Николаенко [17, с.37]	Рекреация – любая деятельность (или состояние бездеятельности), направленная на восстановление сил человека, которая может осуществляться как на территории постоянного проживания человека, так и за ее пределами	Человек Специализированные территории или места постоянного проживания Деятельность/Бездействие

Продолжение табл.1

1	2	3
В.А. Смолий, В.К. Федорченко, В.И. Цибух [18, с. 273]	<p>«Под рекреацией понимают:</p> <ul style="list-style-type: none"> -расширенное воспроизведение сил человека (физических, интеллектуальных и эмоциональных); - любая игра, развлечение и др., используемые для восстановления физических и умственных сил; - сегмент индустрии досуга, который быстро развивается и связан с участием населения в активном отдыхе на открытом воздухе, приходящийся преимущественно на уик-энд; - перестройка организма и человеческих популяций, обеспечивающая возможность активной деятельности при различных условиях, характера и изменений окружающей среды» 	<p>Человек Специализированные территории Процесс воспроизведения всех человеческих аспектов Досуг</p>
М.А. Саранча [1, С. 181], [2, с.115]	<p>«...рекреацию можно определить как форму жизнедеятельности человека, направленную на удовлетворение рекреационных потребностей»</p> <p>«...рекреацию необходимо понимать как деятельность, направленную на восстановление и созидание человека в физическом, психическом, духовном, социальном и культурном аспектах»</p>	<p>Человек Форма жизнедеятельности Рекреационная потребность Деятельность Процесс воспроизведения всех человеческих аспектов</p>
С.А. Боголюбова [6, с. 10]	<p>«Рекреация представляет собой совокупность явлений и взаимоотношений, возникающих в процессе использования свободного времени с целью оздоровления и выполнения познавательной, спортивной и культурно-развлекательной функций. Сумма рекреационных эффектов, нося перманентный характер, обеспечивает новое качество существования, определяющее уровень жизнедеятельности всего общества, что, как правило, оказывается положительно в процессе последующей активной трудовой деятельности человека»</p>	<p>Человек Система Свободное время Процесс воспроизведения всех человеческих аспектов Процесс познания Досуг</p>
В.П. Зайцев, С.С. Ермаков, С.В. Манучарян, И.А. Федяй [4, с.51]	<p>«Рекреация – это пассивный и активный отдых в комплексе с другими оздоровительными мероприятиями вне производственной, учебной, научной и иной деятельности, направленный на формирование, восстановление, укрепление и сохранение здоровья человека, а также приносящий ему удовлетворение и удовольствие от этих мероприятий»</p>	<p>Человек Свободное время Отдых активный и пассивный Процесс воспроизведения всех человеческих аспектов Удовольствие</p>
И.В. Смаль, В.В. Смаль http://tourlib.net/statti_ukr/smal.htm	<p>«...восстановление или воспроизведение физических и духовных сил, затраченных человеком в процессе жизнедеятельности; рекреация включает разнообразные виды деятельности в свободное время, направленные на восстановление сил и удовлетворение широкого круга личных и социальных потребностей и запросов»</p>	<p>Человек Свободное время Процесс воспроизведения всех человеческих аспектов</p>

Продолжение табл.1

1	2	3
М.Н. Поколодная [20, с.16]	«...широкий круг специфических видов деятельности людей, направленных на восстановление физических и духовных сил, реализация которых проходит на специализированных территориях (как в пределах, так и вне постоянного проживания) и осуществляется в свободное время»	Человек Свободное время Специализированные территории Процесс восстановления всех человеческих аспектов
М.Я. Лемешев [10, с.45]	«Рекреация – отрасль непроизводственной сферы»	Отрасль
А.Г. Бобкова [7, с. 48]	«... хозяйственная деятельность по производству, реализации и предоставления рекреационных услуг, обеспечения этого процесса необходимыми ресурсами»	Отрасль Ресурсы Деятельность Обеспечение рекреационных услуг
Л.А. Акимова [22, с.23].	«рекреация –это специфический вид биологической, социальной физической активности, сопровождающийся переживанием рекреационного эффекта»	Человек Активность Рекреационный эффект
Ж. Дюмазель [26].	«...совокупность занятий, которым личность может предаваться по доброй воле, чтобы отдохнуть, развлечься, развивать свою информированность или образование,..будучи свободной от выполнения профессиональных, семейных и гражданских обязанностей»	Человек Досуг Свободное время Развитие

Соглашаясь с авторами [1, 2, 3], что понятие рекреация относится к виду деятельности субъекта и с авторами системного подхода к данному понятию [6, 8, 9, 13, 18], имеется свое уточнение данной дефиниции: для того, чтобы наступила рекреационная деятельность, необходима консолидация четырех условий: потребность в рекреации, наличие свободного времени у рекреанта, наличие специализированных территорий, а также система мероприятий проводимых самим рекреантом или специалистами в данной отрасли (рис. 3).

Проведенное исследование позволило предложить авторские варианты определения дефиниции «рекреация» как открытые дискуссионные моменты научной работы.

Под *рекреацией* необходимо понимать:

1. Социально – экономическую систему жизнедеятельности человека, которая обеспечивает восполнение в свободное время возникших рекреационных потребностей за счет комплекса мероприятий, проводимых самим рекреантом, или соответствующими специалистами на территориях рекреационного назначения.

2. Деятельность социально–экономического статуса по производству и реализации рекреационных услуг, обеспечивающих процессы:

воспроизведения физических и психологических сил;
познания, интеллектуального, социального и духовного развития;
досуга и развлечения;
гармонизации личности в целом.

Приведенное выше авторские подходы к формированию и развитию понятийно-терминологического аппарата касательно дефиниции «рекреация» не являются безапелляционными, а, безусловно, имеют право на дальнейшее развитие и исследование в контексте социально-экономических преобразований общества.

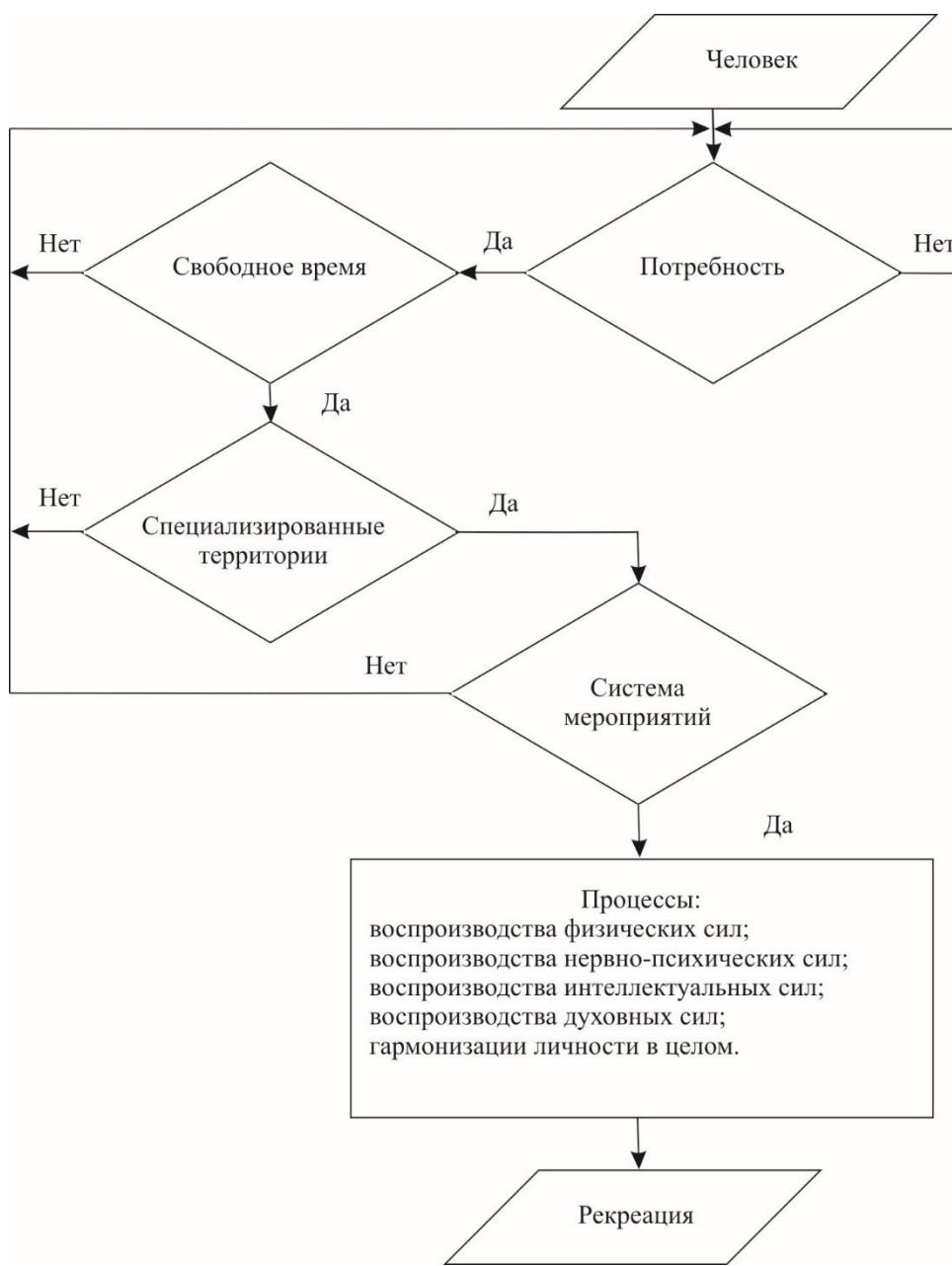

Рис. 3. Блок-схема алгоритма формирования и развития дефиниции рекреация

Выводы. Изучение различных трактовок понятия «рекреация» привело к утверждению динамичности характера данной дефиниции, и её развитие обусловлено социально-экономическим развитием общества.

Предложенный на основе проведенных исследований алгоритм формирования и развития дефиниции позволил уточнить ее изучаемый понятийный аппарат в части необходимости консолидации отмеченных основных условий.

Сформулировано авторские подходы к определению понятия «рекреация».

Перспектива дальнейших исследований лежит в плоскости дальнейшего изучения и уточнения понятийно-терминологического аппарата в области рекреации и рекреационной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саранча М. А. Рекреационная деятельность как социально-биогенный феномен / М. А. Саранча // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды Междунар науч.-практич. конф. МГУ им. М. В. Ломоносова, географический факультет, Москва, 27–28 апреля 2006 г. – М.: РИБ «Туризм», 2006. – С. 178-181.
2. Саранча М.А. Проблемы концептуального определения и соотношения понятий «туризм» и «рекреация» феномен / М. А. Саранча // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Биология. Науки о Земле. - Вып. 2. - С. 105-118.
3. Орлов А. С. Социология рекреации. – М.: Наука, 1995. – 275 с.
4. Рекреация как научная дисциплина и ее исторические аспекты [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sportpedagogy.org.ua/html/journal/2012-12/12zvpdha.pdf>.
5. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., том 20. Издание второе М.: Издательство политической литературы, 1955-1974 г.г.
6. Боголюбова С.А. Эколо-экономическая оценка рекреационных ресурсов [Текст]: учеб. пособие для вузов / С.А. Боголюбова. – М.: Академия, 2009 . – 252 с.
7. Бобкова А.Г. Правовое обеспечение рекреационной деятельности. – Донецк: Юго-Восток, 2000. – 308 с.
8. Багров Н.В. Рекреация // Украинская Советская Энциклопедия. Т. 29.– К.: УСЭ, 1983.- с. 239-240
9. Нудельман М.С. Социально-экономические проблемы рекреационного природопользования [Текст] / М.С. Нудельман ; АН УССР, Ин-т экономики, Львов. отд-ние. – К. : наук. думка, 1987 . – 129 с.
10. Лемешев М.Я. Оптимизация рекреационной деятельности [Текст] / М.Я. Лемешев, О.А. Щербина. – М. : Экономика, 1986 . – 160 с.
11. Рекреационная география : Учебно-методический комплекс / А.С. Кусков, В.Л. Голубева, Т.Н. Одинцова. - М.: Флинта: МПСИ, 2005. - 496 с.
12. Кривошеев В.М., Лиханов Б.Н. Рекреация. // Большая Советская Энциклопедия. Т.21. – М.: БСЭ, 1975.- Ст.1836-1838.
13. Рекреационная география / Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебов. – М.: Изд-во МГУ, 1981 . – 208 с.
14. Георгинский Е.В. Концептуальные определения рекреации / Е.В. Георгинский // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: материалы II Всерос. науч. чтений. Кемерово, 2002. - С. 118–120.
15. Квартальнов, В.А. Туризм: учебник / В.А. Квартальнов. - М.: Финансы и статистика, 2000. - 320 с.
16. Зорин И.В. Энциклопедия туризма / И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 368 с.
17. Николаенко Д.В. Рекреационная география: Учеб. пособие для студ. Высш. Учеб. заведений. – М.: Гусманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2001.- 288 с.
18. Енциклопедичний словник-довідник з туризму / Авт.-укл.: В.А. Смолій, В.К. Федорченко, В.І. Цибух. – К.: Видавничий Дім «Слово», 2006. – 372 с.
19. Смаль І.В., Смаль В.В. Рекреація, туризм і дозвілля: тлумачення і співвідношення понять //http://tourlib.net/statti_ukr/smal.htm.
20. Поколодная М. М. Рекреационная география: учеб. пособие / М.М. Поколодна. – Х. : ХНАМГ, 2012. – 275 с.
21. Зайцев В.П. Современные проблемы рекреации в высшем учебном заведении: монография / В.П. Зайцев, Н.А. Олейник, И.К. Сосин и др.; под ред. Н.А. Олейника, В.П. Зайцева. – Харьков: ХГАФК, 2010. – 348 с.
22. Акимова Л. А. Социология досуга / Л.А. Акимова. –М. : МГУКИ, 2003. –123 с.
23. Официальный сайт научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

24.Официальный сайт онлайн сборников опубликованных научных исследований «ScienceDirect » [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

25.Special Recreational Services: Therapeutic and Adapted Feb 1, 1985 by Jay Sanford Shivers and Hollis F. Fait

26. Вклад Ж. Дюмазедье в теорию досуга. [Электронный ресурс]. - Режим: <http://shpora.net/index.cgi?act=view&id=94297>.

Поступила в редакцию 03.02.2018 г.

RECREATION: TERMINOLOGICAL ASPECT

N.N. Davidchuk

The article studies and analyzes the approaches to the interpretation of the "recreation" concept to clarify this definition, the strategy of human activity decomposition in this area is used, the algorithm of formation and development of the "recreation" definition is composed, the author's approaches to the further formation and development of the conceptual and terminological apparatus are proposed.

Key words: recreation, concept, term, definition, recreational service, development, need.

Давидчук Надежда Николаевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных систем и технологий управления

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли

имени Михаила Туган-Барновского», г. Донецк

nndavidchuk7@gmail.com

+38-062-297-27-96

Davidchuk Nadejda

Candidate of Economical Sciences, Associate Professor

SO HPE “Donetsk National University of Economics and Trade

named after Mykhaylo Tugan-Baranovsky”, city Donetsk

УДК 336.671

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА

© 2018. Я. С. Давлианидзе, К. А. Гребенюк

В статье проведена оценка современного состояния экономических процессов в разрезе управления прибылью предприятия. Определены факторы, необходимые для грамотного управления прибылью, а также проведен анализ деятельности ЧП «Донспецстрой» с целью прогнозирования балансовой прибыли. Систематизированы ключевые аспекты математического моделирования в вопросе прибыльности предприятия. Предложены и обоснованы рекомендации по оптимизации экономических процессов на предприятии.

Ключевые слова: предприятие, прибыль, развитие, управление прибылью.

Постановка проблемы. В условиях современных экономических трансформаций грамотное управление прибылью становится важным аспектом сохранения финансовой стабильности каждого отдельного предприятия. Рациональное распределение результатов деятельности отчетного периода косвенно определяет будущие перспективы и возможность получения более значимых экономических выгод.

Актуальность исследования. Управление финансами нуждается в жестком контроле, постоянном мониторинге тенденций, как внешней среды рынка, так и внутренних глубинных финансовых процессов. Главным инструментом такого контроля выступает финансовый анализ состояния предприятия и в частности анализ эффективности деятельности предприятия, а, как известно именно прибыль является основным результативным показателем любой коммерческой деятельности. Именно за счет прибыли осуществляется финансирование мероприятий по научно-техническому и социально-экономическому развитию, увеличению фонда оплаты труда. Таким образом, в условиях рыночной экономики значение прибыли огромно, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Большой вклад в разработку теоретических и практических аспектов прибыли внесли такие ученые как А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, В. В. Ковалев, И. А. Бланк, Н. А. Яцюк, В. И. Чернов, Ф. Р. Шахматов, И. Шумпетер, Ф. Найт и др. Актуальные вопросы финансового регулирования прибыли в системе финансов предприятия исследованы в трудах отечественных ученых: А. С. Бакаева, В. С. Белова, Е. В. Быковой, В. П. Кодацкого, М. И. Кутера, В. Е. Леонтьева, И. В. Липатовой, С. М. Никитина и др.

Выделение нерешенной проблемы. Анализ учебников, монографий, научных статей из периодических изданий по теме исследования, информационных ресурсов Интернета показал, что, несмотря на богатый опыт отечественной и зарубежной практики исследования и ведения бизнеса, в современной науке существует недостаточная теоретическая база для структурирования и выделения главных черт грамотного управления прибылью. Фактически, отсутствует универсальная концепция единых экономических рычагов, позволяющих комплексно воздействовать на различные производственные процессы.

Цель исследования. Разработка практических рекомендаций по повышению прибыльности предприятия, функционирующего в условиях современного уровня

развития рынка, а также в условиях жесткой конкуренции.

Результаты исследования. Показатели финансовых результатов характеризуют абсолютную эффективность хозяйствования предприятия. Важнейшим из них являются показатели прибыли, которая в условиях рыночной экономики составляют основу экономического развития предприятия.

Одним из наиболее значимых факторов управления прибылью является ее распределение после поступлений от реализации (рис. 1).

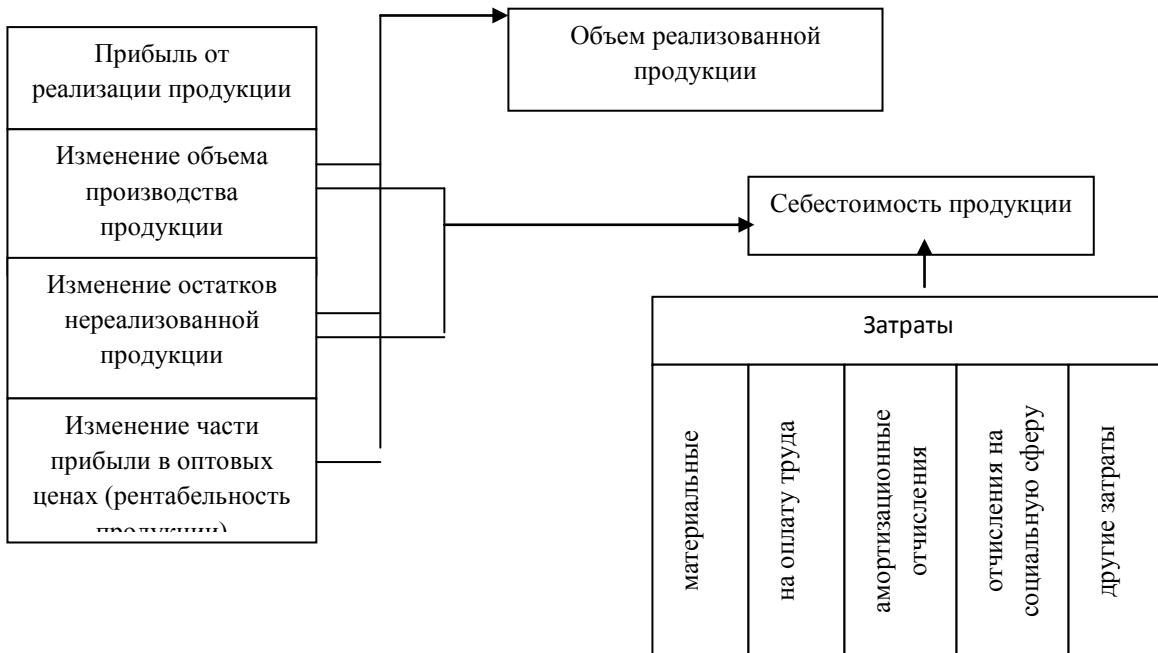

Рис. 1. Формирование прибыли от реализации продукции [1, с. 79]

Существенное влияние на объем реализации продукции, а также на прибыль от реализации оказывает размер прибыли, которая включается в цену изделий. В условиях формирования рыночной экономики государственного регулирования рентабельности продукции, как правило, уже нет. Следовательно, создается возможность увеличения прибыли предприятия за счет увеличения доли прибыли в цене отдельных изделий. Этому способствует отсутствиеальной конкуренции, монопольное положение некоторых предприятий в производстве и реализации многих видов продукции.

Из этого следует, что возможности предприятий влиять на объем прибыли от реализации, изменяя объемы производства продукции, остатки нереализованной продукции, ее рентабельность, являются достаточно существенными.

Также на любом предприятии объектом распределения является балансовая прибыль предприятия. Под ее распределением понимается направление прибыли в бюджет и по статьям использования на предприятии. Законодательно распределение прибыли регулируется в той ее части, которая поступает в бюджеты различных уровней в виде налогов и других обязательных платежей. Определение же направлений расходования прибыли, остающейся в распоряжении предприятия, структуры формируемых фондов, процесс их использования находятся в компетенции самого предприятия [2, с. 301]. Государство не устанавливает каких-либо нормативов распределения прибыли, но через порядок предоставления налоговых льгот стимулирует

направление прибыли на инновации, капитальные вложения производственного и непроизводственного характера, на благотворительные цели, финансирование природоохранных мероприятий, расходов по содержанию объектов и учреждений непроизводственной сферы и т.п. Законодательство ограничивает размер резервного фонда предприятия, регулирует порядок формирования резерва по сомнительным долгам [3, с. 27]. Порядок распределения и использования прибыли предприятия фиксируется в его учредительных документах и определяется положением, которое разрабатывается соответствующими подразделениями экономических и финансовых служб и утверждается руководящим органом предприятия.

Особенность современного этапа экономического развития состоит в том, что инновации становятся важнейшим фактором поддержания конкурентоспособности предприятия и роста его стоимости. Многие предприятия испытывают существенный недостаток инвестиций в первую очередь в инновационное развитие предприятия [4, с. 504]. В частности, это касается предприятий Донецкой Народной Республики, на которых спад инвестиций приводит к снижению финансовых результатов деятельности, а также к технической и технологической деградации.

Особенно это просматривается на примере ЧП «Донспецстрой». Исходя из общего анализа его отчетности, можно сделать выводы, что с начала 2014 г. темпы роста, а также интенсивность производства снизились практически вдвое (табл. 1). На конец 2017 г. ЧП «Донспецстрой» практически достиг довоенных показателей. Так, предприятие помогает промышленному развитию Республики, обеспечивает свой вклад в формирование ВВП ДНР, а также частично решает проблемы безработицы.

В табл. 1 представлены исходные проанализированные данные ЧП «Донспецстрой» для прогноза: доход от реализации продукции, себестоимость реализованной продукции, прочие затраты и бухгалтерская прибыль за 12 кварталов.

Таблица 1
Исходные данные ЧП «Донспецстрой»

Период (квартал)	Доход от реализации, тыс. руб.	Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	Прочие затраты, тыс. руб.	Бухгалтерская прибыль, тыс. руб.
1	183609	176926	6580	103
2	225832	217702	8002	128
3	10820	10430	316	74
4	5157	4970	61	126
5	8270	7735	197	338
6	16737	15733	383	621
7	15948	14991	372	585
8	11417	10732	539	146
9	11013	9972	429	612
10	15180	13682	547	951
11	23204	20951	706	1547
12	17114	15423	573	1118

Из данных табл. 1 видно, что по показателям доход от реализации, себестоимость и прочие затраты, тенденция прослеживается только начиная с третьего квартала 2014

г., это объясняется тем, что в первом и втором кварталах эти показатели зависели от времени до начала АТО в Донбассе. Очень резкий спад произошел в третьем квартале.

По исходным данным составим следующие модели:

1. Доход от реализации продукции (X_1):

$$X_1 = 1186,8t + 6958,6; R^2 = 0,4818; R = 0,7$$

где R^2 – коэффициент детерминации.

Так как модель удовлетворительная, по ней сделан прогноз на следующие четыре периода.

2. Себестоимость реализованной продукции (X_2):

$$X_2 = 999,98t + 6962; R^2 = 0,4314; R = 0,66$$

3. Прочие затраты (X_3):

$$X_3 = 53,836t + 116,2; R^2 = 0,7288; R = 0,85$$

4. Бухгалтерская прибыль (Y):

$$Y = 132,98t - 119,6; R^2 = 0,7069; R = 0,84$$

По показателям проведено исследование влияния на бухгалтерскую прибыль (Y) факторов X_1 , X_2 , X_3 . По информации за 12 кварталов модели статистически недостоверные и тенденция не прослеживается. Методом пошаговой регрессии, исключен один из факторов (X_1), так как коэффициент корреляции при нем оказался статистически недостоверным. Окончательно получена модель с помощью пакета «Регрессия» в Excel:

$$Y = -466,224 + 0,069X_2 + 0,542X_3$$

$R = 0,84$ – по критерию Фишера статистически достоверен. По критерию Стьюдента около 60% достоверности.

Сделан прогноз на первый, второй, третий и четвертый кварталы 2018 г.

Первый квартал:

$$Y = -466,24 + 0,069 * 17961,78 + 0,542 * 708,396 = 1149,399$$

Второй квартал:

$$Y = -466,224 + 0,069 * 18961,76 + 0,542 * 762,232 = 1247,144$$

Третий квартал:

$$Y = -466,224 + 0,069 * 19961,74 + 0,542 * 816,068 = 1344,890$$

Четвертый квартал:

$$Y = -466,224 + 0,069 * 20961,72 + 0,542 * 869,904 = 1442,635$$

В табл. 2 рассчитан прогноз бухгалтерской прибыли на основании трендовой модели за 12 кварталов. Так как тенденция за 12 месяцев остальных показателей не прослеживается, делать прогноз экономически нецелесообразно.

Таблица 2

Прогноз на основании трендовой модели
(январь 2015 – декабрь 2017 гг.)

Период	Доход от реализации, тыс. руб.	Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	Прочие затраты, тыс. руб.	Бухгалтерская прибыль, тыс. руб.
X	X	X	X	$Y = 132,98t - 119,6$
X	X	X	X	$R = 0,84$
1 кв. 2018	$X_1 = 1186,8t + 6958,6$	$X_2 = 999,98t + 6962$	$X_3 = 53,836t + 116,2$	1343,28
2 кв. 2018	$R = 0,7$	$R = 0,66$	$R = 0,85$	1476,26
3 кв. 2018	20013,4	17961,78	708,396	1609,24
4 кв. 2018	21200,2	18961,76	762,232	1742,22

Анализ на основании модели:

$$Y = a_0 + a_2 X_2 + a_3 X_3 + \varepsilon$$

Регрессионный коэффициент:

$$a_2 = \frac{\partial Y}{\partial X_2} = 0,069$$

Если X_1 (себестоимость реализованной продукции) увеличится на одну свою единицу, а остальные показатели не изменятся, то бухгалтерская прибыль увеличится на 0,069 своих единиц.

$$a_3 = \frac{\partial Y}{\partial X_3} = 0,542$$

Если прочие затраты увеличатся на свою денежную единицу, а остальные показатели останутся неизменны, то бухгалтерская прибыль увеличится на 0,542 единиц.

Чтобы сравнить степень влияния этих показателей нужно их стандартизировать.

$$a_{2\text{стандарт}} = \frac{\partial Y}{\partial X_2} * \frac{\sigma X_2}{\sigma Y} = 0,069 * \frac{4372,76}{478,9} = 0,0626$$

$$a_{3\text{стандарт}} = \frac{\partial Y}{\partial X_3} * \frac{\sigma X_3}{\sigma Y} = 0,542 * \frac{190,9}{478,9} = 0,216$$

Стандартизованный коэффициент показывает что себестоимость сильнее влияет на бухгалтерскую прибыль чем прочие затраты за этот промежуток времени.

Рассчитаем коэффициент эластичности в средних точках:

$$\bar{\varepsilon}_2 = \frac{\partial Y}{\partial X_2} * \frac{\bar{X}_2}{\bar{Y}} = 0,069 * \frac{12461,9}{611,8} = 1,4$$

$$\bar{\varepsilon}_3 = \frac{\partial Y}{\partial X_3} * \frac{\bar{X}_3}{\bar{Y}} = 0,542 * \frac{412,3}{611,8} = 0,37$$

Из этого следует, что если себестоимость (X_2) увеличится на 1% от среднего по выборке, а от фактического не изменится, то бухгалтерская прибыль увеличится на 1,4%.

Если прочие затраты увеличатся на 1% от среднего по выборке, то бухгалтерская прибыль увеличится на 0,36% от среднего по выборке.

Учитывая разное изменение по всем показателям в сторону спада можно объяснить регрессией экономики в 2014 г. и ее плавное незначительное восстановление в последующие периоды.

Такая связь между показателями не считается противоречивой. Одним из показателей, обеспечивающих большие темпы роста бухгалтерской прибыли можно объяснить списанием кредиторской задолженности в связи с разрывом связей с Украиной, а также ценовой политикой в оптовой и розничной торговле.

Таким образом, можно выделить следующие резервы увеличения прибыли:

1. Увеличение объема реализации продукции: необходимо выявленный резерв роста объема реализации продукции умножить на фактическую прибыль в расчете на единицу продукции. Или же выявленный резерв увеличения выручки по каждому виду продукции умножить на фактическую цену по каждому виду продукции.

2. Снижение себестоимости продукции: рассчитывается предварительно выявленный резерв снижения себестоимости каждого вида продукции и умножается на возможный объем продаж с учетом резервов его роста.

3. Улучшение качества продукции: изменения удельного веса каждого сорта умножаются на отпускную цену этого сорта, результаты суммируются и полученное среднее изменение цены умножается на возможный объем реализации.

4. Увеличение цены товарной продукции и услуг: предварительно выявленный резерв увеличения цены каждого вида продукции умножается на возможный объем ее продаж с учетом резервов его роста. Уровень среднереализационных цен может быть увеличен путем поиска более выгодных рынков сбыта, где эту продукцию возможно реализовать по более высоким ценам.

Выводы. Важным условием получения прибыли является наличие ответов на три вопроса: что производить, как производить, для кого производить. Проанализировав деятельность ЧП «Донспецстрой» и составив прогноз на основе трендовой модели, можно определить, что бухгалтерская прибыль держит перспективу планомерного роста. Помимо этого, наилучшим путем увеличения прибыли на данном предприятии следует считать снижение себестоимости продукции за счет более рационального использования материальных ресурсов, производственных мощностей и площадей, рабочей силы и рабочего времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грачев, А. В. Анализ и управление финансовой устойчивостью предприятия: учеб. пособие / А. В. Грачев. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 208 с.
2. Смагин, В. Н. Экономика предприятия: учеб. пособие / В. Н. Смагин – 2-е изд., испр. – М.: КНОРУС, 2007. – 160 с.
3. Финансы предприятий: учебн. пособие / Под ред. проф. А. М. Ковалевой. – 3-е издание перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 360 с.
4. Володин, А. А. Справочник финансиста предприятия / А. А. Володин. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА – М, 2012. – 576 с.
5. Экономический анализ: учеб. пособие для студентов вузов / А. А. Максютов. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2012. – 543 с.

Поступила в редакцию 14.03.2018 г.

WAYS TO INCREASE THE PROFIT OF AN ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF THE CURRENT LEVEL OF MARKET DEVELOPMENT

Ya.S. Davlianidze, K.A. Grebenyuk

The article assesses the current state of economic processes in the context of enterprise profit management. The factors necessary for competent profit management is determined, as well as the analysis of the activities of the private enterprise «Donspetsstroy» in order to forecast the balance profit. Systematized are the key aspects of mathematical modeling in the issue of enterprise profitability. Recommendations on optimization of economic processes at the enterprise are offered and justified.

Keywords: enterprise, profit, development, profit management.

Давлианидзе Яна Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятия»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
D-K.Yana@mail.ru
+38-050-623-43-23

Гребенюк Карина Андреевна

магистр кафедры «Экономика предприятия»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
karinaandreevna17@mail.ru
+38-071-362-33-92

Davlianidze Yana

Candidate of Economic Sciences
Donetsk National University, city Donetsk

Grebnyuk Karina

Master
Donetsk National University, city Donetsk

УДК [005.21:005.95/.96]:658

АНАЛИЗ БАЗОВОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2018. А. Ю. Дещенко

В статье проведен анализ литературы по вопросам оценки кадрового потенциала, предложена методика оценки базового кадрового потенциала торгового предприятия, которая предполагает расчет частных показателей квалификационного, образовательного, творческого и социального кадрового потенциала, а также интегральных и обобщающего показателя ядра кадрового потенциала, рассчитаны интегральные показатели оценки базового блока элементов кадрового потенциала на примере исследуемых предприятий торговли.

Ключевые слова: торговое предприятие, кадровый потенциал, базовый блок, анализ, методика, показатели.

Постановка проблемы. В современных условиях функционирования экономики Донецкой Народной Республики существование и развитие торгового предприятия в долгосрочной перспективе и достижение им поставленных целей в кризисных условиях во многом определяется способностью грамотно сформировать и эффективно использовать свой кадровый потенциал. Именно формирование кадрового потенциала как основы реализации кадровых стратегий торгового предприятия дает ему возможность определять долгосрочные направления своего развития в динамичной среде.

Актуальность исследования. Для эффективного формирования кадрового потенциала торговому предприятию необходимо использование эффективной методологии его оценки на основе имеющихся научных подходов, что обуславливает высокую актуальность данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию проблемы оценки кадрового потенциала предприятия посвящено большое количество работ как зарубежных, так и отечественных авторов, среди которых целесообразно выделить О.В. Беспалову [1], Е.В. Волостных [2], И.О. Джайн [5], О.И. Зеленову [6], С.Б. Иваницкую [8], И.А. Киршину [9], Л.В. Коротких [10], А.П. Павлова [11], В.О. Пенюк [12], В.Ф. Потуданскую [13] и др.

Выделение нерешённой проблемы. Анализ исследований указанных авторов дает основания утверждать, что ими предлагаются методики оценки лишь отдельных элементов кадрового потенциала предприятия, в оценке кадрового потенциала отсутствует система, и в целом, в настоящее время в современной экономической литературе отсутствует единый подход к оценке кадрового потенциала торгового предприятия.

Целью исследования является предложение методики оценки базового кадрового потенциала торгового предприятия

Результаты исследования. Большинство современных публикаций [4, 5, 6, 8, 9, 10] посвящено предложению методик оценки отдельных элементов кадрового потенциала – квалификации, образования, опыта работников, отбора персонала, адаптации и т.д.; оценке отдельно количественной и качественной составляющих кадрового потенциала, выявлению влияния эффективности использования кадрового потенциала на эффективность деятельности предприятия в целом [7, с. 116],

предлагаются также методики, перегруженные математическим аппаратом, использование которых в практике деятельности предприятия затруднено [2, с. 107].

При этом авторы выдвигают ряд требований к методике оценки кадрового потенциала, с которыми следует согласиться – универсальность применения, масштабность исследований, сравнимость результатов, множественность описаний результатов, объективность и научная обоснованность [1, с. 69-70]. К выделенным требованиям следует добавить требования, обусловленные авторской концепцией формирования кадрового потенциала и использованием стратегического подхода: соответствие методики оценки кадрового потенциала кадровым стратегиям предприятия, оценка стратегической эффективности формирования и использования кадрового потенциала, оценку не только элементов кадрового потенциала, но и кадровых процессов.

Среди комплексных методик оценки кадрового потенциала предприятия, прежде всего, выделяются два типа подходов: прямые (комплексная оценка потенциала по результатам труда) и косвенные (методы оценки по характеристикам, влияющим на достижение результата) [11, с. 67]. Безусловно, при разработке комплексной методики оценки кадрового потенциала предприятия следует использовать оба эти подхода.

Большинство авторов [3, с. 25; 12, с. 200; 13, с. 97] предлагают методы оценки кадрового потенциала, которые можно разделить на четыре группы: методы бальной оценки элементов кадрового потенциала, методы кластерной оценки или оценки при помощи эталона (бенчмаркинга), методы оценки кадрового потенциала с использованием расчета обобщающего показателя, методы интегральной оценки кадрового потенциала предприятия.

При этом приоритет большинство авторов отдает интегральной оценке кадрового потенциала предприятия, с чем следует согласиться, поскольку интегральная оценка позволяет с одной стороны, наиболее полно и объективно оценить кадровый потенциал, с другой стороны – использовать как количественные, так и качественные показатели оценки.

Следовательно, необходима разработка комплексной методики интегральной оценки кадрового потенциала торгового предприятия, удовлетворяющей требованиям, обусловленным авторской концепцией формирования кадрового потенциала и использованием стратегического подхода. В основу методики положены элементы базового кадрового потенциала торгового предприятия.

В соответствии с алгоритмом интегральной оценки *на первом этапе* формируются блоки частных показателей. Для оценки кадрового потенциала торгового предприятия рекомендуется три блока частных показателей: базовый блок, процессный блок и блок кадровой культуры торгового предприятия.

Базовый (содержательный) блок является основным, поскольку отражает содержание (ядро) кадрового потенциала торгового предприятия, которое используется предприятием независимо от реализуемой кадровой стратегии и включает показатели оценки следующих элементов ядра кадрового потенциала – квалификационного, образовательного, творческого и социального кадровых потенциалов.

На *втором этапе* интегральной оценки кадрового потенциала торгового предприятия осуществляется обоснование частных показателей оценки элементов кадрового потенциала. При выборе частных показателей для оценки каждого элемента кадрового потенциала следует руководствоваться принципами взаимосвязи с кадровой стратегией, разумной ограниченности, научности, простоты расчета.

Для оценки квалификационного кадрового потенциала предприятия (ККП) предлагается использование следующих показателей: коэффициента квалификации кадров Ккк, коэффициента соответствия квалификации Кск, коэффициента повышения квалификации Кпк, коэффициента широты квалификации Кшк, коэффициента квалификационного опыта Кко. Для оценки образовательного кадрового потенциала предприятия (ОКП) предлагается использовать коэффициент качества образования Кко, коэффициент соответствия образования Ксо, коэффициент повышения образования Кпо, коэффициент широты образования Кшо, коэффициент развития широты образования Кршо.

Для оценки творческого кадрового потенциала (ТКП) работников предприятия предлагается использование коэффициента творческой активности работников Ктар, коэффициента рационализаторской активности Кра, коэффициента научной активности Кна, коэффициента наличия творческой атмосферы Кта; для оценки социального кадрового потенциала работников предприятия предлагается использование коэффициента здоровья работников Кзр, коэффициента социальной стабильности Ксс, коэффициента социальной приверженности Ксп, коэффициента социальной адаптации Ксад, коэффициента социальной активности Ксак и коэффициента социальной ответственности Ксот. Формулы расчета частных показателей, рекомендуемых для оценки кадровых потенциалов базового блока предлагаемой методики сведены в табл. 1.

Таблица 1
Частные показатели оценки элементов базового блока (ядра) кадрового потенциала (авторская разработка)

Наименование показателя	Формула расчета	Условные обозначения
Коэффициент квалификации кадров	$K_{kk} = \frac{Ч_{kk}}{Ч_{су}}$	Чкк – численность квалифицированных кадров (имеющих квалификационный разряд); Чсу – среднеучетная численность работников.
Коэффициент соответствия квалификации	$K_{sk} = \frac{Ч_{sk}}{Ч_{су}}$	Чкк – численность работников, квалификация которых соответствует выполняемой работе; Чсу – среднеучетная численность работников.
Коэффициент повышения квалификации	$K_{pk} = \frac{Ч_{pk}}{Ч_{су}}$	Чпк - численность работников, которые прошли повышение квалификации за последние 5 лет; Чсу – среднеучетная численность работников.
Коэффициент широты квалификации	$K_{shk} = \frac{Ч_{shk}}{Ч_{су}}$	Чшк – численность работников широкой квалификации (имеющих 2 и более профессий); Чсу – среднеучетная численность работников.
Коэффициент квалификационного опыта	$K_{kok} = \frac{Ч_{ор}}{Ч_{су}}$	Чор – численность работников, имеющих опыт работы по специальности более 5 лет; Чсу – среднеучетная численность работников.
Коэффициент качества образования	$K_{ko} = \frac{Ч_{во}}{Ч_{су}}$	Чво – численность работников, имеющих высшее образование; Чсу – среднеучетная численность работников.
Коэффициент соответствия образования	$K_{so} = \frac{Ч_{со}}{Ч_{су}}$	Чсо – численность работников, образование которых соответствует занимаемой должности; Чсу – среднеучетная численность работников.
Коэффициент повышения образования	$K_{po} = \frac{Ч_{по}}{Ч_{су}}$	Чпо – численность работников, повышающих в данный момент образование; Чсу – среднеучетная численность работников.
Коэффициент широты образования	$K_{шо} = \frac{Ч_{шо}}{Ч_{су}}$	Чшо – численность работников, имеющих два и более образований; Чсу – среднеучетная численность работников.

Продолжение табл. 1

Коэффициент развития широты образования	$K_{\text{рш}} = \frac{\chi_{\text{пв}}}{\chi_{\text{су}}}$	Чпв – численность работников, получающих в данный момент второе образование; Чсу – среднеучетная численность работников.
Коэффициент творческой активности работников	$K_{\text{тар}} = \frac{\chi_{\text{тз}}}{\chi_{\text{су}}}$	Чтар – численность работников, выдвигавших на протяжении последних 5 лет творческие предложения; Чсу – среднеучетная численность работников.
Коэффициент рационализаторской активности	$K_{\text{ра}} = \frac{\chi_{\text{ра}}}{\chi_{\text{су}}}$	Чра – численность работников, выдвигавших на протяжении последних 5 лет рационализаторские предложения; Чсу – среднеучетная численность работников.
Коэффициент научной активности	$K_{\text{на}} = \frac{\chi_{\text{на}}}{\chi_{\text{су}}}$	Чна – численность работников, имеющих научные публикации, степени, звания; Чсу – среднеучетная численность работников.
Коэффициент наличия творческой атмосферы	$K_{\text{тта}} = \frac{\chi_{\text{тта}}}{\chi_{\text{су}}}$	Чтта – численность работников, которые считают что в коллективе присутствует творческая атмосфера; Чсу – среднеучетная численность работников.
Коэффициент здоровья работников	$K_{\text{зр}} = \frac{\chi_{\text{з}}}{\chi_{\text{су}}}$	Чз – численность работников, ни разу не ушедших не больничный на протяжении последнего года; Чсу – среднеучетная численность работников.
Коэффициент социальной стабильности	$K_{\text{сс}} = \frac{\chi_{\text{нк}}}{\chi_{\text{су}}}$	Чнк – численность работников, не участвующих в социальных конфликтах в коллективе; Чсу – среднеучетная численность работников.
Коэффициент социальной приверженности	$K_{\text{сп}} = \frac{\chi_{\text{сп}}}{\chi_{\text{су}}}$	Чсп - численность работников, которые считают свой коллектив совершенным; Чсу – среднеучетная численность работников.
Коэффициент социальной адаптации	$K_{\text{сад}} = \frac{\chi_{\text{ад}}}{\chi_{\text{су}}}$	Чад – численность работников, которые считают себя полностью адаптированными в данном коллективе; Чсу – среднеучетная численность работников.
Коэффициент социальной активности	$K_{\text{са}} = \frac{\chi_{\text{са}}}{\chi_{\text{су}}}$	Чса – численность работников, которые участвуют во всех мероприятиях коллектива; Чсу – среднеучетная численность работников.
Коэффициент социальной ответственности	$K_{\text{сот}} = \frac{\chi_{\text{сот}}}{\chi_{\text{су}}}$	Чсот – численность работников, которые считают себя ответственными за судьбу коллектива; Чсу – среднеучетная численность работников.

Как видно из табл. 1, для оценки базовых элементов (ядра) кадрового потенциала предложены показатели, которые являются коэффициентами, сформированными в соответствии с предложенными принципами, и отражают соотношение численности работников той или иной категории и среднеучетной численности работников предприятия.

Преимуществами использования коэффициентной методики при оценке кадрового потенциала являются синтез сравнительных подходов к определению кадрового потенциала предприятия, простота и доступность проведения расчетов, одинаковая направленность и независимость результатов от значений исходных данных.

На третьем этапе определяется интегральный показатель по каждому элементу кадрового потенциала блока. Учитывая, что все частные показатели оценки потенциалов базового блока: во-первых, меньше единицы, во-вторых, могут принимать только положительные значения и в третьих, лучшим для всех является максимально приближенное к единице значение показателя, результирующий показатель может быть рассчитан как корень n-ой степени из произведения частных показателей [8].

То есть все интегральные показатели потенциалов базового блока (ядра) могут быть рассчитаны по формуле:

$$КПi = \sqrt[n]{\prod_{k=1}^n R_k}, \quad (1)$$

где КПi – i – тый кадровый потенциал базового блока;

n – количество частных показателей i – того кадрового потенциала;

Rk – частный показатель кадрового потенциала базового блока.

Расчет интегральных показателей базового блока (ядра) кадрового потенциала торговых предприятий, осуществляющих торговлю товарами бытовой химии на территории г. Донецка представлены в табл. 2.

Таблица 2
Расчет интегральных показателей оценки базового блока элементов кадрового потенциала предприятий (составлено автором)

Элементы базового блока кадрового потенциала	Торговая сеть (магазин)								
	«Амстор»	«Обжора»	«ПРС»	«Золушка»	«Мир чистоты»	«Чистая линия»	«Bon-Bon»	«Рецепты красоты»	«Эффект чистоты»
Квалификационный кадровый потенциал ККП	0,30	0,26	0,26	0,31	0,28	0,31	0,34	0,24	0,29
Образовательный кадровый потенциал ОКП	0,21	0,16	0,21	0,13	0,14	0,12	0,12	0,10	0,09
Творческий кадровый потенциал ТКП	0,20	0,15	0,18	0,19	0,18	0,15	0,18	0,20	0,23
Социальный кадровый потенциал СКП	0,59	0,66	0,68	0,68	0,60	0,73	0,70	0,68	0,74
Базовый кадровый потенциал БКП	0,33	0,31	0,3	0,33	0,31	0,34	0,34	0,31	0,34

Значения интегральных показателей оценки элементов кадрового потенциала на исследуемых предприятиях приведены на рис. 1.

На четвертом этапе определяется обобщающий интегральный показатель блока. Обобщающий показатель базового блока (ядра) показателей кадрового потенциала предприятия рассчитывается по формуле:

$$БКП = \sum_{i=1}^4 Q_i \cdot КПi, \quad (2)$$

где Qi – весомость i-го элемента базового блока потенциалов;

КПi – значение i-го элемента базового блока потенциалов.

В целом анализ табл. 2 дает основания утверждать о недостаточном использовании базового кадрового потенциала на исследуемых предприятиях, поскольку значения всех коэффициентов фактически отражают степень использования элемента кадрового потенциала на торговом предприятии.

С учетом того, что максимальным (идеальным) значением показателей является 1, фактические значения базового кадрового потенциала на исследуемых предприятиях колеблются в пределах 0,3-0,34. Хуже всего предприятия используют образовательный и творческий кадровые потенциалы своих работников, лучше всего – социальный потенциал (интегральный показатель находится в пределах 0,59-0,74).

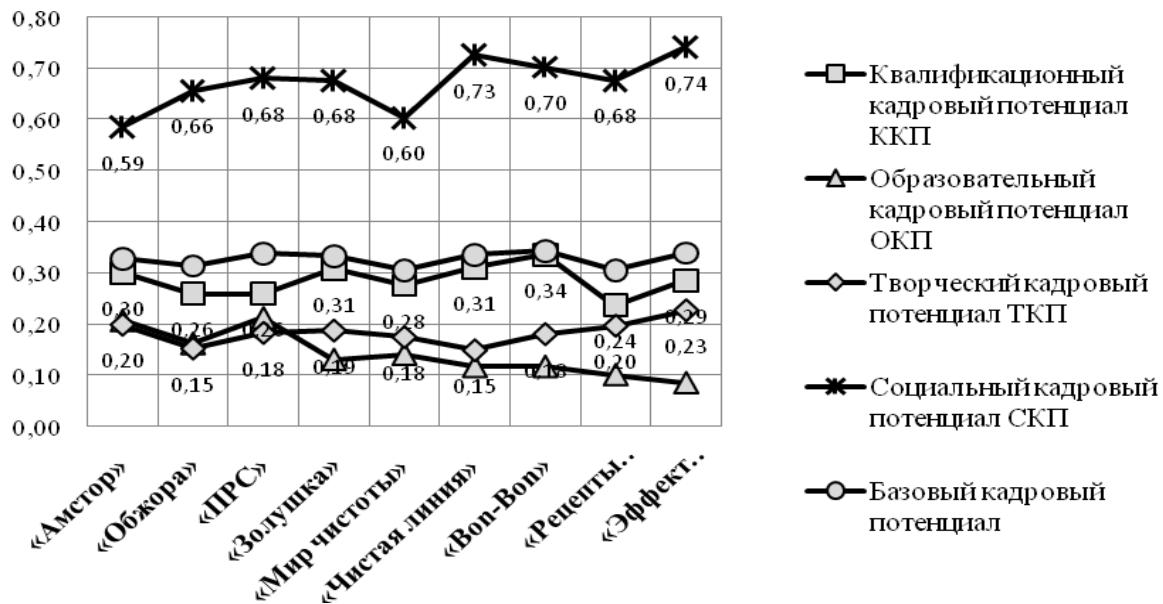

Рис. 1. Интегральные показатели оценки базового блока элементов кадрового потенциала предприятий (составлено автором)

Выводы. Таким образом, в статье усовершенствован научно-методический подход к анализу кадрового потенциала торгового предприятия за счет предложения комплексной методики интегральной оценки базового кадрового потенциала торгового предприятия, которая позволяет рассчитать интегральные показатели по каждому элементу базового кадрового потенциала и обобщающий показатель блока. Среди направлений дальнейших исследований целесообразно рекомендовать разработку подобных методик для анализа двух других блоков оценки кадрового потенциала торгового предприятия – процессного блока и блока развития кадровой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспалова, О.В. Методологический подход к кадровому потенциалу предприятия / О.В. Беспалова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2014. - №1(4). – С. 69-72.
2. Волосных, Е.В. Система понятий и анализ методических подходов к оценке кадрового потенциала компании / Е.В. Волосных // Журнал правовых и экономических исследований. – 2011. – №2. – С. 106-108.
3. Гайфуллина, М.М. Интегральный подход к оценке кадрового потенциала предприятия / М.М. Гайфуллина // Вестник ВЭГУ. – 2015. – №4(78). – С. 22-33.
4. Гелета, И. В. Формирование кадрового потенциала на предприятии [Электронный ресурс] / И.В. Гелета // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 8. – Режим доступа: <http://web.s nauka.ru/issues/2015/08/56721>. (дата обращения: 17.10.2017).
5. Джайн, И.О. Оценка трудового потенциала: [монография] / И.О. Джайн. – Сумы: Университетская книга, 2002. – 250 с.
6. Зеленова, О. И. Стратегия управления персоналом: монография / О.И. Зеленова // Управление человеческими ресурсами: менеджмент и консультирование / [авт.: В.А. Александров и др.]; под ред. В.В. Щербины. – М.: Независимый институт гражданского общества, 2004. – Гл. 3.2. – С. 150-177.
7. Зубрицька, Я.О. Комплексне оцінювання трудового потенціалу АПК Запорізької області / Я.О. Зубрицька // Бізнес-інформ. – 2013. – №2. – С. 115-121.

8. Іваницька, С.Б. Кадровий потенціал підприємства: фактори формування та використання [Електронний ресурс] / С.Б. Іваницька, Н.В. Анісова, А.О. Петрова // Ефективна економіка : електрон. наук. фах. вид. / гол. ред. Мельник Л.Ю.; Дніпропетр. держ. аграр.-екон. ун-т. – 2013. – № 13. – Режим доступу: <http://www.economy.nauka.com.ua/?op=1&z=2405>. (дата обращения: 18.10.2017).
9. Киршина, И.А. Разработка стратегии и системы оценки кадрового потенциала инновационного предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 05.02.22 / Ирина Анатольевна Киршина; С.-петерб. гос. ун-т аэрокосм. приборостроения. – СПб., 2011. – 24 с.
10. Коротких, Л.В. Формирование кадрового потенциала на предприятии [Электронный ресурс] / Л.В. Коротких, И.В. Гелета// Современные научные исследования и инновации: науч.-практ. журн. – 2015. – № 8. – Режим доступа: <http://web.s nauka.ru/issues/2015/08/56721>. (дата обращения: 16.10.2017).
11. Павлов, А.П. Оценка кадрового потенциала предприятий пищевой промышленности: проблемные аспекты / А.П. Павлов, А.И. Романова, О.С. Романова // Труд и социальные отношения. – 2008. – №11. – С. 66-68.
12. Пенюк В.О. Методичні підходи до діагностики кадрового потенціалу підприємств / В.О. Пенюк // Економічний форум. – 2016. – №1. – С. 197-203.
13. Потуданская, В.Ф. Оценка трудового потенциала предприятия / В.Ф. Потуданская, Л.В. Трункина // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2011. – №4(17). – С. 96-101.

Поступила в редакцию 14.01.2018 г.

ANALYSIS OF THE BASIC PERSONNEL POTENTIAL OF TRADE ENTERPRISE

A.Yu. Deshchenko

The methodology of the base personnel potential assessment of trade enterprise, which involves the calculation of individual indicators of qualified, educational, creative and social human capacities, and integral and generalizing indicator of the human potential core is suggested in the article.

Key words: trade enterprise, personnel potential, basic block, analysis, methodology, indicators.

Дещенко Александра Юрьевна

аспирантка кафедры экономики предприятия

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

sandra_des@mail.ru

+38-050-843-02-85

Deshchenko Alexandra

Postgraduate student of the Department of Economics of enterprises

Donetsk National University of economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, city

УДК 332.146.2

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

© 2018. В. М. Дубель

Статья посвящена изучению особенностей стратегического управления территориальными социально-экономическими системами в условиях институциональных преобразований на примере Донецкого региона.

Обращено внимание на необходимость рационального использования потенциала региона, перехода к инновационно-инвестиционному типу развития, согласованию интересов государства, граждан и предпринимателей, развитию перерабатывающих отраслей промышленности и агропромышленного комплекса региона, совершенствованию социальной сферы при сохранении окружающей среды.

Предложены мероприятия по совершенствованию процесса стратегического управления экономической системой с учетом региональных особенностей.

Ключевые слова: регион; стратегическое управление; социально-экономическое развитие; институциональные преобразования.

Постановка проблемы. На современном этапе развития институциональных преобразований наибольший интерес представляет анализ государственной системы управления территориальными социально-экономическими системами разных рангов. Одной из основных особенностей управления экономической системой является целостный характер оценки и воздействия всей совокупности приемов и методов, с помощью которых осуществляется само воздействие на территориальную систему. Необходимым условием успешной и эффективной политики по управлению региональным развитием должен быть учет всех региональных особенностей развития социально-экономической системы.

Целостный характер оценки стратегического управления экономической системой дает возможность проследить за динамикой развития территориальной социально-экономической системой в условиях институциональных преобразований. При этом важным аспектом управления является анализ развития систем разных рангов, что позволяет определить современные тенденции развития, наиболее общие проблемные вопросы, оценить и учесть различия в уровне социально-экономического развития систем разного ранга. Различные темпы роста показателей социально-экономического развития отдельных территориальных социально-экономических систем могут послужить основой для корректировки стратегии управления на более высоком организационном уровне.

Актуальность исследования обусловлена значением стратегического управления процессом развития социально-экономических систем разных рангов в условиях институциональных преобразований и определением роли государства в этом процессе.

Анализ последних исследований и публикаций. Рассмотрению различных аспектов развития социально-экономических систем, а также стратегического управления развитием территориальных социально-экономических систем разных рангов посвящены работы таких ученых и общественных деятелей, как Арташина И.А.,

Асаул А. Н., Дорошенко С.В., Котлер Ф., Пасяда Н. И., Полшков Ю.Н., Сергеев А. В., Томпсон А. А., Шеломенцев А.Г., Черкасов П.С., Юшкова Н.Г. и другие.

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на значительное количество публикаций, посвященных вопросу стратегического управления развитием экономических систем разных рангов в условиях институциональных преобразований, остается проблема неоднозначности определения роли и методов государственного воздействия на этот процесс. Неоднородность самих социально-экономических систем и характера институциональных преобразований в них приводит к проблемам внедрения передового опыта стратегического управления в условиях социально-экономического развития конкретной региональной системы.

Цель исследования. Целью исследования является анализ особенностей стратегического управления экономической системой в условиях институциональных преобразований на примере Донецкого региона.

Результаты исследования. Важным элементом управления является выделение цели. Определение целей системы управления, выделение ее стратегических и тактических задач – это не только формальная задача. Наличие целей организует систему, инициирует ее целенаправленное движение. В противоположном случае происходит диспропорция в развитии. Отсутствие четко сформулированной и научно обоснованной стратегии развития неминуемо приводит к нерациональному использованию ресурсов, снижению мотивации производственной деятельности, снижению управляемости всеми процессами социально-экономического развития.

Целью стратегического управления экономической системой является наиболее полное удовлетворение потребностей населения, использование потенциала развития территории, гарантирование экологической безопасности, соблюдение принципов демократии и др. Под воздействием конкретных условий развития той или иной территориальной социально-экономической системы приоритетными становятся отдельные задачи стратегического управления [1].

В условиях институциональных преобразований при определении стратегии управления экономической системой внимание должно уделяться содержанию и направлению самих преобразований. Донецкая Народная Республика взяла курс на построение нового политического образования на территории бывшей Украины. Независимость Республики означает наличие собственной стратегии развития, в основе которой лежат принципы социальной справедливости, равенства, независимости [2].

Одним из важнейших факторов, оказывающих непосредственное влияние на управление экономической системой, является степень ее обеспеченности различными ресурсами. Для эпохи развития капиталистических отношений одним из основных показателей уровня развития была эффективность использования ресурсов. Именно эффективность определяла особенности развития и размещения производительных сил общества. Достижение максимальных показателей экономического развития являлись основной задачей развития всей социально-экономической системы. Соответственно, стратегическое управление экономическими системами было направлено на достижение количественных показателей. Этим во многом объясняются противоречия развития техногенного типа общества. Достижение цели любой ценой и стремление к удовлетворению все возрастающих потребностей человечества привело к исчерпанию природных ресурсов, загрязнению окружающей природной среды, ухудшению состояния здоровья большей части населения планеты. Эти и другие проблемы приобрели глобальный характер и требуют применения срочных мер по их решению.

В современном мире, развивающемся на основе концепции устойчивого эколого-экономического развития, упор делается на качественные показатели развития социально-экономических систем и учет экологического фактора. Концепция устойчивого эколого-экономического развития признана основной парадигмой развития человечества еще на Всемирной конференции по вопросам охраны окружающей природной среды в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Принято выделять шесть основных аспектов устойчивого развития: экономический, экологический, социальный, информационный, международный и политико-правовой. Именно в согласовании этих аспектов видится стратегия выживания всего человечества в глобальном масштабе. Критерии устойчивого развития должны быть приоритетными и для стратегического управления экономическими системами на любом уровне.

В эпоху институциональных преобразований в значительной степени изменился методологический подход к определению роли ресурсообеспеченности в развитии территориальных социально-экономических систем. Уже давно степень обеспеченности территории природными ресурсами не является важнейшей предпосылкой достижения высокого уровня социально-экономического развития. В современном мире доказательством преимущества рационального использования ресурсов и постиндустриальной структуры хозяйства являются практически все высокоразвитые страны. Именно грамотное стратегическое управление экономическими системами в условиях современных институциональных преобразований позволили этим странам достичь наивысшего уровня социально-экономического развития в мире. А сами страны характеризуются гармоничным сочетанием экономических, социальных и экологических целей устойчивого развития. Все высокоразвитые страны характеризуются устойчивыми системами управления, которые позволяют поддерживать социально-экономические системы в равновесии, несмотря на воздействие внутренних и внешних факторов [3].

Еще одним направлением институциональных преобразований экономических систем должен стать постепенный переход на инновационную модель развития. Переход на инвестиционно-инновационный путь развития обусловлен логикой развития общества и требованиями устойчивого эколого-экономического развития. Применение устаревшей техники и технологий приводят к ряду негативных последствий, таких как:

- дополнительный расход топлива и материалов;
- рост себестоимости готовой продукции;
- снижение производительности труда;
- снижение поступлений в бюджеты всех уровней;
- ухудшение условий труда;
- исчерпание природных ресурсов;
- загрязнение окружающей природной среды;
- ухудшение качества жизни населения и т.д.

Соответственно, инвестиции должны быть направлены, прежде всего, в те отрасли хозяйственного комплекса, который являются базовыми и определяют уровень развития остальных отраслей. Прежде всего, это касается отраслей «авангардной тройки» – энергетики, машиностроения и химической промышленности [4, 5].

Переход к инвестиционно-инновационной модели развития является особенно актуальным вопросом для старопромышленных регионов, характеризующихся значительной степенью износа основных производственных фондов, применением

устаревшей техники и технологий и, как следствие, набором перечисленных выше проблем.

К старопромышленным районам по праву можно отнести Донецкий регион с характерной структурой промышленного комплекса, в котором преобладают отрасли добывающей промышленности, энергетики, тяжелой промышленности. Регион характеризуется значительной концентрацией промышленного производства. Особенно это касается отраслей тяжелой индустрии, что крайне негативно отражается на состоянии окружающей природной среды. В регионе самая развитая транспортная системы в Восточной Европе, что обусловлено особенностю производственных процессов. Кроме того, в регионе один из самых высоких в Европе уровней урбанизации – до 90 %.

В настоящее время в Донецком регионе нестабильная политическая и экономическая ситуация, что препятствует институциональным преобразованиям. Но с другой стороны этот фактор лишний раз доказывает необходимость этих преобразований. Вместо остановленных старых неэффективных предприятий необходимо открывать принципиально новые современные предприятия научноемких отраслей. Прежде всего, речь идет о машиностроительном комплексе и развитии непроизводственной сферы. На смену отраслям добывающей промышленности индустриальное лицо нового Донбасса должны формировать отрасли обрабатывающей промышленности с высокой долей добавленной стоимости.

Во время перехода к новым принципам и методам построения отношений в экономических системах важным аспектом является вопрос управления этим процессом. Значительной мерой это вопрос касается и форм собственности. Мировой опыт доказывает, что стратегическое управление территориальными социально-экономическими системами наиболее эффективен при государственной форме собственности. Государственная собственность на производственные и природные ресурсы придает государственной системе управления целостный характер [6]. При этом государственная собственность должна быть достаточной для систематического возобновления воспроизводственных процессов интенсивного содержания. Такая постановка вопроса означает, что собственный капитал государства, равно как и собственный капитал любого хозяйствующего субъекта, требует четкой системы организации планирования, прогнозирования учета, отчетности, контроля анализа. Наличие государственной собственности в размерах, придающих государственной системе управления целостный характер, является не идеологической догмой, а реальным экономическим требованием. Такие финансово-экономические категории, как финансовая независимость, финансовая автономность, соотношение собственного капитала и заемных средств, финансовая устойчивость и другие характеризуют экономическую систему на любом уровне иерархии управления вплоть до уровня народного хозяйства. Не лишним будет вспомнить о том, что все стратегические объекты в развитых странах мира находятся в государственной собственности. «Игра в приватизацию» на постсоветском пространстве показала несостоятельность рыночной экономики выполнять функции стратегического управления территориальными социально-экономическими системами. И только в тех системах, где власть государства была достаточной, удалось прекратить хаотичное развитие экономических отношений, сопровождающихся деградацией социальных устоев, разрушением института семьи, вестернизацией экономики, ухудшением состояния окружающей среды и другими негативными явлениями [7].

Огромный недостаток действующей системы управления как раз в том и заключается, что до сих пор государство не выступает в реальных рыночных отношениях как заинтересованный хозяйствующий субъект, имеющий собственные экономические интересы. До сих пор государственные интересы размыты, не имеют четкой текущей направленности и долгосрочной перспективы. Государственная система управления не умножает государственную собственность для обеспечения интенсивного расширенного воспроизводства, а избавляется от нее, шаг за шагом теряя позиции.

Важным направлением стратегического управления экономической системой должно стать развитие частного предпринимательства и поощрение инициативы предпринимателей. Идея трипартизма незаслуженно не получила развития в теоретическом и практическом плане. Идея согласования интересов государства, наемных рабочих и предпринимателей в своей основе несет колossalный потенциал для развития территориальной социально-экономической системы любого уровня. Более того, это очень перспективное направление развития для современного Донбасса. Укрепление государства через установление партнерских отношений с бизнесом при условии соблюдения интересов населения и сохранения состояния окружающей природной среды вполне вписывается в парадигму строительства нового государства в Донецком регионе и концепцию устойчивого развития.

Особенно привлекательными для развития мелкого бизнеса могут стать предприятия перерабатывающего комплекса и сферы услуг. Основное преимущество мелкого бизнеса – мобильность. Именно это свойство способно создать необходимый потенциал в узких местах хозяйственного комплекса, которые остаются в силу определенной инертности системы государственного управления.

Для Донецкого региона характерным является высокая доля городского населения, что создает определенные проблемы в сфере обеспечения продовольствием. Создание дополнительных мощностей в сфере перерабатывающих отраслей пищевой промышленности создаст дополнительные места, позволит обеспечить население продуктами питания, послужит дополнительным источником финансирования бюджетов разных уровней, обеспечит полную переработку сырья и утилизацию отходов.

Совершенствование таких инфраструктурных элементов агропромышленного комплекса, как заготовка, транспортировка и хранение сельскохозяйственной продукции снизит потери собранного урожая и будет способствовать развитию перерабатывающих отраслей АПК.

Государственное управление на макроуровне подразумевает, что государство несет полную ответственность за функционирование и развитие всей социально-экономической системы. Вместе с тем, такая ответственность реально может быть обеспечена только тогда, когда государственное управление превалирует в отношении жизнеобеспечивающих подсистем: ТЭК, транспорта, связи, информационной, финансово-кредитной системы, управления использованием природных ресурсов и т.д.

Стремление к внедрению рыночной экономики и неграмотная приватизация привели к переходу в частную собственность значительных производственных и природных ресурсов. Отсутствие четкой системы управления этими ресурсами и стратегии развития всей социально-экономической системы привели к ряду негативных последствий, среди которых основными можно считать следующие:

разрыв производственных связей;

снижение эффективности использования производственных ресурсов; превалирование частных интересов над интересами общества;

исчерпание природных ресурсов в результате хищнического их использование и отсутствия мер по их восстановлению и охране;

снижение показателей социального развития: уровня медицинского обслуживания, уровня образования населения, качества жизни и т.д.

снижение обороноспособности страны;

ухудшение состояния окружающей среды и прочее.

Таким образом, государственная собственность выступает как важнейший фактор интеграции территориальных социально-экономических систем разных уровней. Она способствует развитию межрегиональных и внутрирегиональных связей. Чем теснее связаны компоненты народнохозяйственного комплекса региона, тем выше его целостность и, соответственно, эффективность управления.

Согласно теории целостности экономических систем для управления государственной системой необходимо наличие всех функций управления, в том числе и регулирования. Нельзя управлять государством, не имея четких текущих, среднесрочных, долгосрочных планов, разнообразных форм, методов, функций структуры управления. Но что самое главное — нельзя управлять государством без достаточной величины государственной собственности на производственные и природные ресурсы. Уровень целостности системы управления территориальной социально-экономической системой определяется эффективностью создания и функционирования институтов, ориентированных на повышение эффективности управления, экономический рост, реализацию национальных интересов.

Огромное значение в современных условиях в стратегическом управлении экономическими системами разных рангов имеет система обратных связей. Отсутствие обратной связи между центром и системами более низких рангов приводит к негативным последствиям и нарушает принцип целостности. Ярким примером такой несогласованности интересов различных систем являются события последних лет в Украине. Игнорирование интересами регионов привело к децентрализации власти, стремлению региональных систем отстаивать свои интересы.

Утверждение в государственной практике категории «государственное управление» экономикой дает возможность представить во всей полноте целостную систему государственного управления. В результате появляется возможность определить место рыночных отношений в системе государственного управления. Они являются лишь частью государственной целостной системы управления и их важнейшая функция — обеспечение ее надежности, устойчивости, функционирования и развития [8].

Информационная составляющая играет важную роль в системе управления. Без информации нет взаимосвязи и взаимодействия между разными функциональными элементами и подсистемами системы управления и невозможно управление. Важными элементами системы стратегического управления являются информационные потоки, их содержание, структура, характер, сущность передаваемой информации. Наиболее развитые в экономическом и социальном плане страны мира переходят на новый уровень развития, который в литературе получил название «информационное общество».

Помимо наличия цели, целостности, информационных потоков при развитии социально-экономической системы необходимо учитывать роль обратных связей.

Функционирование любой системы определяется большим количеством показателей, дающим представление об особенностях и уровне развития системы, соотношении ее элементов и динамике процессов, их направленности. Для эффективного осуществления функции управления необходимым условием является наличие обратных связей, при помощи которых управляющая система корректирует динамику объекта управления.

Институциональные преобразования должны стать мощным катализатором повышения эффективности управления территориальными социально-экономическими системами. В согласовании интересов различных субъектов экономических систем проявляется институциональное свойство целостных экономических систем. Целостность и институциональность являются взаимосвязанными и взаимообусловленными свойствами территориальных социально-экономических систем.

Выводы. Категории «управление» и «система» являются взаимосвязанными. Только наличие системы позволяет осуществлять управление, как и системы без управления существовать не может. Соответственно, наличие стратегического управления является неотъемлемой составной существования экономической системы.

Стратегическое управление экономическими системами разных рангов имеет свою специфику и должно осуществляться с учетом региональных особенностей, требований к состоянию окружающей среды, носить инновационную направленность и учитывать современные институциональные преобразования.

Анализ стратегического управления экономической системой в условиях институциональных преобразований на примере Донецкого региона указывает на необходимость учета региональных особенностей при осуществлении данной процесса. Основные особенности регионального развития современного Донбасса связаны с условиями неопределенности.

Целью стратегического управления региональным развитием должно стать рациональное использование потенциала региона, инновационно-инвестиционный характер развития, согласование интересов государства, граждан и предпринимателей, развитие перерабатывающих отраслей промышленности и агропромышленного комплекса, совершенствование социальной сферы, улучшение состояния окружающей среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котлер, Ф. Стратегический менеджмент по Котлеру: Лучшие приемы и методы. / Ф. Котлер. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 132 с.
2. Полшков, Ю.Н. Управление экономикой региона с особым статусом: монография / Ю.Н. Полшков; под науч. ред. А.В. Половяна. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 332 с.
3. Дорошенко, С.В. Методика оценки экологического качества стратегий социально-экономического развития регионов / С.В. Дорошенко, А.Г. Шеломенцев, Е.А. Илинбаева // Современные технологии управления. – 2015. – № 10 (58). – С. 13-18.
4. Арташина, И.А. Модернизация инвестиционной политики регионального развития: монография/ И.А. Арташина. – Новгород: НИУ РАНХиГС, 2012. – 180 с.
5. Асаул, А. Н. Инвестиционная привлекательность региона / А. Н. Асаул, Н. И. Пасядя // СПб.СПБГАСУ. – 2008. –120 с.
6. Сергеев, А. В. Социально-экономическая устойчивость развития регионов / А. В. Сергеев // Вестник ТИСБИ. – 2008. – № 4. – С. 13-18.

7. Томпсон, А. А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / А.А. Томпсон, А.Д. Стриклэнд; Пер. с англ. А. Р. Ганиева, Э. В. Кондукова. – М.: Вильямс, 2013. – 928 с.

8. Юшкова, Н. Г. Институциональные основания совершенствования методологии регионального стратегирования // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. 2016. - №3 (15). URL:[htths://regrazvitie.ru/institutsionalnye-osnovaniya-sovershenstvovaniya-metodologii-regionalnogo-strategirovaniya/](http://regrazvitie.ru/institutsionalnye-osnovaniya-sovershenstvovaniya-metodologii-regionalnogo-strategirovaniya/)

Поступила в редакцию 08.03.2018 г.

STRATEGIC MANAGEMENT OF THE ECONOMIC SYSTEM IN THE CONDITIONS OF INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS

V.M. Dubel

The article is devoted to the study of the peculiarities of strategic management of territorial social and economic systems in conditions of institutional transformations by the example of the Donetsk region.

Attention is drawn to the need for rational use of the region's potential, transition to an innovative and investment type of development, harmonization of the interests of the state, citizens and entrepreneurs, development of processing industries and agro-industrial complex of the region, and improvement of the social sphere while preserving the environment.

Measures are proposed to improve the process of strategic management of the economic system, taking into account regional features.

Keywords: region; strategic management; socio-economic development; institutional transformation.

Дубель Владимир Михайлович

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Национальная и региональная экономика»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г.Донецк

vladimir.dubel@gmail.com

+38-071-397-81-74

Dubel Vladimir

Candidate of Economic Sciences

Donetsk National University, city Donetsk

УДК338.2

НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ И МЕТОДЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИРМОЙ

© 2018. O. A. Еропутова

В статье рассмотрены методы анализа факторов состояния нестабильной внешней среды и их влияние на выбор методов управления современным предприятием.

Ключевые слова: внешняя среда, факторы внешней среды, управление фирмой, планирование, стратегия развития.

Постановка проблемы. Внешняя среда является источником, питающим организацию ресурсами, необходимыми для поддержания ее внутреннего потенциала на должном уровне. Организация находится в состоянии постоянного обмена с внешней средой, обеспечивая тем самым себе возможность выживания. Но ресурсы внешней среды небезграничны. И на них претендуют многие другие организации, находящиеся в этой же среде. Поэтому всегда существует возможность того, что организация не сможет получить нужные ресурсы из внешней среды. Это может ослабить ее потенциал и привести ко многим негативным для организации последствиям. Задача стратегического управления состоит в обеспечении такого взаимодействия организации со средой, которое позволяло бы ей поддерживать ее потенциал на уровне, необходимом для достижения ее целей и тем самым давало бы ей возможность выживать в долгосрочной перспективе.

Актуальность исследования. Высокая динамика внешней среды признается одним из наиболее значимых факторов развития организации и, как показывает практика, непосредственно влияет на эффективность ее деятельности. Это явление наблюдается практически во всех отраслях. Как правило, для характеристики подобного состояния среды используется термин «нестабильность». Ни одна совершенная стратегия не может учесть всех ситуаций, которые возникают в результате изменений во внешней среде, а также развития самой организации. В ответ на их появление предприятие формирует и решает стратегические задачи, с помощью которых осуществляется необходимая корректировка его деятельности (проводимой политики, планов).

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические аспекты стратегического управления предприятием рассматриваются в работах отечественных и зарубежных ученых: Аакер Д.[1], Арутюнова Д.В. [2], Семенов Г.А. [3], Карпова А.В.[4]. Однако преимущественное большинство работ авторов, которые занимались проблемами стратегического управления деятельностью предприятия, базируются либо на опытно-статистических, либо на нормативных методах, которые в нынешних условиях нестабильной внешней среды могут привести к их неадекватности.

Выделение нерешенной проблемы. Современным инструментом управления развитием предприятия в условиях высоких темпов изменений во внешней среде и связанной с этим неопределенности является методология стратегического управления. Деятельность по стратегическому управлению направлена на обеспечение стратегической позиции, которая должна привести к длительной жизнеспособности

предприятия в изменяющихся условиях. Важным в решении стратегических задач, является стратегическое планирование, под которым понимается процесс разработки поддержания стратегического равновесия между целями и возможностями предприятия.

Целью данной работы является анализ факторов состояния нестабильной внешней среды и определение их влияния на выбор методов стратегического управления фирмой.

Результаты исследования. Оценка степени нестабильности внешней среды. По степени влияния на деятельность предприятия можно выделить четыре группы факторов:

- а) факторы (параметры) товарных рынков;
- б) факторы географического характера;
- в) факторы внутреннего для предприятия характера (кадровый потенциал);
- г) внешние общественно-политические условия.

Совокупное воздействие всех указанных факторов формирует определенный уровень нестабильности внешней среды и, как следствие, целесообразность применения на предприятии определенной системы управления.

Степень нестабильности должна оцениваться для того, чтобы при выборе вида управления представить себе, какого рода изменения ожидают предприятие в будущем. При этом придерживаются следующего порядка оценки:

1. Определяют, какие из условий деятельности предприятия будут, по мнению службы маркетинга предприятия, наименее стабильными в ближайшие 5-7 лет.

2. Используя рис. 1. определяют для выбранных условий уровень привычности событий, темп изменений и предусмотрительность будущего. Связав эти характеристики, строят схему нестабильности, которая ожидает предприятие.

3. Разделив схему пополам вертикальной чертой, определяют средний уровень нестабильности, увязанный с делениями шкалы нестабильности.

В зависимости от степени нестабильности могут применяться следующие системы управления:

А. Управление на основе экстраполяции (долгосрочное планирование). Оценка 2,5–3,0.

Б. Управление на основе предвидения изменений (стратегическое планирование, выбор стратегических позиций). Оценка 3,0–3,5.

В. Управление на основе гибких экспертных решений (ранжирование стратегических задач; управление «по слабым сигналам», управление в условиях стратегических неожиданностей). Оценка 3,5.

Долгосрочное планирование. В системе долгосрочного планирования предполагается, что будущее может быть предсказано путем экстраполяции тенденций роста, которые сложились исторически (рис. 1).

Руководство предприятия обычно исходит из того, что в будущем итоги деятельности улучшаются по сравнению с прошлым, поэтому руководство договаривается с подчиненными ему управленцами относительно более высоких показателей, которые включаются в долгосрочные перспективные планы производственной деятельности.

Типичный результат – постановка оптимистических целей, с которыми не сходятся реальные итоги. На предприятиях, где управление поставлено хорошо, результаты деятельности обычно выше, чем предусмотрела экстраполяция, но выглядят

они как типичные «зубцы пилы» (А). На тех предприятиях, на которых управление хуже, реальные итоги тоже выглядят, как «зубцы пилы», только ниже намеченных целей (Б).

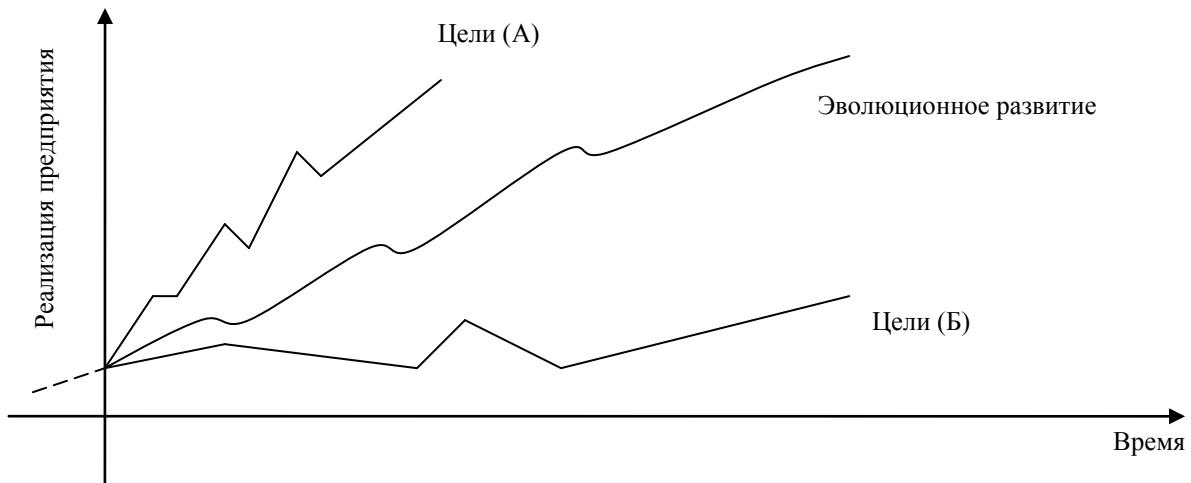

Рис. 1. Тенденции роста

Стратегическое планирование. Представляет собой набор действий и решений, которые принимаются руководством и ведут к разработке специфических стратегий, предназначенных для того, чтобы помочь предприятию достичь своих целей. В процессе стратегического планирования решаются четыре основные задачи: распределение ресурсов; адаптация к внешней среде; внутренняя координация, организационное стратегическое предвидение [3].

В системе стратегического планирования отсутствует предположение о том, что будущее непременно должно быть лучше прошлого и не считается, что будущее можно изучить методами экстраполяции.

Поэтому при стратегическом планировании применяют метод анализа разрывов между целями и результатами, которые достигаются (рис. 2).

В процессе разработки стратегических целей ведутся работы по следующим этапам:

1. Анализ перспектив предприятий. Выявление тех тенденций, опасностей, шансов, а также отдельных чрезвычайных ситуаций, которые способны изменить сложившиеся тенденции.
2. Анализ позиций в конкурентной борьбе. Определение того, насколько можно повысить результаты работы предприятия, улучшив конкурентную стратегию по тем видам деятельности и сегментам рынка, которыми оно занимается.
3. Выбор стратегии. Сравнение перспектив предприятия в различных видах деятельности, установление приоритетов и распределение ресурсов между различными видами деятельности для обеспечения будущей стратегии.
4. Анализ путей диверсификации. Оценка недостатков нынешнего набора видов деятельности (товарного ассортимента) и определение новых видов, к которым предприятию следует перейти.
5. Постановка задач. Выделяют две группы задач: краткосрочные и стратегические. Текущие программы и бюджеты ориентируют оперативные подразделения предприятия в их повседневной работе, направленной на обеспечение

текущей рентабельности. Стратегические программы и бюджеты закладывают основы будущей доходности.

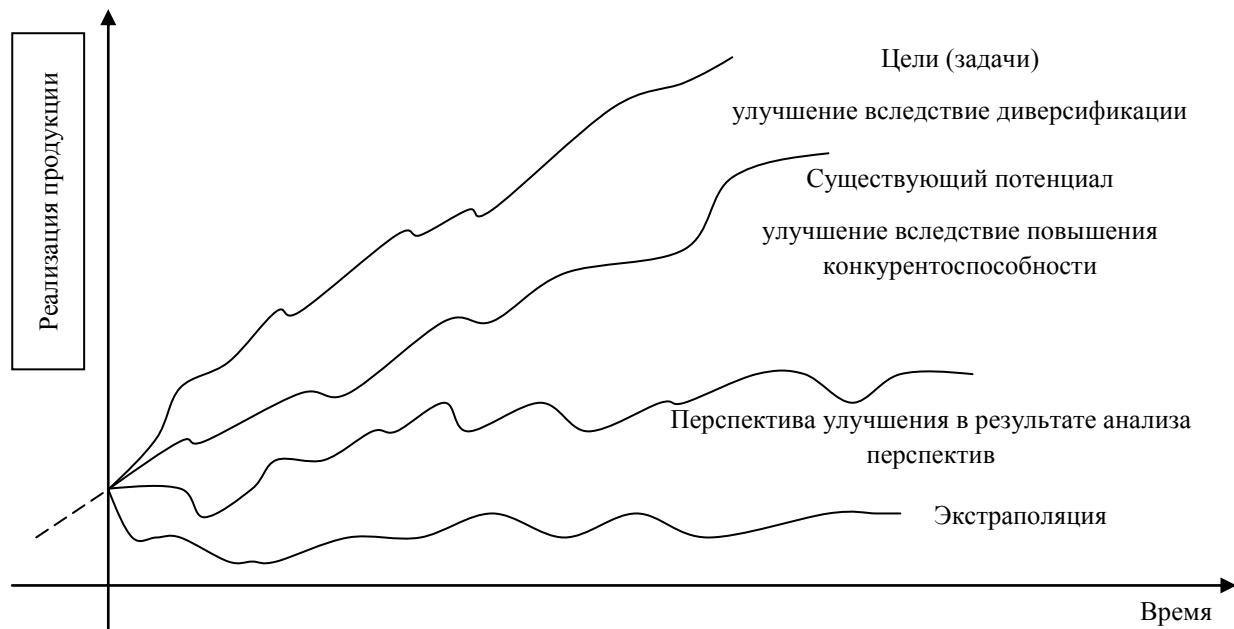

Рис. 2. Анализ разрыва между целями и результатами, которые достигаются

Схема процесса стратегического планирования представлена на рисунке 3.

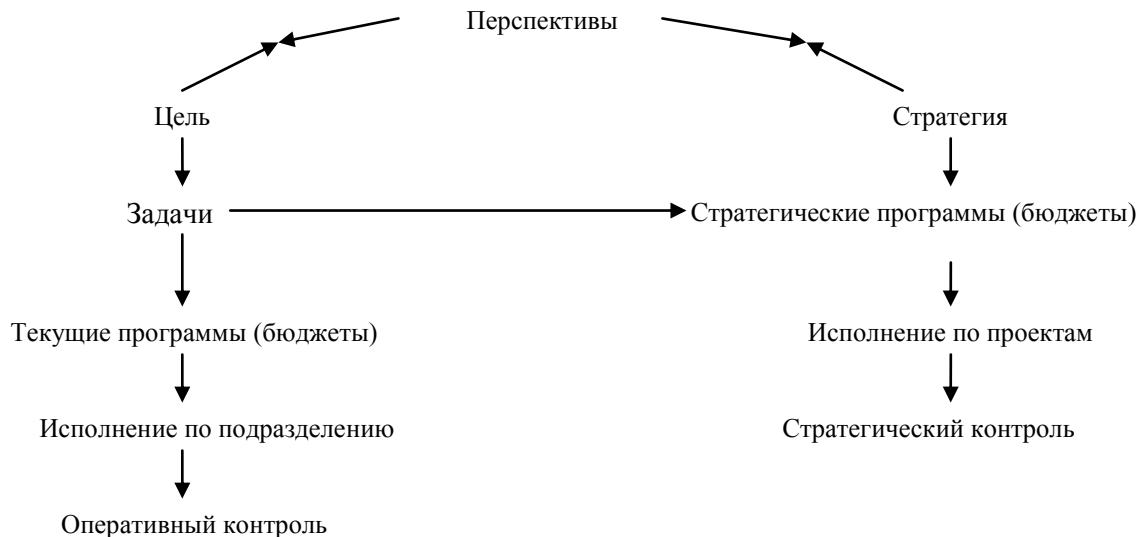

Рис.3. Управление путем выбора стратегических позиций

Управление путем выбора стратегических позиций. Поскольку привязка новых стратегий предприятия к накоплению потенциала ограничивает возможности стратегических действий, не позволяет ему во многих случаях применять накопленный опыт, то концепцию стратегического планирования целесообразно ориентировать на выбор стратегических позиций. В условиях внешней нестабильности уровня Е, возможен ряд стратегий, обеспечивающих успех: от S_o^+ к S_n^+ (рис. 4).

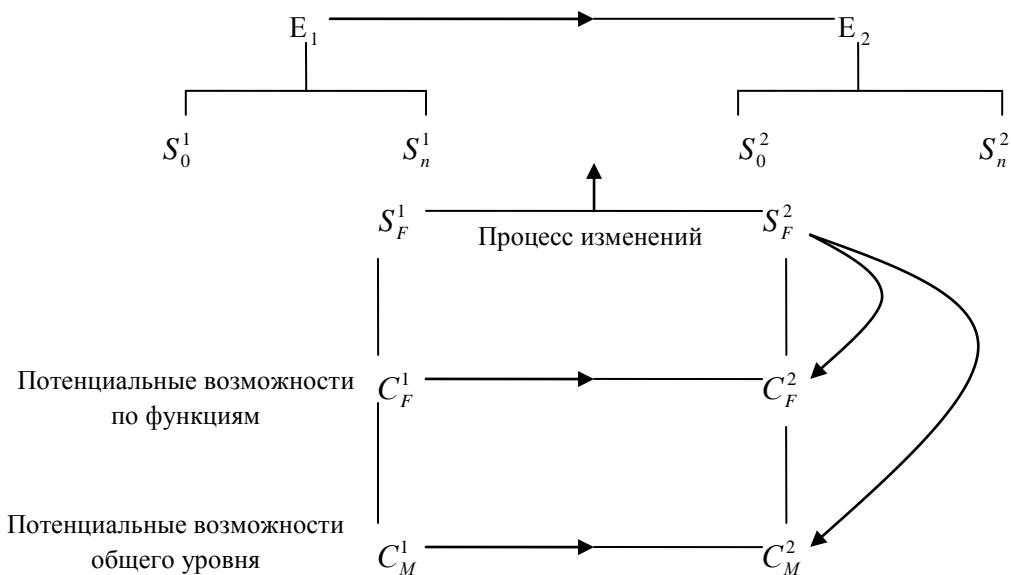

Рис. 4. Сочетание планирования возможностей и стратегий

Используя метод анализа отклонений от целей, предприятие выбирает ту стратегию, которая лучше отвечает его целям. Но успех стратегии C_F в внешней среде будет зависеть от внутренних организационных возможностей.

Существуют две взаимодействующие группы таких возможностей: *функциональные* (развитие НИОКР, маркетинг, совершенствование производства, технологий и т. п.) и *общеуправленческие* (квалификация и кругозор управленцев, общественный климат внутри предприятия, структура власти на предприятии, методы работы и организационная структура управления).

Таким образом, пока уровень внешней нестабильности сохраняется для предприятия E, успешная реализация стратегии требует возможностей C_F¹ и C_M¹.

В результате предприятие должно будет не только перейти к стратегии S_F², но и иметь возможности C_F² и C_M².

Таким образом, в стратегическом управлении планирование изменения возможностей сочетается с планированием стратегий [3].

Управление путем ранжирования стратегических задач. Системы мобилизации возможностей, в расчете на ожидаемый ход событий, пригодные для реагирования на события, которые развиваются слишком быстро, чтобы можно было заранее подготовить и вовремя принять необходимые решения. Чтобы справиться с такими быстро меняющимися задачами, которые обусловлены поведением правительства, конкурентов, техническим прогрессом и т. п., применяют управление путем ранжирования стратегических задач.

Оно предусматривает следующее:

1. Устанавливается постоянное наблюдение за всеми тенденциями во внешней обстановке: рыночными, техническими, общеэкономическими, социальными, политическими.

2. Результаты анализа этих тенденций и оценка степени срочности решений докладываются высшему руководству предприятия как на регулярных совещаниях, так и просто при нахождении новых опасностей и открытии новых возможностей.

3. Руководство предприятия вместе со службой маркетинга (службой перспективного развития) делит все задачи на 4 категории:

- а) самые срочные и важные задачи, которые требуют немедленного рассмотрения;
- б) важные, но не срочные задачи, которые требуют постоянного контроля;
- в) задачи, которые представляют собой ложную тревогу и не заслуживающие дальнейшего рассмотрения.

4. Срочные задачи передаются для изучения и принятия решения существующим подразделениям предприятия, или в случае необходимости – разнообразным специально создаваемым группам.

5. Принятие решений контролируется руководством с точки зрения возможных стратегических и тактических последствий.

6. Высшее руководство непрерывно пересматривает и обновляет список проблем и их приоритетность (рис.5).

Рис. 5. Управление путем ранжирования стратегических задач

Управление по слабым сигналам. Очевидные и конкретные проблемы, выявленные в результате наблюдения, называют сильными сигналами. Другие проблемы, известные по ранним и неточным признакам, принято называть слабыми сигналами.

При высоком уровне нестабильности появляется необходимость готовить решение еще тогда, когда из внешней среды поступают только «слабые сигналы». Если

уровень нестабильности внешней среды находится в пределах 3,5–4,0 балла, предприятие еще может себе позволить дождаться более сильного сигнала, ведь у него хватит времени подготовить решение к моменту, когда проблема назреет. Но при значениях нестабильности 4,0–5,0, когда ситуация меняется быстро, предприятие может опоздать с принятием рационального решения. Порядок действий в такой ситуации приведен в табл. 1.

В левой колонке перечислены пять стадий наращивания информации относительно новой проблемы. Двигаясь сверху вниз, мы видим, как сигналы, сначала слабые, становятся все сильнее. Сначала (уровень сигнала I) можно быть уверенным только в том, что внешняя среда готовит какие-то неожиданности. На уровне V известно уже настолько много, что можно подсчитать прибыли и убытки как от ситуации, которая возникла, так и от намеченных контрмер. На уровне IV известно достаточно, чтобы принять конкретные меры в ответ на опасность, которая возникла, или возможность, которая открылась, даже если предприятие еще не способно оценить финансовые последствия своих решений.

Таблица 1
Действия фирмы при «слабых сигналах» о возникновении проблемы

Уровень сигналов из внешней среды	Характер мер по нарастанию их действительности					
	Наблюдение за внешней обстановкой А	Определение относительной силы или слабости сигнала В	Снижение внешней стратегической уязвимости С	Повышение гибкости внутри фирмы D	Разработка подготовительных планов и их осуществления Е	Планы практических мероприятий и их осуществление F
I. Опасность или новая возможность осознается						
II. Источники опасности или новые возможности становятся ясными						
III. Масштабы опасности или новой возможности принимают конкретные очертания	Область принимаемых мер в зависимости от характера сигналов					
IV. Пути решения проблемы определяются						
V. Результаты намеченных контрмер предусмотрены						

По горизонтали перечислены нарастающие по силе контрмеры. Самые слабые (уровень А) состоят в обследовании той области, в которой возникает нестабильность. На уровне F представлены самые сильные, прямые контрмеры в ответ на опасности или новые возможности (например, решения относительно вывода на рынок новой продукции, перехода к новой стратегии маркетинга и т. п.) [4].

Чтобы производственная система давала информацию, должно быть наложено наблюдение, чувствительное к предупреждающим сигналам. Кроме этого, должно быть положительно отношение к переменам, готовность к принятию рискованных решений, умение опираться не на прошлый опыт, а на новый опыт, который накапливается.

Управление в условиях стратегических неожиданностей. Условия стратегических неожиданностей характеризуются следующей ситуацией:

- а) проблема возникает внезапно;
- б) она ставит новые задачи, не соответствующие прошлому опыту предприятия;

в) неумение принять контрмеры приводит или к самому крупному финансовому урону, либо к ухудшению возможностей получения прибыли;

г) контрмеры должны быть приняты срочно, но обычный, существующий на предприятии порядок действий этого не позволяет.

Если предприятие предполагает, что уровень внешней нестабильности для него может приблизиться к 5,0, оно должно заняться подготовкой системы чрезвычайных мер при стратегических неожиданностях (СН). Эта система предполагает следующие действия:

А. При возникновении СН начинает работать коммутационная сеть связей для чрезвычайных ситуаций.

Б. На время чрезвычайного положения перераспределяют обязанности высшего руководства: контроль и сохранение морального климата, обычная работа с минимальным уровнем срывов, принятие чрезвычайных мер.

В. Вводится сеть оперативных групп.

Г. Осуществляются предварительные экзамены связей между группами.

Д. Проводится тренинг взаимодействия групп.

Приведенные системы стратегического управления предприятием нельзя рассматривать как взаимозаменяемые. Каждая из них применяется в определенных условиях, которые зависят от степени нестабильности внешней среды. Поэтому предприятие должно быть готово к вводу в действие любой системы в зависимости от обстоятельств, которые складываются в определенный период.

Готовность предприятия к использованию в определенной ситуации адекватной системы стратегического управления определяется, в первую очередь, кадровым потенциалом, ресурсами организационной структуры управления. Тем не менее, поскольку стратегическое управление предполагает единственно временные взаимосвязанные действия по выбору стратегии и соответствующему стратегии потенциала предприятия, все остальные виды ресурсов, становятся объектами стратегического управления.

Выводы. Таким образом, при функционировании предприятия в условиях нестабильной внешней среды одной из главных задач является точное определение индекса нестабильности внешней среды и выбор оптимальных методов управления предприятием при возникших условиях. Реакция на возникшие изменения внешних и внутренних воздействий на деятельность предприятия всегда должна выражаться в форме конкретных действий. И данное решение должно являться действием, непосредственно нацеленным на решение выявленной проблемы в самые кратчайшие сроки и с наименьшими потерями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аакер Д. Стратегическое рыночное управление / Д. Аакер; [пер. с англ. под ред. С. Г. Божук]. – СПб. : Питер, 2007. – 496 с.
2. Арутюнова, Д. В. Стратегический менеджмент [Текст]. Учебное пособие / Д. В. Арутюнова. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. – 122 с.
3. Стратегія підприємства: навчальний посібник / за заг. ред. Г. А. Семенова. – Запоріжжя : КПУ, 2015. – 352 с.
4. Карпов А.В. Стратегическое управление и эффективное развитие бизнеса. Учебное пособие /А.В. Карпов – М.: Москва, 2015. – 528 с.

Поступила в редакцию 03.03.2018 г.

**INSTABILITY OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT AND METHODS OF
STRATEGIC MANAGEMENT OF THE COMPANY**

O.A. Yeroputova

The article methods of the analysis of factors of a state of an unstable external environment and their influence on the choice of management methods of a modern enterprise are considered.

Key words: external environment, environmental factors, firm management, planning, development strategy.

Еропутова Ольга Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

eroputovaolja@mail.ru

+38-071-314-77-77

Yeroputova Olga

Assistant professor of business economics

Donetsk National University, Donetsk

УДК 658.8

МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПРИ ОПТИМИЗАЦИИ АССОРТИМЕНТА ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОМ МАРКЕТИНГЕ

© 2018. М. П. Калиниченко, И. В. Гученко

В данной работе представлен механизм принятия общих управленческих решений и решений при управлении ассортиментом готовой продукции в промышленности. На основе теоретических и практических обобщений предложена общая последовательность этапов формирования механизма принятия решений при планировании, управлении и оптимизации ассортимента готовой продукции.

Ключевые слова: ассортимент, готовая продукция, оптимизация ассортимента, методы принятия решений, механизм принятия решений, промышленное предприятие, рынок B2B.

Постановка проблемы. Формирование и оптимизация ассортимента готовой продукции является одним из ключевых факторов успеха в деятельности каждого промышленного предприятия на рынке B2B. Это направление имеет еще больший приоритет в условиях экономического спада и нестабильности на целевых рынках сбыта, поэтому у предприятия и его менеджмента возникает потребность активно адаптироваться к требованиям потребителей и оперативно принимать решения при управлении ассортиментом готовой продукции. Поэтому менеджменту предприятия необходимо выработать действенный и эффективный механизм принятия решений по указанному направлению.

Актуальность темы исследования. Политика промышленного предприятия по формированию и оптимизации ассортимента – важная составляющая конкурентной борьбы на рынке B2B. Поиск альтернативных решений по глубине и ширине, по новизне и устойчивости выпускаемого ассортимента готовой продукции может и должен иметь различные сценарии с учетом совокупности конкретных условий, в т. ч. сама отрасль, в которой работает промышленное предприятие, и ее уровень технологичности; размер предприятия, его финансово-экономическое состояние, стратегические цели, маркетинговые ресурсы, активы и многое другое. Поиск способов сокращения затрат необходимо начинать с оптимизации ассортимента выпускаемой готовой продукции. Для отечественных промышленных предприятий это актуальное направление исследований, которое имеет научно-практическую ценность. Также особую актуальность приобретают вопросы, связанные с разработкой механизма принятия управленческих решений, а также, в частности, методологии данного процесса применительно к оптимизации ассортимента готовой продукции на предприятии.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам разработки механизма принятия решений в сфере управления ассортиментом продукции в специализированной литературе не уделено достаточно полного внимания. В основном рассматриваются отдельные стороны данного вопроса в рамках, например, методологии общего процесса [3, 17]. В частности, такому методу принятия решений в рамках оптимизации ассортимента выпускаемой продукции как экономико-математическое моделирование посвящены работы А.С. Васина, Э.А. Пьянковой, Г.Л. Трахтенберга и др. [4, 14, 16]. Анализ специализированной литературы также позволил выделить и ряд других подходов. Например, оценка эффективности

управления ассортиментом по показателям: прибыль, рентабельность, маржинальный доход, безубыточность (П. Друкер) [7]; применение методологии экспертных оценок – на основе субъективных суждений экспертов (А.Н. Баутов, Е.П. Голубков) [1, 5]; формирование ассортимента после изучения спроса потребителей с корректировкой на этап жизненного цикла товаров – на основе анализа поведения потребителей и их отношения к товару (В.И. Барахов, Е. Дихтль, С.Р. Чуровский) [2, 6, 18]; с помощью методов портфельного анализа (В.С. Ефремов, Ж.-Ж. Ламбен) [8, 10]. Однако на практике нет единого целостного, апробированного и адаптированного к современным условиям механизма принятия решений при формировании и оптимизации ассортимента, так как он малоизучен и не до конца понятен для топ-менеджмента промышленных предприятий. Это обуславливает актуальность исследования и определяет его цель.

Цель статьи – обобщить научно-методические и практические аспекты принятия управлеченческих решений, управления товарным ассортиментом, методов его анализа и на этой основе сформировать механизм принятия решений по оптимизации ассортимента готовой продукции для промышленного предприятия.

Результаты исследования. Принятие решений как особый вид управлеченческой деятельности направлен на выбор способа достижения установленных стратегических и тактических целей предприятия. В рамках процессного подхода управление представляет собой процесс, т.е. последовательность непрерывных взаимосвязанных действий – общих функций менеджмента, которые в свою очередь объединены между собой двумя взаимосвязанными процессами: обмен информацией и принятие решений. По Майклу Мескону, процессы управления и принятия решений тесно взаимосвязаны и неотделимы друг от друга [12]. То есть общие, специализированные или конкретные функции управления предприятием должны быть взаимоувязаны между собой через механизм принятия решений и обмен информацией между структурными подразделениями и персоналом (в рамках его компетенции).

Существует три подхода к принятию решений: а) интуитивный; б) на основе здравого смысла; в) рациональный. В основе первого подхода лежит интуиция, используемая довольно часто по причине отсутствия достаточных знаний в области методологии обоснования и принятия управлеченческих решений. В рамках второго подхода принятие решений основано на опыте прошлых периодов и на решениях (удачных или провальных), принятых ранее. Такой подход также часто распространен на практике, что не позволяет по-новому (системно) посмотреть на сложившуюся ситуацию и скорее приведет к повторению старых ошибок или появлению новых. При последнем, рациональном подходе, активно применяются различные методы, модели, инструменты. Методы обоснования и принятия решения в рамках рационального подхода считаются более затратными по времени и по финансовым вложениям, однако, при решении стратегически важных вопросов, таких как, например, формирование производственной программы по выпуску готовой продукции, по обновлению ассортимента или снятие с производства старой продукции, показывают себя как наиболее целесообразные с экономической точки зрения. Из указанных подходов на практике руководители редко используют какой-то один подход при формировании механизма принятия управлеченческих решений, однако можно сформировать его общую схему, представленную на рис. 1.

Однако для приведения указанного алгоритма в действие необходимо применение широкого спектра инструментов, методов или системы методов. Нами в обобщенном виде представлена совокупность (по группам) эффективных методов, которые необходимо использовать для принятия управленческих решений (табл. 1).

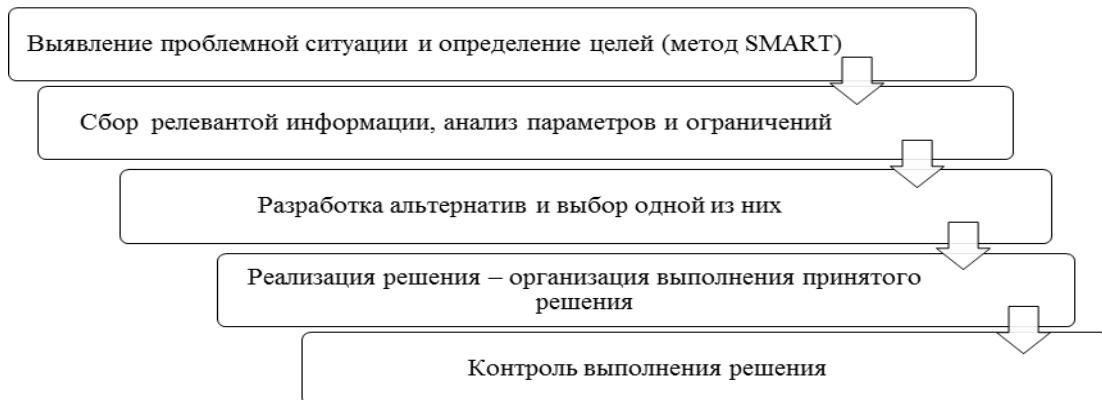

Рис. 1. Механизм принятия управленческих решений

Таким образом, существует система методов для принятия управленческих решений и, если адаптировать и скоординировать их с этапами формирования и оптимизации ассортимента, то можно выработать общий механизм принятия обоснованных решений при управлении ассортиментом готовой продукции. С этой целью рассмотрим этапы формирования ассортимента готовой продукции промышленного предприятия.

Вопрос о формировании оптимального ассортимента является одним из принципиальных и одним из ключевых факторов успеха для промышленного предприятия. Именно поэтому особую важность имеет наличие обоснованного и отработанного механизма принятия решений по данному вопросу. Формирование ассортимента готовой продукции необходимо осуществлять с учетом получаемой доходности (прибыли), размера выручки от продаж, рентабельности сбыта, ROI в маркетинг и продвижение. Основной задачей производителя при управлении и формировании ассортимента является обеспечение потребителя соответствующим товарным предложением, соответствующего качества и в требуемое время. На рис. 2 представлены основные этапы формирования ассортимента готовой продукции промышленного предприятия.

Теоретические обобщения специализированной литературы по рассматриваемой проблеме [9, 11 и др.] позволили установить последовательность этапов для процесса оптимизации ассортимента предприятия: во-первых, анализ динамики целевого сегмента на рынке B2B, объема и структуры спроса клиентов; во-вторых, экономический и маркетинговый анализ сценариев и альтернатив; в-третьих, утверждение окончательного варианта структуры ассортимента выпускаемой готовой продукции.

Во временную рабочую группу, которая будет разрабатывать и согласовывать окончательный вариант управленческого решения по оптимизации ассортимента продукции на промышленном предприятии, как показывает опыт для достижения рыночных целей, должны входить специалисты производственного, маркетингового, инженерно-конструкторского, финансово-экономического и других подразделений (например, закупка, логистика, метрология и стандартизация).

Таблица 1

Группы методов		Характеристика
Коллективные методы принятия решений		<p>Согласно М. Белбину (Кембриджский университет), каждый участник группы по принятию решений играет двойную роль. Функциональная роль связана с формальной спецификой деятельности группы. Вторая, командная роль, менее очевидна, но именно она существенно важна для успешной работы группы. М. Белбину удалось разработать модель, подтвержденную большим количеством экспериментальных данных. Путем обширных и тщательно разработанных экспериментов он выделил и описал восемь командных ролей, характеризующие все «ролевые разнообразия» группы.</p>
Качественные методы принятия решений	Экспертные методы	<p>Основные разновидности методов экспертной оценки: метод комиссии, метод суда, метод Дельфи, метод сценариев, SWOT-анализ.</p> <p>К методам стимулирования творческой фантазии относят метод фокальных объектов, морфологический анализ, мозговой штурм, метод синектики, метод контурных вопросов и др. методы, представляющих собой фрагменты или, наоборот, сочетания этих базовых методов.</p>
Многокритериальные решения	<p>Методы стимулирования творческой фантазии</p> <p>Основные подходы к решению многокритериальных задач:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Выбор главного критерия. 2. Метод последовательных уступок. 3. Использование составных критерии: <ul style="list-style-type: none"> а) аддитивного; б) мультипликативного. 4. Правило паритета 5. Правило «близости к идеалу». 6. Использование принципа Парето. 	<p>Многокритериальные решения в общем случае всегда требуют дополнительной информации о субъективных предпочтениях, т. к. оптимизация по одному критерию часто ведет к ухудшению качества выбора по-другому, поэтому необходимо знать, какой критерий является наиболее важным с точки зрения субъекта принятия решения.</p>
Решения в условиях риска и неопределенности	Подходы к принятию решений в условиях риска и неопределенности:	<p>Коммерческая деятельность всегда сопряжена с той или иной степенью риска. Такой риск называет коммерческим и требует особого подхода в решении вопросов.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) Риск рассматривается как один из критериев решения, а задача решается как многокритериальная. Степень риска можно оценивать качественно; 2) Решение принимается на основе наиболее вероятных значений вероятностных параметров; 3) Использование моделей теории игр.

Оптимизация структуры ассортимента готовой продукции должна осуществляться как обязательная совместная деятельность многих специалистов промышленного предприятия: маркетологи, инженеры, руководители отделов закупок, технического контроля качества, сбыта и т.д.

На рис. 2 видно, что механизм принятия решений при формировании ассортимента играет большое значение и ему предшествуют глубокий анализ объема и структуры спроса клиентов (институциональных потребителей), конкурентной среды, маркетинговых ресурсов и активов промышленного предприятия, а также прочих факторов и ресурсов. Оптимальными в данном случае с точки зрения наибольшей точности и эффективности будут следующие методы анализа товарного ассортимента, которые представлены нами в обобщенном виде в зависимости от их назначения в табл. 2.

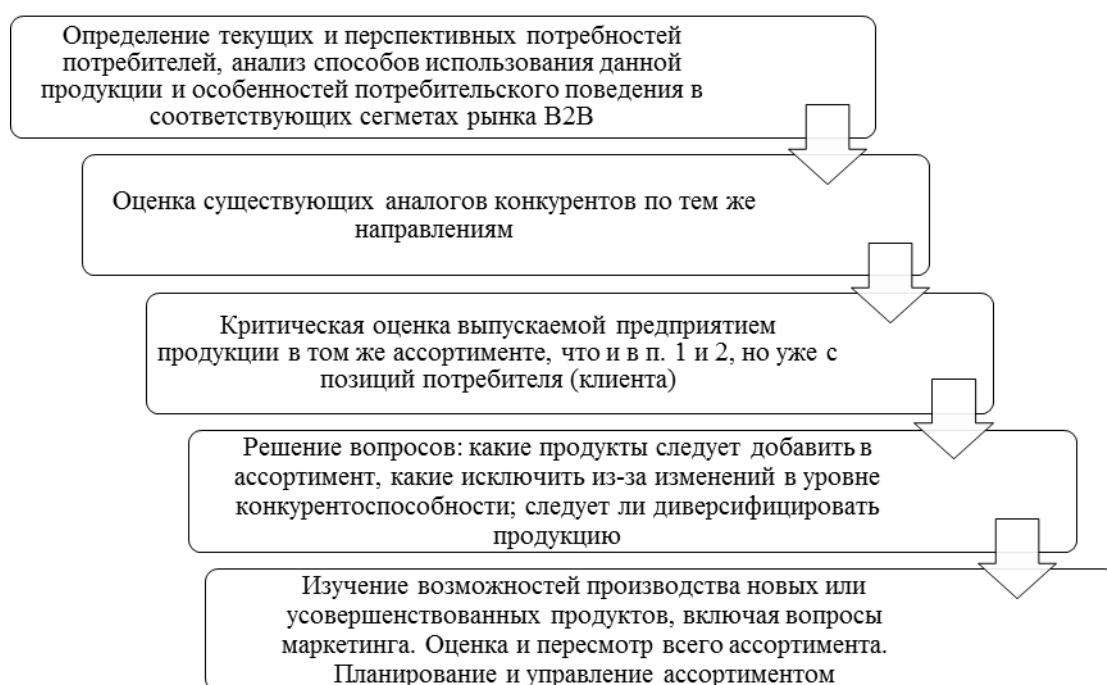

Рис. 2. Этапы формирования ассортимента готовой продукции промышленного предприятия

Из этого следует, что современная теория и практика предлагает широкий инструментарий для выработки механизма принятия решений при оптимизации ассортимента. К данному механизму можно предъявить следующие требования:

научная обоснованность;

практическая эффективность, выявленная в ходе апробации;

содержание фундамента на основе общих методов принятия управленческих решений, знаний о этапах формирования ассортимента, методах его анализа и оптимизации;

адаптированность выбранной системы методов под конкретное промышленное предприятие, имеющиеся ресурсы, рынок B2B и другие факторы и условия.

Таким образом, на основе выше изложенного можно предложить общую схему формирования механизма для принятия решений по оптимизации ассортимента готовой продукции для промышленного предприятия (рис. 3).

Таблица 2

Классификация методов анализа ассортимента продукции промышленного предприятия

Стратегические		
Методы анализа рыночной ситуации	Методы формирования стратегии управления ассортиментом	Методы оптимизации стратегии управления ассортиментом
SWOT-анализ	Матрица «продукт-рынок» Аноффа	Матрица БКГ
Концепция жизненного цикла товара	Матрицы Абеля, Клавдиевой, Ковалева	Матрица A.D.Little
Концепция кривой опыта	Матрица родовых стратегий Портера	Матрица Hofer/Schendel
Модель пяти сил конкуренции Портера		Матрица Ge/ McKinsey
		Матрица Shell/DPM
Тактические		
Методы определения спроса	Методы анализа ассортимента	Методы разработки плана производства и сбыта
Методы исследования намерений потребителей	ABC-анализ	Линейное программирование
Экспертные методы	XYZ-анализ	Нелинейное программирование
Статистические методы	Матрица «Маркон»	Динамическое программирование

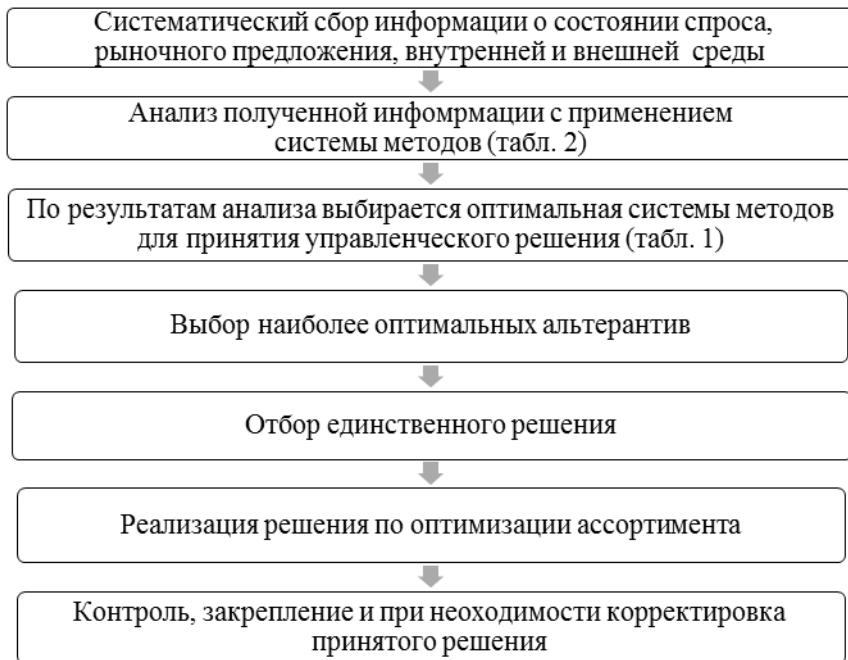

Рис. 3. Последовательность формирования механизма для принятия решений по оптимизации ассортимента готовой продукции

Выводы. Механизм принятия управленческих решений по оптимизации ассортимента – особо важный элемент системы управления не только ассортиментной политикой, но и деятельностью и коммерческим успехом промышленного предприятия в целом. Наличие такого эффективного механизма с применением адаптированной и

грамотно подобранный системой методов должно отражаться не только на повышении результативности управления ассортиментной политикой, но и на общей рентабельности и доходности (прибыльности) промышленного предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баутов А. Н. Формирование и расчет оптимального ассортимента при случайному спросе / А. Н. Баутов // Маркетинг в России и за рубежом, 2013. – № 3. – С. 76–88.
2. Барахов В.И. Исследование жизненного цикла товара / В.И. Барахов, В.Н. Самочкин // Маркетинг в России и за рубежом. – 2002. – № 3 – С. 76 – 86.
3. Василевский А.Б. Повышение прибыльности агропредприятия на основе управления товарным ассортиментом: автореф. канд. экон. наук / А.Б. Василевский. – Челябинск, 1997. – 24 с.
4. Васин А. С. Применение статистического моделирования при принятии решения по формированию ассортимента продукции / А.С. Васин // Экономический анализ: теория и практика, 2013. – № 9. – С. 24–28.
5. Голубков Е.П. Маркетинг: Словарь-справочник / Е.П. Голубков. – М.: Дело и Сервис, 2001. – 440 с.
6. Дихтель Е. Практический маркетинг / Е. Дихтель, Х. Хершген. – пер. с нем. Макарова А.М.: под ред. Минко И.С. - М. : Высш. шк., 1995. – 225 с.
7. Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения / П. Друкер; пер. с англ. М. Котельниковой. – М.: М.: Файр-Пресс, 1998. – 288 с.
8. Ефремов В.С. Классические модели стратегического анализа и планирования: модель ADL/LC / В.С. Ефремов // Менеджмент в России и за рубежом. – 1998. – июль – август. – С. 80 – 86.
9. Ивахник Д.Е. Оптимизация производственной программы предприятия в условиях рыночных отношений / Д.Е. Ивахник, В.З. Григорьев // Маркетинг в России и за рубежом. – 1999. – № 1. – С. 8 – 11.
10. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива / Ж.-Ж. Ламбен. – СПб., 1996. – 589 с.
11. Магомедов М.Д. Оптимизация ассортимента продукции – предпосылка повышения конкурентоспособности / М.Д. Магомедов, Е.Ю. Алексейчева // Пищевая промышленность. – 2001. – № 5. – С. 42 – 43.
12. Мескон М. Основы менеджмента (Management) / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. М.: Дело, 1997. – 704 с.
13. Муцянко С.А. Управление ассортиментной политикой организации / С.А. Муцянко, А.Б. Титов. – СПб., 2001. – 272 с.
14. Пьяникова Э.А. Формирование ассортимента товаров методом линейного программирования [Текст] / Э. А. Пьяникова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент, 2013. – № 3. – С. 76–80.
15. Савинкин А. Как оптимизировать ассортимент / А. Савинкин // Финансовый директор. – 2004. – № 5. – С. 34 – 40.
16. Трахтенберг Г.Л. Улучшение ассортимента и качества товаров – важная народнохозяйственная задача / Г.Л. Трахтенберг. – М., 1975. – 64 с.
17. Филимоненко И.В. Разработка механизма принятия управленческих решений при формировании товарно-ассортиментной политики предприятия: дис. канд. экон. наук / И.В. Филимоненко. – Красноярск, 1997. – 22 с.
18. Чуровский С.Р. Применение финансовых критериев при оценке положения продукта на кривой жизненного цикла / С.Р. Чуровский // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 3. – С. 15 – 22.

Поступила в редакцию 13.03.2018 г.

**MECHANISM OF DECISION-MAKING WHILE OPTIMIZING THE
ASSORTMENT OF PRODUCTS IN B2B MARKETING**

M.P. Kalynychenko, I.V. Guchenko

The article presents a mechanism for making general managerial decisions and decisions when managing the range of products in industry. On the basis of theoretical and practical generalizations, a general sequence of stages in the formation of the decision-making mechanism in planning, managing and optimizing the product range is proposed.

Keywords: assortment, finished products, assortment optimization, decision-making methods, decision making mechanism, industrial enterprise, B2B market.

Калиниченко Максим Петрович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и логистики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

mpk79@mail.ru

+38-071-321- 77-09

Гученко Ирина Владимировна

магистр ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

guchenko_iren@mail.ru

+38-071-327-32-72

Kalynychenko Maksim

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

Guchenko Irina

Master's student

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.3

МОНИТОРИНГ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

© 2018. Е. Г. Кошелева

На основе теоретико-методологического подхода рассмотрены сущность и процедура проведения мониторинга предпринимательской активности, определены субъекты и объекты мониторинга, обозначены цель и задачи мониторинга на межгосударственном, государственном и местном уровнях, выделены основные индикаторы и показатели активности для различных субъектов предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательская активность, мониторинг предпринимательской активности, деловая активность субъектов предпринимательства.

Постановка проблемы. На данном этапе развития не сложилось единого мнения о необходимости, целях и задачах проведения мониторинга предпринимательской активности (МПА), несмотря на то, что некоторые из видов мониторингов проводят уже не один год подряд. В настоящее время не сформирована универсальная система мониторинговых исследований, позволяющая своевременно и адекватно оценить те или иные явления. Отсутствие продуманной и согласованной системы реализации и распространения полученной информации не позволяют учесть ее при разработке управленческих решений. Сложность и неоднозначной в подходах к определению индикаторов (критериев) активности предпринимателей усугубляет процесс практическое использование результатов мониторинговых исследований. Определение сущностного содержания и методики проведения позволит решить обозначенные проблемы практического применения мониторинга предпринимательской активности.

Актуальность исследования. Активизация предпринимательской деятельности, как одного из факторов, положительно влияющих на развитие любого государства, зависит от существующей предпринимательской среды, характеризующейся совокупностью социальных, экономических, политических, психологических и других условий функционирования предпринимательства, а также проявляющейся активности субъектов предпринимательства. Разработка дополнительных способов анализа, оценки и МПА с целью принятия решений о необходимых управленческих воздействиях на межгосударственном, государственном и местном уровнях является актуальной и своевременной.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методологические аспекты предпринимательской активности и методики ее анализа или оценки нашли свое отражение в работах А.Т. Тлеубердиновой и Д.М. Салаутовой, Э.О. Орловой и Н.М. Ахмадбековой, С.И. Войновой и И.П. Савельевой, О.Р. Верховиной и М.В. Дорохиной, Е.В. Корневой и А.В. Корень, А.Н. Асаул, М.П. Войнаренко, С.Я. Князевой, Т.Г. Рзаевой и С.М. Кулиш, И.Н. Денисовой и др.

Сущность и содержание мониторинга как функции управления исследованы такими учеными, как М.В. Беспаловым, Н.А. Блиновым, А.С. Голоушкиным, А.С. Слинков.

Типология субъектов предпринимательства по уровню деловой активности нашла свое отражения в работах В.П. Познякова и А.С. Головиной.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на множество научных работ и исследований, посвященных вопросам мониторинга предпринимательства, и в частности мониторинга развития малого и среднего бизнеса, в науке остается нерешённой проблема проведения мониторинговых исследований на различных уровнях, непонятна цель и задачи данного процесса, субъекты и объекты исследования.

Цель исследования заключается в уточнении сущности и содержания, определении цели и обозначении задач, выделении субъектов и объектов мониторинга предпринимательской активности на межгосударственном, государственном и местном уровнях.

Результаты исследования. Общепринятым понятием мониторинга любого объекта является совокупность таких процессуальных моментов как сбор и(или) регистрация, хранения и анализ признаков и(или) параметров, описывающих объект мониторинга с целью определения его состояния в настоящий момент. Для упрощения процедуры и систематизации результатов явные и косвенные признаки, используемые для мониторинга, должны быть подобраны в небольшом количестве и отражающие только важнейшие характеристики объекта.

Следовательно, под мониторингом предпринимательской активности (МПА) предлагается понимать комплекс исследовательских процедур, позволяющий выявить характер изменения как самих субъектов (например, изменения размера или организационно-правовой формы), так и результатов их деятельности (например, объем выручки от реализации или объем налоговых поступлений) за определенный промежуток времени. Целью проведения данного мониторинга является оценка уровня ПА и факторов на нее влияющих в течении анализируемого периода, сравнения полученных результатов и разработка рекомендаций для формирования управлеченческих решений на государственном и местном уровнях.

С целью разработки рекомендаций по совершенствованию мониторинга исследуем понятие предпринимательской активности (ПА) как объекта мониторинга. По мнению Э.О. Орловой и М.Н. Ахмадбековой [2], это воплощение умственных и организационных способностей, материальных и финансовых возможностей предпринимателя. Для оценки количественного результата авторы предлагают использовать степень производительности («плодотворности») труда, уровень которой определяется достигнутым объемом производства товаров и оказанием услуг, а, следовательно, и объемом прибыли, полученной в результате реализации произведенной продукции. Содержание степени «плодотворности» оценивается набором показателей, отражающим количественную и качественную характеристику, осуществления любого вида предпринимательской деятельности (от производства продукции до оказанных финансовых, консалтинговых, образовательных и других видов услуг).

Под предпринимательской активностью авторы О.Р. Верховская, М.В. Дорохина и Е.А. Александрова [5, 6] подразумевают определенные активности (действия или вовлеченность в них) населения, проявляющиеся в трех случаях:

- 1) при создании новых субъектов (в работе речь идет о компаниях);
- 2) в управлении действующими и развивающимися субъектами;
- 3) при ликвидации бизнеса: закрытии, реорганизации, слиянии или поглощении.

Оценка составляющих предпринимательской активности позволяет выделить характерные особенности процесса формирования новых субъектов предпринимательства на различных стадиях экономического развития государства.

Отчасти соглашаясь с мнением, изложенным в работе Е.В. Корневой и А.В. Корень [7], обобщив и доработав предложенный подход, предлагаем предпринимательскую активность рассматривать как процесс тождественный предпринимательской деятельности в двух уровнях (на макро- и микроуровне) и выделить ее как объект мониторинга (табл. 1).

Таблица 1

Предпринимательская активность как объект мониторинга

	Процесс	Результат
Микро-уровень	Хозяйственная деятельности СПД (индикаторы: совокупность показателей, отражающих уровень деловой активности юридических и физических лиц)	Динамическое изменение состояния СПД
Макро-уровень	Развитие предпринимательства как процесса и результата положительного взаимодействия государственных и предпринимательских структур, а также всей инфраструктурной поддержки	Индикатор – совокупность макроэкономических показателей, характеризующих результат интенсивность деятельности предпринимателей различных уровней

Мониторинг предпринимательской активности как процесса необходимо проводить для следующих субъектов, различных организационно-правовых форм, но деятельность которых взаимосвязана и взаимозависима:

- для СПД – юридических лиц – анализ активности предприятия (юридического лица) или оборачиваемости, который позволит оценить эффективность использования собственных или заемных средств в процессе осуществления хозяйственной деятельности;

- для СПД – физических лиц – анализ активности предпринимателя, отражающего комплексную количественную и качественную характеристику его деятельности.

М.В. Беспалов в своей статье [15] представил мониторинг понятия «предпринимательская деятельность» и сущности ее осуществления, а не результатов процесса деятельности СПД. В статье Н.А. Блинова [16] рассматривается мониторинг состояния малого предпринимательства на всех уровнях, цель которого состоит в сборе, систематизации показателей развития малого бизнеса и анализе факторов, на него влияющих. Результаты проведения мониторинга могут (и должны) быть использованы, по мнению автора, для формирования и согласования программ поддержки малого бизнеса, направленных на повышение уровня его конкурентоспособности на государственном и местном уровнях.

Необходимо согласиться с рядом авторов, поддерживая мнение о том, что понятие предпринимательской активности является близким по сущности и содержанию с понятием деловой активности субъектов предпринимательской деятельности, следовательно, проводя МПА будет оперировать и понятием деловая активность. Проблемы оценки деловой активности СПД были рассмотрены в работах С.М. Кулиша [9], И.Н. Денисовой [10], В.П. Познякова [11], А.С. Головиной [13] и других исследователей. По мнению И.Н. Денисовой [10], на уровне отдельного индивидуума, прямо или косвенно проявляющего свою активность в бизнесе, деловая активность, как показатель производственно-хозяйственной деятельности субъектов и эффективности использования имеющихся у них ресурсов, характеризует степень инициативности персонала и зависит от внутренней психологической природы

активности субъекта. В работе подчеркнуто особое влияние мотивационной сферы на проявление и регулирование активности через установление мотивов, ожиданий и намерений предпринимателей. При этом, комплексная характеристика деловой активности предопределяет выбор стратегии развития субъекта, определение формы экономического поведения (например, открытие или расширения бизнеса, кооперация или поглощение) под влиянием изменяющихся социально-экономических факторов.

Однако методика оценки или система показателей деловой активности физического лица в работе не приводится, ограничиваясь оценкой деловой активности организаций.

В некоторых работах рассматриваются отдельные характеристики деловой активности предпринимателей (различных по уровню успешности), так социально-психологические характеристики легли в основу исследований профессора В.П. Познякова [11], где автором проведен сравнительный анализ факторов влияния и сделана оценка их значимости. Для выделения определенных групп предпринимателей и свойственных этим группам психологических типов деловой активности автором использован кластерный подход.

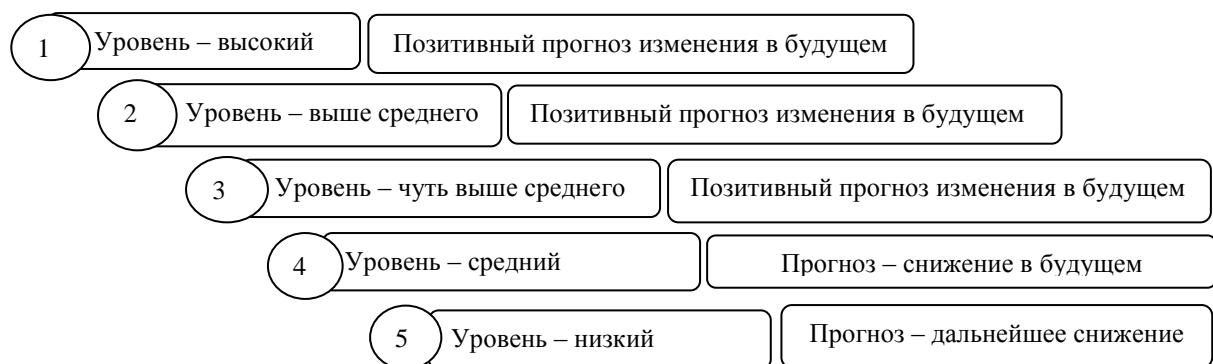

Рис. 1. Психологические типы деловой активности предпринимателей
[по Познякову В.П.]

В работе А.С. Головиной [13] проводится не мониторинг, что гораздо шире, а оценка активности субъектов как малого, так и среднего предпринимательства. Индикаторами оценки послужили интенсивность осуществления и результативность проведения деятельности. Результативность проведения, как количественная характеристика активности, автор предлагает оценить по количеству субъектов, выручке от реализации продукции, численности занятых у субъектов (нанятых работников), расходам на развитие и поддержку, инвестициям в основной капитал.

В работе выделено четыре типа муниципальных образований, характеризующихся разным состоянием деловой активностью: от снижения до увеличения как интенсивности, так и результативности деятельности, что в дальнейшем позволит разработать различные стратегии для их развития. Более того, сформированы особенности изменения и проявления предпринимательские активности в различных условиях хозяйствования, однако в работе не ставится цель проведения МПА.

Под **методами** МПА понимаются конкретные способы проведения мониторинговых исследований, выполнения всех мониторинговых функций (методы учета, хранения, оценки, анализа, прогнозирования).

В практике проведения мониторингов в зависимости от диапазона исследования выделяют следующие **уровни** проведения мониторингов предпринимательства: международный (например, Глобальный мониторинг предпринимательства); национальный, государственный; местный.

Цели и задачи проведения мониторинга на различных уровнях предопределяет субъект мониторинговой деятельности (рис. 2).

Рис. 2. Цели и задачи мониторинга предпринимательства на различных уровнях

Интерес к вопросам мониторинга предпринимательства на межгосударственном уровне нашел свое отражение в работах многих исследователей. Одним из значимых проектов является Глобальный мониторинг предпринимательства, в рамках которого

ведущие исследовательские центры, бизнес-школы и университеты мира организуют страновые исследования различных сфер предпринимательства и размещают (для всеобщего пользования) информацию об уровне и содержании предпринимательской активности в различных странах. В данном проекте участвуют только 5 стран постсоветского пространства: две страны с ресурсно-ориентированной экономикой (Казахстан и Россия), две страны с эффективно-ориентированной экономикой (Грузия и Латвия) и страна с инновационно-ориентированной экономикой (Эстония) (табл. 2).

Проведенное исследование показало достаточный высокий уровень незарегистрированных предпринимателей, об этом свидетельствует высокий индекс предпринимательской активности среди работающих по найму (в 2016 году он составил 8%).

Таблица 2
Индексы предпринимательской активности стран-участниц постсоветского пространства*

Страна	Уровни предпринимательской активности						
	Ранняя	устоявшихся предпр-лей	нарождающихся предпр-лей	владельцев раннего бизнеса	выхода из бизнеса	добропольного предпр-ва	вынужденного предпр-ва
Грузия	8,58	8,64	4,63	4,31	3,97	4,19	4,39
Казахстан	10,15	2,43	6,92	3,43	2,87	7,00	2,57
Латвия	14,19	9,55	9,73	4,93	3,30	11,76	1,98
Россия	6,27	5,31	3,24	3,03	2,06	4,16	1,92
Эстония	16,16	7,76	11,65	4,81	4,21	12,87	2,86

* составлено автором по [19]

Следует отметить, что некоторые группы индикаторов, характеризующих предпринимательскую среду, используют процентные показатели, а восприятие качества предпринимательской экосистемы – степень восприятия (по шкале Лайкерта).

Индекс деловой активности (*NAMP* или *PMI*) – опережающий макроэкономический индикатор, который формируется в виде отчета по результатам опроса менеджеров (закупки в промышленной сфере) компаний и предприятий, в ответах которых оценивается экономическое положение и состояние дел в той или иной отрасли, как в сторону улучшения ситуации, ухудшения или без изменений, то есть как стабильное.

$$PMI = 0,3 \times NO + 0,25 \times P + 0,2 \times E + 0,15 \times SD + 0,1 \times I, \quad (1)$$

где *NO* (*New Orders*) – количества новых заказов,

P (*Production*) – объем выпущенной продукции,

(Employment) – уровень занятости в производственной сфере,

SD (*Supplier Deliveries*) – сроки поставок, их качество и количество,

I (*Inventories*) – объем товарных запасов.

На рис. 3. представлены основные показатели, характеризующие предпринимательскую активность в России за десятилетний период, анализ которых

подтверждает гипотезу о росте предпринимательской активности субъектов предпринимательства в государстве.

Содержание мониторинга государственных программ поддержки как активности государства, по мнению А.С. Голоушкина [17], определено его целью – обеспечение заинтересованных сторон информацией о положительной динамике развития, об уровне достижения поставленных целей и решении задач. Мониторинговая деятельность должна характеризоваться систематичностью, объектом мониторинга должно выступать изменение показателей (индикаторов) в динамике как результата действия государственных программ поддержки.

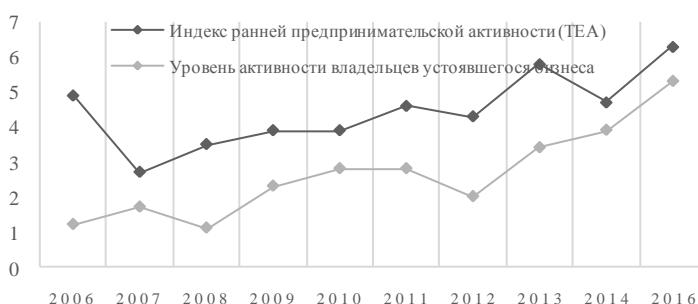

Рис. 3. Показатели предпринимательской активности России 2006-2016 гг., %

В качестве примера применения анализа предпринимательской активности (части мониторинга) на региональном уровне необходимо отметить результаты исследования, проведенные С.И. Войновой и М.П. Савельевой [4]. В данной работе изложена и апробирована методика анализа ПА региона по активности производственных предприятий и рассчитан интегральный показатель ПА региона:

$$IPA_{\text{региона}} = \sum_{i=1}^n a_i \times IPA_i, \quad (2)$$

$$IPA_{\text{региона}} = a_1 \times IPA_{\text{добыч}} + a_2 \times IPA_{\text{оброб}} + a_3 \times IPA_{\text{распред}}, \quad (3)$$

где $IPA_{\text{региона}}$ – региональный индекс ПА,

$IPA_{\text{добыч}}$ – индекс ПА по добыче полезных ископаемых,

$IPA_{\text{оброб}}$ – индекс ПА предприятий обрабатывающей сферы,

$IPA_{\text{распред}}$ – индекс ПА предприятий сферы производства и распределения электроэнергии, газа и воды,

a_i – вес i -го фактора,

n – число факторов, влияющих на региональный уровень ПА.

Примером практического применения мониторинга на государственном уровне является ежегодно проводимый (начиная с 2014 г.) Министерством экономического развития РБ мониторинг малого и среднего предпринимательства (МПС), объектом которого являются показатели развития:

- количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;

- доля занятых в секторе МСП (в 2016 г. этот показатель был равен 29,9 % или 1319,4 тыс. чел.);
- доля малого и среднего предпринимательства в валовой добавленной стоимости (27,5 %);
- размер среднемесячной заработной платы в данном секторе (696,4 тыс. руб.);
- средняя численность нанятых у субъекта МСП (4,2 чел.);
- концентрация предпринимателей по административным единицам;
- доля налоговых поступлений (30,9 % от всех поступлений в бюджет)¹.

Примером практического применения мониторинговых процедур является мониторинг деятельности субъектов хозяйствования (как вида контроля), закрепленный Указом Президента Республики Беларусь № 510 от 16.10.09 г. [20] и предусматривающий следующие формы государственного контроля (надзора): непосредственно мониторинг, выборочные и внеплановые проверки (рис. 4).

Реализация предусмотренных мероприятий возможна только во взаимодействии и взаимосвязи с контролирующими (надзорными) органами (28 государственных органов, определенных постановлением Советом Министров) и контролируемых субъектов.

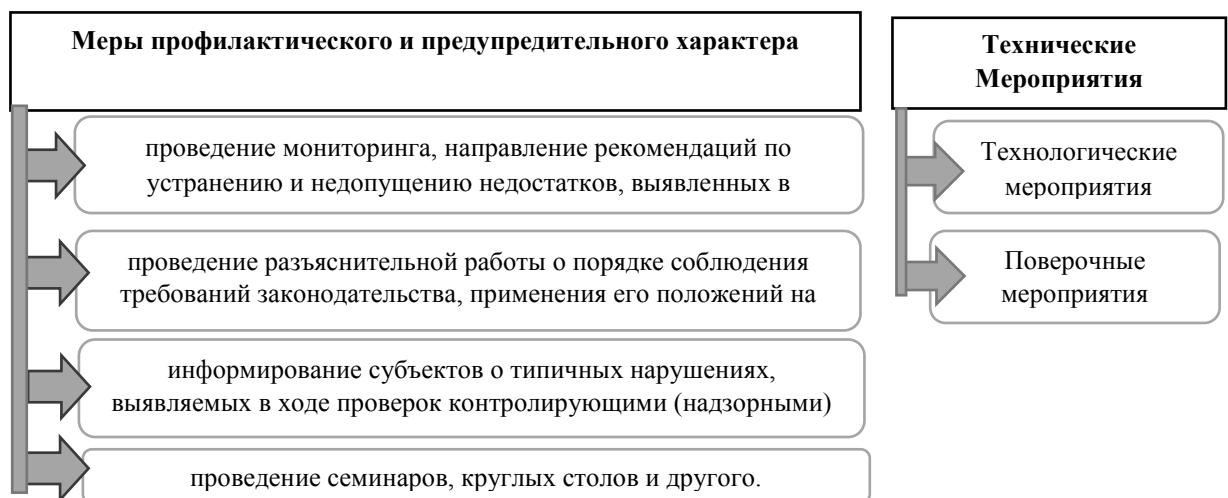

Рис. 4. Меры и мероприятия технического, профилактического и предупредительного характера

С процессуальной стороны в документе предусмотрено, что контролируемые органы могут применять только следующие действия (рис. 5): наблюдение, анализ и оценка деятельности субъектов хозяйствования и установление зависимости между результатами деятельности и выполнениями требований законодательства.

Цель проведения такой формы контроля – своевременная, достоверная оценка состояния функционирования и развития субъектов хозяйствования и условий их деятельности, предотвращение нарушений действующего законодательства. Предметом мониторинга – соответствие законодательным и другим нормативным требованиям, закреплённым на межгосударственном уровне и в законодательстве Республики

¹ Данные приведены по результатам мониторинга 2016 г.

Беларусь, нарушение и причины, их обусловившие. Сложность и неоднозначность деятельности по проведению мониторинговых процедур косвенно подтверждается постоянным совершенствованием процедуры проведения. Так, в упомянутый указ было внесено 29 поправок, изменяющий и дополняющих законодательный акт, последние из которых от 16.10.17 г.

В Донецкой Народной Республике развитию предпринимательства уделяется определенное внимание. Так, в соответствии с Постановлением №3-6 от 12.03.2015 г. [21], был введен временный порядок отчетности и мониторинга деятельности субъектов хозяйствования ДНР, который определяет:

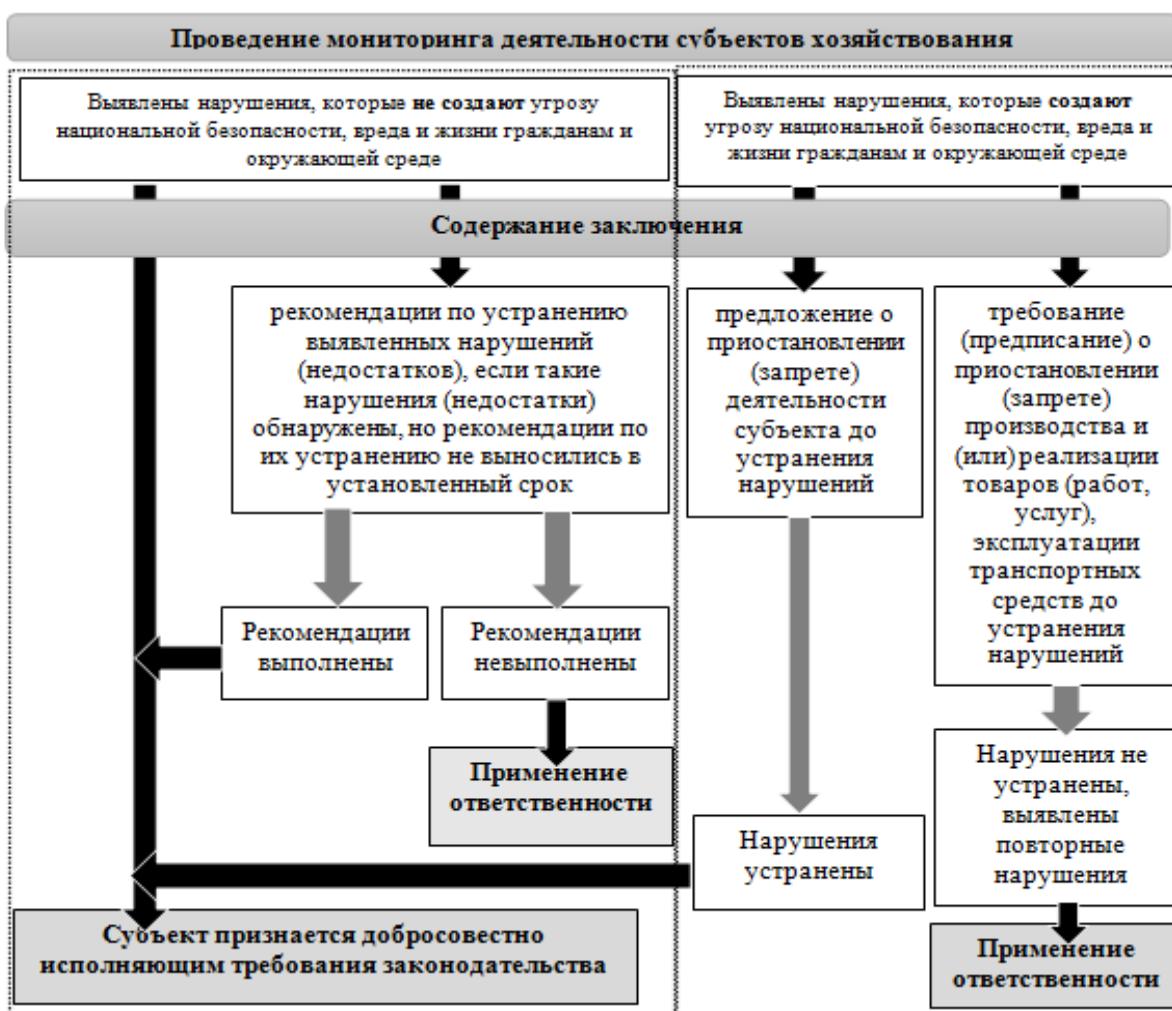

Рис. 5. Алгоритм проведения мониторинга деятельности субъекта хозяйствования

- обязательность предоставления отчетности субъектами хозяйствования – юридическими лицами всех форм собственности и ФЛП, которые осуществляют хозяйственную деятельность на территории ДНР;
- формы предоставления отчетности;
- сроки предоставления отчетности.

Однако, содержанием этого мониторинга является сбор, анализ и обобщения информации о занятости населения республики, а не развитие субъектов хозяйствования.

Выводы. На основе теоретико-методологического подхода в работе рассмотрены понятие «предпринимательской активности», обобщен и проанализирован опыт проведения мониторингов на межгосударственном, государственном и местном уровнях, определены субъекты и объекты мониторинга предпринимательской активности, обозначена цель и задачи мониторинга на межгосударственном, государственном и местном уровнях, выделены основные индикаторы и показатели активности для различных субъектов предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тлеубердинова, А.Т. Предпринимательская активность Казахстана в мировом рейтинге / А.Т. Тлеубердинова, Д.М. Салаутова // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – Т. 4. – 2018. – № 1. – С. 24-37.
2. Орлова, Э.О. Предпринимательская активность и воздействие на нее со стороны государства (на материалах Республики Таджикистан) / Э.О. Орлова, Н.М. Ахмадбекова // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 22. – С. 3507-3526.
3. Ахмадбекова, Н.М. Методика оценки предпринимательской активности в условиях переходного процесса / Н.М. Ахмадбекова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2016. – №3. – С. 62-71. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-predprinimatelskoy-aktivnosti-v-usloviyah-perehodnogo-protsessa>
4. Войнова, С.И. Оценка предпринимательской активности: сущность и виды экономической деятельности. Современные проблемы науки и образования / С.И. Войнова, И.П. Савельева // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=5613>
5. Верховская, О.Р. Предпринимательская активность в современной России / О.Р. Верховская, М.В. Дорохина // Российский журнал менеджмента. – Том 6. – № 1. – 2008. – С. 25-52.
6. Верховская О.Р. Предпринимательская активность в России: результаты проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» 2006–2016 / О.Р. Верховская, Е.А. Александрова // Российский журнал менеджмента. Том 15. – № 1. – 2017. – С. 3-26.
7. Корнева, Е.В. Анализ существующих подходов к определению предпринимательской активности / Е.В. Корнева, А.В. Корень // Интернет-журнал «Науковедение». – Выпуск 6, ноябрь-декабрь 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/user/Downloads/analiz-suschestvuyushchih-podhodov-k-opredeleniyu-predprinimatelskoy-aktivnosti.pdf>
8. Производственно-экономический потенциал и деловая активность субъектов предпринимательской деятельности / А.Н. Асаул, М.П. Войнаренко, С.Я. Князева, Т.Г. Рзаева; под ред. засл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук., проф. А.Н. Асаула. – СПб: АНО ИПЭВ, 2011. – 312 с.
9. Кулиш, С.М. Анализ эффективности использования ресурсов и оценка деловой активности субъектов предпринимательской деятельности / С.М. Кулиш // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. - №2. – С. 47-49.
10. Денисова, И.Н. Деловая активность как измеритель адаптации субъекта бизнеса к условиям рынка / И.Н. Денисова // Российское предпринимательство. – 2013. – №3(201). – С.34-39.
11. Позняков, В.П. Социально-психологические характеристики российских предпринимателей с разным уровнем деловой активности / В.П. Позняков // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – №4. – С. 212-220.
12. Позняков, В.П. Ценностные ориентации предпринимателей с разным психологическим типом деловой активности / В.П. Позняков // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – №3. – С. 262-274.
13. Головина, А.С. Стратегия формирования деловой активности субъектов малого и среднего предпринимательства в муниципальных образованиях: Автореф... канд. экон. наук: 08.00.05 / Уральский

- филиал ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». – Екатеринбург, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy-lib.com/disser/527066/a?#?page=14>
14. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства» Россия 2016-2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://smb.gov.ru/files/images/gem_russia_2016-2017.pdf
15. Беспалов, М.В. Мониторинг предпринимательской деятельности в современной экономике / М.В. Беспалов // Вестник ТГУ. – 2008. – №1(57). – С. 63-69.
16. Блинов, Н.А. Методика проведения мониторинга малого бизнеса / Н.А. Блинов // Российский предприниматель. – 2006. - №11. – С. 23-26.
17. Голоушкин, А.С. Индикаторы для мониторинга и оценки развития сектора малого предпринимательства: проблемы выбора / А.С. Голоушкин // Человек. Сообщество. Управление. – 2013. - №2. – С. 49-57.
18. Слинков, А.М. Мониторинг как управленческий процесс: принципы, методы, функции / А.М. Слинков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2016. – №2(223). – С. 63-70.
19. Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://smb.gov.ru/files/images/Doklad_Minekonomrazvitiya_za_2016-2017_gg..pdf.
20. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Беларусь №510 от 16.10.09 г. (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30900510>.
21. Об утверждении Временного порядка отчетности и мониторинга деятельности субъектов хозяйствования Донецкой Народной Республики для обеспечения занятости населения: Постановление Совета министров ДНР №3-6 от 12.03.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://makeyevka.ru/images/docs/DokumentyDNR/DokumentySovetaMinistrovDNR/Postanovlenia/Postanov3_6_12.03.2015.pdf.

Поступила в редакцию 10.03.2018 г.

MONITORING OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACH

Ye.G. Kosheleva

This article deals with theoretical and methodological approach to conducting monitoring of entrepreneurial activity; there were defined subjects and objects of monitoring of entrepreneurial activity. There were set objectives and tasks of monitoring at interstate, state and local levels. The main indicators of activity for different business entities were pointed out.

Key words: entrepreneurial activity; monitoring of entrepreneurial activity; activity of business entities

Кошелева Елена Георгиевна

кандидат экономических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

post4aliena@mail.ru

+38-050-626-16-61

+38-071-321-77-64

Kosheleva Yelena

PhD in economics, associate professor

Donetsk National University, Donetsk

УДК 33.0502

ОПТИМИЗАЦИЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ФОНДА ПРИРОДООХРАННЫХ ПРОЕКТОВ

© 2018. E. O. Кравец

В работе предложена модель оптимального распределения инвестиций, направленных на охрану окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, в основе которой лежит функция полезности, информационной основой является интегральный индекс качества окружающей среды. Предложенная модель для государственных органов в области природопользования является весомым инструментом выбора оптимального природоохранного проекта с учетом принципа «максимальный эффект при минимальных затратах».

Ключевые слова: инвестиции, качество окружающей среды, функция полезности, проект.

Постановка проблемы. Беспокойство об экологическом благополучии всегда связано с альтернативными расходами, так как любая природоохранная деятельность требует материальных, финансовых, трудовых, интеллектуальных ресурсов. Отсюда вытекает главная задача: обеспечить достижение целевых параметров качества окружающей среды с минимальными затратами, совершив компромиссный выбор между экономическим развитием и экологической безопасностью [11].

При том, что одной из фундаментальных проблем становится рациональное распределение инвестиционных фондов охраны окружающей среды, оценка эффективности их использования. В условиях отсутствия четкой структурной основы планирования, отбора инвестиционных проектов и бенефициантов для их финансирования усиливается субъективизм в принятии решений, сиюминутного политического недостаточно обоснованного влияния и нечетко определенной ответственности. Оценка и отбор проектов для государственного и регионального уровней финансирования из государственного бюджета обычно осуществляется расплывчато, что открывает простор для коррупции и нецелевого использования этих ресурсов. Законы и подзаконные документы не однозначно определяют, кто должен отвечать за принятие тех или иных решений и нести за это социальную и правовую ответственность [12].

Актуальность исследования. Государственные ресурсы не всегда расходуются при четкой программной концепции. Экологические фонды имеют скромные ресурсы, что создает риск неэффективного использования средств в процессе установления приоритетов их распределения. Этим обосновывается потребность в усилении внимания к использованию основ институциональной теории.

Однако любую институциональную реформу в сфере управления качеством окружающей среды необходимо начать с создания четко сформулированных программ достижения приоритетных целей, в том числе охраны окружающей среды. Структура институтов и конкретные финансовые методы имеют вторичную природу, и их следует приспособить к конкретным потребностям управления программами расходования экологических фондов.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросом концептуальных и методологических основ экономико-статистического анализа окружающей природной среды посвящены работы ученых: И.А. Александрова, К.Г. Гофмана, В.В. Леонтьева, Л.М. Осиневича, Е.В. Рюминой, А.В. Половяна. Теоретические и практические аспекты

формирования интегрального индекса оценки качества окружающей среды являются объектом исследования в работах таких ученых как: К. Хоупа и Дж. Паркера, И. Галлего, И.Н. Джигирия.

Однако недостаточно изученным остается вопрос эффективного распределения инвестиционного фонда на реализацию природоохранных проектов.

Таким образом, целью исследования является построение оптимизационной модели распределения инвестиционного фонда природоохранных проектов.

Результаты исследования. Для успешной реализации экологической политики, первоочередного решения наиболее приоритетных экологических проблем, оптимального расходования средств на эти цели необходимо обеспечить концептуальную основу и средства реализации. Одним из инструментов для этих целей рекомендуется использовать сценарный подход [2]. Тогда, потребуется модель планового распределения этих ресурсов, в основе которой лежит функция полезности, информационной основой является интегральный индекс качества окружающей среды.

Структурными элементами предложенной модели являются общий объем инвестиционного фонда природоохранных мероприятий, количество проектов и стоимости каждого из них.

Введем обозначения: S - бюджетный инвестиционный фонд природоохранных проектов; $z = \{z_1, z_2, \dots, z_m\}$ - рекомендованные природоохранные проекты; m - количество проектов; $c = \{c_1, c_2, \dots, c_m\}$ - стоимость проектов. Таким образом, множество всех возможных наборов проектов (ϕ соответствует случаю, когда не реализуется ни один из проектов, например, если $S < \min_i c_i$) представлено формулой 1.

$$Z = \left\{ \phi, \{z_1\}, \dots, \{z_m\}, \{z_1, z_2\}, \dots, \{z_{m-1}, z_m\}, \{z_1, z_2, z_3\}, \dots, \right. \\ \left. \{z_{m-2}, z_{m-1}, z_m\}, \dots, \{z_1, z_2, \dots, z_m\} \right\} = \{Z_0, Z_1, \dots, Z_{2^m-1}\}, \quad (1)$$

при общем количестве таких наборов проектов имеем (то есть имеем соответствующее число сочетаний стоимостей проектов):

$$|Z| = \sum_{k=0}^m C_m^k = 2^m, \quad (2)$$

где: Z – вектор рекомендованных природоохранных проектов;

$C = \{0, C_1, \dots, C_{2^m-1}\}$ – вектор стоимостей реализаций всех возможных наборов проектов (0 соответствует случаю, когда отсутствуют средства на реализацию проекта).

Предлагаются функции полезности двух типов [8]. Первая учитывает только изменение качества окружающей среды, а вторая - изменение качества окружающей среды и финансовые затраты, одновременно. Она имеет вид:

$$G_1(Z_k) = \frac{Y(Z_k) - Y(0)}{100}, \quad (3)$$

где: $Y(Z_k)$ – ожидаемое значение интегральной оценки качества окружающей среды после реализации k -го набора проектов;

$Y(0)$ – значение интегральной оценки качества окружающей среды до реализации k -го набора проектов.

Эта функция полезности линейна при приращении интегрального индекса качества окружающей среды $Y(Z_k) - Y(0)$, то есть чем больше ожидаемое приращение

исследуемого индекса после реализации набора проектов, тем рациональнее проект.

Функция полезности второго типа имеет вид:

$$G_2(Z_k) = \exp\left((Y(Z_k) - Y(O))\left(1 + \frac{S}{aC_k}\right)\right), \quad (4)$$

Обосновано, что функция полезности этого вида экспоненциально зависит от $(Y(Z_k) - Y(O))\left(1 + \frac{S}{aC_k}\right)$, что подтверждает учет изменения значения интегральной оценки при реализации набора проектов $\frac{Y(Z_k) - Y(O)}{S}$, так и эффективность инвестиций в проект $\frac{S(Y(Z_k) - Y(O))}{C_k} = \frac{(Y(Z_k) - Y(O))}{\frac{C_k}{S}}$, при этом $\frac{C_k}{S}$ – характеризует часть средств общего инвестиционного фонда, которую вложено в k-го набора проектов. Если же $\frac{Y(Z_k) - Y(O)}{C_k} = \frac{0}{0}$, введенная функция полезности принимает значения из промежутка $[0, +\infty)$, это значит, что никакие инвестиции не вкладываются ни в один проект.

Таким образом, задача состоит в том, чтобы с соответствующими ограничениями оптимально распределить ресурсы при максимальном значении функции полезности, что приведет к увеличению интегрального индекса качества окружающей среды, и как следствие увеличению качества жизни населения.

Процесс реализации модели состоит из следующих этапов:

1. этап (отражает ограничения финансовых ресурсов) позволяет отсеивать те наборы проектов, стоимость которых превышает величину фонда проектов. Затем формируется множество допустимых наборов проектов по следующему правилу:

$Z_p = Z / \left\{ \bigcup_{k=0}^{2^m-1} \{Z_k : C_k > S\} \right\}$, то есть из множества всех возможных наборов проектов

отсеивается множество проектов, стоимости которых превышает общую сумму денег (S), которой субъект располагает.

В результате вектор допустимых проектов будет иметь вид $Z_p = \{Z_0, Z_1^p, Z_2^p, \dots, Z_r^p\}$, в котором оставшиеся наборы проектов упорядочены по возрастанию стоимостей их реализации, то есть $0 \leq C_1^p \leq \dots \leq C_r^p$. Задано неравенство $r \leq 2^m - 1$, которое отсеивает нереальные проекты, Z_0 всегда будет элементом множества допустимых наборов.

2. этап обеспечивает вычисление функции полезности для каждого из отобранных наборов проектов и формирует следующую таблицу:

Таблица 1
Функции полезности для выбора оптимального проекта

Допустимые наборы проектов	Z_0	Z_1^p	Z_r^p
Значения функции полезности	$G(Z_0)$	$G(Z_1^p)$	$G(Z_r^p)$

3. этап (выбор оптимального набора проектов) отбирает набор проектов, который

будет реализован, так как он оптimalен по функции полезности G .

Используя таблицу 1, находим Z_h^p , такое, что $G(Z_h^p) \rightarrow \max_{0 \leq l \leq r} G(Z_l^p)$ (то есть, находим набор проектов, на котором функция полезности принимает свое максимальное значение).

Если функция полезности принимает максимальное значение для нескольких наборов проектов, то потребуется новая интерация:

$$H = \{Z_{h_1}^p, \dots, Z_{h_j}^p\}, G(Z_{h_1}^p) = G(Z_{h_2}^p) = \dots = G(Z_{h_j}^p) = \max_{0 \leq l \leq r} G(Z_l^p), j \leq r, \quad (5)$$

Вследствие этого выбирается другой набор проектов из множества H , стоимость реализации которого минимальна, то есть при $C_{h_b}^p \rightarrow \min_{1 \leq a \leq j} C_{h_a}^p$.

Поставленные задачи реализуются классическим симплекс-методом. Проведем расчеты на примере Украины. Инвестиционные ресурсы на охрану окружающей среды в размере $S = 6451$ млн. грн. распределяются по проектам (табл. 2) с учетом приоритетности по стоимости их реализации [10].

Таблица 2
Перечень природоохранных проектов с учетом их влияния на качество окружающей среды

	Проекты	Стоимость проекта млн. грн.	Ожидаемый эффект	
Z_1	Усовершенствование технологических процессов, включая переход на альтернативные виды топлива, сырья, энергоресурсов	47,4	Уменьшение выбросов летучих органических соединений	на 0,4%
Z_2	Строительство и введение в действие новых газоочистных установок	472,9		на 3,7%
Z_3	Повышение эффективности работы существующих очистных установок, включая их модернизацию, реконструкцию и ремонт	262,0		на 1,4%
Z_4	Ликвидация источников загрязнения	22,2		на 0,2%
Z_5	Реконструкция и техническое переоснащение установок для улавливания золы.	195,0		на 1,3%
Z_6	Строительство водоочистных сооружений	350		Повышение энергетической эффективности на 0,3%
Z_7	Строительство и реконструкция очистных сооружений, канализационных систем	1718,7		на 1,4%
Z_8	Охрана поверхностных вод путем упорядочивания систем водоотведения	2209,6		на 2,6%
Z_9	Введение в действие установок для очистки воды субъектов хозяйствования	68		на 0,07%
Z_{10}	Строительство мусороперерабатывающих предприятий	200		площадей под твердыми бытовыми отходами на 0,3%
Z_{11}	Зашита и рекультивация почвы, реабилитация подземных и поверхностных вод	639,1		загрязненных участков на 0,8% и сбросов загрязняющих веществ в воду, забранную из природных источников на 0,5%
Z_{12}	Усовершенствование обращения с отходами	1183,8		площадей под твердыми бытовыми отходами на 1,5%

По данным табл. 2 получены следующие результаты (табл.3).

Таблица 3

Значения экологических параметров, влияющих на качество окружающей среды до и после реализации проектов

Проекты	Экологические параметры	
	До реализации проекта	После реализации проекта
Выбросы летучих органических соединений		
Z_1	$x_{22}=58,235$	$x_{22}=58,00206$
Z_2	$x_{22}=58,235$	$x_{22}=56,08031$
Z_3	$x_{22}=58,235$	$x_{22}=57,41971$
Z_4	$x_{22}=58,235$	$x_{22}=58,11853$
Z_5	$x_{22}=58,235$	$x_{22}=57,47795$
Энергетическая эффективность		
Z_6	$x_{56}=26,19$	$x_{56}=26,19$
Сбросы загрязняющих веществ в воду		
Z_7	$x_{31}=24,9$	$x_{31}=24,55$
Z_8	$x_{31}=24,9$	$x_{31}=24,2526$
Z_9	$x_{31}=24,9$	$x_{31}=24,88$
Площадь под твердыми бытовыми отходами		
Z_{10}	$x_{37}=0,11$	$x_{37}=0,10967$
Площадь загрязненных участков и сброс загрязняющих веществ в воду		
Z_{11}	$x_9=185,4 \quad x_{31}=24,9$	$x_9=183,9168 \quad x_{31}=24,7755$
Площадь под твердыми бытовыми отходами		
Z_{12}	$x_{37}=0,11$	$x_{37}=0,10835$

Этап. 3 позволяет привести x_{ij} к 100-балльной шкале для расчета ожидаемого приращения интегрального индекса качества окружающей среды после реализации проектов (табл. 4).

Таблица 4

Расчет приращений интегрального индекса качества окружающей среды

Проект	Экологические параметры		$Y(z_k) - Y(0)$
	до реализации проекта (за шкалой 0-100)	после реализации проекта (за шкалой 0-100)	
Z_1	$x_{22} = 35,29$	$x_{22} = 35,55$	0,003106
Z_2	$x_{22} = 35,29$	$x_{22} = 37,69$	0,028729
Z_3	$x_{22} = 35,29$	$x_{22} = 36,20$	0,010871
Z_4	$x_{22} = 35,29$	$x_{22} = 35,42$	0,001553
Z_5	$x_{22} = 35,29$	$x_{22} = 36,14$	0,010094
Z_6	$x_{56} = 43,65$	$x_{56} = 43,78$	0,001899
Z_7	$x_{31} = 37,75$	$x_{31} = 38,62$	0,065363
Z_8	$x_{31} = 37,75$	$x_{31} = 39,37$	0,121388
Z_9	$x_{31} = 37,75$	$x_{31} = 37,79$	0,003268
Z_{10}	$x_{37} = 45,00$	$x_{37} = 0,033825$	0,033825
Z_{11}	$x_9 = 38,20 \quad x_{31} = 37,75$	$x_9 = 38,69 \quad x_{31} = 38,06$	0,124696
Z_{12}	$x_{37} = 45,00$	$x_{37} = 45,83$	0,169125

Далее получен вектор стоимостей проектов:

$c = (47,4; 472,9; 262; 22,2; 195; 350; 1718,7; 2209,6; 68; 200; 639,1; 1183,8)$ для

вектора проектов $\bar{z} = (z_1, z_2, \dots, z_{11}, z_{12})$, при заданном значении денежных средств $S = 6451$ млн.грн., где финансовые ограничения представлены неравенством: $\bar{z} \cdot c \leq S$.

С использованием целевой функции $A(\bar{z}) = \sum_{k=1}^{12} (Y(z_k) - Y(0))z_k \rightarrow \max$

устанавливаем возможность реализации проекта: частично, полностью или отказом (если $z_k = 0$, то k -ый проект исключается из оптимального набора проектов).

Численные результаты решения задачи позволили установить оптимальный набор проектов (табл.5).

Таблица 5

Результаты расчета оптимального набора проектов

Рекомендации	Проекты											
0	Усовершенствование технологических процессов (включая переход на альтернативные виды топлива, сырья, энергоресурсов), z_1											
1	Строительство и введение в действие новых газоочистных установок, z_2											
0		Повышение эффективности работы существующих очистных установок (включая их модернизацию, реконструкцию и ремонт), z_3										
0			Ликвидация источников загрязнения, z_4									
0				Реконструкция и техническое переоснащение установок для уловления золы, z_5								
0					Строительство водоочистных сооружений, z_6							
1						Строительство и реконструкция очистных сооружений канализационных систем, z_7						
1							Охрана поверхностных вод от загрязнения путем упорядочивания систем водоотведения, z_8					
0								Введение в действие установок для очистки воды субъектов хозяйствования, z_9				
1									Строительство мусороперерабатывающего завода, z_{10}			
1										Захиста и рекультивация почвы, реабилитация подземных и поверхностных вод, z_{11}		
1											Обращение с отходами (строительство отдельных участков под полигоны с дальнейшей утилизацией), z_{12}	

В результате решения поставленной задачи, получен следующий набор проектов: $\bar{z}_{opt} = (0, 1, 0, 0, 0, 0, 1, 1, 0, 1, 1, 1)$, к которому относится:

z_2 - строительство и ввод в действие новых газоочистных установок и сооружений;

Z_7 - ввод в эксплуатацию центральных очистных сооружений канализации;

Z_8 - охрана поверхностных вод от загрязнения путем упорядочивания систем водоотведения;

Z_{10} - строительство мусороперерабатывающего завода;

Z_{11} - защита и реабилитация почвы, подземных и поверхностных вод;

Z_{12} - обращение с отходами (строительство полигонов твердых бытовых отходов).

Таким образом, реализация обозначенных проектов обеспечит повышение качества окружающей среды на 0,543125 балла при затратах 6397, 2 млн. грн., что составляет 99,5 % от всей имеющейся суммы.

Выводы: 1) в связи с неэффективностью использования инвестиционных ресурсов в природоохранной деятельности предложена и разработана модель оптимального распределения инвестиционных фондов;

2) предложены модели двух видов: учитывающие только изменение качества окружающей среды и, одновременное изменение качества окружающей среды, затрат и финансовых ресурсов, что позволяет оптимизировать выбор набора проектов на охрану окружающей среды;

3) реализация предложенных проектов с помощью оптимизационной модели обеспечит повышение интегрального индекса качества окружающей среды на 0,54 единиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров I.O. Методологія оцінки якості навколишнього середовища України [Текст] / I.O. Александров, O.O. Кравець // Маркетинг і менеджмент інновацій. — 2012. — № 3. — С. 221-228.
2. Фишберн П. Теория полезности для принятия решений/ П. Фишберн. – М.: Наука, 1978. – 352с.
3. Пигу А.С. Экономическая теория благосостояния / А.С. Пигу; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1985. – Т.1. – 493 с.
4. Coase R.H. The Problem of Social Cost / R.H. Coase // The Journal of Law and Economics. – 1960. – Vol. 3, № 1. – P. 1-44.
5. Медоуз Д.Х. За пределами роста / Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Й. Рандерс. – М.: Прогресс, 1994. – 304 с.
6. Половян О.В. Збалансований розвиток економічних та екологічних систем (ко-еволюційний підхід): моногр. // О.В. Половян; НАН України, Ін-т економіки пром.-сті. – Донецьк, 2012. – 480 с.
7. Рюмина Е.В. Оценка экономического ущерба от экологических нарушений при разработке планов и программ / Е.В. Рюмина // Проведение оценки воздействия на окружающую среду в государствах-участниках СНГ и странах Восточной Европы: сб. – М.: Государственный центр экологических программ, 2004. – С. 33-40.
8. Веклич О.О. «Екологічна» ціна економічного зростання України / О.О. Веклич, М.Ю. Шлапак // Економіка України. – 2012. – № 2. – С.38 – 45.
9. Пахомова Н.В. Экономика природопользования и экологический менеджмент / Н.В. Пахомова, К.К. Рихтер. – СПб. : СПбГУ, 2003. – 220 с.
10. Національна доповідь про стан навколишнього природного середовища в Україні у 2015 році. – К.: Міністерство екології та природних ресурсів України, LAT & K. – 2016. – 258 с. [Електронний ресурс.] – Офіційний сайт Міністерства екології та природних ресурсів України. – Режим доступу: <http://www.menr.gov.ua/media/files/NacDopovid2015.pdf>.
11. Володина Г. Б. Современные проблемы защиты окружающей среды и стратегия устойчивого развития. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.gramota.net/materials/1/2008/11/11.html.
12. Осиневич Л. М. Методы экономико-статистического анализа окружающей природной среды [Текст]: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.12/Л.М. Осиневич; ВЗФЭИ. – Москва., 2013. – 21 с.

Поступила в редакцию 01.01.2018 г.

**OPTIMIZATION OF THE DISTRIBUTION OF THE INVESTMENT FUND
ENVIRONMENTAL PROJECTS**

E.O. Kravets

The paper proposes a model of optimal distribution of investments aimed at environmental protection and rational use of natural resources, which is based on the function of utility, information basis is an integral index of environmental quality. The proposed model will give public authorities in the field of environmental management a powerful tool for selecting the optimal environmental project, taking into account the principle of "maximum effect at minimum cost".

Key words: investment, environmental quality, utility function, project.

Кравец Елена Олеговна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
lenakraves@yandex.ru
+38-050-347-99-75

Kravets Elena

Candidate of Economics Sciences, associate Professor of management
Donetsk National University, city Donetsk

АНТИКРИЗИСНАЯ СТРАТЕГИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: СУЩНОСТЬ И ВЗАИМОСВЯЗЬ

© 2018. *B. V. Краснова*

В статье на основе анализа современной экономической литературы по вопросам разработки стратегии и антикризисной стратегии предприятия выделены различные подходы и предложено авторское определение антикризисной стратегии предприятия. Уточнено определение антикризисного экономического поведения предприятия. Определено, что антикризисное экономическое поведение предприятия представляет собой тактику реализации его антикризисной стратегии. На основе анализа классификации антикризисных стратегий предприятия в современной экономической литературе установлена взаимосвязь антикризисной стратегии с экономическим поведением предприятия. Разработана типология антикризисных стратегий и видов экономического поведения предприятия.

Ключевые слова: антикризисная стратегия, экономическое поведение, предприятие, определение, взаимосвязь, классификация, типология

Постановка проблемы. В настоящее время в экономической литературе отсутствует единый подход к пониманию сущности антикризисной стратегии предприятия, ее месту в системе стратегического управления предприятием, классификации антикризисных стратегий экономического поведения предприятия, не разработаны эффективные инструменты и механизмы формирования антикризисной стратегии экономического поведения, направленной на выживание и развитие предприятия во внешней среде.

Актуальность исследования. В современных условиях экономического кризиса в Донецкой Народной Республике, которые характеризуются ухудшением благосостояния населения, экономической блокадой со стороны Украины, разрывом традиционных хозяйственных связей, усилением конкуренции и изменением структуры спроса потребителей, разработка эффективной антикризисной стратегии экономического поведения является необходимым условием выживания отечественных предприятий в быстро меняющейся и слабо предсказуемой внешней среде и достижения ими стратегических целей в долгосрочной перспективе.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам исследования сущности и формирования стратегии предприятия вообще и антикризисной стратегии в частности, посвящены труды таких зарубежных ученых как И. Ансофф, Г. Армстронг, Ф. Котлер, Дж. Лэмпел, М.Х. Мескон, Г. Минцберг, Ф. Хедоури, А.Д. Чандлер, Д.Ф. Энджел. Не менее важен вклад в проблематику разработки и реализации антикризисной стратегии также таких российских ученых, как: Е.Е. Андреев, О.Е. Бехтина, А.Д. Бурыкин, М.В. Каплий, О.В. Сергиенко, Е.А. Чумаченко. Отдельно следует выделить работы Донецких ученых С.Б. Алексеева, Л.В. Балабановой, Н.В. Ващенко, посвященные особенностям реализации стратегии предприятий.

Выделение нерешённой проблемы. Однако в работах вышеперечисленных авторов до конца не определена сущность антикризисной стратегии предприятия, исследуются только некоторые аспекты ее разработки, бессистемно анализируются отдельные виды антикризисных стратегий некоторых предприятий, не выделяются

особенности экономического поведения предприятия в период реализации антикризисной стратегии. Все это обуславливает необходимость уточнения сущности антикризисной стратегии предприятия, совершенствования классификации видов антикризисных стратегий предприятия и выделения особенностей экономического поведения предприятия при реализации антикризисной стратегии.

Цель исследования заключается в уточнении сущности антикризисной стратегии и антикризисного экономического поведения предприятия, анализе классификации антикризисных стратегий предприятия и обосновании взаимосвязи антикризисной стратегии с антикризисным экономическим поведением предприятия в период ее реализации.

Результаты исследования. Прежде чем определять антикризисную стратегию предприятия, целесообразно охарактеризовать понимание дефиниции «стратегия» в отношении к деятельности и развитию предприятия в условиях быстрых изменений внешней среды. Под стратегией авторы-разработчики теории стратегического менеджмента понимают набор правил для принятия решений, которыми организация пользуется в процессе своей деятельности [4, с.46] либо долгосрочный план достижения конкретной цели [8, с.254], либо программу, обобщающую модель действий [13, с.23]. Современные авторы рассматривают стратегию как общее направление развития предприятия, которое касается сферы его деятельности, позиции предприятия в окружающей среде, способов использования средств достижения стратегических целей, способов управления возможностями внешней и внутренней среды предприятия для достижения стратегических целей [2, с.71].

Далее целесообразно перейти к анализу толкований антикризисной стратегии. В настоящее время в экономической литературе существует множество трактовок и отсутствует единый подход к толкованию дефиниции «антикризисная стратегия предприятия».

Некоторые авторы, которых можно отнести к последователям программного подхода – Е.Е. Андреев, В.Е. Бехтина, А.Д. Бурыкин рассматривают антикризисную стратегию предприятия как стратегию, оптимизирующую поведение предприятия в условиях спада, выражаящегося в снижении основных финансовых показателей предприятия и угрозе банкротства [3, с.53], фундаментальный план действий по выходу предприятия из кризиса [5,с.32], антикризисную программу, определяющую направления антикризисного развития предприятия [6, с. 16].

Другие авторы, представители финансового подхода – М.В. Каплий, О.В. Сергиенко, Ю.О. Потласов, Е.А. Чумаченко под антикризисной стратегией предприятия понимают комплекс целей, решений и мероприятий, реализуемых в сфере финансовой деятельности предприятия [7, с. 100], определенный план действий, направленный на обеспечение заданного уровня показателей платежеспособности предприятия [12, с. 170], комплекс мер, направленных на предотвращение и защиту предприятия от банкротства [14, с. 152].

Следует отметить, что ассоциировать антикризисную стратегию только с системой мер по улучшению финансовых показателей деятельности предприятия и снижению угрозы его банкротства неверно, поскольку антикризисные мероприятия должны реагировать на все изменения основных факторов микроокружения и макроокружения предприятия. Дискуссионным также является рассмотрение антикризисной стратегии как плана выхода предприятия из кризиса, поскольку в антикризисном управлении приоритетными считаются программы, направленные на

предотвращение кризисных явлений. Некоторые срочные действия по выходу из кризиса допустимы, но они носят скорее оперативный либо тактический, но не стратегический характер. Не следует также ограничивать антикризисную стратегию действиями только в финансовой сфере предприятия. Поэтому под антикризисной стратегией предприятия следует понимать комплексное направление развития предприятия, обеспечивающее реализацию экономического поведения, направленного на предотвращение кризисных явлений в деятельности предприятия и достижение стратегических целей в долгосрочной перспективе.

В свою очередь, антикризисное экономическое поведение предприятия – это совокупность конкретных методов и приемов, действий и мероприятий, направленных на реализацию антикризисной стратегии предприятия. Можно утверждать, что антикризисное экономическое поведение предприятия – это тактика реализации его антикризисной стратегии, оно позволяет реализовать один из основных принципов антикризисного управления – принцип соответствия тактики и стратегии антикризисного управления предприятием [6, с. 16].

В настоящее время в экономической науке отсутствует не только четкая классификация антикризисных стратегий предприятия, но и взаимосвязь антикризисной стратегии с экономическим поведением предприятия в период их реализации. При этом различия в мнениях авторов чаще всего обусловлены разными подходами к трактовке самого понятия антикризисной стратегии.

Е.Е. Андреев, И.В. Мишуррова, Т.Н. Михнеко, Т.Ю. Синюк, как сторонники программного подхода, предлагают выделение защитной и наступательной антикризисных стратегий предприятия [3, с. 54; 9, с. 29], что, по сути, отражает два вида экономического поведения предприятия при реализации антикризисной стратегии – оборонительное и наступательное. Оборонительно-поведение характеризуется удержанием любыми средствами рыночной позиции предприятия на целевых рынках, поиском резервов сокращения расходов предприятия, приостановлением наращивания объемов производства продукции, отказом от привлечения краткосрочных заемных средств. Фактически тактика оборонительного поведения предприятия заключается в попытке сохранить свои позиции и выжидании благоприятных изменений во внешней среде. Наступательное поведение напротив, характеризуется нанесением упреждающих ударов в направлении неблагоприятных изменений факторов внешней среды, обусловленных кризисной ситуацией. Наступательное поведение предполагает ведение активной конкурентной борьбы, агрессивной ценовой политики, частичную диверсификацию направлений деятельности предприятия, активное использование инструментов маркетингового комплекса с целью завоевания лидирующих позиций на традиционных рынках или завоевание новых рынков.

М.В. Каплий, представитель финансового подхода, предлагает четыре вида антикризисной стратегии предприятия: восстановительная стратегия, стратегия активного приспособления, стратегия консервативного поведения и стратегия свертывания производства [7, с. 99]. Отсюда формируется четыре вида антикризисного экономического поведения предприятия: восстановительное поведение, которое характеризуется быстрым обнаружением и ликвидацией угроз финансовому состоянию предприятия; приспособленческое поведение, суть которого заключается в разработке нового товара либо завоевании нового рынка (как правило такое поведение является следствием ухода кого-то из конкурентов по причине кризисной ситуации); консервативное поведение, направленное на обновление ассортимента продукции,

технологии и диверсификацию и отступательное поведение, направленное на свертывание производства и ослабление рыночной позиции предприятия.

А.Ю. Нестеров, еще один представитель финансового подхода, выделяет три антикризисные финансовые стратегии устранения неплатежеспособности, которые обуславливают три вида антикризисного экономического поведения предприятия: продажа запасов готовой продукции и избыточных производственных запасов; продажа дебиторской задолженности и инвестиций; продажа нерентабельных производств [10, с. 93].

А.В. Палто и В.Ю. Припотень обосновывают различные антикризисные стратегии в зависимости от этапа жизненного цикла предприятия, которые определяют четыре типа антикризисного экономического поведения предприятия в зависимости от стадии его жизненного цикла: антикризисное экономическое поведение на стадии зарождения предприятия характеризуется повышенной значимостью маркетинговых мероприятий для выхода на рынок и повышением конкурентоспособности продукции; антикризисное экономическое поведение на стадии роста, для которого характерны акценты на быстром и качественном обслуживании потребителей и сокращении административных затрат; антикризисное экономическое поведение на стадии зрелости, которое предполагает сокращение затрат производства и специализацию на выбранном сегменте рынка и антикризисное экономическое поведение на стадии спада, которое характеризуется диверсификацией, слиянием либо реструктуризацией предприятия [11, с. 117].

А.М. Акчурина, А.П. Ягудина, А.Ю. Васильев предлагают также отдельно выделять антикризисную инвестиционную стратегию, главное отличие которой от обычной инвестиционной стратегии предприятия, по мнению авторов, заключается в сроках окупаемости инвестиционных проектов, ограниченных сроками восстановления платежеспособности предприятия [1, с. 109]. Такое мнение указывает на принадлежность авторов к финансовому подходу к трактовке антикризисной стратегии, недостатки которого уже были описаны выше, а инвестиции в данном случае выступают в качестве источника финансирования антикризисных программ. Кроме того, большинство предприятий в период кризиса используют оборонительное экономическое поведение, предполагающее ограничение привлечения заемных средств, особенно краткосрочных.

А.В. Сергиенко и О.Ю. Патласов обосновывают четыре организационные антикризисные стратегии, которые сами авторы называют моделями антикризисного поведения предприятия [12, с. 170-171]: модель невмешательства заключается в пассивном ожидании и характерна для периода когда негативные изменения внешней среды являются еще скрытыми или только начинают оказывать влияние на показатели предприятия; ситуационная модель, в рамках которой вновь созданная специальная антикризисная команда решает ситуационные проблемы по мере их поступления; упреждающая модель, которая предполагает непрерывное осуществление стратегического планирования специальным подразделением, своевременное обнаружение предпосылок кризиса и планомерную упреждающую реакцию на все его проявления и, наконец, модель привлечения, когда предприятие самостоятельно не может справиться с кризисной ситуацией и привлекает к решению своих проблем консалтинговую компанию, которая берет на себя функции антикризисного центра.

Резюмируя мнения перечисленных авторов, следует отметить, что все без исключения ученые рассматривая различные антикризисные стратегии предприятия, ассоциируют их с определенными моделями антикризисного экономического поведения предприятия, поэтому взаимосвязь антикризисной стратегии и антикризисного экономического поведения предприятия можно считать доказанной.

При этом, как было отмечено, антикризисное экономическое поведение является по своей сути тактикой реализации антикризисной стратегии предприятия.

Типология антикризисных стратегий и видов антикризисного экономического поведения предприятия представлена в табл. 1.

Таблица 1

Типология антикризисных стратегий и видов антикризисного экономического поведения предприятия		
Антикризисная стратегия предприятия	Тип антикризисного экономического поведения предприятия	Характеристика типа антикризисного экономического поведения предприятия
Защитная	Оборонительное	удержание любыми средствами рыночной позиции предприятия на целевых рынках, поиск резервов сокращения расходов предприятия, приостановление наращивания объемов производства продукции, отказ от привлечения краткосрочных заемных средств
Наступательная	Наступательное	ведение активной конкурентной борьбы, агрессивной ценовой политики, частичная диверсификация направлений деятельности предприятия, активное использование инструментов маркетингового комплекса с целью завоевания лидирующих позиций на традиционных рынках или завоевание новых рынков
Восстановительная	Восстановительное	быстрое обнаружение и ликвидация угроз финансовому состоянию предприятия
Активного приспособления	Приспособленческое	разработка нового товара либо завоевание нового рынка (как правило такое поведение является следствием ухода кого-то из конкурентов по причине кризисной ситуации)
Консервативная	Консервативное	направлено на обновление ассортимента продукции, технологии и диверсификацию
Свертывания производства	Отступательное	свертывание производства и ослабление рыночной позиции предприятия
Устранение неплатежеспособности	Продажа ненужных активов	продажа запасов готовой продукции и избыточных производственных запасов; продажа дебиторской задолженности и инвестиций; продажа нерентабельных производств
На разных стадиях жизненного цикла предприятия	Зарождение	повышение конкурентоспособности продукции
	Рост	сокращение административных затрат
	Зрелость	специализация на выбранном сегменте рынка
	Спад	диверсификация, слияние, реструктуризация
Организационные антикризисные стратегии	Невмешательство	пассивное ожидание
	Ситуационное	вновь созданная специальная антикризисная команда решает ситуационные проблемы по мере их поступления
	Упреждающее	непрерывное осуществление стратегического планирования специальным подразделением, своевременное обнаружение предпосылок кризиса и планомерная упреждающая реакция на все его проявления
	Привлечение	предприятие привлекает к решению своих проблем консалтинговую компанию, которая берет на себя функции антикризисного центра

Выводы. В статье на основе анализа современной экономической литературы по

вопросам разработки стратегии и антикризисной стратегии предприятия выделены различные подходы и предложено авторское определение антикризисной стратегии предприятия как комплексного направления развития предприятия, обеспечивающего реализацию экономического поведения, направленного на предотвращение кризисных явлений в деятельности предприятия и достижение стратегических целей в долгосрочной перспективе. Уточнено определение антикризисного экономического поведения предприятия как совокупности конкретных методов и приемов, действий и мероприятий, направленных на реализацию антикризисной стратегии предприятия. Доказано, что антикризисное экономическое поведение предприятия представляет собой тактику реализации его антикризисной стратегии. На основе анализа классификации антикризисных стратегий предприятия в современной экономической литературе установлена взаимосвязь антикризисной стратегии с экономическим поведением предприятия. Разработана типология антикризисных стратегий и видов экономического поведения предприятия.

Среди направлений дальнейших исследований целесообразно выделить разработку механизма формирования антикризисного экономического поведения предприятия, позволяющего эффективно реализовать его антикризисные стратегии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акчурина, А.М. Разработка антикризисной инвестиционной стратегии предприятия: методология и проблемы / А.М. Акчурина, А.Р. Ягудина, А.Ю. Васильев // Фундаментальные исследования (Экономические науки). – 2016. – № 2. – С. 109-114.
2. Алексеев, С.Б. Управление стратегическим потенциалом торгового предприятия: теория и методология: монография / С.Б. Алексеев. – Донецк: ДонНУЭТ имени М. Туган-Барановского; Краматорск: Каштан, 2015. – 492с.
3. Андреев, Е.Е. Сущность и содержание антикризисной стратегии предприятия (организации) / Е.Е. Андреев // Символ науки. – 2016. – № 9. – С. 52-55.
4. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – СПб.: Питер, 1999. – 416с.
5. Бехтина, О.Е. Антикризисная стратегия: особенности разработки и реализации / О.Е. Бехтина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2017. – № 2. – С. 31-35.
6. Бурыкин, А.Д. основные принципы антикризисного управления предприятием / О.Д. Бурыкин, А.А. Буличкин // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. - № 2 (9). – С.15-17.
7. Каплий, М.В. Формирование стратегии предприятия (организации) в условиях кризиса / М.В. Каплий // Символ науки. – 2016.– № 9. – С. 98-100.
8. Мескон, М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури; пер. с англ. – М.: Дело, 1992. – 702с.
9. Мишуррова, И.В. Разработка антикризисной стратегии предприятия в условиях конкурентного рынка / И.В. Мишуррова, Т.Н. Михненко, Т.Ю. Синюк // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – № 4 (83). – С.28-35.
10. Нестеров, А.Ю. Антикризисные функциональные стратегии развития предприятия / А.Ю. Нестеров // Российское предпринимательство. – 2011. – № 12 (2). – С. 92-96.
11. Палто, А.В. Разработка процесса формирования антикризисной стратегии торгового предприятия / А.В. Палто, В.Ю. Припоянь // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2017. – № 2. – С. 113-121.
12. Сергиенко, О.В. Стратегии коммерческих организаций в предкризисных и кризисных ситуациях / О.В. Сергиенко, Ю.О. Потласов // Вестник СибАДИ. – 2015. – № 4 (44). – С.170-179.
13. Чандлер, А. Стратегия и структура / А. Чандлер. – М.: Мир, 1998. – 464с.
14. Чумаченко, Е.А. Антикризисная стратегия развития предприятия / Е.А. Чумаченко, Е.В. Афян, А.И. Мащенко // Новое слово в науке: стратегии развития: сб. матер. II Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Приор, 2017. – С.151-153.

Поступила в редакцию 03.03.2018 г.

**ANTI-CRISIS STRATEGY AND ECONOMIC BEHAVIOR OF ENTERPRISE:
ESSENCE AND INTERCOMMUNICATION**

V.V. Krasnova

In the article on the basis of analysis of modern economic literature on questions of development of strategy and anti-crisis strategy of enterprise different approaches are distinguished and authorial determination of anti-crisis strategy of enterprise offers. Determination of anti-crisis economic behavior of enterprise is specified. It is certain that anti-crisis economic behavior of enterprise is tactics of realization of his anti-crisis strategy. On the basis of analysis of classification of anti-crisis strategies of enterprise in modern economic literature intercommunication between anti-crisis strategy and economic behavior of enterprise is set. The typology of anti-crisis strategies and types of economic behavior of enterprise is worked out.

Keywords: anti-crisis strategy, economic behavior, enterprise, determination, intercommunication, classification, typologyregion.

Краснова Виктория Васильевна

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики предприятия,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

krasnova2008.08@mail.ru

+38-071-341-08-09

Krasnova Victoria

Doctor of Economical Sciences, Professor

Donetsk National University, city Donetsk

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: БАЛАНСОВЫЙ МЕТОД

© 2018. A. A. Кужелева

Статья посвящена исследованию исследовании теоретических и методических основ стратегического планирования на примере балансового метода на основе исследования тенденций национальной экономики Российской Федерации в разрезе показателей номинального ВВП, объемов промышленного производства, размера ВВП по паритету покупательной способности.

Ключевые слова: регион, план, планирование, прогнозирование, стратегическое планирование, баланс, метод, «затраты-выпуск», национальная экономика, структура национальной экономики, рост.

Постановка проблемы. Глобализационные и трансформационные процессы активно происходящие в мире требуют от экономик стран решения множества проблем, среди которых на первый план выходит устойчивое экономическое развитие государства. Такой тезис базируется на разработке и реализации долгосрочных стратегий развития всего государства и регионов в частности.

Актуальность исследования. Планирование представляет собой инструмент, при помощи которого можно определить первоочередные задачи и обеспечить тем самым реализацию более эффективной стратегии, направленных на сбалансирование имеющихся в распоряжении государства (региона) ресурсов. Именно в этой связи перед учеными и экономистами стоит решение вопроса формирования концептуальных основ планирования как главного инструмента государственного регулирования экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами развития и практикой планирования народного хозяйства СССР и современными вопросами государственного стратегического планирования России занимались М.З. Бор, М.В. Бреев, А.Д. Курский, В.В. Леонтьев, В.С. Немчинов, О.О. Смирнова, Г.М. Сорокин, С.Г. Струмилин, Ш.Я. Турецкий, В.Н. Черковец, Н.П. Федоренко и др. Однако степень полного и глубокого исследования по-прежнему остается актуальной и значимой.

Цель исследования заключается в исследовании теоретических и методических основ стратегического планирования на примере балансового метода на основе исследования тенденций национальной экономики Российской Федерации.

Результаты исследования. Как свидетельствует мировой опыт, конкурентоспособность и эффективность экономики государства на прямую зависит от системы государственного стратегического развития, фундаментом которой являются методические и методологические положения.

Ранее нами был проведен анализ исторического формирования системы планирования СССР, которая «были заложены в 20-е годы XX столетия в СССР и в их основу были положены основы марксизма о необходимости планомерного руководства хозяйственными системами, достигшими высокого уровня обобществления в целях обеспечения пропорционального развития экономики» [1, с. 134]. В результате анализа было выявлено, что «на каждом этапе своего развития общество определяло личные и производственные потребности, устанавливает возможную степень их удовлетворения с учетом имеющихся ресурсов, в плановом порядке распределяет средства производства и рабочую силу между отраслями, регионами, предприятиями» [1, с. 134].

Отмечалось, что в практике планирования СССР применялась идея балансового метода предложенная В.В. Леонтьевым в 20-е гг. XX столетия, которая стала первой в экономической практике 1923-1924 гг. В последствии в 1925 г. данная методика представить в цифрах производство и распределение общественного продукта с целью получения общей картины кругооборота хозяйственной жизни получила название «Баланс народного хозяйства СССР. Методологический разбор работы ЦСУ» [2].

Позже на протяжении 50-60 гг. XX столетия теория государственного стратегического планирования на основе балансового метода дорабатывалась и совершенствовалась такими учеными, как М.З. Бором, который в своей книге «Очерки по методологии и методике планирования» [3] представил сущность и практику развития промышленного производства и преобразования предприятий; С.Г. Струмилин в очерке «На плановом фронте» [4] исследовал проблемы государственного планирования, начиная с хозяйственного плана 1921-1922 гг. и прогнозов «перспективного планирования» [4]. Также в этом направлении трудились М.В. Бреев, Ш.Я. Турецкий, А.Д. Курский, Г.М. Сорокин и др. Каждый из перечисленных авторов отстаивал необходимость разработки научного подхода к народнохозяйственному планированию. Ими категорически был не приемлем вариант субъективизма, т.е вмешательство партийных лидеров в этот процесс [5].

Академик Н.П. Федоренко выделил такие черты системы планирования народного хозяйства сложившегося в СССР в 30-е гг. [6]:

- наличие системы жёсткого централизованного планирования;
- подавляющее господство государственной собственности на средства производства;
- административно-командную систему как инструмент реализации решений, принимаемых партийно-хозяйственными органами.

Под руководством В.Н. Черковеца коллектив ученых Московского государственного университета в книге «Всемирная история экономической мысли» выделил такие проблемы относительно закономерностей социально-экономического развития 50-80 гг. XX столетия [7, с. 81]:

- темперы и пропорции экономического развития, повышение уровня сбалансированности и эффективности общественного производства;
- усиление комплексности в планировании, социальной направленности экономического развития;
- перспективный подход в планировании;
- сочетание отраслевого и территориального планирования;
- оптимальное сочетание централизма и демократизма;
- формы и методы международного сотрудничества в области планирования народного хозяйства;
- развитие балансового метода планирования.

Таким образом, основной задачей планирования есть сбалансированность планов, а экономика страны в отраслевом контексте должна учитывать:

- развитие первичных отраслей (сельское хозяйство, добывающие отрасли);
- развитие первичных отраслей (обрабатывающие отрасли и строительство);
- развитие третичных отраслей (сектор услуг).

Нобелевский лауреат 1973 г. в области экономики В.В. Леонтьев в своем анализе метода «затраты-выпуск» показал, что коэффициенты, выражющие связи между отраслями экономики достаточно стабильны и их можно прогнозировать. По его мнению, система таблиц «Затраты-выпуск» выполняет две функции:

статистическую (обеспечивает проверку согласованности экономической информации (предприятий, бюджетов, таможенных платежей), характеризующей потоки товаров и услуг);

аналитическую (ее использования для анализа состояния, динамики, прогнозирования процессов и моделирования сценариев развития экономики в результате изменения различных факторов).

Для исследования экономики США В.В. Леонтьевым был привлечен аппарат линейной алгебры и получил название «затраты-выпуск». Он использовался властями США для принятия решения об объёмах и структуре ленд-лиза (государственная программа, по которой США поставляли своим союзникам во Второй мировой войне боевые припасы, технику, продовольствие медицинское оборудование и лекарства, стратегическое сырьё, включая нефтепродукты [8]. Также во время Второй Мировой войны В.В. Лентьевым была разработана матрица «затраты-выпуск» для экономики Германии.

В.В. Леонтьев выделил такие задачи [9]:

характеристика воспроизводственных процессов в экономике по материально-вещественному составу в детальном отраслевом разрезе;

отражение процесса производства и распределения продукции, созданной в сфере материального производства и услуг;

детализация счетов товаров и услуг, производства, образования доходов и операций с капиталом на уровне отраслевых групп продуктов и услуг;

выявление роли факторов производства и их эффективное использование для экономического развития.

В.В. Леонтьев отмечает, что «вместо того, чтобы засучить рукава и взяться за тяжелую работу изучения фактов, подавляющее большинство исследователей предпочли значительно более легкий путь чистого теоретизирования» [10, с. 205].

Оглядываясь на историю последних двух десятилетий, то составлен лишь один постсоветский межотраслевой баланс в 1995 г. Я.М. Уринсоном по методологии СНС-1993, который основывается на 220 отраслям переходной экономики с высокой инфляцией. Однако, Минобороны РФ запретил его публикацию и на его базе с 1998 г. по 2006 г. публиковались выборочные таблицы ресурсов и использования товаров и услуг по 24 видам.

В конце 2015 г. Федеральная служба государственной статистики разработала и 30 марта 2017 г. впервые опубликовал детализированные базовые таблицы «затраты-выпуск» за 2011 г. (таблицы ресурсов и использования для 178 отраслей и 248 продуктов, симметричные таблицы «затраты-выпуск» для 126 продуктов) и таблицы ресурсов и использования за 2014 г. (для 59 отраслей и 59 продуктов) [11]. Если говорить о межотраслевых балансах для регионов, то последние подобные разработки были в 1987 г.

Идея межотраслевого баланса, идея которого также разработана на основе шахматного баланса В.В. Леонтьев нашла свое практическое применение в пятилетках 1959, 1966, 1972, 1977, 1982, 1987, 1997 гг. Сейчас в РФ строятся ежегодные таблицы текущей статистики. Межотраслевой баланс представляет собой таблицу, характеризующую взаимосвязи между объектами экономической системы [12]. Межотраслевой баланс (метод «затраты-выпуск») в международной трактовке - это разновидность балансовых построений, характеризующих межотраслевые связи, пропорции и структуру общественного производства.

В модели межотраслевого баланса Леонтьева для анализа применяется схема межотраслевого баланса, состоящая из четырех основных квадрантов, отражающих определенные стадии производственного процесса [12]:

объемы потребления на нужды производства - первый квадрант;

группирование продукта в зависимости от того, как он используется - второй квадрант;

включение добавленной стоимости товара, например оплаты труда сотрудников, налогов и иного - третий квадрант;

структура распределения национального дохода - четвертый квадрант.

Теория межотраслевого баланса позволяет:

произвести анализ и прогнозирование развития основных отраслей национальной экономики на различных уровнях - региональном, внутриотраслевом, межпродуктовом;

произвести объективное и актуальное прогнозирование темпов и характера развития национальной экономики;

определить характеристику основных макроэкономических показателей, при которых наступит состояние равновесия национальной экономики. В результате воздействия на них приблизиться к равновесному состоянию;

рассчитать полные и прямые затраты на производство определенной единицы блага; определить ресурсоемкость всей национальной экономики и отдельных ее отраслей; определить направления повышения эффективности и рационализации.

Интересно, что лишь в 1959 г. под руководством М.Р. Эйдельмана был разработан первый в мире отчетный межотраслевой баланс в натуральном выражении (по 157 продуктам) и отчетный межотраслевой баланс в стоимостном выражении (по 83 отраслям). На практике первый отчетный межотраслевой баланс в СССР был построен под руководством В.С. Немчинова для Мордовской АССР.

В 1962 г. впервые построены впервые плановые межотраслевые балансы в стоимостном и натуральном выражении, которые применялись в союзных республиках и экономических районах РСФСР. А в 70-80 гг. на их основе были разработаны более сложные межотраслевые модели и модельные комплексы, которые использовались в прогнозных расчетах и частично входили в технологию народнохозяйственного планирования.

Согласно Методологическим принципам составления базовых таблиц «затраты-выпуск» и их информационное обеспечение базовые таблицы «затраты-выпуск», являясь составной частью Системы национальных счетов (СНС), представляют собой интегрированную систему макроэкономических показателей, всесторонне характеризующую структуру экономики в детализированном разрезе видов экономической деятельности и продукции [13]. Дополняя полную последовательность счетов, эти таблицы позволяют обеспечить более детальный анализ процесса производства и использования товаров:

таблицы ресурсов и их использование;

таблицы торгово-транспортных наценок;

таблицы использования импортной продукции.

Российские таблицы «затраты-выпуск» строятся в соответствии с методологическими принципами доработанной версии СНС-1993 года, подготовленной под эгидой Межсекретариатской рабочей группы по национальным счетам, в которую вошли: статистическая служба Европейского союза, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития, Статистический отдел и региональные комиссии ООН, Мировой банк. Некоторые отличия от рекомендаций СНС-

1993 обусловлены как реалиями экономики переходного периода, так и особенностями действующей российской практики статистического и бухгалтерского учета [14].

Современная национальная экономика, которая строится на структурном анализе, саморегулируется и может иметь два вида упорядоченных единиц и их органичного взаимодействия:

экономические структуры определяющие функционирование экономических единиц национальной экономики. Изучение характера взаимосвязей между ними представляет интерес, так как они определяют сущность национальной экономики;

неэкономические структуры, определяющие функционирование неэкономических единиц – культуру, образование и т.д.

Следовательно, структура национальной экономики представляет собой совокупность исторически сложившихся устойчивых, способных к воспроизведству функциональных взаимосвязей между различными единицами национальной экономики [14].

Выделяют следующие виды структуры национальной экономики:

1) домашнее хозяйство, подразумевающие рассмотрение структуры национальной экономики как взаимосвязи между домашними хозяйствами;

2) социальная структура, исходящая из деления национальной экономики на определенные сектора, которые находятся между собой в органичной взаимосвязи;

3) отраслевая структура, предполагающая выделение отраслей экономики и определение характера и сущности взаимосвязи между ними;

4) территориальная структура, предполагающая анализ географического распределения производительных сил в рамках национальной экономики – разделение национальной экономики на различные экономические районы;

5) инфраструктура национальной экономики, исходящая из определения рода и характера взаимодействия сфер экономики;

6) структура внешней торговли, предполагающая анализ характера соотношений различных товарных групп, их импорта и экспорта [14].

В рис. 1 представлены показатели развития экономики РФ на примере размера номинального ВВП в динамике за период 2007-2016 гг. Структура национальной экономики постоянно меняется, что требует проведения регулярного структурного мониторинга. На такое хаотичное изменение размера номинального ВВП РФ влияют множество факторов, среди которых географических, культурных, социальных, психологических и т. д. А вот влияние со стороны государства на их значение может быть опосредовано.

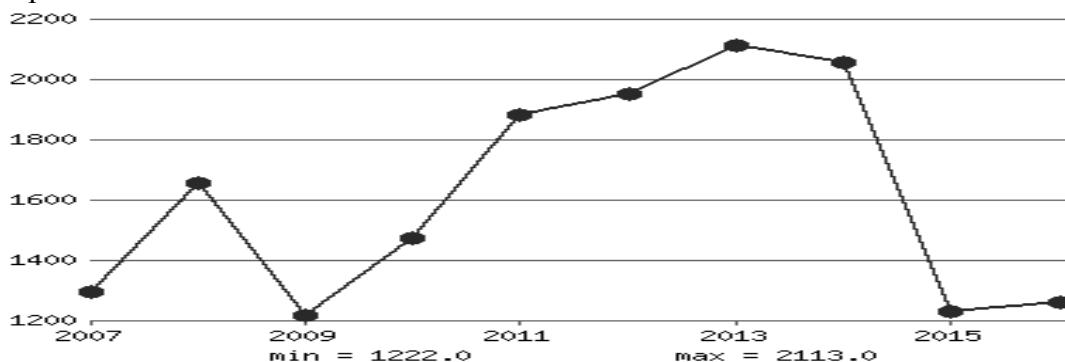

Рис. 1. Размер номинального ВВП России, млрд. долл. США
(Источник: CIA World Factbook)

На рис. 2 представлены темпы роста объема промышленного производства России, которые свидетельствуют о незначительном росте в 2016 г. в добывающий сектор - на 2,7% в годовом выражении, обрабатывающий - на 0,5%, «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» - на 1,7%. В целом промышленное производство прибавило 1,3%, вернувшись на уровень 2014 года (в 2015 году его падение составило 0,8% в годовом выражении).

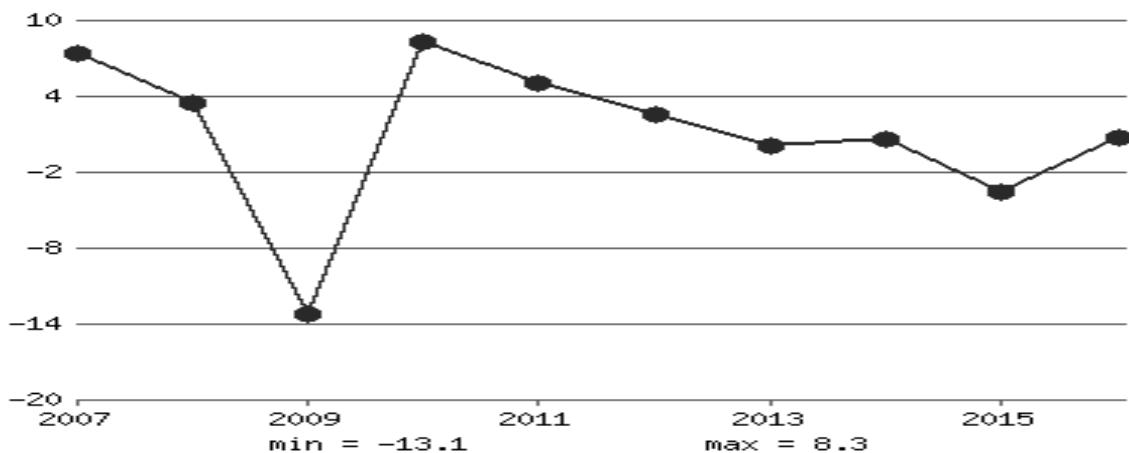

Рис. 2. Темпы роста объема промышленного производства России, %
(Источник: CIA World Factbook)

На рис. 3. представлена динамика размера ВВП по паритету покупательной способности (ППС) России за 2007-2016 гг.

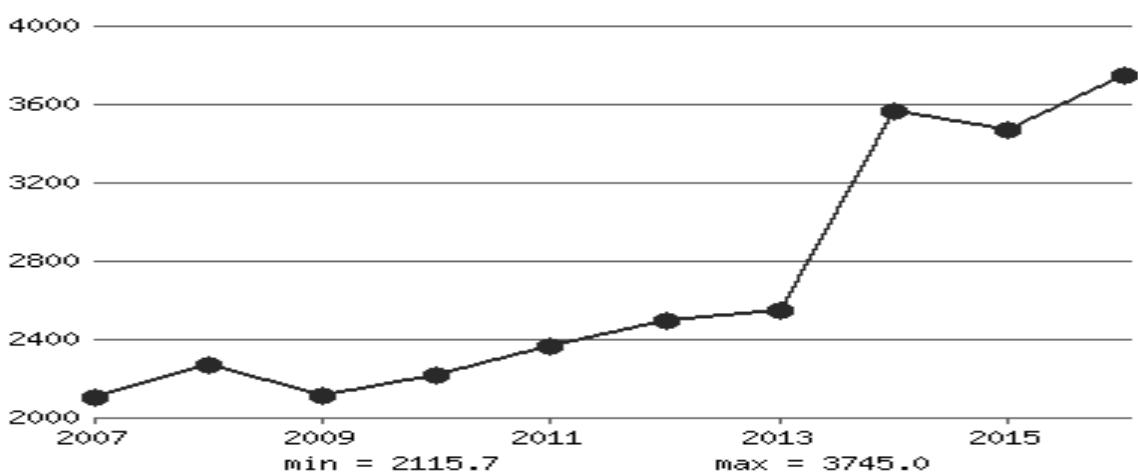

Рис. 3. Размер ВВП по ППС России, млрд. долл. США
(Источник: CIA World Factbook)

Известно, что этот показатель является определяющим для уровня экономического развития. Для его расчета Россия (также как и США, Канада, и 28 стран ЕС) использует СНС-2008 и дополнительно учитывает интеллектуальная собственность, производные финансовые инструменты, расходы на НИОКР и

вооружение. Другие страны используют СНС-1993, что имеет неполную информацию по статьям учета макроэкономических показателей (табл. 1).

Таблица 1

ТОП-10 стран: размер ВВП по ППС (по состоянию на 2015 год)*

Страны	Значение
<i>Мир в целом</i>	113700,0
Китай	19510,0
ЕС	19180,0
США	17970,0
Индия	8027,0
Япония	4658,0
Германия	3842,0
Россия	3471,0
Бразилия	3166,0
Индонезия	2839,0

* Источник: CIA World Factbook

Выводы. Изучение теоретических и методических основ стратегического планирования на примере балансового метода привело к утверждению, что планирование - инструмент, позволяющий решать первоочередные задачи и обеспечить эффективной стратегий.

Анализ исторического формирования системы планирования СССР позволил уточнить теорию государственного стратегического планирования на основе балансового метода в части действующей методики межотраслевых балансов и утверждать, что подобные разработки в разрезе регионов требуют немедленного исследования.

Утверждается, что современная национальная экономика строится на структурном анализе, который основывается на статьях учета макроэкономических показателей и является определяющим для уровня экономического развития России.

Перспектива дальнейших исследований лежит в изучении зарубежного опыта в формировании способов управления государства на основе планирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кужелева А.А. Теоретические основы стратегического развития региона / А.А. Кужелева // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2017. - № 4. - С. 133-140.
2. Метод «затраты-выпуск». Василий Леонтьев. URL: <http://www.iq-coaching.ru/nauchnye-otkrytiya/ekonomika/97.html>. (дата обращения: 19.09.2017).
3. Бор М.З. Очерки по методологии и методике планирования / М.З. Бор. - М.: Экономика. - 1964. - 279 с.
4. Струмилин С.Г. На плановом фронте / С.Г. Струмилин . - М. Статистика и экономика. - 1958. - 624 с.
5. Основы стратегического планирования Российской Федерации [Текст]: монография / О. О. Смирнова. – М.: Издательский Дом «Наука», 2013. – 302 с.
6. Федоренко Н.П. Биография. URL: <http://ogas.kiev.ua/ua/library/fedorenko-np-byografyya-499>. (дата обращения: 07.01.2018).
7. Всемирная история экономической мысли, 6/6 (2) : В 6-ти томах. Том 6. Экономическая мысль социалистических и развивающихся стран в послевоенный период (40-е - первая половина 90-х годов) / Книга 2: Зарубежная экономическая наука /МГУ им. М.И. Ломоносова; Гл. ред. В.Н. Черковец. – М. : Мысль, 1997 . – 222 с.

Поступила в редакцию 08.02.2018 г.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF STRATEGIC PLANNING: BALANCE METHOD

A.A. Kuzheleva

The article is devoted to the research of theoretical and methodical bases of strategic planning on the example of the balance method on the basis of the study of trends in the national economy of the Russian Federation in terms of nominal GDP, industrial production, and GDP at purchasing power parity.

Key words: region, plan, planning, forecasting, strategic planning, balance, method, input-output, national economy, national economy structure, growth.

Кужелева Анна Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
kuzhelechka@yandex.ru
+38-071-391-12-79

Kuzheleva Anna
candidate of economics, PhD, Associate professor
Donetsk National University, city Donetsk

УПРАВЛЕНИЕ ПЕНСИОННЫМИ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ СОЛИДАРНОЙ И НАКОПИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМ

© 2018. *M. E. Лобанова*

Статья посвящена исследованию пенсионных рисков системы пенсионного обеспечения, а также методов и подходов к формированию механизмов управления пенсионными рисками в условиях солидарной и накопительной систем. В статье разработаны организационные модели управления пенсионными рисками в условиях солидарной и накопительной систем.

Ключевые слова: пенсионная система; пенсионное обеспечение; пенсионное страхование; социальные риски; пенсионные риски; методы управления.

Постановка проблемы. Пенсионная система аккумулирует большие объемы финансовых ресурсов и содержит множество рисков. Поэтому государственная политика в этой сфере должна быть направлена на использование специальных подходов и методов выявления рисков пенсионной системы и адекватного реагирования на их отрицательные проявления. В результате возникает потребность углубленного и комплексного исследования рисков системы пенсионного обеспечения, которое поможет выявить проблемы развития этой сферы и определить пути их решения.

Актуальность исследования. Разработка действенных и эффективных механизмов управления пенсионными рисками в условиях солидарной и накопительной систем, позволяющих снизить вероятность и размер возможных потерь, а также ликвидировать последствия наступления рисковых событий, приобретает актуальное теоретическое и практическое значение. Формирование такого комплекса механизмов позволит повысить управляемость пенсионными рисками, увеличить оперативность управленческих решений, поддержать социально-экономическую устойчивость пенсионной системы.

Анализ последних исследований и публикаций. Весомый вклад в развитие вопросов управления финансовыми рисками, выявления сущности и природы экономических рисков сделали отечественные и зарубежные ученые: Н.М. Борецкая, П.В. Егоров, М.С. Клапкив, Е.И. Крыхтин, А.Ю. Попова, А.В. Скрыпник, Л.А. Лихтенштейн и другие. На наш взгляд, среди наиболее значимых определений «риска» находятся определения, принадлежащие следующим ученым-экономистам: А.П. Альгину, И.Т. Балабанову, В.М. Гранатурову, В.В. Глущенко, С.Н. Петровой, Э.А. Уткину, О.Л. Устенко, Г.В. Черновой, В.В. Черкасову.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на проводимые исследования в области теории рисков, в научной среде еще не сформировалось однозначное понимание такого явления, как риск, и соответственно, пенсионный риск. По мнению ученых, решение данного вопроса будет найдено только в результате общих усилий базовых и прикладных наук и, прежде всего, экономических [8, с. 17]. Согласно выводам Международного института исследования проблем риска, отсутствие необходимых базовых понятий, к которым относится понятие риска, обусловлено пока еще недостаточным уровнем развития базовой экономической науки в этом направлении.

Однако, несмотря на значительные результаты научных исследований в области управления финансовыми рисками, в том числе пенсионными, имеющиеся научные

разработки и рекомендации не дают целостного представления о механизмах управления пенсионными рисками в пенсионных системах, не получили достаточного развития и критерии эффективности их реализации. Таким образом, возникает необходимость исследования методов и подходов к формированию механизмов управления пенсионными рисками в условиях солидарной и накопительной систем [4, с. 6].

Прежде всего необходимо отметить, что социальный риск выступает в качестве методологического инструментария для построения системы социальной защиты населения в условиях рыночной экономики. Социальные риски рассматриваются как факторы вероятного нарушения привычного социального состояния людей в результате ухудшения здоровья, потери работоспособности или отсутствия спроса на труд (безработица). Их реализация сопровождается наступлением для работающего населения материальной необеспеченности в результате потери заработка, появлением дополнительных расходов, связанных с лечением, а для семей – потерей источника дохода в случае потери кормильца.

Можно согласиться с утверждением, что содержание пенсионного обеспечения можно определить как систему институтов и механизмов их взаимодействия, которые аккумулируют средства через распределительный (налогообложение) и накопительный (страхование) каналы, амортизируют последствия прогнозируемых социальных рисков (изменение материального положения работающих и других категорий граждан в результате наступления старости, инвалидности, потери кормильца) в соответствии с определенными социальными технологиями и национальными правилами, которые минимизируют последствия изменения материального положения [4, с. 26].

В экономической науке понятие «пенсионного риска» часто связывают с понятием «вероятности» [4, 7, 9], предполагая тем самым возможность ее определения как понятия «риска» от «неопределенности»: возможность исчисления вероятности является индикатором наличия риска. Существование пенсионного риска подразумевает выполнение следующих условий: необходимость принятия решения (необходимость выбора); материальная ответственность за принятие такого решения (возможность нести убытки); возможность отрицательного исхода событий; необратимость решения.

Поэтому более обоснованным видится рассмотрение риска как «возможности» наступления событий, влекущих за собой те или иные последствия, включая негативные: финансовые последствия в виде потери ожидаемого инвестиционного дохода [3, с. 106; 9, с. 46]; невыполнение целей инвестирования [7, с. 11]; потеря вложенных в потенциальных инвесторов средств [7, с. 39]. Следует отметить, что определение риска как возможности отклонения от цели инвестирования приобретает сегодня все большее распространение [5, с. 26].

Цель исследования заключается в комплексном исследовании рисков системы пенсионного обеспечения, которое поможет выявить проблемы развития этой сферы и определить пути их решения.

Результаты исследования. Пенсионные системы разных стран формировались в зависимости от специфических для них экономических, политических и социально-культурных факторов, но, вместе с тем, все они характеризуются едиными принципами организации и регулирования, а также определенными рисками.

В кризисные периоды, когда потребность сохранения накопленных взносов приобретает первоочередное значение, роль государства возрастает, ведь возникает необходимость в дополнительных гарантиях для поддержания стабильности системы

пенсионного обеспечения. Главным условием реализации государственной политики в социальной сфере является учет принципа взаимосвязи с социальными и экономическими рисками. В современной научной литературе понятие «социальный риск» рассматривается как опасность, которая вызывает социальные деформации и диспропорции в развитии человека, общества, государства [7, с.29]. Потребность в социальной защите возникает при наличии определенных рисков, которые имеют различный характер происхождения.

В результате обобщения различных точек зрения на содержание процесса управления социальными рисками было установлено, что рисковая природа существования человека накладывает отпечаток рискованности на функционирование воспроизводственного процесса, участником которого он является. К настоящему времени финансовой науке удалось выработать методы управления социальными рисками, снижающие негативные последствия от их реализации. Однако в отечественной финансовой литературе не сложился однозначный подход к присвоению названия процессу управления пенсионными рисками. В качестве альтернативных используются два понятия – «пенсионное страхование» и «пенсионное обеспечение». Иногда исследователи процессов управления пенсионными рисками используют оба эти понятия как равнозначные.

Сравнительный анализ финансовой литературы, в которой рассматриваются понятия «пенсионное страхование» и «пенсионное обеспечение», а также их определений, показал, что данные понятия используются авторами практически в равнозначном контексте – в качестве методов управления пенсионными рисками. При этом сторонников использования того или иного варианта рассматриваемого понятия нельзя обвинить в неправомерности его применения – в процессе управления пенсионными рисками имеют место как отношения по перераспределению получаемого обществом дохода с целью оказания материальной поддержки отдельным нуждающимся членам общества с помощью механизма социального обеспечения, так и отношения по перераспределению пенсионных рисков между членами общества посредством механизма социального страхования [7, 8].

Наиболее распространенным методом управления рисками является пенсионное страхование как разновидность социального страхования, которое занимается вопросами защиты от специфического вида социально-экономического риска – потери трудоспособности в результате достижения пенсионного возраста, инвалидности или потери кормильца. Поэтому главной задачей системы пенсионного обеспечения является аккумулирование социально-экономических рисков путем их страхования и амортизации. Однако следует учитывать, что с помощью страхования возможно амортизировать только часть рисков, поскольку их тяжело предотвратить (инвалидность, потеря кормильца). Пенсионная система должна быть адекватной к среде трансформационной экономики, которая должна базироваться на согласии социальных партнеров (государства, предприятий, отдельных лиц) и создании эффективного механизма финансового обеспечения страхования отдельных слоев населения (пенсионеров, инвалидов, лиц, которые утратили кормильца).

Для всех стран мира является актуальной необходимость совершенствования систем пенсионного обеспечения. Это обусловлено целым рядом причин: демографические тенденции, которые ведут к изменениям соотношения численности лиц трудоспособного возраста и пенсионеров, к старению населения; осложнения экономических систем, расширение круга социальных рисков, которые требуют взвешенных решений со стороны органов пенсионного обеспечения, возрастания

неравенства в обществе. Сторонники использования того или иного варианта анализируемого понятия с разных позиций рассматривают процесс управления пенсионными рисками по-разному оценивают перераспределительные отношения в ходе движения вновь созданной стоимости в целях покрытия пенсионных рисков, по-разному рассматривают процесс аккумулирования в целевых денежных фондах ресурсов, предназначенных для покрытия пенсионных рисков [5].

Систематизация научных подходов к пониманию сущности категорий «пенсионное страхование» и «пенсионное обеспечение» позволяет сделать вывод о том, что данные понятия объединены предметом своей деятельности – управлением пенсионными рисками. В то же время различия между ними проявляются в том, что посредством пенсионного страхования обеспечивается разделение пенсионных рисков, а посредством пенсионного обеспечения осуществляется перераспределение доходов среди населения с целью покрытия ущерба в случае наступления пенсионных оснований. На рис. 1 приведены методы управления пенсионными рисками в условиях солидарной и накопительной систем, а также уровень их покрытия [8].

Сложившиеся прямые методы управления социальными рисками (социальное страхование и социальное обеспечение) по-разному организуют процесс перераспределения стоимости в целях покрытия социальных рисков. Метод социального страхования предусматривает перераспределение рисков между его носителями на основе резервирования части добавленной стоимости в страховом социальном фонде (целевом финансовом фонде). Метод социального обеспечения строится на перераспределении доходов: в данном случае добавленная стоимость, первоначально распределенная между участниками производственного процесса, подлежит перераспределению государственным бюджетным механизмом.

На стадии потребления воспроизводственного процесса происходит потребление добавленной стоимости. Одной из форм потребления является покрытие социального риска. Рассмотренные альтернативные методы управления социальными рисками используют альтернативные технологии покрытия социального риска. Метод социального страхования предполагает индивидуальное измерение и учет уровня социального риска, обусловленного индивидуальными качествами его носителя (производительностью труда, квалификацией наемного работника).

Метод социального обеспечения предусматривает уравнительный порядок измерения и учета уровня социального риска, который основывается на предположении, что каждому носителю социального риска он присущ практически в одинаковой степени [11].

Как видно на рис. 2., риски пенсионного страхования нами сгруппированы в четыре группы: риски системы пенсионного страхования; риски институтов пенсионного страхования; риски участников и риски пенсионеров. Особое место в управлении пенсионным страхованием занимает управление пенсионными рисками. Методы управления пенсионными рисками зависят от вида пенсионного риска. На наш взгляд, риски системы пенсионного страхования трудно управляемы и зависят от проводимой в стране социальной политики, а риски институтов и риски участников вполне управляемы и в значительной степени зависят от конкретных субъектов пенсионного страхования.

Многообразие вариантов инвестирования даёт определенную свободу выбора потенциальному пенсионеру, однако обратной стороной этого является риск неэффективного управления своими накоплениями. На рис. 3. нами представлена

организационная модель управления пенсионными рисками в условиях солидарной системы.

Рис. 1. Методы управления пенсионными рисками в условиях солидарной и накопительной систем

На рис. 4. нами представлена организационная модель управления пенсионными рисками в условиях создания и функционирования негосударственных пенсионных фондов. В качестве основополагающего принципа построения процессов управления финансовыми рисками НПФ – методология, обеспечивающая согласование величины данных рисков с объемом собственных средств, выделенных для их покрытия. Для дифференциации подходов к формированию инвестиционного портфеля возможно разделение инвестиционных портфелей или даже разделение НПФ в зависимости от возраста вкладчика. Возможно их группирование по возрастному критерию и установление отдельных лимитов для инвестирования по каждой группе. При отложенной системе учёта индивидуальных счетов такое группирование не должно стать серьёзной проблемой. В то же время это позволит повысить доходность на начальном этапе накопления путём инвестирования в более рискованные активы [5].

Необходимо отметить, что многоуровневый подход учитывает в долгосрочной перспективе то, что страны сталкиваются с различными рисками, и нет такого единого инструмента, который позволял бы защитить их от всех возможных рисков. По существу, некоторые несистемные риски, например, катастрофы вообще нельзя диверсифицировать. В табл. 1 обобщено влияние основных рисков на

распределительную и накопительную системы, что наш взгляд, позволит уравновесить долгосрочные пенсионные риски.

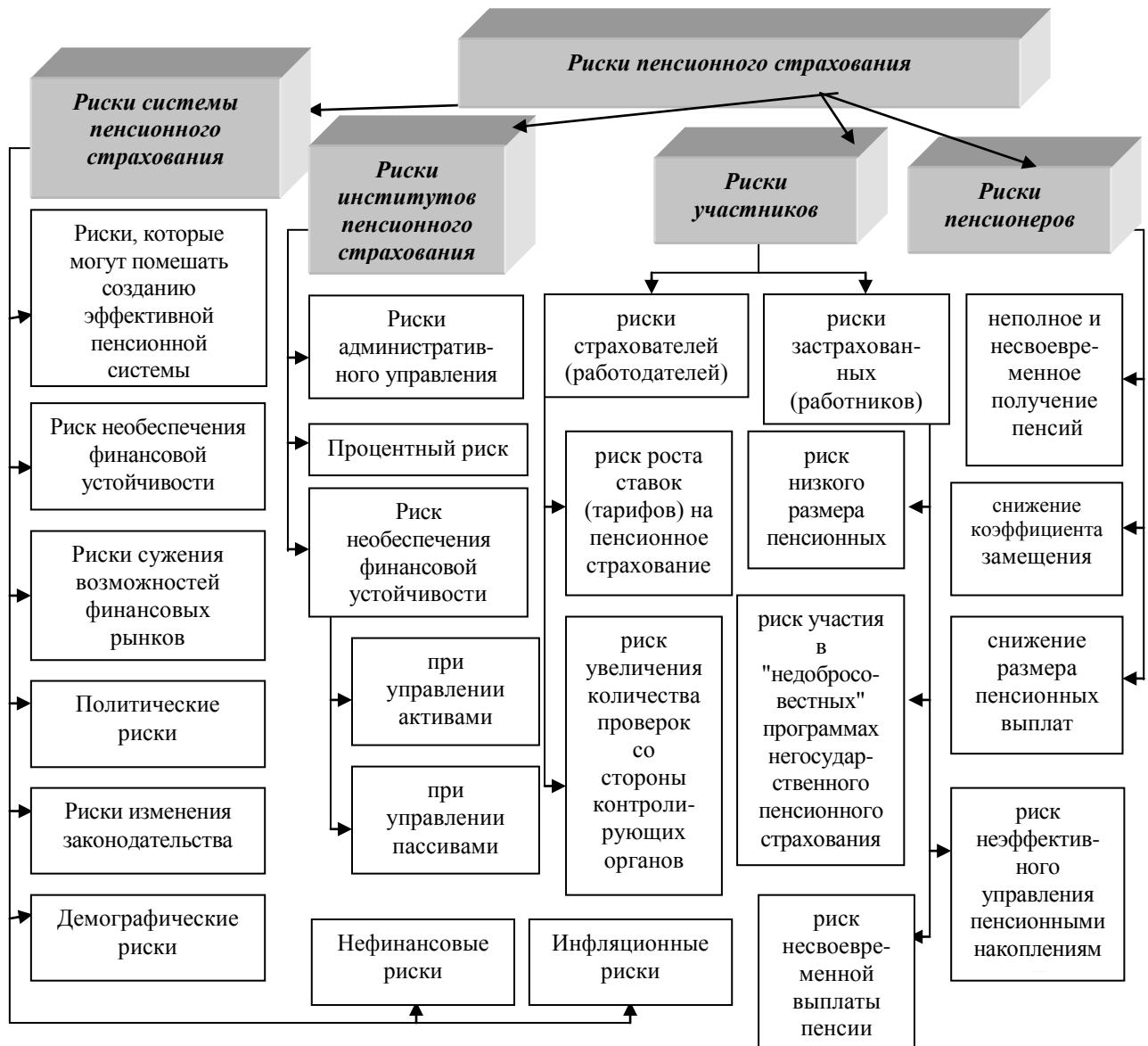

Рис. 2. Классификация рисков пенсионного страхования [5]

На данном этапе в нашем государстве нет развитой инфраструктуры финансовых и фондовых рынков и по-прежнему отсутствуют основные элементы, необходимые для внедрения и поддержания многоуровневой пенсионной системы. Обычно государства, осуществляющие пенсионную реформу, компенсируют слабость финансового сектора тем, что ограничивают первоначальные инвестиции, в основном, государственными ценными бумагами. С учетом этого необходимо следить за тем, чтобы объем средств, которые Пенсионный фонд вкладывает в облигации, увеличивался в соответствии с общей стратегией управления государственным долгом, и чтобы проценты по облигациям, приобретаемым на пенсионные деньги, выплачивались по рыночным ставкам.

Таблица 1

Сравнительная характеристика влияния основных рисков на распределительную и накопительную системы [1, 3, 5, 11]

Риски	Распределительные системы	Накопительные системы
Макроэкономические риски		
Уровень безработицы	Уменьшение поступлений взносов в бюджет Пенсионного фонда. Возможность смягчения последствий для граждан.	Нет последствий для финансирования, но участники программы в будущем получат более низкие пенсионные пособия
Низкие темпы роста заработной платы	Снижение поступлений взносов в бюджет Пенсионного фонда. Возможность смягчения последствий для граждан.	Нет последствий для финансирования и текущего уровня пенсионных выплат
Финансовый кризис (экономическая депрессия, война, гиперинфляция, стихийное бедствие)	Вероятно снижение поступлений взносов в бюджет Пенсионного фонда. Возможность смягчения последствий для граждан.	Сокращение или потеря накоплений
Демографические риски		
Повышение демографической нагрузки	Дефицит бюджета Пенсионного фонда, сокращение пенсионных выплат	Нет прямых последствий для финансирования и пенсионных выплат
Сокращение рабочей силы	Повышение заработной платы и уровня будущих пенсионных выплат	Снижение доходности и уровня будущих пенсионных выплат
Политические риски		
Изменение положений контракта	Осуществить просто	Осуществить сложно
Зависимость от краткосрочного и долгосрочного бюджета	Высокая	Низкая

По нашему мнению, решающее значение для успешной реализации пенсионной реформы в нашем государстве будут иметь негосударственные пенсионные фонды, которые должны способствовать повышению социальной защиты граждан, созданию дополнительного, стратегического финансового ресурса для оживления внутреннего инвестирования. Осуществление реформы в данном направлении обеспечит дальнейшее развитие и укрепление финансового сектора, будет иметь также большое значение во многих отношениях, включая успешную реализацию пенсионной реформы.

Выводы. С целью решения перечисленных в статье проблемных вопросов разработан механизм управления пенсионными рисками в условиях солидарной и накопительной систем на основе идентификации рисков, их анализа и оценки, выбора методов управления и формирования компенсационных инструментов, предназначенных для покрытия возможных потерь бюджета Пенсионного фонда, пенсионеров и работодателей. По нашему мнению данный механизм позволит снизить негативное влияние пенсионных рисков на устойчивость и гибкость управления ресурсами пенсионной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социальное обеспечение в целях социальной справедливости и справедливой глобализации: периодическое обсуждение вопросов социальной защиты (социального обеспечения) в соответствии с Декларацией МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации // Международная

конференция труда, 100-я сессия. Доклад VI, 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/documents/meetingdocument/wcms_154242.pdf. – (дата обращения 05.04.2018).

2. Архипов А.П. Страхование и управление рисками: проблемы и перспективы. Монография. / А.П. Архипов, А.Н. Базанов и др. Под редакцией д-ра экон. наук., проф. Белозерова С.А., д-ра экон. наук., проф. Кузнецовой Н.П. – ООО «Проспект», 2016. – 287 с.

3. Лепешкина М. Инвестиционные риски / М. Лепешкина // Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2012 г. – № 4. – С. 45-50.

4. Попова А.Ю. Стратегия снижения рисков инвестиционной деятельности. / А.Ю. Попова. – Донецк: ИЭП НАН Украины, 2016. – 270 с.

5. Егоров П.В. Управление инвестиционными рисками в производственно-хозяйственных системах: Монография./ П.В. Егоров, А.А. Лактионова. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2005. – 210 с.

6. Орлова В.А. Повышение инвестиционной привлекательности предприятия на основе внедрения элементов риск-менеджмента: монография / В.А. Орлова, А.С. Маловичко; М-во образования и науки; Донецкий нац.. ун-т экономики и торговли им. Туган-Барановского. – Донецк:ДонНУЭТ, 2010. – 214 с.

7. Черкасов В.В. Проблемы риска в управленческой деятельности /В.В. Черкасов. – М.: Рефл-бук; К.: Вакслер, 2012 . – 317 с.

8. Захаров В.С. О рисках банковской системы / В.С. Захаров // Деньги и кредит. – М. - 2014. - № 3. – С. 23-26.

9. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент / И.Т. Балабанов. – М.: Финансы и статистика, 2013. – 188 с.

10. Лапуста М. Г. Риски в предпринимательской деятельности / М.Г. Лапуста, Л.Г. Шаршукова. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 224 с.

11. Федотов Д.Ю. Финансовая форма управления пенсионными рисками/Д.Ю. Федотов // Известия ИГЭА, - 2010. - № 3(71). – С. 15-20.

Поступила в редакцию 17.02.2018 г.

MANAGEMENT OF PENSION RISKS IN THE CONDITIONS OF SOLIDARITY AND ACCUMULATION SYSTEMS

M.E. Lobanova

The article is devoted to the investigation of pension risks of the pension security system, as well as methods and approaches to the formation of pension risk management mechanisms in the conditions of solidarity and accumulation systems. In the article, organizational models of pension risk management in conditions of solidarity and accumulation systems have been developed.

Key words: pension system; pension provision; pension insurance; social risks; pension risks; methods of management.

Лобанова Марина Евгеньевна

кандидат экономических наук, зам. зав. кафедрой финансов
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
М. Туган-Барановского», г. Донецк
yul-pol@yandex.ru
+38-071-320-26-44

Lobanova Marina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky,
city Donetsk

ИНОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ОСНОВЕ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ

© 2018. Н. Д. Лукьянченко, Т. В. Ибрагимхалилова

В статье изучены особенности инновационного развития экономики территорий, охарактеризована инновационно-инвестиционная модель развития территорий, проведен анализ основных экономических показателей группы стран под влиянием трансформационных преобразований за 1990–2015 гг.

Ключевые слова: территориальные образования; маркетинг территорий; инновационное развитие; инновационная активность.

Постановка проблемы. Функционирование любой социально-экономической системы (СЭС), включая и территориальные образования, сопряжено с неравномерностью развития их отдельных элементов. Поиск действенного механизма, способствующего экономическому развитию и повышению инвестиционной активности, возможен в результате использованию методов и инструментов маркетинга территорий.

Актуальность исследования обусловлена поиском стратегических направлений повышения конкурентоспособности территорий за счет повышения роли инновационного развития экономики территориальных образований.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематике социально-экономического развития (СЭР) территорий (стран, регионов, городов) посвящены работы Г.Л. Багиева, Д. Баллантайна, В.И. Беляева, Л.А. Данченок, М. Кристофера, А. Пейна, А.С. Созинова и др.

Методологию качественных преобразований территорий и управления ими разработали А. Алимов, И. Алексеев, Б. Буркинский, В. Гончаров, В. Гринева, С. Дорогунцов, С. Ерохин, И. Лукинов. Понимая под качественными преобразованиями, экономическое развитие территорий можно отметить, что оно представляет собой многоплановый процесс, который охватывает экономический рост, сдвиги в структуре экономики, а также совершенствование условий и качества жизни населения [1, с. 831].

Как отмечают М.В. Васильева, Т.В. Владимирова, Е.В. Романенко, В.П. Часовской СЭР территорий выражается, с одной стороны, в воспроизведстве его совокупного общественного продукта, услуг, и формации и населения, а, с другой, в социально-экономических отношениях [2, с. 11].

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на множество научных работ, посвященных вопросам экономического развития территорий в условиях устойчивости и кризиса, ощущается недостаток исследований в изучении инновационного и инвестиционного развития территорий на основе применения маркетинговых инструментов, способствующих продвижению территорий, и как результат, улучшению СЭР.

Цель исследования заключается в изучении особенностей инновационного развития (ИР) территорий в условиях повышения инвестиционной активности (ИА)

территорий на основе маркетинга территорий.

Результаты исследования. Рассматривая территориальное развитие как динамичный процесс, который должен идти в направлении общественного прогресса, и проявляться в увеличении общественного богатства, т.е. всей совокупности объективных и субъективных условий жизнеобеспечения и жизнедеятельности человека и гармоничном развитии на этой основе самого человека, природы, производства, общества и государства, а также, учитывая неравномерность движения ее элементов и действия принципа инертности, необходимо предвидеть многовариантность моделей территориального развития в период рыночных трансформаций [2, с. 11].

Одним из приоритетов эффективного СЭР территорий в условиях трансформации, среди стратегических направлений повышения конкурентоспособности и рентабельности территорий является повышение роли инновационной системы. Выполнение этой важной задачи возможно в случае финансирования и структурно-инновационной перестройки национальной экономики.

Основные институты промышленного комплекса в совокупности с институциональной средой образуют институциональную составляющую промышленного комплекса и дают полное представление о масштабности промышленного сектора и институциональности территориальных образований.

Как отмечает А.А. Смоквина, в условиях рыночной трансформации приобретают актуальность структурные инновации (технические и экономические изменения, отличные от существующих аналогов и направлены на совершенствование производственного процесса и повышения эффективности инвестиционной деятельности инновационно-активных предприятий, и позитивные структурные изменения в экономике территорий) и структурные инвестиции (вложения финансовых, материальных и интеллектуальных ресурсов в инвестиционные активы инновационно-активных предприятий для их превращения в реальный инновационный потенциал территорий). Они влияют на инновационный потенциал территорий.

Инновационное развитие экономики (ИРЭ) является важнейшим компонентом национального развития, представляемого как сложный многомерный процесс качественных изменений, которые претерпевает нация под действием синергетического влияния многочисленных факторов. ИРЭ представляет собой развитие производства, социума, человека в результате научно-технического прогресса, появления новых научно-технических знаний, инновационной деятельности [4].

ИРЭ как необходимый компонент национального развития и развития территорий требует использования стратегического подхода, предполагающего разработку и реализацию системы долгосрочных мероприятий, направленных на формирование и координацию элементов национальной инновационной системы и на их адаптацию к изменчивым условиям внешней среды ИРЭ с целью повышения ее экономической эффективности.

Инновационной экономикой называется экономика знаний и интеллекта и основана на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции с высокой добавочной стоимостью [5]. Экономическое превосходство большинства развитых стран – США, Японии, Германии и других достигнуто за счет наличия инновационных экономик.

Таким образом, задача перехода к инновационной модели развития экономики предполагает разработку концепции ее реализации. Для формирования целостной

программы следует использовать уже существующий зарубежный опыт. Наиболее приемлемыми направлениями активизации ИР являются:

формирование и развитие институционального обеспечения инновационной экономики и нормативно-правовой базы его государственного регулирования;

развитие инновационной инфраструктуры;

поддержка модернизации производственных сил и содействие инвестициям в инновации и внедрение технологий субъектами малого и среднего предпринимательства;

оказание информационной и организационной поддержки субъектам инновационной деятельности.

Приоритетные направления развития национальной экономики и разработанные долгосрочные стратегические цели позволяют определить пути повышения финансирования инновационной деятельности, а именно:

создание высокотехнологичных производственных процессов на инновационно активных предприятиях;

объемов государственной поддержки конкурентных точек экономического роста и ориентиров стратегического целевого планирования и функционального управления;

задач структурно-инновационной перестройки экономики с широким использованием современных источников финансирования, которые могут быть представлены такими рыночными формами ассигнований, как банковский кредит и лизинг, форфейтинг, франчайзинг, венчурное финансирование, продажа облигаций предприятий и тому подобное;

гармонизированных методов и индикаторов мониторинга динамики и результативности инновационного развития национальной экономики.

Кроме этого, важно отметить, что комплекс инструментов маркетинга территории, который базируется на разделении всех потребителей на целевые группы - стейкхолдеров территорий, позволит привлечь на территорию необходимые целевые группы потребителей.

Обращая внимание на факт, что в ряде стран, с конца 80-х начала 90-х гг. в результате распада социалистической системы происходили экономические трансформации, обусловленные главным образом «качественными преобразованиями базисных основ общественной жизни» [6, с. 638], необходимо отметить, что трансформации затронули и мышление стейкхолдеров территорий, способствовавшие осознанию значимости маркетинга для социально-экономического развития этих территорий.

В табл. 1 представлен перечень групп стран, подвергшихся трансформациям административно – командной экономики в рыночную и основные экономические показатели ВВП на душу населения и объема частных инвестиций на душу населения за 1990-2015 гг., которые позволят проанализировать социально-экономическое положение территорий этих стран.

В каждой стране с формирующимиися рынками произошли процессы перехода от государственной собственности к различным формам частной, от государственной монополии к конкуренции, от административно-командных методов ценообразования к рыночным.

Анализ табл. 1 свидетельствует о значительном увеличении валового внутреннего продукта на душу населения с 2005 г. Так, по группе бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы наивысшие темпы роста можно характерны для

Словакии, где объемы валового внутреннего продукта на душу населения в 2010 г. по сравнению с 2005 г., возросли на 45,2%.

Таблица 1
Экономические показатели ВВП на душу населения и объема частных инвестиций на душу населения за 1990-2015 гг.

Страны/ Годы	валовой внутренний продукт на душу населения, долл. США						объем частных инвестиций на душу населения, долл. США					
	Годы	1990	1995	2000	2005	2010	2015	1990	1995	2000	2005	2010
<i>Бывшие социалистические страны Центральной и Восточной Европы</i>												
Албания	654	770	1117	2615	4056	3877	165,6	161,7	356,4	991,6	1229,3	1021,2
Болгария	2344	1723	1645	3857	6835	6964	712,7	209,4	315,7	1077,5	1542,5	1482,0
Венгрия	3573	4486	4629	11207	13187	12559	913,1	1038,5	1310,2	2846,8	2724,5	2742,1
Польша	1738	3696	4459	7980	12507	12475	444,6	727,3	1098,3	1588,4	2665,7	2553,6
Румыния	1728	1640	1692	4652	8219	8931	507,7	386,7	335,4	1110,4	2205,7	2229,4
Словакия	3172	3713	3830	9069	16561	16087	1040,6	980,8	1056,9	2694,6	3976,9	3893,8
Чехия	6899	6451	5974	13257	19648	17619	948,8	1946,5	1881,9	3866,9	5339,2	4925,5
<i>Преемники Социалистической Федеративной Республики Югославии</i>												
Босния и Герцеговина	1737	529	1511	2968	4615	4584	534,3	105,7	414,9	807,5	733,7	837,8
Республика Македония	1459	2373	1854	3038	4543	4840	287,6	484,3	405,7	602,9	1111,6	1471,5
Словения	9029	10683	10231	18206	23477	20760	1760,5	2679,4	2917,9	5166,9	5221,3	4021,3
Хорватия	3479	4849	4917	10374	13823	11668	447,4	816,5	990,8	2898,3	2954,9	2334,7
Сербия	4249	2208	1249	3528	5412	5237	698	317,9	131,7	873,9	999,6	987,3
Черногория	3491	1958	1616	3697	6628	6400	726,5	408,8	340,2	616,3	1441,6	1281,4
<i>Бывшие советские республики — ныне страны СНГ</i>												
Азербайджан	901	396	649	1551	5857	5519	239,2	94,2	134,2	644,2	1057,7	1540,5
Армения	652	426	664	1758	3432	3618	307,5	78,2	123,4	532,4	1124,5	750,0
Белоруссия	1915	1416	1087	3254	6042	5952	503,3	345,6	272,2	913,2	2456,5	1728,1
Грузия	1563	539	648	1429	2750	3541	478,9	129,5	172,2	478,5	593,6	1115,6
Кыргызстан	597	327	278	485	884	1139	143,7	60,0	55,6	79,6	242,2	394,9
Молдова	911	407	307	719	1423	1602	269,5	101,2	73,5	221,6	334,8	363,4
Российская Федерация	3869	2694	1774	5320	10652	9218	1166,5	685,3	331,6	1068,1	2408,9	1821,6
Таджикистан	538	211	138	337	738	919	53,9	49,1	13,0	39,3	176,0	265,3
Туркменистан	835	520	1092	2983	4439	6478	331,0	174,5	386,3	683,7	2303,0	3182,0
Узбекистан	720	589	554	543	1382	2171	231,6	142,7	108,4	144,0	367,0	609,5
Украина	1819	990	663	1903	2970	2038	502,2	265,3	131,3	428,3	619,9	324,7
<i>Бывшие прибалтийские республики</i>												
Латвия	3631	2155	3329	7514	11216	13554	1539,9	342,6	823,1	2645,1	2166,8	3027,8
Литва	2775	1848	3295	7817	11886	14157	917,1	420,2	618,1	1880,3	2139,5	2914,0
Эстония	3589	3086	4067	10330	14640	17157	1084,3	884,6	1173,1	3428,0	3114,7	4249,1

На втором месте – Болгария и Румыния, где показатели возросли на 43,5% и на 43,3% соответственно. Наименее существенное увеличение валового внутреннего продукта на душу населения характерно для Венгрии – всего 15% (рис.1).

Проанализировав данные диаграммы можно сделать вывод, что для всех стран характерен рост ВВП на душу населения в 2010 г. и его незначительная колебательная динамика последующие пять лет.

В 2015 г. лидером по объему ВВП на душу населения является Чехия - 17619 долл., самый низкий объем данного показателя характерен для Албании – 3877 долл.

Особый интерес представляет изучение динамики объема частных инвестиций на душу населения в данных странах.

В ходе исследования было выявлено, что данный показатель коррелирует с показателем ВВП на душу населения.

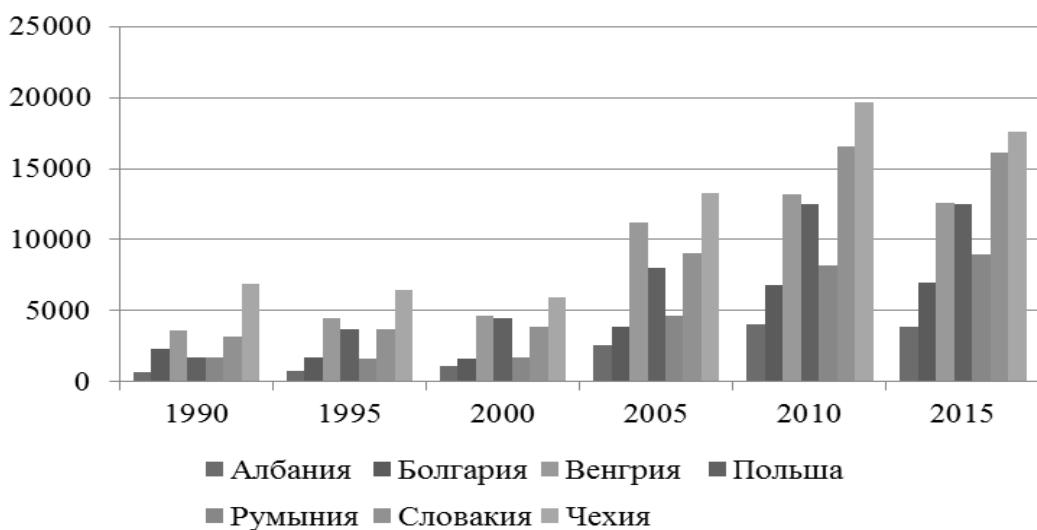

Рис.1. Валовой внутренний продукт на душу населения в бывших социалистических странах Центральной и Восточной Европы (долл. США)

Так, наибольший объем инвестиций на душу населения характерен для Чехии - 4925,5 долл., наименьший – для Албании - 1021,2 долл. В целом, после внедрения маркетинговых инструментов на макроэкономический уровень в 2005 г., наблюдается повышение инвестиционной активности в 2010 г. (рис.2).

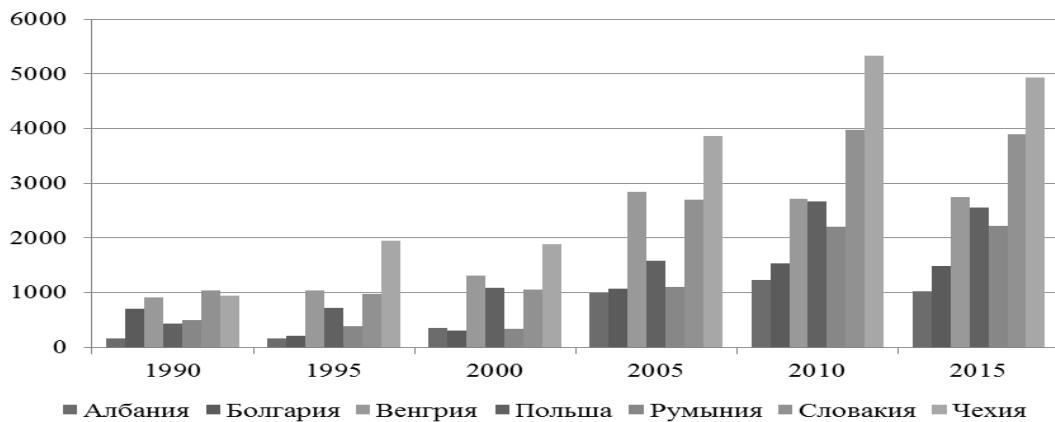

Рис.2. Объем частных инвестиций на душу населения в бывших социалистических странах Центральной и Восточной Европы (долл. США)

Таким образом, анализ данных позволяет сделать вывод, что 2005 г. стал для «бывших социалистических стран» Центральной и Восточной Европы стал переломным. После него наблюдается рост инвестиционной активности среднем на 27,8%. Однако, следует отметить, что Венгрия является единственной страной, где в 2010 г. по сравнению с 2005 г. инвестиции на душу населения сократились на 4%. Тенденция несколько улучшилась в 2015 г., однако не достигла прежнего уровня.

Изучив объемы ВВП на душу населения у стран – приемников Социалистической Федеративной Республики Югославии, можно сделать вывод об аналогичном положительном влиянии внедрения маркетинговых инструментов на уровне государства. ВВП на душу населения в 2010 г., по сравнению с 2005 г., имел тенденцию

к росту. Наибольшие темпы роста характерны для Черногории – 44,2% и Боснии и Герцеговины – 35,6%, а наименьшие для Словении – 22% и Хорватии – 24%.

В целом динамика ВВП на душу населения представлена на рис.3.

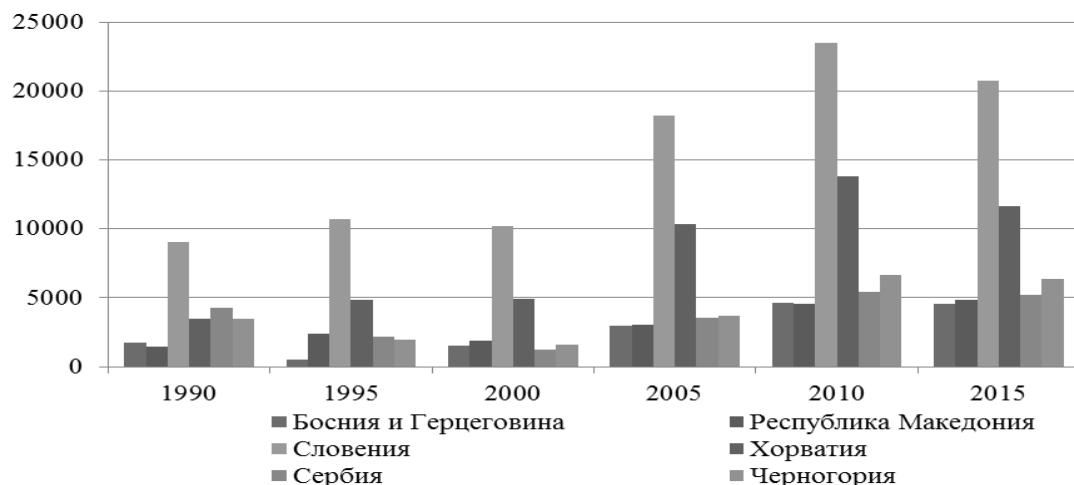

Рис. 3. Валовой внутренний продукт на душу населения у преемников Социалистической Федеративной Республики Югославии (долл. США)

Анализ диаграммы показал, что стабильно высокий ВВП на душу населения у Словении – 20760 долл., наименьший, однако имеющий положительный тренд – у Боснии и Герцеговины – 4584 долл.

Изучение динамики объема частных инвестиций на душу населения, у преемников Социалистической Федеративной Республики Югославии, позволяет сделать вывод, что в 2010 г. по сравнению с 2015 имелись существенные положительные изменения. Так объемы инвестирования значительно возросли в Республике Македония (на 45%), Черногории (на 57%) и Сербии (на 12%). Незначительный рост характерен для Словении и Хорватии (1% и 1,9% соответственно).

У Боснии и Герцеговины наблюдается сокращение инвестиций на душу населения на 10%. Сравнительный анализ данного показателя в 2010 г. и в 2015 г. позволяет выявить значительное сокращение инвестирования в Словении (на 29%), Хорватии (на 26%), Сербии (1,2%) и Черногории (на 12%) и рост у Боснии и Герцеговины (на 12%), и Республике Македония (на 24%) (рис. 4).

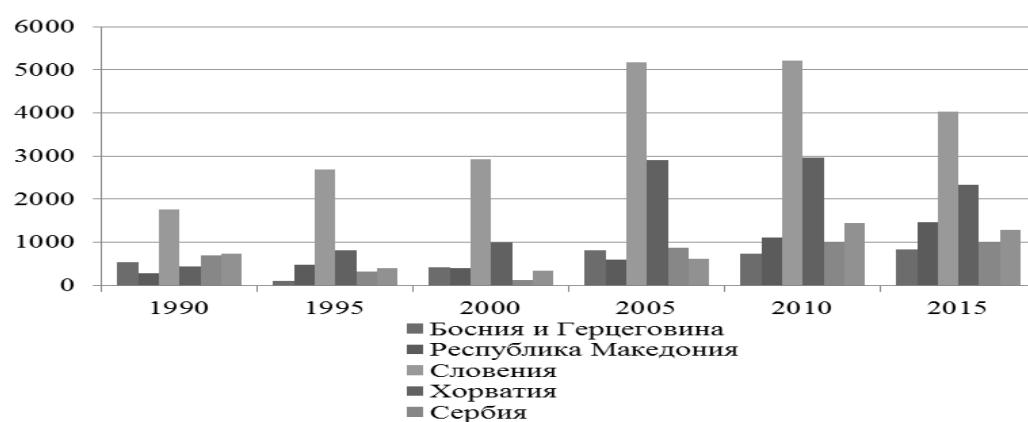

Рис. 4. Объем частных инвестиций на душу населения у преемников Социалистической Федеративной Республики Югославии (долл. США)

Особый интерес при изучении влияния маркетинговых инструментов на экономику стран, вызывает анализ ВВП на душу населения и объема частных инвестиций на душу населения в бывших советских республиках – ныне странах СНГ.

Проанализировав данные графика можно сделать вывод, что в среднем темпы роста ВВП на душу населения в 2010 г. по сравнению с 2005 г. возросли на 45,3%. Наивысший рост зафиксирован в Азербайджане – 73%, наименьший в Туркменистане – 32%.

На рис. 5 представлена динамика ВВП на душу населения.

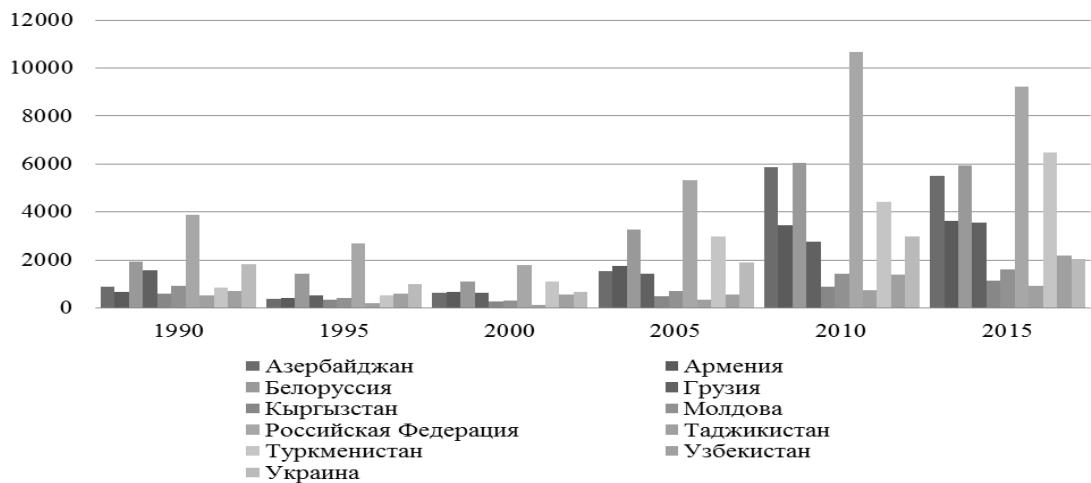

Рис. 5. Валовой внутренний продукт на душу населения в бывших советских республиках – ныне странах СНГ (долл. США)

В тесной взаимосвязи в ВВП на душу населения находятся показатели частных инвестиций на душу населения (рис.6).

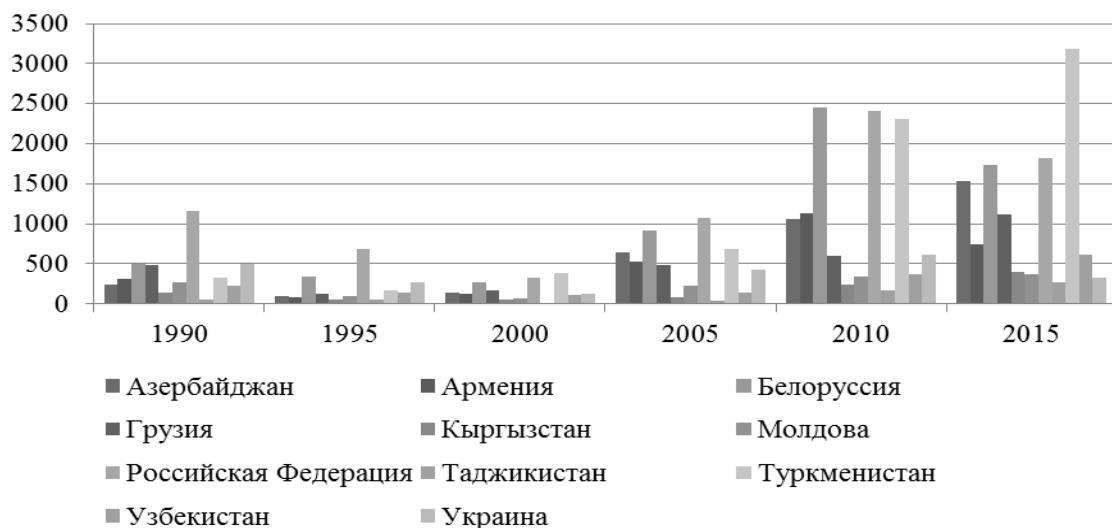

Рис. 6. Объем частных инвестиций на душу населения в бывших советских республиках – ныне странах СНГ (долл. США)

В целом, можно отметить положительную динамику для всех стран, которая наметилась с 2010 г. наибольший объем частных инвестиций характерен для

Белоруссии, Российской Федерации и Таджикистана, наименьший – для Таджикистана и Украины.

Изучение влияния внедрения маркетинговых инструментов на экономическое развитие бывших прибалтийских республик позволяет сделать вывод о его целесообразности и положительном влиянии. Так, анализ ВВП на душу населения, свидетельствует о его непрерывном росте (рис.7).

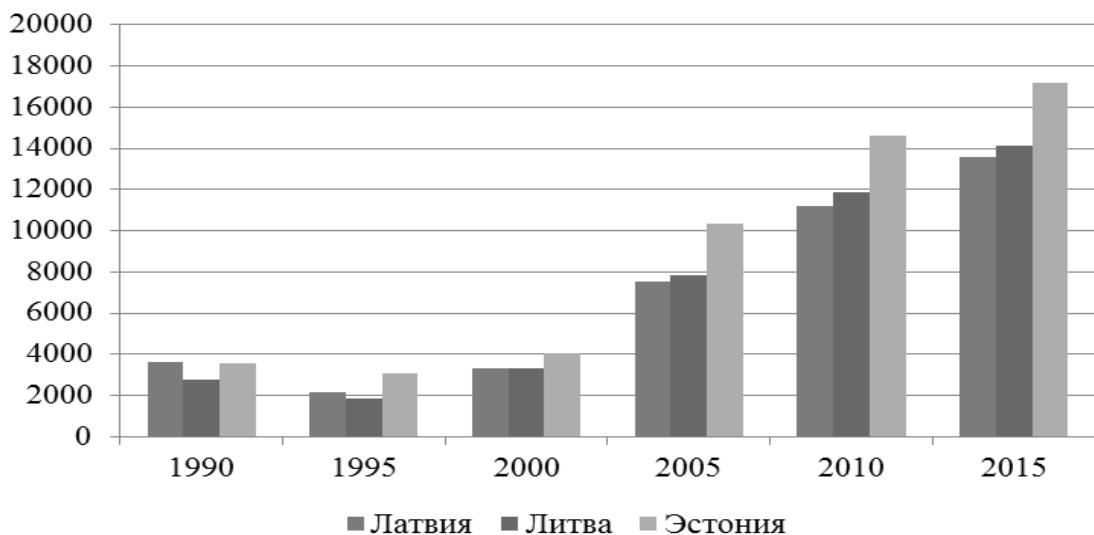

Рис. 7. Валовой внутренний продукт на душу населения в бывших прибалтийских республиках (долл. США)

Анализ диаграммы показал, что наибольший рост в 2010 г. по сравнению с 2005 г. характерен для Литвы (34,2%), наименьший – для Эстонии – 29,4%. В тесной взаимосвязи с ВВП на душу населения находится, и объем частных инвестиций на душу населения. В 2010 г. по сравнению с 2005 г. в Литве его прирост составил 12%, однако, по другим бывшим прибалтийским республикам наблюдается снижение данного показателя в среднем на 15%.

В последние времена широкое применение получила инновационная модель «Тройной спирали» (Triple Helix), которая была предложена американским ученым, профессором Стэнфордского университета Генри Ицковицем (Henry Etzkowitz). Акцентируя внимание на взаимодействии университетов, предприятий и государства как основы инновационной системы главенствующая роль отводится университетам, которые нацелены на формирование экономики знаний.

Инновационная деятельность является одним из весомых факторов, обеспечивающих конкурентоспособность, а следовательно его доходность, создание дополнительной стоимости, финансовый рост. Недостаточный уровень внедрения инноваций негативно влияет на результативность их деятельности.

Построение высокоэффективной инновационной национальной системы предполагает развитие научной деятельности государства, территорий.

При таких условиях главным фактором повышения эффективности работы отрасли и усиления конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках является активизация инновационной деятельности.

В связи с этим разработана методика оценки из пяти групп показателей, которые позволяют исследовать инновационную активность:

показатели инновационной активности отрасли;

показатели инновационности продукции;

показатели роста эффективности производства за счет увеличения инновационной активности;

показатели финансовой обеспеченности инновационной деятельности;

показатели затрат на инновационную деятельность.

На сегодня выделяют следующие источники финансирования инновационной деятельности, в частности:

1) собственные финансовые ресурсы субъектов хозяйственной деятельности (амortизационные отчисления, чистая прибыль, другие поступления);

2) средства, привлеченные на фондовом рынке (путем эмиссии и размещения, корпоративных прав, долговых ценных бумаг, депозитарных расписок и привлечения инвестиций в других формах);

3) ссуды (банковские кредиты, коммерческие кредиты, государственные ссуды, кредиты международных финансовых организаций);

4) расходы государственного и местных бюджетов, а также государственных целевых фондов (в виде финансирования, ассигнования, дотирования);

5) другие источники (благотворительные взносы, помощь).

Наиболее прогрессивной концепцией социально-экономического развития территорий является система взглядов, способствующая переходу на инвестиционно-инновационную модель развития. Такая модель позволит перейти от индустриальной экономики территории, в которой прибыль создается материальным производством и концентрацией капитала, к инновационному развитию экономики.

Существует ряд источников финансирования инновационной деятельности территорий, к которым относятся: собственные средства, то есть прибыль, амортизация, собственные накопления предприятия, мобилизованы внутренние активы; привлеченные средства - от эмиссии ценных бумаг, от продажи акций или полученные в виде паевых и других взносов; заемные средства, которые могут быть представлены современными рыночными формами ассигнований, как банковский кредит и лизинг, форфейтинг, франчайзинг, венчурное финансирования, продажа облигаций предприятий.

Основным условием повышения инвестиционной активности является активизация инновационной деятельности, и этот важный фактор выдвигает новые требования к оценке инновационной деятельности субъектов хозяйствования различных стран.

Финансирование инновационной деятельности в условиях ограниченности собственных финансовых ресурсов и внешних источников инвестиций становится одним из наиболее острых вопросов. Осуществление инновационной деятельности и внедрение инноваций предусматривают наличие соответствующего финансирования.

Целесообразно отметить, что нужно создать действенный и эффективный механизм использования заимствованных финансовых ресурсов для обеспечения достаточного уровня финансирования инновационной деятельности, которая предусматривает разработку и реализацию системы мероприятий по активизации инвестиционной деятельности банков и других финансовых учреждений и посредников. Также необходимо четко определить систему стимулирования и

повышения их заинтересованности в долгосрочном кредитовании. Для повышения уровня обеспеченности финансовыми ресурсами инновационной деятельности также необходимо рядом с кредитами применять нетрадиционные способы финансирования инновационных проектов - франчайзинга, лизинга, факторинга, который создаст необходимые условия для перемещения доходов из низко технологических сегментов экономики в высокотехнологичные и будет способствовать переходу к модели инновационного развития.

Для активизации инновационной деятельности необходимо осуществлять широкий комплекс мероприятий, связанных с действиями органов власти. Кроме того, основой улучшения динамики инновационной деятельности должно быть выявление и применение внутренних резервов. Базой аккумулирования и оптимального распределения ресурсов, потенциальных возможностей и резервов должна быть четко разработанная, комплексная и одновременно детализированная стратегия развития на долгосрочную и среднесрочную перспективу, а также программа развития на короткий срок.

Проведенные исследования дали возможность сделать вывод о существовании системного кризиса в экономике, что предопределено нестабильностью развития мировой экономики, существованием структурных отраслевых диспропорций, низким уровнем потенциала развития промышленных предприятий и импортоориентированностью экономики. Целесообразно отметить, что повышение уровня развития предприятий возможно лишь за счет повышения внутренних показателей развития, улучшения потенциала развития и адекватного реагирования на неоднородное влияние внешней среды. Нелинейность развития предприятий предопределена нелинейностью развития отраслей народного хозяйства страны и мировой экономики в целом.

Выводы. Для активизации инновационного развития территорий необходимо осуществлять широкий комплекс мероприятий, связанных с действиями органов власти, в том числе основой улучшения динамики инновационной деятельности должно быть выявление и применение внутренних резервов, способствующих продвижению территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булатов, А.С. Экономика: учебник [Текст] / А. С. Булатов [и др.]. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономистъ, 2006. – 831 с.
2. Новая парадигма управления социально-экономическим развитием регионов России [Текст]: коллективная научная монография / М.В. Васильева, Т.В. Владимира, Е.В. Романенко, В.П. Часовской, под общ. ред. М.В. Васильевой // АНО содействия развитию современной отечественной науки Издательский дом «Научное обозрение». — М.: Планета, 2013. — 212 с.
3. Бабкина, Е. В. Механизмы и инструменты инновационного развития региона [Текст] / Е. В. Бабкина, Н. П. Абаева. – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – 179 с.
4. Базилевич В. Д. Экономическая теория: политэкономия: Учебник [Текст] / Под ред. В. Д.Базилевича. — М.: Рыбари: К.: 2009.— 870 с.
5. Соловьев, В.П. Инновационная деятельность как системный процесс в конкурентной экономике: синергетические эффекты инноваций [Текст] / В.П. Соловьев. – К.: Феникс, 2006. – 560 с.
6. Полшков, Ю.Н. Технологические уклады в экономике региона с особым статусом [Текст] / Ю.Н. Полшков // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: Материалы I Международной научной конференции (Донецк, 16-18 мая, 2016 г.). – Том 3. Экономические науки. Ч. 1. Актуальные научные исследования: экономика, управление, инновации / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – С. 109-112.
7. Инновации и экономика ДНР по данным АЭН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.expert-dnr.ru> – Загл. с экран.

8. IX Международная конференция «Тройная спираль» [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://www.triplehelixconference.org/ru/the-triple-helix-concept.html>.

Поступила в редакцию 03.03.2018 г.

**INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY IN CONDITIONS OF
INCREASING THE INVESTMENT ACTIVITY OF TERRITORIAL EDUCATION
BASED ON MARKETING OF TERRITORIES**

N.D. Lukyanchenko, T.V. Ibragimkhalilova

In the article the features of innovative development of the territory economy are studied, the innovation and investment model of territories development is characterized, the analysis of the main economic indicators of a group of countries under the influence of transformational transformations for 1990-2015 is carried out.

Keywords: territorial formations; marketing of territories; innovative development; innovative activity.

Лукьянченко Наталья Дмитриевна
доктор экономических наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
upiet_donnu@mail.ru
+38-050-634-67-44

Ибрагимхалилова Татьяна Владимировна
кандидат экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
itv2106@mail.ru
+38-071-029-18-88

Lukyanchenko Natalia
Doctor of Science (Economics), Professor
Donetsk National University, Donetsk

Ibragimkhalilova Tatyana
Candidate of Economic Sciences
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 351.72.078.3

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

© 2018. *E. С. Мащенко*

В статье рассмотрены такие теоретические аспекты государственного финансового контроля как: метод, способ, прием, форма. Проведено изучение и систематизация мнений специалистов, требований действующей нормативной базы Российской Федерации. С учетом положений диалектической теории познания представлено авторское видение указанных положений; формализовано представлена взаимосвязь методов, способов, приемов и форм государственного финансового контроля.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль; метод; способ; прием; форма.

Постановка проблемы. Методический инструментарий государственного финансового контроля (далее ГФК) является одним из базисов, на котором основывается непосредственная его реализация. Его составными элементами, по мнению специалистов, выступают непосредственно сами методы, способы, приемы и формы. Несмотря на имеющиеся теоретические изыскания и наработки до настоящего времени остается дискуссионным вопрос о трактовании и соотнесении указанных терминов в отношении финансового контроля вообще и ГФК в частности.

Актуальность исследования обусловлена двумя причинами: во-первых, государственный финансовый контроль в Донецкой Народной Республике находится на этапе своего становления и вполне логичным является желание использовать только наилучший имеющийся опыт. Во-вторых, важность данного аспекта с практической стороны вызывает необходимость усовершенствования и развития теоретических положений.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением и развитием теоретических аспектов как финансового контроля в целом, так и ГФК занимались такие известные ученые как И.А. Белобжецкий, Н.Т. Белуха, Ф.Ф. Бутынец, Н. Выговская, Е.Ю. Грачева, Л. В. Гуцаленко, П.В. Дихтиевский, Л.П.Домрачева, И. К. Дрозд, С.И. Колесников, В.Ф. Максимова, В.Ф. Пихоцкий, А.Н. Саунин.

Рассматривая обозначенную проблему, акцентируем внимание на следующих работах. В философском словаре обозначено, что применение того или иного метода детерминируется целью познавательной или практической деятельности, предметом изучения или действия и условиями, в которых осуществляется деятельность. Наряду с методами конкретных наук существуют также общенаучные методы, то есть методы, используемые обширным классом наук или даже всеми науками [1].

Доцент С.И. Колесников не проводит разграничения между понятиями «метод», «способ» и «прием», считая их синонимами [2, с. 60].

Э.Ю. Терещенко, соглашаясь с мнением, что методы финансового контроля представляют собой совокупность обоснованных и адаптированных конкретно – определенных приемов, средств или способов, применяемых при осуществлении контрольных функций, выделяет наблюдение, обследование, анализ, проверку, ревизию и финансово-экономическую экспертизу в качестве форм контроля [3, с. 172].

Выделение нерешённой проблемы. Проведенная оценка теоретических аспектов ГФК в части методов, способов, приемов и форм выяснила не решенные проблемы

идентификации данных понятий. Об этом же говорит и профессор А.Н. Саунин: «... отсутствие в современной экономической теории общепринятой терминологии финансового контроля, а в литературе нет единой позиции в отношении определения данных понятий» [4, с. 3].

Цель исследования. Целью данной статьи является дальнейшее развитие теоретических основ ГФК в части идентификации и соотнесения таких понятий как метод, способ, прием, форма.

Результаты исследования. Проводя исследование методов, используемых в ГФК, целесообразно обратиться к теории финансового контроля, которая предопределяет функционирование всей системы ГФК.

По мнению Н.А. Саргсян «Финансовый контроль осуществляется различными методами, под которыми понимаются приемы, способы и средства его проведения. Применение каждого конкретного метода зависит от ряда обстоятельств, а именно: от особенностей способов деятельности органов, осуществляющих контроль, и их правового положения, от цели и объекта контроля, а также от того, на основании чего возникли контрольные правоотношения». Им в числе методов финансового контроля выделено: наблюдение, изучение (обследование), анализ, проверка и ревизия [5].

П.В. Дихтиевский и Т.О. Губанова к числу методов финансового контроля относят счетную проверку балансов, анализ финансово-хозяйственной деятельности, документальную ревизию и тому подобное. Каждый из этих методов состоит из отдельных способов, позволяющие решать промежуточные задачи. Например, в документальной ревизии используются такие способы, как встречная проверка документов, инвентаризация денежных средств и материальных ценностей, восстановление количественного учета, контрольная сверка и т.п. [6].

В Бюджетном Кодексе Российской Федерации к числу методов осуществления государственного (муниципального) финансового контроля отнесены: проверка, обследование, санкционирование операций. Проверки подразделяются на камеральные и выездные, в том числе встречные проверки [7]. В статье 16 Закона о Счетной палате РФ методами осуществления ее контрольной деятельности являются проверка, ревизия, анализ, обследование, мониторинг. [8].

Обобщив изученные мнения (табл. 1), можно сделать следующие выводы:

Таблица 1

Авторы	Методы финансового контроля							
	наблюдение	обследование	анализ	проверка	ревизия	финансово-экономическая экспертиза	санкционирование операций	мониторинг
Бюджетный кодекс РФ		+		+			+	
Закон о счетной палате РФ		+	+	+	+			+
Э.Ю. Терещенко	+	+	+	+	+	+		
Н.А. Саргсян	+	+	+	+	+			
П.В. Дихтиевский, Т.О. Губанова			+	+	+			
Л.П. Домрачева, Н.Н. Бахтина		+		+	+		+	+
С.И. Колесников				+	+			

1. В большинстве работ отсутствует систематизированное представление методов финансового контроля.

2. Наблюдается смешение и подмена понятий «способ», «форма», «прием».

Т.Ю. Серебрякова наряду со значительной частью специалистов представляет дуальное содержание метода финансового контроля, включающее в себя общенаучные и специфические (дисциплинарные) методы исследования [9]. Подход В.Н. Жукова к содержанию метода финансового контроля состоит в необходимости расширения его структуры до четырех компонентов – философских, общенаучных, специфических (дисциплинарных) и междисциплинарных методов исследования [10]. Е.В. Виноградова и А.А. Кондрашов утверждают что: «... методы контроля, которые являются определяющими при разработке методики, включают общенаучные, специфические и заимствованные» [11, с. 61].

Последнее утверждение, на наш взгляд является наиболее верным, так как:

- учитывает философский подход к рассмотрению понятия «метод»;
- подчеркивает самостоятельность (обособленность) контроля через наличие специфических методов;
- раскрывает взаимосвязь финансового контроля с другими науками, и соответственно видами практической деятельности.

Детализируем последнее утверждение. К числу общенаучных методов финансового контроля можно отнести: сравнение, анализ, синтез, индукцию, дедукцию, моделирование и т.д.

Заимствованные методы привлечены в ГФК из множества смежных наук:

- правовое регулирование. В практике ГФК применяется императивный метод, основанный на применении властных юридических предписаний, которые не допускают отступлений от четко установленного правила поведения; иными словами, субъекты правоотношений вправе совершать только те действия, которые им разрешены. В качестве дополнительных методов выделяют рекомендательный, альтернативный, поощрительный и др.;
- из сферы финансового менеджмента используются такие методы как система расчетов, система финансовых санкций, трансферные операции, планирование, кредитование, прогнозирование, принципы ценообразования и т.п.;
- экономический анализ обогащает метод ГФК способами и приемами оценки эффективности и рациональности использования бюджетных средств; методами оценки влияния факторов; моделями оценки эффективности и результативности проводимых контрольных действий;
- с помощью таких статистических методов как монографический, метод массового наблюдения и выборочный метод формируются изучаемые в процессе ГФК совокупности.

В Бюджетном кодексе Российской Федерации в качестве одного из методов контроля предусмотрено «санкционирование операций», однако А.Н. Саунин акцентирует внимание на том, что «... данное понятие, на наш взгляд, следует рассматривать не в качестве одного из методов государственного финансового контроля, а как полномочие Федерального казначейства, установленное в рамках осуществления им кассового обслуживания исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» [1]. Соглашаясь со сказанным выше, подчеркнем, что на наш взгляд, в данном случае речь идет не о методе контроля, а о действиях должностных лиц, имеющих контрольный характер. Санкционирование (разрешение, допущение)

операций, конечно же, несет контрольную функцию предупредительного характера, но не относится к числу методов контроля.

Еще одним из методов контроля, предусмотренных в Бюджетном кодексе РФ, является встречная проверка, которая исходя из содержания относится и к камеральной и к выездной видам проверок. Естественным образом возникает вопрос о целесообразности выделения именно этого вида в ущерб другим: например отсутствует ссылка на взаимные проверки, которые безусловно имеют место быть при реализации ГФК.

Помимо рассмотренной классификации методов ГФК, целесообразно акцентировать внимание на использовании документальных и фактических приемов контроля. В данном случае речь идет именно о приемах контроля, т.к. прием – это отдельное действие, способ в осуществлении чего-либо [12, с. 523]; то есть речь идет о действиях, совершаемых либо в отношении документов содержащих сведения о проверяемых хозяйственных операциях, либо в отношении объектов, имеющих материально-вещественную форму и так же характеризующих проверяемые хозяйствственные операции.

Рассматривая понятие «форма» с различных сторон, отметим:

- лексическое значение слова характеризует вид, тип, устройство, структуру, внешнее выражение чего-нибудь, обусловленные определенным содержанием [12, с. 761];
- как философская категория – это определенный способ бытия, принцип упорядоченности, структурированности, качественной определенности, завершенности [2].

П.В. Дихтиевский и Т.О. Губанова под формами контроля понимают отдельные аспекты проявления содержания контроля в зависимости от времени осуществления контрольных действий. Формами финансового контроля является предварительный, текущий и последующий контроль [6].

Ф.Ф. Бутынец считает, что форма контроля – это внешнее выражение конкретных действий, которые выполняют субъекты контроля [13].

На наш взгляд, рассмотренные лексико-семантические характеристики ГФК являются основанием для определения формы контроля как внешнего выражения различных способов организации методов и приемов контроля в отношении объекта исследования. При этом различия в организации ГФК обусловлены подчиненностью субъектов, т.е. проведением внутреннего либо внешнего контроля.

В представленном определении затронут еще один из элементов теоретических основ ГФК – способ организации. Понятие «способ» имеет следующие толкования:

- неразрывная, однозначно заданная последовательность превращений и взаимодействий вещей, ведущая к достижению поставленной цели. Совокупность условий существования вещи [2];
- действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь [12, с. 674].

Соглашаясь с мнением профессора П.В. Дихтиевского отметим, что «...каждый из этих методов состоит из отдельных способов, позволяющих решать промежуточные задачи. К примеру, в документальной ревизии используют такие способы как встречная проверка документов, инвентаризация денежных средств и материальных ценностей, обновление количественного учета, контрольная сверка и т.п.» [6] Следовательно, способ ГФК – это система последовательных действий, позволяющих реализовать методы ГФК.

Обобщив проведенное исследование, формализуем методы, приемы, способы и формы ГФК следующим образом (рис. 1.)

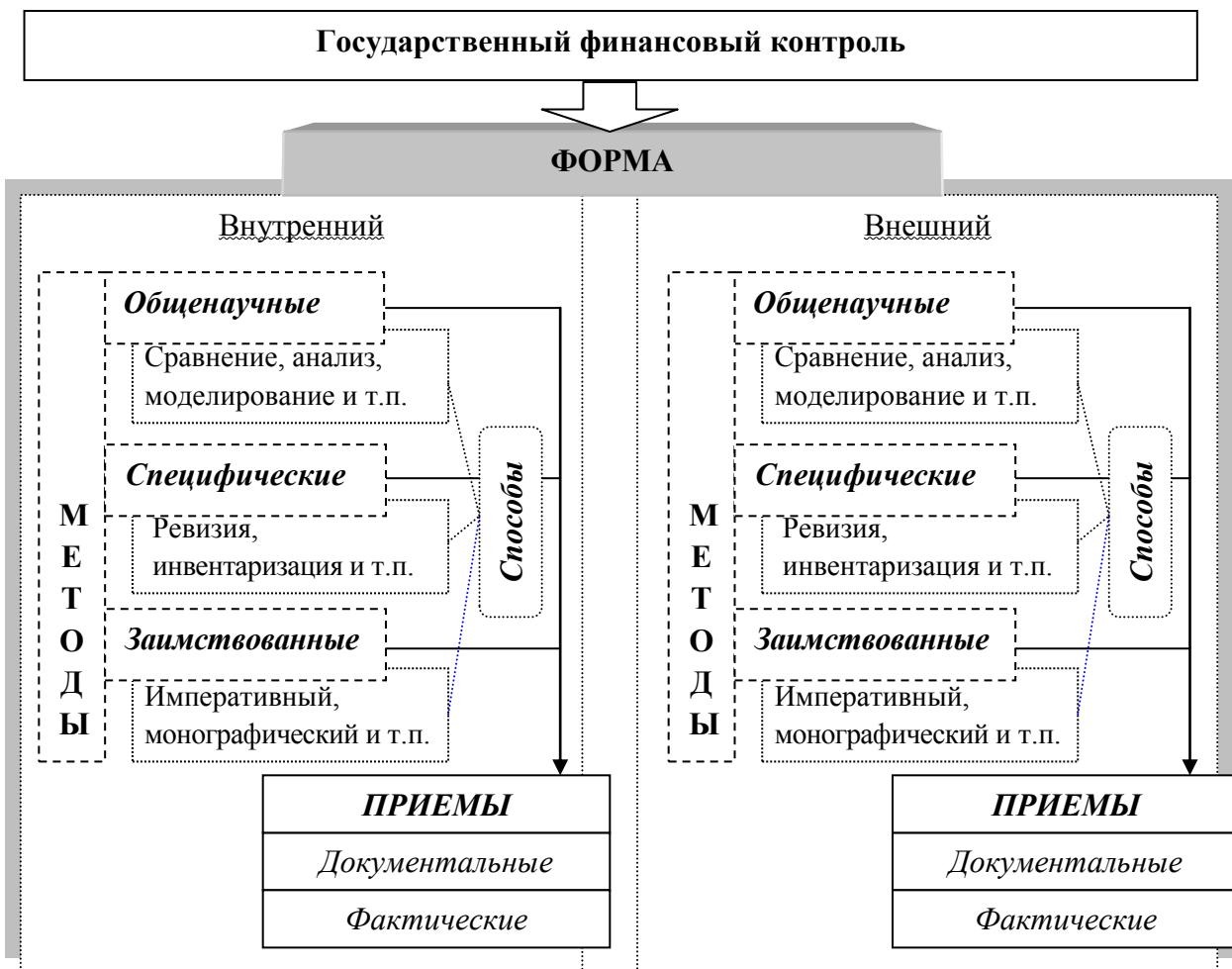

Рис. 1. Формализованное представление форм, методов, способов и приемов ГФК.

Выводы. Таким образом, в работе было проведено изучение и систематизация теоретических аспектов ГФК с позиций диалектической теории познания, теории и практики финансового контроля. Подобный подход дал возможность обосновать авторское видение на содержание и взаимосвязь методов, способов, приемов и форм ГФК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Философский словарь: [сайт]. Режим доступа: URL: https://guko.me/dict/philosophy_dict/ (дата обращения 30.03.2018)
2. Колесников С.И. О главных методах финансового контроля / С.И. Колесников // Финансы и кредит. – 2011. – №36 (468). – С. 60–64.
3. Терещенко Э.Ю., Басиста В.В. Совершенствование методов проведения финансового контроля / Э.Ю. Терещенко, В.В. Басиста // Экономические исследования. – 2017. – №3. – С. 171–175.
4. Саунин А.Н. О понятийном аппарате государственного финансового контроля / А.Н. Саунин // Финансы и кредит. – 2014. – №13(589). – С. 2–9.
5. Саргсян Н.А. Правовые особенности методов финансового контроля [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://docplayer.ru/62329164> (дата обращения 02.04.2018)

6. Діхтієвський П.В., Губанова Т.О. Види, форми та методи державного фінансового контролю / П.В. Діхтієвський, Т.О. Губанова // Науковий вісник Національного університету біоресурсів і природокористування України [Текст] : [зб. наук. праць] / Нац. ун-т біоресурсів і природокористування України. - Київ : Видавничий центр НУБіП України, 2012. – Вип. 173 ч. 2 . – Серія "Право". – С. 310–318.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 31.07.1998 № 145-ФЗ, ред. от 28.12.2017. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 01.04.2018)
8. О Счетной палате Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ, ред. от 07.02.2017 — Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102164449> (дата обращения 01.04.2018)
9. Серебрякова Т.Ю. Теория и методология сквозного внутреннего контроля / Т.Ю. Серебрякова – М.: ИНФРА-М, 2012. – 328 с.
10. Жуков В.Н. К вопросу о предмете и методе внутреннего финансового контроля / В.Н. Жуков // Финансовый контроль. – 2014. – №29(215). – С. 28–32.
11. Виноградова О.В., Кондрашов О.А. Методика внутрішнього контролю процесу прийняття управлінських рішень на підприємстві / О.В. Виноградова, О.А. Кондрашов // Науковий вісник Херсонського державного університету. - Серія «Економічні науки». Випуск 15. Частина 5. – 2015. – С. 60–64.
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – 14-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1982. – 816 с.
13. Бутынец Ф.Ф. Организация и проведение ревизий в условиях механизации учета в потребкооперации / Ф.Ф. Бутынец. – М.: Статистика. – 1976. – 111 с.
14. Домрачева Л.П., Бахтина Н.Н. Методы проведения контрольных мероприятий органами федерального казначейства / Л.П. Домрачева, Н.Н. Бахтина // Вектор экономики. – 2017. - № 1 (7). – С. 7–18.

Поступила в редакцию 03.02.2018 г.

TO THE QUESTION ABOUT THE THEORETICAL ASPECTS STATE FINANCIAL CONTROL

E. S. Mashchenko

The article deals with such theoretical aspects of the state financial control as: method, method, method, form. The study and systematization of the opinions of experts, the requirements of the current regulatory framework of the Russian Federation. Taking into account the provisions of the dialectical theory of cognition, the author's vision of these provisions is presented; the interrelation of methods, methods and forms of state financial control is formalized.

Keywords: state financial control; method; method; reception; form

Машченко Екатерина Станиславовна

кандидат экономических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

maschenkoes@gmail.com

+38-071-33-77-051

Mashchenko Ekaterina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National Technical University, Donetsk

УДК 332.146 : 330.322 - 043.83

ОЦЕНКА КОМПЕТЕНТООБЕСПЕЧЕННОСТИ СТРАТЕГИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© 2018. *O. L. Некрасова*

Цель статьи заключается в изучении современных тенденций регионального развития, на основе кластерного подхода, при помощи которого выявлены условия формирования благоприятного инвестиционного климата в регионе. С помощью интегральной модели установлено, каким образом развитие кластеров в регионе, создание и внедрение инноваций и вложение инвестиций влияет на инвестиционный климат в регионе, на объемы промышленного производства, окружающую среду и численность населения региона.

Ключевые слова: инвестиционное развитие, регион, стратегия, инвестиционный климат, инвестиционный потенциал, стратегическое партнерство, финансовая инфраструктура.

Постановка проблемы. Важным этапом успешной реализации стратегии инвестиционного развития региона является общая оценка готовности к ее внедрению. Поскольку переход к стратегическому управлению регионом требует трансформаций и изменений в различных его сферах. Общая готовность по внедрению разработанной стратегии инвестиционного развития региона демонстрирует позитивный настрой на изменения на уровне всего региона и, как правило, находит отражение в развитии его динамических способностей, направленных на формирование новых комбинаций стратегических ресурсов. Так, если уровень готовности региональных органов управления по внедрению определенных стратегических альтернатив высокий, то регион имеет значительные шансы реализации своих возможностей из-за их раскрытия в способностях, которые, в свою очередь, трансформируются в компетенции.

Актуальность исследования. Достижение стратегических целей инвестиционного развития региона основывается на использовании системного подхода. Обеспечение устойчивого инвестиционного развития региона, согласно данного подхода определяется совокупностью ключевых факторов успеха, формирующихся исходя из фактических стратегических ресурсов региона, способностей и компетенций органов регионального управления, которые путем умелой комбинации и взаимодействия и обусловливают достижение определенных стратегических целей инвестиционного развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Определение стратегических альтернатив региона способствует ускорению процесса преобразования реальных возможностей в плоскость устойчивых конкурентных преимуществ, проявляющихся в формировании ключевых факторов успеха. Так, на формирование теории конкурентных преимуществ оказали влияние исследования следующих отечественных и зарубежных ученых: У. Айзарда, Ф. Перру, Э. Гувера, П. Потье, К. Ритчера, М. Портера, П. Кругмана, Д. Майлата, М. Энригта, В.И. Вернадского, И.Г. Александрова, Н.Н. Баранского, В.С. Немчинова, Н.Н. Некрасова, Н.П. Федоренко и др. При этом ряд вопросов, касающихся устойчивого развития региональных связей и определения совокупности ключевых факторов успеха, формирующихся исходя из фактических стратегических ресурсов региона, не нашли своего отражения в вышеперечисленных

работах ученых.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на значительное количество проведенных исследований в области инвестиционного развития региона, остается спектр задач теоретического и методологического характера. Так, в качестве приоритета в решении задач регионального масштаба, должна быть задача формирования стратегии инвестиционного развития региона, путем оценки отдельных региональных компетенций.

Цель исследования состоит в изучении современных тенденций регионального развития, на основе кластерного подхода, при помощи которого выявлены условия формирования благоприятного инвестиционного климата в регионе. С помощью интегральной модели установлено, каким образом развитие кластеров в регионе, создание и внедрение инноваций и вложение инвестиций повлияет на инвестиционный климат в регионе, на объемы промышленного производства, окружающую среду и численность населения региона.

Результаты исследования. Неоднозначность связей между базовыми компонентами, которые формируют определенный ключевой фактор успеха инвестиционного развития региона и их разновидности затрудняют процесс определения приоритетов в формировании ключевых факторов успеха, без обеспечения качества чего невозможна согласованная и качественная реализация процесса управления стратегией инвестиционного развития региона. Исходя из этого, определено, что основные этапы достижения целей стратегии инвестиционного развития региона, соответствуют общепринятой схеме цикла управления «Шухгарт-Деминга» или цикла PDCA (Plan-Do-Check-Act: планируй - делай - проверяй - воздействуй), который является алгоритмом управления любым процессом и достижения его целей [1, с. 276].

Графическая интерпретация предложенного научно-методического похода к определению ключевых факторов успеха обеспечения экономического развития региона представлена на рис. 1.

Сущность предложенной интегрированной модели достижения целей стратегического развития региона заключается в следующем: ключевые факторы успеха обеспечения инвестиционного развития региона ($K_{ФУ}$) формируются с учетом комбинации его локальных составляющих на основе множества базовых элементов каждого ключевого фактора успеха: стратегических ресурсов региона (R_i), способностей (S_j), возможностей (M_n) и компетенций (K_q) органов регионального управления. Данные базовые элементы формируют портфель ключевых факторов обеспечения инвестиционного развития региона, эффективность и качество формирования портфеля ключевых факторов успеха региона зависит от идентификации базовых элементов стратегического «ядра» региона, уровня их сбалансированности и оценке степени их задействования в формировании каждого отдельного ключевого фактора успеха, способствующего достижению целевых ориентиров стратегии инвестиционного развития региона.

Для реализации предложенного подхода необходимым является определение перечня базовых компонентов, формирующих интегрированную модель достижения целей стратегического развития региона. Так, при определении вектора стратегических ресурсов региона заслуживает внимания предложенный подход зарубежного ученого А.Г. Гранберг, который в качестве основных составляющих успешного инвестиционного развития регионов выделяет следующие факторы, формирующие

«ядро развития»: человеческий, технико-технологический, природно-ресурсный, институциональный, организационный, информационный [2, с. 432-435]. Вместе с тем, на наш взгляд, перечень выделенных стратегических ресурсов, является не достаточно полным и может быть дополнен такими видами как: финансовые и промышленные ресурсы.

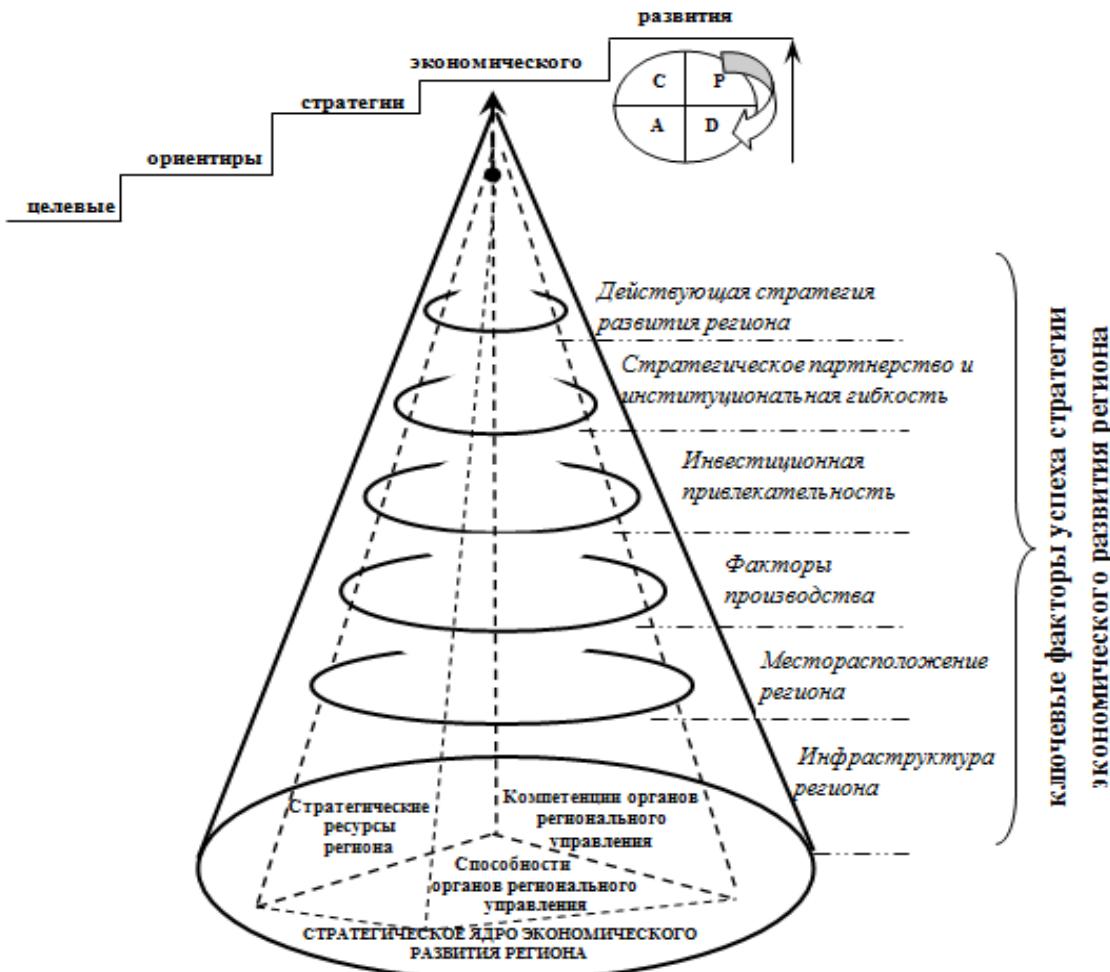

Рис. 1. Интегрированная модель достижения целей стратегии инвестиционного развития региона (IMESR), авторская разработка

Решая вопрос об определении ключевых факторов успеха стратегии инвестиционного развития региона следует отметить, что само понятие «ключевые факторы успеха» было введено К. Омаи в работе «Разум стратега» [3, с. 46]. Ученый предположил, что ключевые факторы успеха позволяют направить ресурсы в конкретную область, где имеются наибольшие возможности для достижения преимуществ. При этом следует отметить, что учитывая определенные особенности и ресурсы каждого отдельного региона, ключевые факторы успеха являются неодинаковыми для всех регионов, они модифицируются и изменяются в зависимости от изменения стратегических целей региональных органов управления. Таким образом, ключевые факторы успеха исходя из подхода, предложенного К. Омаи - это те факторы, которым региональные органы управления должны уделять особое внимание при реализации стратегии инвестиционного развития региона, поскольку именно они

определяют его инвестиционную привлекательность и конкурентные возможности по сравнению с другими регионами.

В научном поле исследований теоретико-методологических аспектов регионального развития концепция ключевых факторов успеха территорий нашла свое освещение в научных разработках профессора Р.М. Кантера, согласно которой решающее значение для достижения целей стратегического развития региона имеет формирование совокупности факторов, обеспечивающих владение следующим набором ключевых навыков [4, с. 35]:

- производство товаров и услуг на мировом уровне;
- умение создавать новые технологии;
- способность управления регионом как единой системой;
- умение выявлять интересы различных групп общества и формирование на их основе общих целей.

В свою очередь, характеризуя особенности реализации стратегии регионального развития Р.М. Кантер определяет, что реализация стратегии инвестиционного развития региона предусматривает владение следующим набором ключевых компетенций [5, с. 79]: компетенция мастерства, т.е. способность производить товары и услуги в сфере материального производства на уровне высших мировых стандартов; 2) компетенция знаний, т.е. способность создавать и продавать новые знания, технологии и научноемкие продукты и услуги; 3) компетенция связей, т.е. способность создавать и продавать услуги в 4) сфере коммуникации и коммутации материальных, информационных и финансовых потоков; 5) компетенция эффективного управления городом как единой системой, нацеленная на достижение общих целей ведущих групп влияния; 6) компетенция сотрудничества, т.е. способность эффективно выявлять и согласовывать интересы различных групп влияния, стратегических партнеров и на этой основе формулировать общие цели и стратегии их достижения; 7) компетенция жизнеобеспечения, т.е. способность создавать среду обитания, удовлетворяющую и превосходящую ожидания представителей ведущих групп по совокупности важных для них аспектов качества жизни.

На основе обобщения экономической литературы, а также учитывая особенности Донецкого региона, для формирования интегрированной модели достижения целей инвестиционного развития региона определена структура базовых элементов разработанной модели *IMISRR* (табл. 1).

Учитывая представленную структуру базовых элементов (табл. 1) в формальном виде интегрированная модель достижения целей стратегии инвестиционного развития региона (*IMISRR*) может быть представлена следующим образом:

$$IMMISR = U \times \nabla^{KSF} = (RSVK) \times \begin{pmatrix} KSF_{INFR} \\ KSF_R \\ KSF_{FPR} \\ KSF_{INV} \\ KSF_{SP} \\ KSF_{SRR} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} R_i \cap S_j \cap V_n \cap K_q \cap KSF_p \otimes KSF_{INFR} \\ R_i \cap S_j \cap V_n \cap K_q \cap KSF_p \otimes KSF_R \\ R_i \cap S_j \cap V_n \cap K_q \cap KSF_p \otimes KSF_{FPR} \\ R_i \cap S_j \cap V_n \cap K_q \cap KSF_p \otimes KSF_{INV} \\ R_i \cap S_j \cap V_n \cap K_q \cap KSF_p \otimes KSF_{SP} \\ R_i \cap S_j \cap V_n \cap K_q \cap KSF_p \otimes KSF_{SRR} \end{pmatrix} = R_i \cap S_j \cap V_n \cap K_q \cap KSF_p \Rightarrow \nabla^{KSF} \rightarrow opt \quad (1)$$

где, $IMISRR$ – интегрированная модель достижения целей стратегии инвестиционного развития региона, U – стратегическое «ядро» инвестиционного развития региона, которое формируется исходя из: стратегических ресурсов региона (R_i), способностей (S_j), возможностей (V_n) и компетенций (K_q) органов регионального управления; ∇^{KSF} – портфель ключевых факторов успеха, обеспечивающие реализацию стратегии инвестиционного развития региона, формирующийся с учетом: KSF_{INFR} – инфраструктуры региона, KSF_R – месторасположения региона, KSF_{FPR} – факторов производства, KSF_{INV} – инвестиционная привлекательность региона; KSF_{SP} – стратегического партнерства и институциональной гибкости, KSF_{SRR} – действующей стратегии развития региона.

Таблица 1

Структура базовых элементов интегрированной модели достижения целей стратегии инвестиционного развития региона (IMESR), авторская разработка

Название базового элемента $IMISRR$	Формализация	Условные обозначения
Ключевые факторы успеха, обеспечивающие реализацию стратегии инвестиционного развития региона	$X = \{x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6\}$	x_1^* – инфраструктура региона (KSF_{INFR}); x_2 – месторасположение региона (KSF_R); x_3 – факторы производства (KSF_{FPR}); x_4 – инвестиционная привлекательность региона (KSF_{INV}); x_5 – стратегическое партнерство и институциональная гибкость (KSF_{SP}); x_6 – действующая стратегия развития региона (KSF_{SRR}).
Стратегические ресурсы региона	$Y = \{y_1, y_2, y_3, y_4, y_5, y_6, y_7\}$	y_1 – промышленные ресурсы (R_{prom}); y_2 – природные ресурсы (R_{prir}); y_3 – финансовые ресурсы (R_{fin}); y_4 – трудовые ресурсы (R_{tr}); y_5 – институциональные ресурсы (R_{inst}); y_6 – информационные ресурсы (R_{inf}); y_7 – технико-технологические ресурсы (R_{tehn}).
Способности органов регионального управления	$Z = \{z_1, z_2, z_3, z_4, z_5\}$	z_1 – коммуникативные (S_{km}); z_2 – организационные (S_o); z_3 – комбинационные (S_{kb}); z_4 – трансакционные (S_{tr}); z_5 – интеграционные (S_i).
Комpetенции органов регионального управления	$C = \{c_1, c_2, c_3, c_4, c_5, c_6, c_7, c_8\}$	c_1 – организационно-управленческие (K_{OU}); c_2 – информационно-аналитические (K_{IA}); c_3 – расчетно-экономические (K_{FA}); c_4 – расчетно-аналитические (K_{RA}); c_5 – проектно-экономические (K_{P_E}); c_6 – планово-экономические (K_{PIE}); c_7 – маркетинговые (K_M); c_8 – научно-исследовательские (K_{NI}).

Для аprobации предложенного подхода на следующем этапе устанавливаются три группы парных отношений:

I группа – отношение {стратегические ресурсы региона (Y), ключевые факторы успеха, обеспечивающие реализацию стратегии инвестиционного развития региона (X)}, отражающие степень использования отдельных стратегических ресурсов региона при формировании ключевых факторов успеха, и, соответственно зависимость

ключевых факторов успеха от различных видов стратегических ресурсов региона (матрица $\{YX\}$);

II группа - отношение {стратегические ресурсы региона (Y), способности региональных органов управления (Z)}, отражающие степень использования отдельных стратегических ресурсов региона в формировании и развитии способностей региональных органов управления, и, соответственно зависимость способностей региональных органов управления, формирующихся с учетом различных видов стратегических ресурсов региона (матрица $\{YZ\}$);

III группы - отношение {способности региональных органов управления (Z), компетенции региональных органов управления (C)}, отражающие степень раскрытия способностей региональных органов управления в их ключевых компетенциях, и, соответственно зависимость ключевых компетенций от различных видов способностей региональных органов управления (матрица $\{ZC\}$);

Определенные группы отношений задаются матрицами, которые приведены на рис. 2.

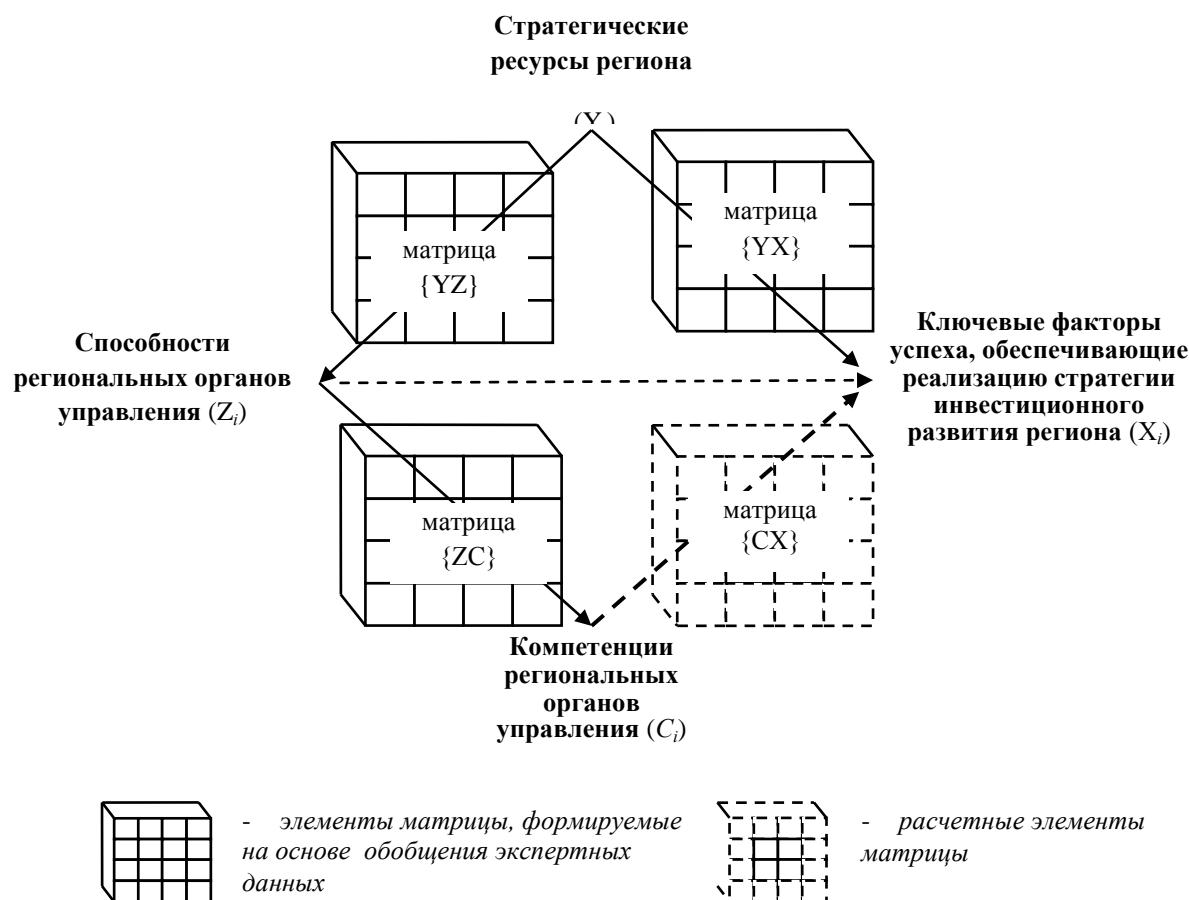

Рис.2. Макет формирования комбинаторных матриц для определения ключевых факторов успеха инвестиционного развития региона, авторская разработка

Элементы матриц $\{YX\}$, $\{YZ\}$, $\{ZC\}$ определяются путем обобщения экспертных данных респондентов по следующей шкале: 0 – взаимосвязь и влияние между факторами отсутствует, 1 – отмечается незначительное влияние, 2 – умеренное

влияние, 3 – средняя степень влияния, 4 – высокая степень влияния, 5 – значительное влияние. Сформированные первичные матрицы представлены на рис. 3.

Для определения расчетных элементов матриц (установления взаимосвязи между компетенциями региональных органов управления и ключевыми факторами успеха). формируются вторичные (промежуточные) матрицы $\{YC\}$ на $\{ZX\}$, отражающие соответственно степень влияния способностей региональных органов управления и их компетенций на формирование ключевых факторов успеха.

Стратегические ресурсы региона										Ключевые факторы успеха, обеспечивающие реализацию стратегии инвестиционного развития региона																																																																																																																																													
4	3	0	0	1	y_1	Промышленные ресурсы (R_{prom})	y_1	4	4	4	5	3	4	x_6	Инфраструктура региона (KSF_{IFR})																																																																																																																																								
2	3	2	2	3	y_2	Природные ресурсы (R_{prir})	y_2	4	3	5	4	5	3	x_5	Месторасположение региона (KSF_{MFR})																																																																																																																																								
4	4	3	4	4	y_3	Финансовые ресурсы (R_{fin})	y_3	3	2	5	4	3	2	x_4	Факторы производства (KSF _{FPR})																																																																																																																																								
4	4	2	3	4	y_4	Трудовые ресурсы (R_{tr})	y_4	3	1	5	3	3	3	x_3	Инвестиционная привлекательность региона (KSF_{IPI})																																																																																																																																								
3	4	1	1	3	y_5	Институциональные ресурсы (R_{inst})	y_5	4	1	4	5	3	3	x_2	Стратегическое партнерство и институциональная гибкость (KSF_{IPR})																																																																																																																																								
4	4	1	3	4	y_6	Информационные ресурсы (R_{inf})	y_6	4	2	3	5	3	3	x_1	Действующая стратегия развития региона (KSF_{sep})																																																																																																																																								
3	5	2	2	2	y_7	Технико-технологические ресурсы (R_{tehn})	y_7	3	3	4	5	4	2	x_6																																																																																																																																									
Z ₁	Z ₂	Z ₃	Z ₄	Z ₅												X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆																																																																																																																																		
Z ₁	Z ₂	Z ₃	Z ₄	Z ₅	<table border="1"> <tr> <td>4</td><td>3</td><td>5</td><td>5</td><td>3</td> <td>c₁</td><td>Организационно-управленческие (K_{OU})</td><td>c₁</td> <td>3</td><td>5</td><td>4</td><td>3</td><td>4</td><td>1</td> <td>x_6</td><td>Инфраструктура региона (KSF_{IFR})</td> </tr> <tr> <td>4</td><td>4</td><td>5</td><td>2</td><td>2</td> <td>c₂</td><td>Информационно-аналитические (K_{IA})</td><td>c₂</td> <td>4</td><td>2</td><td>3</td><td>5</td><td>3</td><td>4</td> <td>x_5</td><td>Месторасположение региона (KSF_{MFR})</td> </tr> <tr> <td>3</td><td>5</td><td>4</td><td>5</td><td>4</td> <td>c₃</td><td>Расчетно-экономические (K_{FA})</td><td>c₃</td> <td>2</td><td>4</td><td>5</td><td>4</td><td>2</td><td>3</td> <td>x_4</td><td>Факторы производства (KSF_{FPR})</td> </tr> <tr> <td>5</td><td>5</td><td>3</td><td>5</td><td>5</td> <td>c₄</td><td>Расчетно-аналитические (K_{RA})</td><td>c₄</td> <td>5</td><td>5</td><td>3</td><td>1</td><td>3</td><td>2</td> <td>x_3</td><td>Инвестиционная привлекательность региона (KSF_{IPI})</td> </tr> <tr> <td>3</td><td>5</td><td>2</td><td>4</td><td>1</td> <td>c₅</td><td>Проектно-экономические (K_{P_E})</td><td>c₅</td> <td>1</td><td>4</td><td>3</td><td>5</td><td>4</td><td>5</td> <td>x_2</td><td>Стратегическое партнерство и институциональная гибкость (KSF_{IPR})</td> </tr> <tr> <td>4</td><td>5</td><td>1</td><td>0</td><td>5</td> <td>c₆</td><td>Планово-экономические (K_{PIE})</td><td>c₆</td> <td>3</td><td>3</td><td>4</td><td>2</td><td>5</td><td>3</td> <td>x_1</td><td>Действующая стратегия развития региона (KSF_{sep})</td> </tr> <tr> <td>3</td><td>3</td><td>5</td><td>4</td><td>3</td> <td>c₇</td><td>Маркетинговые (K_M)</td><td>c₇</td> <td>4</td><td>2</td><td>3</td><td>5</td><td>3</td><td>4</td> <td>x_6</td><td></td> </tr> <tr> <td>2</td><td>4</td><td>4</td><td>3</td><td>4</td> <td>c₈</td><td>Научно исследовательские (K_{NI})</td><td>c₈</td> <td>2</td><td>1</td><td>4</td><td>3</td><td>4</td><td>1</td> <td>x_5</td><td></td> </tr> </table>																			4	3	5	5	3	c ₁	Организационно-управленческие (K_{OU})	c ₁	3	5	4	3	4	1	x_6	Инфраструктура региона (KSF_{IFR})	4	4	5	2	2	c ₂	Информационно-аналитические (K_{IA})	c ₂	4	2	3	5	3	4	x_5	Месторасположение региона (KSF_{MFR})	3	5	4	5	4	c ₃	Расчетно-экономические (K_{FA})	c ₃	2	4	5	4	2	3	x_4	Факторы производства (KSF _{FPR})	5	5	3	5	5	c ₄	Расчетно-аналитические (K_{RA})	c ₄	5	5	3	1	3	2	x_3	Инвестиционная привлекательность региона (KSF_{IPI})	3	5	2	4	1	c ₅	Проектно-экономические (K_{P_E})	c ₅	1	4	3	5	4	5	x_2	Стратегическое партнерство и институциональная гибкость (KSF_{IPR})	4	5	1	0	5	c ₆	Планово-экономические (K_{PIE})	c ₆	3	3	4	2	5	3	x_1	Действующая стратегия развития региона (KSF_{sep})	3	3	5	4	3	c ₇	Маркетинговые (K_M)	c ₇	4	2	3	5	3	4	x_6		2	4	4	3	4	c ₈	Научно исследовательские (K_{NI})	c ₈	2	1	4	3	4	1	x_5	
4	3	5	5	3	c ₁	Организационно-управленческие (K_{OU})	c ₁	3	5	4	3	4	1	x_6	Инфраструктура региона (KSF_{IFR})																																																																																																																																								
4	4	5	2	2	c ₂	Информационно-аналитические (K_{IA})	c ₂	4	2	3	5	3	4	x_5	Месторасположение региона (KSF_{MFR})																																																																																																																																								
3	5	4	5	4	c ₃	Расчетно-экономические (K_{FA})	c ₃	2	4	5	4	2	3	x_4	Факторы производства (KSF _{FPR})																																																																																																																																								
5	5	3	5	5	c ₄	Расчетно-аналитические (K_{RA})	c ₄	5	5	3	1	3	2	x_3	Инвестиционная привлекательность региона (KSF_{IPI})																																																																																																																																								
3	5	2	4	1	c ₅	Проектно-экономические (K_{P_E})	c ₅	1	4	3	5	4	5	x_2	Стратегическое партнерство и институциональная гибкость (KSF_{IPR})																																																																																																																																								
4	5	1	0	5	c ₆	Планово-экономические (K_{PIE})	c ₆	3	3	4	2	5	3	x_1	Действующая стратегия развития региона (KSF_{sep})																																																																																																																																								
3	3	5	4	3	c ₇	Маркетинговые (K_M)	c ₇	4	2	3	5	3	4	x_6																																																																																																																																									
2	4	4	3	4	c ₈	Научно исследовательские (K_{NI})	c ₈	2	1	4	3	4	1	x_5																																																																																																																																									
Компетенции органов регионального управления																																																																																																																																																							

Рис. 3. Формирование групп парных отношений (первичные матрицы $\{YX\}$, $\{YZ\}$, $\{ZC\}$)

Таким образом, формированием элементов матрицы $\{CX\}$ осуществляется на основе отношений $\{ZX\}$ и $\{YC\}$. При определении каждого элемента матрицы $\{ZX\}$ следует осуществить следующее сопоставление: каким образом каждый из факторов

успеха определяется отдельными видами стратегических ресурсов региона, а стратегические ресурсы региона, в свою очередь, определяют и развиваются способности региональных органов управления. Это означает, что каждый ключевой фактор успеха влияет друг на друга и тот же ключевой фактор успеха по-разному используется региональными органами управления при формировании их способностей в зависимости от того, как задействованы отдельные структурные элементы стратегических ресурсов региона.

Таким образом, элементы матрицы $r_{ik} = \{ZX\}$ определяются путем комбинирования матрицы $l_{ij} = \{YX\}$ и матрицы $q_{ik} = \{ZY\}$. При этом элементы матрицы $r_{ik} = \{ZX\}$ рассчитываются по формуле 2 [6, с. 27-34]:

$$r_{ij} = \frac{\sum_{i=1}^n (l_{ij} \times q_{ik})}{\sum_{i=1}^n l_{ij}} \quad (2)$$

Используя описанный выше алгоритм осуществляется количественная оценка задействования конкретной способности при формировании ключевых факторов успеха, обеспечивающих реализацию инвестиционной стратегии развития региона (рис. 4).

Ключевые факторы успеха, обеспечивающие реализацию стратегии инвестиционного развития региона	Способности региональных органов управления					
	коммуникативные (S_{km})	организационные (S_o)	комбинационные (S_{kb})	трансакционные (S_r)	интеграционные (S_i)	
	Z ₁	Z ₂	Z ₃	Z ₄	Z ₅	
Инфраструктура региона (KSF_{INFR})	x ₁	3	3	1	2	3
Месторасположение региона (KSF_R)	x ₂	3	3	1	2	2
Факторы производства (KSF_{FPR})	x ₃	3	3	1	2	3
Инвестиционная привлекательность региона (KSF_{INV})	x ₄	3	3	1	2	2
Стратегическое партнерство и институциональная гибкость (KSF_{SP})	x ₅	3	3	1	2	2
Действующая стратегия развития региона (KSF_{SRR})	x ₆	3	4	2	2	3

Рис. 4. Влияние способностей региональных органов управления на формирование ключевых факторов успеха обеспечения реализации стратегии инвестиционного развития региона (вторичная матрица $\{ZX\}$)

Аналогичным образом определяются элементы матрицы {СХ}, т.е. путем комбинирования первичных данных матрицы {ZC} и рассчитанной вторичной матрицы {ZX}. Элементы данной матрицы (рис. 5) позволяют установить в какой степени знания, умения и опыт в области управления стратегическими ресурсами региона, т.е. компетенции, влияют на формирование ключевых факторов успеха обеспечения реализации инвестиционной стратегии развития региона.

В результате проведенных расчетов построены матрицы взаимоотношений между элементами интегрированной модели достижения целей стратегии инвестиционного развития региона: стратегическими ресурсами региона, способностями и компетенциями региональных органов управления и ключевыми факторами успеха обеспечивающими реализацию инвестиционной стратегии региона (рис.6).

Ключевые факторы успеха, обеспечивающие реализацию стратегии инвестиционного развития региона	Компетенции региональных органов управления								Научно-исследовательские (K_{ND})
	c_1	c_2	c_3	c_4	Расчетно-экономические (K_{FA})	Расчетно-аналитические (K_{Ra})	Проектно-экономические (K_{PxE})	Планово-экономические (K_{PxE})	
Инфраструктура региона (KSF_{INFR})	x ₁	3	3	2	2	3	3	3	2
Месторасположение региона (KSF_R)	x ₂	3	3	3	2	3	3	3	3
Факторы производства (KSF_{FPR})	x ₃	3	3	2	2	3	3	3	2
Инвестиционная привлекательность региона (KSF_{INV})	x ₄	3	3	2	2	3	3	3	2
Стратегическое партнерство и институциональная гибкость (KSF_{SP})	x ₅	3	3	2	2	3	3	3	2
Действующая стратегия развития региона (KSF_{SRR})	x ₆	3	3	2	2	3	3	3	2

Рис. 5. Влияние компетенций региональных органов управления на формирование ключевых факторов успеха обеспечения реализации стратегии инвестиционного развития региона (вторичная матрица {ХС})

По результатам построенной итоговой матрицы взаимосвязи элементов интегрированной модели достижения целей стратегии инвестиционного развития региона на следующем этапе осуществляем ранжирование компетенций региональных органов управления по степени их важности при формировании ключевых факторов успеха для обеспечения реализации инвестиционной стратегии развития региона.

Для установления ранга компетенций региональных органов управления определяется средневзвешенное значение матрицы $\{CX\}$. При этом расчет единичной оценки компетенций региональных органов управления (K_k) осуществляется по формуле (3) [7, с. 82]:

$$M^k = \frac{\sum c_{ik}}{d} \quad (3)$$

где c_{ik} – сумма значений по каждому элементу матрицы $\{CX\}$;

d – количество параметров вектора ключевых маркетинговых компетенций.

В табл. 2 и на рис. 7. приведены результаты ранжирования компетенций региональных органов управления при формировании ключевых факторов успеха, обеспечивающих реализацию инвестиционной стратегии региона.

Стратегические ресурсы региона										Ключевые факторы успеха, обеспечивающие реализацию стратегии инвестиционного развития региона					
4	4	2	2	5	y ₁	Промышленные ресурсы (R_{prom})	y ₁	5	2	5	5	5	x ₆	Инфраструктура региона (KSF_{INFR})	x ₆
2	3	2	3	3	y ₂	Природные ресурсы (R_{prior})	y ₂	4	4	5	4	5	x ₅	Месторасположение региона (KSF_R)	x ₅
4	5	4	3	5	y ₃	Финансовые ресурсы (R_{fin})	y ₃	5	2	5	5	4	x ₄	Факторы производства (KSF_{FPR})	x ₄
5	5	4	3	5	y ₄	Трудовые ресурсы (R_{tr})	y ₄	3	5	5	5	3	x ₃	Инвестиционная привлекательность региона (KSF_{Inv})	x ₃
3	4	5	5	3	y ₅	Институциональные ресурсы (R_{inst})	y ₅	2	5	5	4	2	x ₂	Стратегическое партнерство и институциональная гибкость (KSF_{SP})	x ₂
5	5	3	2	4	y ₆	Информационные ресурсы (R_{inf})	y ₆	1	3	5	3	1	x ₁	Действующая стратегия развития региона (KSF_{sel})	x ₁
4	5	3	2	5	y ₇	Технико-технологические ресурсы (R_{tehn})	y ₇	3	1	5	4	3	x ₅		x ₅
Z ₁	Z ₂	Z ₃	Z ₄	Z ₅	(S'_k)			X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅			
Z ₁	Z ₂	Z ₃	Z ₄	Z ₅	(S'_k)			X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅			
5	5	4	3	5	c ₁	Организационно-управленческие (K_{OU})	c ₁	5	4	4	4	5	3		
3	5	3	4	4	c ₂	Информационно-аналитические (K_{IA})	c ₂	4	4	4	4	5	3		
4	4	3	5	5	c ₃	Расчетно-экономические (K_{FA})	c ₃	5	4	4	4	5	3		
5	4	3	4	4	c ₄	Расчетно-аналитические (K_{RA})	c ₄	5	4	4	4	5	3		
4	5	4	5	5	c ₅	Проектно-экономические (K_{PCE})	c ₅	5	4	4	4	5	3		
2	2	5	3	5	c ₆	Планово-экономические (K_{PIE})	c ₆	5	4	4	4	5	3		
5	5	3	2	4	c ₇	Маркетинговые (K_M)	c ₇	5	4	4	4	5	3		
4	5	5	3	3	c ₈	Научно исследовательские (K_{NI})	c ₈	4	4	4	4	5	3		
										Компетенции органов регионального управления					

Рис. 6. Итоговые матрицы взаимосвязи элементов интегрированной модели достижения целей стратегии инвестиционного развития региона (IMESR)

Таблица 2

Ранжирование компетенций региональных органов управления при формировании ключевых факторов успеха

№ п/п	Компетенции региональных органов управления	K_{in}	Ед.оценка компетенций, баллы	Уд. вес, %	Ранг
1	Организационно-управленческие (K_{OU})	c_1	4,5	13,91	2
2	Информационно-аналитические (K_{IA})	c_2	3,8	11,79	7
3	Расчетно-экономические (K_{FA})	c_3	4,2	12,88	3
4	Расчетно-аналитические (K_{RA})	c_4	4,0	12,39	4
5	Проектно-экономические (K_{PE})	c_5	4,6	14,14	1
6	Планово-экономические (K_{PIE})	c_6	3,4	10,30	8
7	Маркетинговые (K_M)	c_7	4,0	12,22	6
8	Научно-исследовательские (K_{NI})	c_8	4,0	12,37	5
	<i>Всего:</i>		32,6	100,00	

Графическая интерпретация ранжирования компетенций региональных органов управления при формировании ключевых факторов успеха, обеспечивающих достижение целей стратегии инвестиционного развития региона и соответственно реализации ее стратегии представлена на рис. 7.

Рис. 7. Иерархия компетенций региональных органов управления при формировании ключевых факторов успеха

Анализируя данные табл. 2 и рис. 7 можно сделать однозначный вывод, что региональные органы управления являются достаточно компетентными в управлении стратегическими ресурсами региона.

Выводы. Таким образом, анализируя проведенные расчеты можно сделать общий вывод о том, что разработанная в работе стратегия инвестиционного развития региона является компетентообеспеченной, а следовательно, с помощью интегральной модели установлено, каким образом развитие кластеров в регионе, создание и внедрение инноваций и вложение инвестиций влияет на инвестиционный климат в регионе, на

объемы промышленного производства, окружающую среду и численность населения региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фролова Л.В. Формирование бизнес-модели предприятия [Текст] Учебник./ Л.В. Фролова, Е.С.Кравченко – К.: Центр учебной литературы, 2012. – 384 с.
2. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / Под ред. Гранберга А.Г.; РАН, Отд-ние общ. наук. – М.: Наука, 2004. – 720 с.
3. Мышление стратега: Искусство бизнеса по-японски/ Кеничи Омаи;. Пер. с англ.- М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. - 215 с.
4. Адрианов В. Конкурентоспособность России в мировой экономике / Адрианов В. // МЭ и МО, 2006, №3. - С. 33-47.
5. Кирцнер И.М. Конкуренция и предпринимательство: Пер. с англ. / И.М. Кирцнер; под ред. проф. А.Н. Романова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 239 с.
6. Недосекин А. О. Применение теории нечетких множеств к задачам управления финансами / А. О. Недосеткин // Аудит и финансовый анализ. – 2002. – № 2. – С. 27-34.
7. Глинский В.В. Статистический анализ: учеб. пособ. / В.В. Глинский, В. Г. Ионин. – М.: Информационно-издательский дом «Филинъ», 1998. – 264 с.

Поступила в редакцию 20.02.2018 г.

EVALUATION OF THE COMPETENT SAFETY OF THE REGION'S INVESTMENT DEVELOPMENT STRATEGY

O.L. Nekrasova

On the basis of the cluster approach, the purpose of the article is to examine the modern tendencies of regional development, which has helped to reveal conditions for the formation of favorable investment climate in the region. The integral model has helped to establish the way development of clusters in the region, the creation and implementation of innovations and investments will affect the investment climate in the region, the volumes of industrial production, the environment and the population of the region.

Key words: investment development, region, strategy, investment climate, investment potential, strategic partnership, financial infrastructure.

Некрасова Ольга Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой международного бизнеса и прикладной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
olga_nekrasova@ukr.net
+38-050-292-05-99

Nekrasova Olga

candidate of economics, PhD, Associate professor
National University, city Donetsk

УДК 336.148.024-027.542(477.62)"2014/..."

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ

© 2018. Т. В. Переверзева

В статье рассмотрены теоретические аспекты организации государственного финансового контроля с позиции применения системного подхода. Развитие теоретических аспектов организации государственного финансового контроля проведено по следующим направлениям: formalизованы принципы системного подхода; представлена характеристика основных понятий системного подхода применительно к организации государственного финансового контроля. Практическая реализация системного подхода к организации государственного финансового контроля привела к критической оценке применяемого в Министерстве финансов ДНР Положения о Департаменте казначейства и представлению рекомендаций по его научно обоснованной оптимизации.

Ключевые слова: организация государственного финансового контроля; системный подход; положение об организации; казначейство.

Постановка проблемы. Современные научные изыскания вообще, и в экономической сфере, в частности, большей частью, базируются на применении такого частного направления диалектической теории познания, как системный подход. Организация ГФК расходов бюджета не является исключением: ее дальнейшее развитие и усовершенствование возможно только лишь в случае грамотного и рационального его применения.

Актуальность проводимого исследования связана с происходящими сегодня процессами становления государственного финансового контроля в Донецкой Народной Республике. Данные процессы, имея целью реализацию функций государственного управления в финансовой сфере, требуют наиболее эффективной и рациональной организации.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением вопросов организации государственного финансового контроля посвящены работы большого числа, как теоретиков, так и практиков. Данное направление характеризуется необходимостью рассмотрения двух ключевых элементов государственного финансового контроля: «система» и «организация».

Идея системного подхода в ее широком толковании прошла длительный исторический путь от интуитивного постижения системы как философской категории до реального воплощения этой идеи в достижения современного научно-технического прогресса [1]. Системный подход к научным исследованиям рассматривали И.П. Алдохин, П. Друкер, Э.Р. Семенова, В.А. Тихомиров, А.И. Уемов. Организацию ГФК с позиций системного подхода изучали В.И. Евдокимович, С.С. Жукова, Е.В. Касевич, А.М. Минитаева, Е.В. Попова, В.М. Родионова, Н.С. Столярова, Л.А. Сухарева. Так профессором Л.А. Сухаревой и В.М. Сетфиковским был сделан вывод, что системный подход как методология научного познания представляет собой совокупность методов исследования отдельно взятых компонентов (частей, элементов) объекта исследования ..., их взаимосвязей и взаимодействий [2].

А.С. Недошивин отмечает, что значения термина «система» и содержание понятия «системы как предмета системного подхода» не идентичны; последнему характерна комплексность и различная природа составных элементов [3].

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на важность и значимость государственного финансового контроля в функционировании абсолютно любого государства, системный подход к организации этого процесса применялся лишь небольшим числом специалистов. В их числе Н. С. Столяров, С.С. Жукова и Т.Ф. Табунщикова, А.М. Минитаева [4 – 6].

Цель исследования заключается в дальнейшем развитии теоретических и практических аспектов организации государственного финансового контроля расходов бюджета с позиции системного подхода.

Результаты исследования. Системный подход – частное направление диалектической теории познания, базирующиеся на рассмотрении объекта в качестве системы, то есть совокупности элементов, которые взаимодействуют между собой и характеризуются эмерджентностью.

А.С. Недошивин выделяет следующие свойства системы:

- система – это взаимосвязанные между собой элементы и компоненты, представляющие определенную совокупность. Элемент – структурная часть системы, не подлежащая детализации (расчленению). Компонент – более обширная характеристика, состоящая как из отдельных элементов, так и из подсистем (систем более низкого порядка представленных, в свою очередь, обособленными элементами);
- недетерминированное поведение, которое характеризуется взаимодействием отдельных компонентов системы вследствие их внутренней активности;
- энтропия – один из основных параметров, характеризующих состояние системы; организованность, упорядоченность системы;
- самоорганизация – способность соблюдать заданный уровень или уменьшать энтропию;
- эмерджентность (системный эффект) – раскрывается в том, что свойства всей системы отличаются от суммы свойств ее компонентов» [3].

Система образуется и находится под непосредственным воздействием двух составляющих:

- внешняя среда представляет синтез входа и выхода системы, взаимосвязь с внешней средой и обратную связь;
- внутренняя структура – совокупность связанных компонентов, с помощью которых объект управления изменяется под влиянием субъекта; обработка данных на входе системы и представление результатов на выходе; реализация цели функционирования системы.

Принципы системного подхода представлены на рис. 1.

Обращаясь непосредственно к самому термину «организация», отметим следующее: само понятие происходит от латинского *«organizo»* - организовывать и имеет множественные значения: учреждение, процесс структура.

На основании сущностного содержания термина и изучения взглядов ученых [3 – 6], можно выделить определенные подходы к его толкованию, а именно:

- 1) объединение людей в ходе совместной деятельности, способствующее достижению общей цели;
- 2) внутренняя сбалансированность, согласованность, взаимное воздействие элементов целого, непосредственно связанных с его построением;

3) комплекс целенаправленных процессов, приводящих к формированию обязательных связей; объединение структурных элементов в целое; поддержание жизнеспособности системы;

4) строение, устройство, взаимосвязь структурных элементов.

Рис. 1. Принципы системного подхода (составлено автором на основе [7])

Руководствуясь тем, что в наиболее общей трактовке под организацией понимают упорядочение, налаживание определенной системы, приведение чего-либо в порядок, считаем, что первичным в определении является именно процесс «упорядочения, налаживания, формирования» как источник, механизм создания этой системы (т.е. ее динамические свойства). Структурные элементы системы (кадры, информация, методика, оборудование, финансовые ресурсы и т. п.) и взаимоотношения между ними будут характеризовать статические свойства системы организации государственного финансового контроля (далее ГФК).

Рассмотрим основные характеристики организации ГФК с позиции системного подхода (табл. 1). Таким образом, считаем научно обоснованным и целесообразным рассматривать организацию ГФК расходов бюджета именно с позиции системного подхода, структурными элементами которой выступают персонал, информация, методика, ресурсы, оборудование и т.п.

Соглашаясь с мнением профессора Л.А. Сухаревой и В.М. Стефкивского [2] и реализуя его в отношении нашего объекта исследования, можно утверждать, что под организацией процесса ГФК расходов бюджета следует понимать создание организационных предпосылок для накопления достаточной информации о контролируемых объектах, а также фиксации результатов контроля и реализации его

материалов с целью внесения коррективов в процесс управления деятельностью получателя бюджетных средств.

Субъекты внешнего ГФК расходов бюджета представлены Министерством финансов в лице Департаментов финансового и бюджетного контроля и казначейства, а также Контрольно-ревизионной службой Донецкой Народной Республики. Остановимся на организационных аспектах функционирования Департамента казначейства Министерства финансов Донецкой Народной Республики (далее Казначейство).

Таблица 1

Основные характеристики организации ГФК с точки зрения системного подхода

Характеристики	Сущность характеристик относительно организации ГФК
1. Система	1. Комплекс взаимосвязанных элементов, характеризующихся эмерджентностью. 2. Взаимодействие с внешней средой. 3. Обособленная подсистема в системе организации государственного или муниципального управления.
2. Структура	Упорядоченное взаимодействие элементов, входящих в систему организации ГФК (персонал, информация, методика, финансовые ресурсы, оборудование и т.п.) для рационального и оптимального достижения своей цели функционирования.
3. Связи	Информационная многосторонняя взаимосвязь, которая существует между отдельными элементами; компонентами внутри организационной системы ГФК и с внешней средой; с целью обоснования и принятия научно обоснованных управленческих решений. Входящая и исходящая информация (данные, сведения) должны соответствовать определенным качественным характеристикам.
4. Вход	Компоненты, которые поступают в систему (кадры, документы, информация и т.п.)
5. Выход	Информация, имеющая регулирующий (корректирующий) характер.
6. Вещество	Информация о распределении и использовании финансовых ресурсов.
7. Цель системы	Оптимизировать процесс ГФК расходов бюджета.
8. Внешняя среда	Компоненты и инфраструктура макросреды (регион, государство).
9. Обратная связь	Информация о действенности, результативности и эффективности функционирования ГФК расходов бюджета.
10. Отношения	Взаимодействие между элементами системы, подчинено процессу достижения стратегической цели. Надлежащее формирование «памяти системы» дает возможность минимизировать затраты при осуществлении повторяющихся действий и результатов.
11. Развитие	Процесс оптимизации, основанный на учете изменений, которые происходят во внешней среде; внутренних взаимосвязях между отдельными элементами. Целью развития организации ГФК является: – оптимизация процесса ГФК; – экономия времени; – повышение действенности и результативности.
12. Построение	Определение статических и динамических компонентов системы ГФК, которые являются необходимыми для ее результативной деятельности.
13. Функционирование	Организация взаимодействия элементов, компонентов и информации в системе организации ГФК, которая способствует достижению запланированных целей, координации, учету, контролю и регулированию взаимодействия отдельных составляющих компонентов системы.

В соответствии с Положением «О министерстве финансов Донецкой Народной Республики» Казначейство реализует контрольные функции в следующих случаях:

во-первых, при направлении бюджетных средств и распоряжении ими (в данном случае речь идет о предварительном и текущем контроле);

во-вторых, контролирует соответствие платежей, обязательств, смет и отчетов распорядителей и получателей бюджетных средств [8].

Казначейство включает пять отделов и управления казначейства в городах и районах Донецкой Народной Республики (рис. 2).

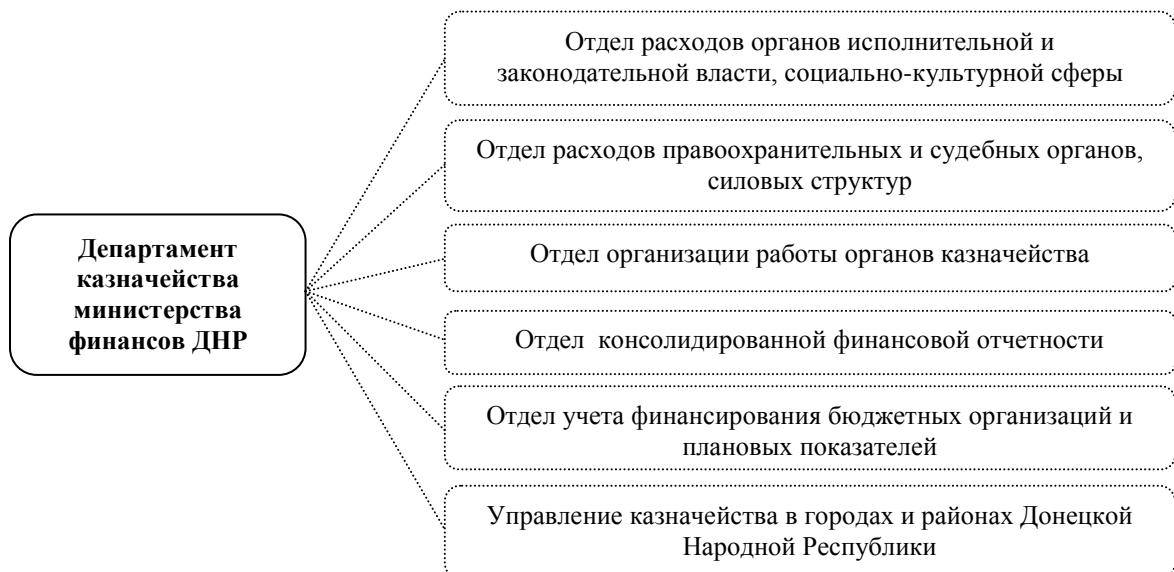

Рис. 2. Организационная структура Департамента казначейства
Министерства финансов Донецкой Народной Республики

Основным организационным документом, регулирующим функционирование Казначейства, является соответствующее Положение, которое рассматривает общие вопросы организации работы Казначейства; задачи Казначейства и его права; порядок назначения, снятия, функции и задачи директора Департамента казначейства.

На наш взгляд, данное Положение имеет целый ряд недостатков. А именно:

отсутствие четкой структуры (содержания) Положения;

разрозненность представления общих положений относительно организации работы Департамента: данные вопросы представлены и в начальных и в заключительных пунктах;

бессистемность представления прав и задач, решаемых Казначейством;

слишком общее пояснение относительно взаимодействия Казначейства с внутренними подразделениями Министерства и внешними субъектами.

неупорядоченное представление характеристик деятельности Директора Департамента казначейства, отсутствие упоминаний о его правах и ответственности.

Указанные недостатки целесообразно исправить следующим образом (рис. 3).

Практическое внедрение предложенных рекомендаций по оптимизации Положения о Департаменте казначейства Министерства финансов Донецкой Народной Республики даст возможность:

структурировать Положение и представить его содержание в логической последовательности;

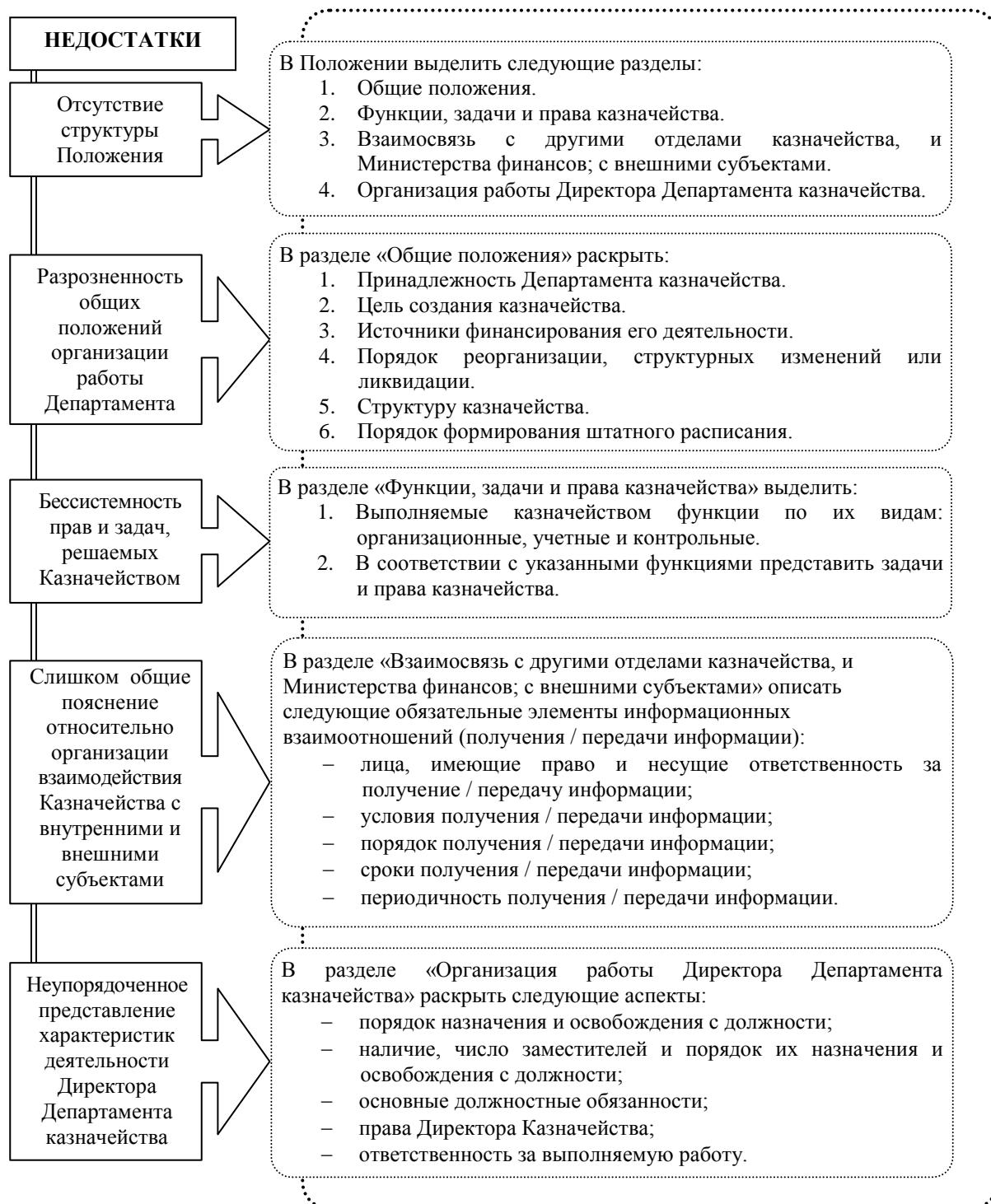

Рис. 3. Выявленные недостатки Положения о Департаменте казначейства Министерства финансов ДНР и пути их исправления

повысить научную обоснованность содержания Положения;
практически реализовать положения системного подхода относительно организации ГФК в Казначействе.

Выводы. Результатом проведенного исследования стала систематизация свойств, характеризующих систему и принципов применения системного подхода; дана характеристика основных понятий, используемых в системном подходе относительно организации ГФК; представлено содержание «организации процесса ГФК»; систематизированы недостатки Положения о Казначействе и определены пути их устранения. Дальнейшее применение системного подхода к организации ГФК требует оптимизации таких регламентов, как должностные инструкции работников, стандарты контроля, и т.п. не только в Казначействе, а в других Департаментах Министерства финансов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тихомиров В.А. Становление концепции системного подхода в научных исследованиях [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.npo-rit.ru/rfa-systems-approach.html> (дата обращения 25.03.2018)
2. Сухарева Л. О. Контроль управлінських рішень: системний підхід: монографія / Л. О. Сухарева, В. М. Стефківський; Донецьк. нац. ун-т економіки і торгівлі ім. Михайла Туган-Барановського. – Донецьк : ДонНУЕТ, 2013. – 236 с.
3. Недошивин А.С. Методология системного подхода [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://sysanalys.ru/index.php/publikacii/metodologiasistemnogo> (дата обращения 19.04.2018)
4. Столяров Н.С. Системный подход к организации государственного финансового контроля: проблемы и задачи / Н.С. Столяров // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. – 2006. – № 2. – С. 18–22.
5. Жукова С.С. Системный подход к организации внешнего государственного и муниципального финансового контроля / С.С. Жукова, Т.Ф. Табунщикова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2006. - № 3. – С. 123 – 129.
6. Минитаева А.М. Организация и развитие современной системы государственного финансового контроля в России / А.М. Минитаева // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. - №6. – С. 88–93.
7. Системный подход: [сайт]. Режим доступа: URL: <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/sistemnyy-podhod.html> (дата обращения 03.04.2018)
8. Положение «О министерстве финансов Донецкой Народной Республики». Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 22.07.2015 г. № 13-33. - Режим доступа: URL: https://minfindnr.ru/wp-content/uploads/2014/12/pos_13-33_ot_22-07-2015.pdf (дата обращения 02.04.2018)

Поступила в редакцию 01.02.2018 г.

THE STATE FINANCIAL CONTROL OF BUDGET EXPENDITURES: SYSTEM APPROACH TO ORGANIZATION

T. V. Pereverzeva

The article deals with the theoretical aspects of the organization of state financial control from the point of application of the system approach. The development of the theoretical aspects of the organization of state financial control is carried out in the following areas: the principles of the system approach are formalized; the characteristic of the basic concepts of the system approach in relation to the organization of state financial control is presented. The practical implementation of a systematic approach to the organization of state financial control led to a critical assessment of the DPR Ministry of Finance Regulations on the Treasury Department and the submission of recommendations for its scientifically based optimization.

Keywords: organization of state financial control; system approach; regulations on the organization; Treasury

Переверзева Татьяна Викторовна

аспирант

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

266934@gmail.com

+38-062-305-21-38

Pereverzeva Tatiana

aspirant

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky, Donetsk

УДК 331.1

НЕМАТЕРИАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

© 2018. Н. А. Перевозчикова, Д. Г. Багдасарова

В статье рассмотрены основные аспекты нематериальной мотивации профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений. Предложены методы повышения мотивации инновационной деятельности персонала, адаптированные к специфике деятельности организаций высшего образования: метод партисипативного управления, метод управления по целям, метод обогащения труда.

Ключевые слова: нематериальная мотивация; партисипативное управление; управление по целям; обогащение труда; высшие учебные заведения.

Постановка проблемы. Система высшего образования является одним из ключевых общественных институтов любого государства, поскольку от качества профессиональной подготовки кадров напрямую зависит его экономическое и социальное благополучие и конкурентоспособность. Достичь максимального уровня подготовки специалистов невозможно без высокой трудовой мотивации профессорско-преподавательского состава.

Высшие учебные заведения постепенно отходят от модели реализации традиционных просветительских, социально-экономических и идеологических функций образования, и в своей деятельности все в большей степени стремятся использовать инновации. В результате этих трансформаций возрастают требования не только к академическим компетенциям преподавателей, но и к таким профессиональным характеристикам, как инициативность, мобильность, способность к постоянному непрерывному самообразованию, инновационная активность, что детерминирует необходимость мотивации именно инновационной деятельности профессорско-преподавательского состава.

Актуальность исследования обусловлена тем, что высокая сложность, напряженность и ответственность преподавательского труда на сегодняшний день вошли в противоречие с действующей практикой мотивации. Поэтому система управления трудовой мотивацией преподавателей вузов в общем и мотивацией инновационной деятельности в частности уже выходит за рамки проблем теоретического характера и приобретает практическое значение как фактор выживания, развития и конкурентоспособности организации на динамичном рынке образовательных услуг.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы мотивации инновационной деятельности, в том числе и в сфере образования, нашли свое отражение в трудах таких исследователей, как Ю.В. Бондаренко, Е.Е. Первакова, Н.Г. Пьянкова, Н.М. Рубцов, А.С. Ильин, Л.М. Якушева и др.

Так, в работе Ю.В. Бондаренко исследованы проблемы мотивации работников интеллектуального труда, проанализированы этапы формирования мотивационного механизма и представлены конкретные мероприятия, направленные на стимулирование инновационной деятельности персонала [1].

Автор Н.М. Рубцов в своей работе представил ряд возможных мотивов, влияющих на инновационную активность работников, и методы мотивации, направленные на ее повышение [2].

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на то, что вопросы мотивации персонала вузов входят в круг научных интересов многих исследователей, некоторые аспекты этой проблемы нуждаются в дополнительных исследованиях. Обобщение результатов исследований мотивации преподавателей высшей школы позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, мотивационное ядро составляют материальные мотивы, а мотивы, связанные с содержанием преподавательской деятельности (стремление к преподавательской самореализации, желание работать в высокоинтеллектуальной среде, престижность научной работы, карьерный рост, возможность инновационной деятельности) отходят на второй план. Данное положение можно считать признаком кризиса мотивации к инновациям, причем как со стороны преподавательского состава, так и со стороны руководства учебных заведений. Во-вторых, акцентирование внимания на материальных методах стимулирования приводит к пренебрежению моральными и социально-психологическими методами, существенно влияющими на внутреннюю мотивацию персонала к инновациям.

Целью исследования является определение направлений нематериальной мотивации инновационной деятельности профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений.

Результаты исследования. У руководства множества организаций, в том числе и в сфере высшего образования, сформировалось устойчивое убеждение, что наиболее эффективными инструментами мотивации, и, в частности, мотивации инновационной деятельности, являются различные виды денежных и материальных вознаграждений. В контексте идеи доминирования финансовых мотиваторов над прочими нематериальной мотивацией в практике отечественных вузов применялась недостаточно эффективно.

Однако с тенденцией к переходу к инновационной экономике роль только материальной мотивации инновационной деятельности снизилась, и данные изменения затронули также и систему образования. Современный этап функционирования образовательных учреждений требует применения прогрессивных методов нематериальной мотивации, таких как метод партисипативного управления, управление по целям и метод обогащения труда.

Система участия в управлении (партиципативное управление) образовательной организацией предполагает, что состоящий на службе преподаватель является не только исполнителем определенной работы или определенной функции, но и проявляет заинтересованность к учебному заведению, условиям и результатам своей работы. То есть, у него имеется естественное стремление участвовать в процессах, протекающих в организации, связанных с его деятельностью, но при этом выходящих за рамки его компетенции, за рамки выполняемой им работы и решаемых им задач [3, с. 120].

Участие в управлении – это участие в управленческом процессе на любой его стадии: постановке задач, планировании деятельности, организации исполнения планов, регулировании деятельности и контроле над деятельностью организации.

Но для того, чтобы привлечь педагогический коллектив к активному обсуждению и решению проблем образовательной организации, должен быть соблюден ряд условий:

1. Актуальность и важность проблемы для работников конкретной образовательной организации. Для определения актуальности проблемы руководству перед вынесением ее

на обсуждение необходимо провести мониторинг данного вопроса среди педагогического коллектива и иных заинтересованных в его решении лиц.

2. Понимание сущности проблемы. Руководству образовательной организации перед вынесением проблемы на обсуждение следует хотя бы раз донести ее до сведения коллектива на заседаниях кафедр, ученого совета и т.д.

3. Создание руководством образовательной организации благоприятной психологической атмосферы и соблюдение норм преподавательской этики в коллективе для более свободного высказывания идей и заинтересованности.

Принятие и неукоснительной соблюдение руководством и преподавательским коллективом этих условий позволит им стать ключевым фактором инновационного развития образовательной организации. [4, с. 101]

Эффективность применения партисипативного управления в образовательных организациях зависит от соблюдения следующих принципов [5, с. 29]:

- добровольность – участие в управлении организацией должно происходить исключительно по собственному желанию работника, без всякого принуждения со стороны руководства;

- взаимопомощь – работник должен знать, что всегда может рассчитывать на помощь и поддержку руководства;

- регламентированность – работа участников в управлении организацией должна иметь четкий регламент;

- свобода – работники должны быть свободны в предложении идей по управлению образовательной организацией, не боясь санкций со стороны руководства за их выдвижение;

- обратная связь – рассматриваться должна каждая выдвинутая идея, а каждый участник процесса управления должен быть осведомлен о ценности своих предложений;

- внедряемость – любое одобренное предложение должно внедряться в практику управления образовательной организацией.

Многочисленные исследования и наблюдения за деятельностью трудовых коллективов образовательных организаций показывают, что участие работников в управлении в той или иной форме дает следующие положительные результаты:

- улучшается использование человеческого (интеллектуального, творческого) потенциала образовательной организации;

- повышается мотивация преподавателей к труду;

- повышаются производительность и эффективность преподавательского труда;

- при участии работников в обсуждении предлагаемых изменений они меньше сопротивляются этим переменам;

- развивается система коммуникаций в организации, открывается коммуникационная система снизу и ослабляется тем самым давление на руководство со стороны подчиненных и наоборот.

Формы участия персонала образовательных организаций в управлении весьма разнообразны и могут состоять в следующем:

- преподавательскому коллективу предоставляется право принимать решения по поводу того, как им осуществлять свою деятельность. Это может касаться таких вопросов, как режим работы, выбор способов выполнения работы и др.;

- преподавательский коллектив участвует в подготовке и принятии управленческих решений по вопросам деятельности организации (подразделения) и др.;

- преподавательский коллектив может привлекаться к процессу принятия решений относительно выполняемой ими работы. В этом случае руководитель советуется с работником по поводу того, что ему делать и каким образом выполнять поставленные перед ним задачи. Иначе говоря, работник привлекается к сбору информации, необходимой для принятия решения, к постановке целей, которые ему предстоит достигать, определению задач, которые ему придется решать, к организации работ;
- преподавательскому коллективу дается право мониторинга и контроля над качеством и количеством осуществляемых им образовательных услуг и определения уровня ответственности за конечный результат;
- в образовательных организациях создаются и функционируют советы (руководителей и рядовых преподавателей), в частности, по вопросам материального поощрения в зависимости от улучшения качества образовательных услуг, инновационной деятельности и т.д.;
- преподавательский коллектив участвует в вынесении предложений по совершенствованию его собственной работы и работы образовательной организации в целом, а также ее отдельных подразделений;
- преподавательскому коллективу предоставляется право создавать рабочие группы по интересам, привязанностям и т.д., с целью более эффективного выполнения решений.

На практике эти направления осуществления партисипативного управления обычно используются не в чистом виде, а в определенной комбинации, поскольку все они взаимосвязаны, взаимно дополнямы и взаимозависимы. Более того, в комбинации друг с другом эти направления могут проявить себя более эффективно, отдельные устоявшиеся комбинации их используются как конкретные формы партисипативного управления [6, с. 48].

Управление по целям – это метод, который позволяет учреждениям устанавливать и достигать своих целей путем планирования, организации и контроля своих ресурсов. Это процесс, включающий преобразование исходных данных эффективным и рациональным способом для достижения желаемых результатов.

Впервые концепцию управления по целям как метод повышения эффективности работы предприятий еще в 1954 году рассмотрел американский ученый Питер Друкер в своем фундаментальном труде «Практика менеджмента» [7]. Применение метода управления по целям, в том числе и в системе мотивации персонала, в настоящее время входит в круг интересов таких зарубежных и отечественных исследователей, как Н.Ю. Кауфман [8], Ю.А. Егорова [9], Д.А. Ильенков [10] и др.

Управление по целям отличается от традиционной постановки целей, где они определяются высшим руководством, а потом распределяются по всем уровням организации, что является одним из видов одностороннего процесса, когда вышестоящие делегируют задания нижестоящим. Такая организация труда все больше теряет свою актуальность, поскольку сотрудники при ней являются пассивными исполнителями. Руководители всех уровней определяют цели в соответствии с их собственным пониманием и предубеждением, в результате чего в процессе декомпозиции сверху вниз цели частично теряют ясность и последовательность их выполнения. Как следствие, сотрудники считают их недостаточно рациональными, что снижает их трудовую активность и приводит к отсутствию реализации. Главным же смыслом управления по целям является постановка целей, как на высшем, так и на низших уровнях, и формирование системы целей таким образом, что конкретные цели организации становятся направлением действия и мотивации каждого сотрудника на каждом уровне, в каждом подразделении. В то же время, эти цели становятся

стандартами, которые проверяют работу каждого сотрудника таким образом, чтобы организация могла работать с наибольшей эффективностью. Управление по целям ставит во главу угла самоуправление и самоконтроль, а не командование и контроль руководства. Основное преимущество метода управления по целям состоит в том, что он позволяет производить оценку эффективности работы сотрудников не на основе их личных качеств, а на основе результатов. После определенного периода времени руководитель и подчиненный смогут оценить фактические показатели работы и сравнить их с плановыми или контрольными показателями.

В образовательной деятельности управление по целям включает в себя ряд целей, решений и действий руководства образовательных учреждений, которые приводят к разработке эффективной стратегии достижения целей образования. Одним из условий использования метода управления по целям является то, что все сотрудники должны участвовать в процессе планирования и иметь свои конкретные цели, приводящие к реализации стратегии организации. Другие условия состоят в каскадировании организационных целей и задач, постановке конкретных целей перед каждым сотрудником, принятии решений на основе широкого участия, определении четких временных рамок, оценке эффективности и обратной связи.

Управление по целям представляет собой процесс, состоящий из четырёх взаимозависимых и взаимосвязанных этапов:

1. Формулировка кратких, ясных и четких целей.
2. Разработка практических планов путей их достижения.
3. Регулярный мониторинг, контроль, измерение и оценка работы и результатов.
4. Корректирующие меры для достижения запланированных результатов.

Начальный этап процесса управления по целям в образовательных учреждениях – составление целевых моделей, так называемое целеполагание. Его суть состоит в том, что менеджмент, как целостная система управления, ориентируется на достижение всей совокупности целей и задач, стоящих перед образовательной организацией. Поэтому каждый руководитель должен иметь четкие цели в рамках возложенных на него обязанностей. Соответствующую целевую ориентацию работы своего подразделения он должен обеспечивать в течение планового периода времени. Цели и задачи управления не только доносятся до исполнителей, но и предварительно согласуются с руководителями всех уровней. Таким образом, целеполагание – это первичная фаза управления, которая предусматривает формирование дерева целей в соответствии с основной миссией учреждения, стратегическими детерминантами и характером решаемых задач.

Руководители не только составляют планы, но и организуют их выполнение посредством построения структур, процессов и методов, с помощью которых организуется совместный и эффективный труд всех структурных подразделений образовательной организации. Важное место в деятельности руководителей занимает разработка систем показателей, с помощью которых производится измерение и оценка результатов работы каждого отдельного работника подразделения и организации в целом.

С помощью функции планирования определяется: какие функции, задачи и действия должны выполняться для достижения целей; как добиться наиболее эффективных результатов; когда должны быть выполнены задачи; кто будет их выполнять. Поэтому планирование связано с:

- горизонтальной и вертикальной координацией усилий групп и отдельных лиц;
- определением ролей, полномочий и обязанностей для каждого сотрудника;
- планированием конкретных мероприятий;

- определением потребности в человеческих, финансовых и других ресурсах, необходимых для достижения целей.

Под контролем понимается измерение производительности работы организации, тогда как при оценке или, что более уместно в случае использования метода управления по целям, самооценке особое внимание уделяется анализу работы отдельных сотрудников. Ежеквартальный или ежегодный обзор или оценка являются всеобъемлющими и проводятся на уровне структурных подразделений. Фактические годовые результаты оцениваются с учетом поставленных целей. Такая оценка также используется для определения целевых показателей на следующий год, для внесения изменений в стандарты (цели, если это необходимо) и для принятия корректирующих мер во избежание отклонений от заранее определенных целей. На основе анализа эффективности и отклонений можно предпринять адекватные шаги для исправления отклонений и предотвращения их возникновения в будущем.

Выполняя все перечисленные виды работ, руководители создают необходимые предпосылки для производительного и эффективного труда всех сотрудников организации и всех ее структурных подразделений.

Практика менеджмента в области образования продемонстрировала высокую способность метода управления по целям трансформировать управление образовательными учреждениями в сторону эффективности и результативности [11]. Применение руководством образовательных организаций метода управления по целям будет способствовать разработке эффективной стратегии, укреплению человеческого потенциала, инфраструктуры, интеграции кадровых служб, улучшению финансового состояния и внедрению результатов научных исследований и инноваций.

Обогащение труда – весьма неоднозначный, однако достаточно эффективный метод повышения мотивации инновационной деятельности, в том числе и в образовательной сфере. Обогащение труда представляет собой добавление к выполняемой работе задач, которые могут способствовать повышению ответственности сотрудника за планирование, организацию, контроль и оценку своей работы. Система обогащения труда предполагает, что работа должна характеризоваться минимальным вмешательством руководства в рабочий процесс, высокой степенью личной ответственности персонала и возможностью достижения положительного результата.

Существуют основные элементы модели обогащения труда, применимые к любой сфере деятельности, в том числе и образовательной: сотрудник лично планирует свою работу; сотрудник выступает собственником процесса работы; сотрудник обеспечивается обратной связью о результатах своей работы; работа должна содержать элементы уникальности и новизны.

Очевидно, что применение метода обогащения труда базируется на предположении, что работники организации должны иметь личную заинтересованность в выполнении своей работы. Обогащение труда направлено на структурирование работы таким образом, чтобы дать исполнителю возможность ощутить сложность и значимость порученного задания, самостоятельность и независимость в выборе решений. Отличительными особенностями метода являются также отсутствие монотонного труда, персональная ответственность за выполнение поставленных задач, а также отсутствие постоянного надзора и контроля со стороны начальства.

Таким образом, реалии современного общества требуют от образовательных учреждений постоянного повышения качества своих продуктов и услуг. Для сохранения организационной жизнеспособности и финансовой стабильности этих

учреждений топ-менеджмент должен обеспечить эффективное управление всеми видами ресурсов. Развитие образовательных учреждений, как эффективных обучающих сообществ, в которых развивается и совершенствуется педагогическая практика, требует от их руководства сотрудничества с подчиненными и способности их мотивировать. Рассмотренные методы мотивации являются действенными инструментами мотивации инновационной деятельности преподавателей вузов. На практике эти методы обычно используются в определенной комбинации с другими методами повышения мотивации инновационной деятельности, что приводит к получению синергетического эффекта.

Выводы. Рассмотренные в статье нематериальные методы повышения мотивации инновационной деятельности, могут быть адаптированы к специфике деятельности профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений. Нематериальные методы повышения мотивации позволяют руководству образовательных организаций эффективно стимулировать сотрудников, повышать уровень их инновационно-активного поведения и максимально реализовывать инновационный потенциал сотрудников для достижения целей организации и личных целей. В дальнейших исследованиях планируется рассмотреть применение предложенных методов с учетом совокупности всех факторов, оказывающих влияние на мотивацию инновационной деятельности преподавателей вузов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко Ю.В. Роль мотивации персонала и ее оценка в рамках инновационной деятельности предприятия / Ю.В. Бондаренко // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 23. – С. 22 – 29.
2. Рубцов Н.М. Особенности мотивации персонала в инновационной деятельности / Н.М. Рубцов // Научная идея: сетевой научный журнал. – 2017. – № 2(2) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nauch-idea.ru/index.php/nomer-2-2/9-2-2/30-osobennosti-motivatsii-personala-v-innovatsionnoj-deyatelnosti> (дата обращения: 15.04.2018).
3. Багдасарова Д.Г. Партиципативное управление как направление повышения мотивации инновационной деятельности преподавателей / Д.Г. Багдасарова // Актуальные вопросы социально-гуманитарных наук. Межвузовский научный сборник. Выпуск 16. – Воронеж: ВИВТ-АНОО ВО, 2018. – С. 119-122.
4. Морозова М.И. Партиципативное управление инновационным развитием общеобразовательного учреждения / М.И. Морозова, Г.А. Гонтарева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Т. 3. – 2011. – №4 – С. 95-102.
5. Суворова С.Л. Партиципативное управление межкультурным образованием в ВУЗе / С.Л. Суворова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2011. – №38. – С.26-30.
6. Ходырева Е.А. Инновационная деятельность в образовании: основные тенденции и приоритеты / Е.А. Ходырева // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2016. – №S1. – С.46-50.
7. Друкер П. Практика менеджмента / П. Друкер // пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2009. – 400 с.
8. Кауфман Н.Ю. Применение метода управления по целям в системе мотивации персонала / Н.Ю. Кауфман // Проблемы экономики и менеджмента. – 2017. – №3 (67). – С.19-22.
9. Егорова Ю.А. Роль и функции цели в управлении образованием, образовательным учреждением и педагогической деятельности / Ю.А. Егорова // Вестник ЧГПУ. – 2012. – №11. – С.59-70.
10. Ильенков Д.А. Управление по целям: преимущества и недостатки / Д.А. Ильенков // Экономика и менеджмент инновационных технологий: электронный научно-практический журнал. – 2015. – №2 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.s nauka.ru/2015/02/7151> (дата обращения: 18.04.2018).
11. Ofojebe W.N. Management by Objectives (MBO) Imperatives for Transforming Higher Education for a Globalised World / W.N. Ofojebe, E.I. Olibe // Journal of International Education and Leadership. – 2014. – №2. – URL: <http://www.jielusa.org/wp-content/uploads/2012/01/TransformingHigherEducation.pdf> (дата обращения: 18.04.2018).

Поступила в редакцию 07.03.2018 г.

NON-MATERIAL INNOVATIVE ACTIVITY MOTIVATION OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS PERSONNEL

N.A. Perevozchikova, D.G. Bagdasarova

In the article the main aspects of non-material motivation of higher educational institutions personnel are represented. The methods for increasing of innovative activity motivation of personnel, adapted to the specifics of the activities of higher education institutions are proposed: the method of participative management, the method of management by objectives and the method of enriching labor.

Keywords: non-material motivation; participative management; management by objectives; enriching labor; higher education institutions.

Перевозчикова Наталья Александровна

кандидат экономических наук, доцент

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

minina17@mail.ru

+38-071-394-14-00

Багдасарова Диана Георгиевна

аспирант

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

bdg1704@gmail.com

+38-071-342-19-79

Perevozchikova Nataliya

Candidate of Economics, Associate Professor

SI "Economic Research Institute", Donetsk

Bagdasarova Diana

graduate student

SI "Economic Research Institute", Donetsk

УДК 338.45:664

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ОТРАСЛИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2018. А. В. Половян, К. И. Синицына

В статье проведен анализ состояния развития пищевой отрасли Донецкой Народной Республики и ее подотраслей с целью выявления темпов и проблем развития отрасли. Определены приоритетные направления развития пищевой отрасли на основе инерционных тенденций с целью улучшения состояния отрасли. Предложены направления развития пищевой отрасли Донецкой Народной Республики. Разработан проактивный прогноз развития пищевой отрасли Донецкой Народной Республики, после реализации предложенных направлений развития.

Ключевые слова: пищевая отрасль, прогноз, направления развития, механизмы реализации, проблемы развития отрасли, анализ.

Постановка проблемы. Одна из мировых проблем, которая никогда не потеряет актуальности, – производство продуктов питания, необходимых для существования человечества. «...Производство продуктов питания, – писал К. Маркс, – является самым первым условием жизни...» [1, с. 195]. Поэтому развитие пищевой отрасли является основой продовольственной безопасности государства. И если в развитых странах вопрос о развитии пищевой отрасли носит более инертный характер, то в молодых государствах – состояние и развитие пищевой отрасли является одним из главных факторов обеспечения экономической безопасности страны.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме изучения обеспечения продовольственной безопасности посвящены работы многих исследователей. Ряд ученых уделяли внимание проблеме продовольственной безопасности в целом: А.И. Алтухов, С.Г. Афанасьев, А.Г. Зельднер, В.И. Назаренко, В.И. Павлов и др. Проблемам развития пищевой промышленности в современных условиях посвящены исследования В.Д. Гончарова, А.Ю. Пашкевича, С.В. Шешегова и др. В числе зарубежных авторов следует указать К. Смита, А. Томпсона, П. Моугхана, В. Трейла, М. Мюленберга. В этих работах раскрыты особенности развития пищевой промышленности в условиях рыночной экономики. Несмотря на наличие значительных разработок в данной области, вопрос развития основополагающей отрасли продовольственной безопасности недостаточно исследованным, особенно в области развития вновь образованных государств.

Целью статьи является анализ состояния развития пищевой отрасли Донецкой Народной Республики (ДНР) для определения перспектив ее дальнейшего развития. Для достижения поставленной цели необходимо:

- проанализировать состояние развития пищевой промышленности ДНР и ее подотраслей;
- рассмотреть инерционные тенденции развития пищевой промышленности ДНР;
- определить приоритетные направления развития пищевой промышленности ДНР;
- предложить механизмы реализации направлений развития пищевой промышленности ДНР;
- рассмотреть возможный проактивный прогноз развития пищевой промышленности ДНР.

Результаты исследования. На сегодняшний день пищевая промышленность ДНР развивается стабильно и представлена практически всеми подотраслями, кроме переработки и консервирования картофеля, производства сахара и солода. Необходимо отметить, что пищевая промышленность ДНР и ЛНР в основном представлена схожими подотраслями (рис.1) [2].

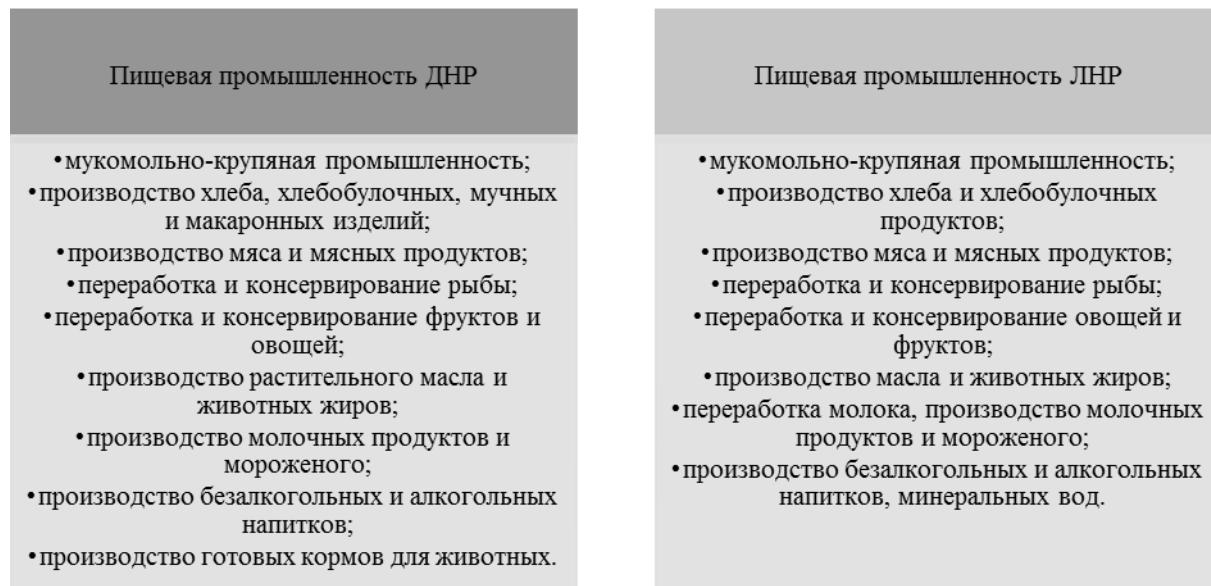

Рис. 1. Структура пищевой отрасли в ДНР и ЛНР по состоянию на конец 2017 г.

На рис. 2 представлена структура производства пищевой промышленности по отраслям ДНР за 2017 г.

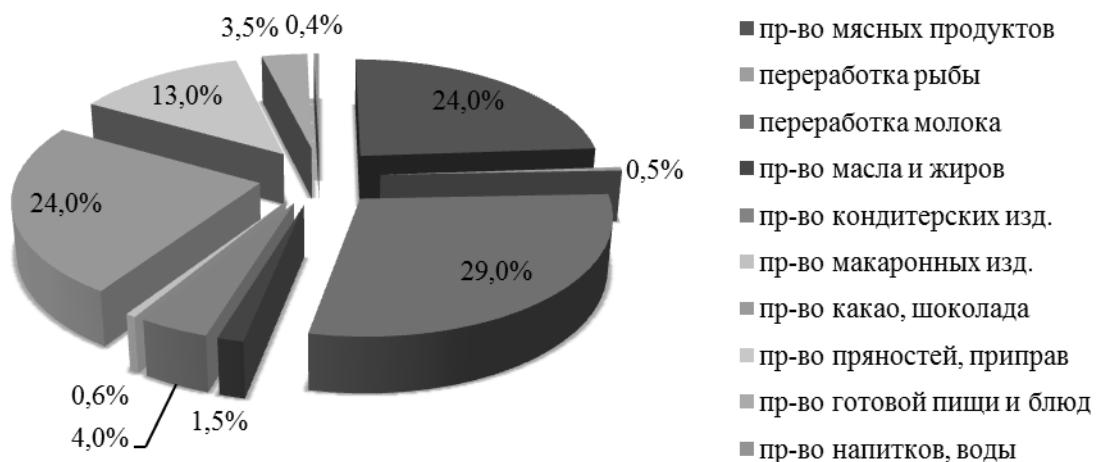

Рис. 2. Структура производства пищевой промышленности по отраслям ДНР за 2017 г. [3]

По итогам 2016 г. пищевая промышленность в ДНР была представлена 224 субъектами хозяйствования, а к концу 2017 г. хозяйственную деятельность в этом сегменте промышленности осуществляют уже 311 субъектов хозяйствования, то есть на 87 единиц или на 39% больше [3-4].

На рис. 3 представлена динамика по восстановлению и открытию новых предприятий пищевой отрасли ДНР [5].

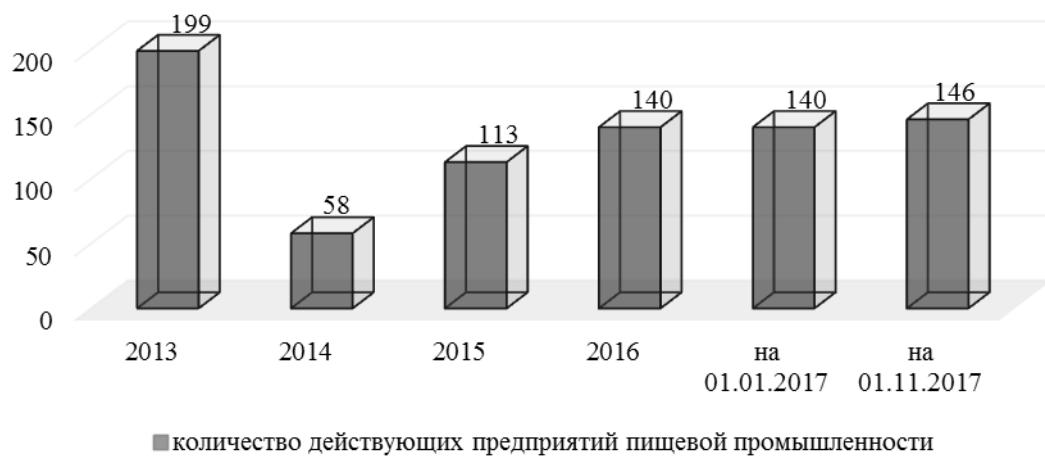

Рис. 3. Динамика показателя действующих предприятий пищевой промышленности ДНР

По состоянию на 1 января 2017 г., в ДНР осуществляли хозяйственную деятельность 140 предприятий пищевой промышленности, а на 1 ноября 2017 г. их количество увеличилось на 6, что составило 4,3%. Донецкий пивоваренный завод и компания «Винтерпром» – возобновили работу после двух лет простоя, а предприятия мясоперерабатывающей отрасли, ликероводочной, хлебобулочной и производства полуфабрикатов были открыты заново [6]. В отличие от ДНР в ЛНР по состоянию на сентябрь 2017 г. всего работающих предприятий в пищевой отрасли 59 [7].

По состоянию на январь 2017 г. в ДНР доля предприятий пищевой промышленности в общей структуре реализованной промышленной продукции составляла 10,6 % [4], а по итогам работы за январь – сентябрь 2017 г. на пищевую промышленность приходится уже 13,2 % [8]. По состоянию на сентябрь 2017 г. пищевая промышленность ЛНР в общем объеме производства занимает около 54,5%, что свидетельствует о затяжном характере процесса восстановления промышленности Республики.

В ДНР за 2016 г. объем реализованной продукции пищевой промышленности составил 6,6 млрд. руб., среднесписочная численность 5,6 тыс. человек, произведено 9,4 тыс. тонн мясной продукции, 12,3 тыс. тонн кондитерских изделий, 10,2 тыс. тонн пряностей и приправ [4].

Ожидается, что по итогам 2017 г. объем реализации продукции пищевой промышленности составит 9,4 млрд. руб., объемы производства мясной продукции составят 2,3 млрд. руб., молочной продукции – 3,0 млрд. руб. Среднесписочная численность штатных работников по всем подотраслям пищевой промышленности составила на конец 2017 г. 8,9 тыс. человек, то есть на 3,3 тыс. человек или 58,9 % больше, чем в начале года, среднемесячная заработная плата – свыше 7,1 тыс. руб. [3].

В ЛНР с начала 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. объем реализованной продукции пищевой промышленности вырос на 21,7 % и составил 3,2 млрд. руб. В 2017 г. на предприятиях перерабатывающей промышленности (пищевая отрасль, машиностроение, металлургическое производство готовых изделий) работает 17374 человек, средняя заработная плата работников отрасли составляет 7138 руб. [9].

В табл. 1 представлена динамика объемов производства некоторых видов продукции пищевой отрасли в ДНР.

Таблица 1

Динамика объемов производства продукции пищевой отрасли в ДНР

Показатель	Изменение 2016 г. к 2015 г. [10]	Изменение 2017 г. к 2016 г. [11]
Колбасные изделия	1,9 раз	+25,2%
Молочные продукты	3,8 раз	+27,9%
Кондитерские изделия	2,4 раз	+30,2%
Мясо и субпродукты	1,9 раз	+40,8%
Мясо птицы свежее, охлажденное и замороженное	1,8 раз	+41,4%
Масло подсолнечное нерафинированное	2,6 раз	в 8,3 раза

Сокращение темпов роста объемов производства продукции пищевой отрасли ДНР связано с дозагруженностью производственных мощностей предприятий и насыщением рынка собственной продукцией. Рост показателя производства масла подсолнечного нерафинированного обусловлен открытием ряда отечественных производств «ПО «Донойл», ООО «Славолия групп», производящих данную продукцию.

Темпы прироста объемов реализованной промышленной продукции по производству пищевых продуктов, напитков и табачных изделий за 10 месяцев 2017 г. в сравнении с 10 месяцами 2016 г. составили 24% [12].

В ЛНР производство колбасных изделий в 2016 г. по сравнению с 2015 г. увеличилось в 1,5 раза, сливочного масла в 10,5 раз, свежего неферментированного сыра – в 31 раз, хлеба и хлебобулочных изделий – в 1,4 раза, печенья – в 1,2 раза, макаронных изделий – в 1,8 раз, напитков безалкогольных – в 13,6 раз, кондитерских изделий в 1,9 раз. С учётом сокращения рынка сбыта продукции, связанного с экономической блокадой, в 2016 г. объем производства муки составляет 25% от довоенного уровня, круп – 28%, колбасных изделий – 45%, а производство хлебобулочных изделий фактически вышло на довоенный уровень – 97,7% [13].

На рис. 4-7 представлена динамика изменения цены на социально значимые продукты питания в ДНР в процентах. Цена на продукты питания по состоянию на 1 ноября 2017 г. принята за 100%, цена в остальные периоды представлена в темпах роста к предыдущему периоду.

Рис. 4. Динамика изменения цены на социально значимые продукты питания в ДНР, в %

За указанный период цена на пшеничный хлеб не изменялась, так как данный товар относится к социально значимым, и цена на него контролируется со стороны государства. Изменение цен на пшеничную муку, рис и гречку обусловлены динамикой спроса на данные товары. Рост цены на макаронные изделия обусловлен повышением величины ввозной таможенной пошлины.

Рис. 5. Динамика изменения цены на социально значимые продукты питания в ДНР, в %

Изменения цен на овощи связаны с повышением величины ввозной таможенной пошлины, поскольку доля рынка, занимаемая производителями-импортерами данной категории товаров составляет 90%. За указанный период цена на яблоки не изменилась в связи с тем, что данный товар представлен на рынке местными производителями (Сады Донбасса, Теплицы Донбасса).

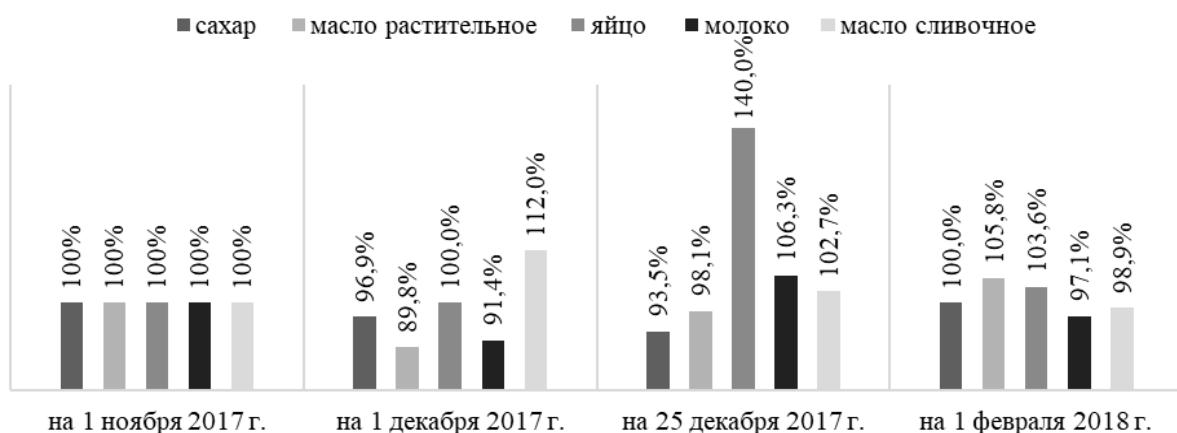

Рис. 6. Динамика изменения цены на социально значимые продукты питания в ДНР, в %

Изменение цен на товары, представленные на рис. 5, обусловлены несовершенством законодательного регулирования в части введения ввозных таможенных пошлин на краткосрочный период, с последующими их резкими отменами. Так же влияние оказала инфляция и государственная политика, направленная на уменьшение проявления инфляции.

Изменения цен на мясо птицы, рыбу, соль связаны с повышением значения ввозной таможенной пошлины на данные товары. Изменения цен на свинину во многом обусловлены привлечением потребителей к продукции отечественного производства, что вызвано введением запрета на ввоз свинины из Украины и повышением конкурентоспособности по сравнению с продукцией из Российской Федерации.

Изменения цен на говядину в большинстве случаев обусловлены инфляционными процессами в Республике.

Рис. 7. Динамика изменения цены на социально значимые продукты питания в ДНР, в %

В табл. 2 представлена доля реализации товаров пищевой отрасли в зависимости от расположения производителя.

Таблица 2

Доля реализации товаров пищевой отрасли отечественными и импортными производителями в ДНР [14]

Наименование	Доля отечественных производителей, в %	Доля производителей-импортеров, в %
Мука, мучные изделия	более 95%	менее 5%
Майонез, кетчуп, соусы	90-95%	5-10%
Мясные продукты, колбасы	80-85%	15-20%
Мясо птицы	65%	35%
Товарное яйцо	60%	40%
Молоко, молочные продукты	45%	55%
Макаронные изделия	45%	55%
Кондитерские изделия	45%	55%
Свинина, говядина	25%	75%
Подсолнечное масло	20%	80%
Крупы в ассортименте	15%	85%
Овощи (огурцы, помидоры, свекла, морковь, картофель, капуста и др.)	10%	90%
Рыба, продукты ее переработки, морепродукты	10%	90%
Томатная паста	5-10%	90-95%
Вода, газированные напитки, безалкогольные напитки	5-10%	90-95%
Сливочное масло	5%	95%
Уксус	5%	95%
Чипсы, семечки, сухарики, снэки, орехи	5%	95%
Фрукты, ягоды	менее 5%	более 95%
Сыр, сырный продукт	менее 5%	более 95%
Специи и пищевые добавки (фасовка)	менее 5%	более 95%
Кофе, чай (фасовка)	менее 5%	более 95%
Детское питание	менее 5%	более 95%
Маргарин, спред	менее 5%	более 95%
Сахар (фасовка)	менее 5%	более 95%
Сода (фасовка)	менее 5%	более 95%
Соки фруктовые	менее 5%	более 95%
Дрожжи	менее 5%	более 95%

Ситуация с наполнением продовольственного рынка разными товарами улучшается по сравнению с 2014-2015 гг., однако доля отечественных производителей в реализации категорий продовольственных товаров свидетельствует о наличии угрозы продовольственной безопасности Республики. Необходимо увеличить долю отечественных производителей в производстве товаров социального значения (овощи, молоко, свинина и др.).

Таким образом, пищевая промышленность является социально значимой и системообразующей сферой экономики как ДНР, так и ЛНР, оказывающей влияние на формирование агропродовольственного рынка, продовольственную и экономическую безопасность государства.

В среднесрочной перспективе дальнейшее сохранение тенденций развития пищевой отрасли ДНР может привести к:

- неравномерному развитию подотраслей пищевой промышленности;
- колебаниям цен на социально значимые продукты питания в связи с неурегулированием величины таможенных пошлин на сырье;
- ухудшению здоровья населения в связи с невозможностью обеспечения разнообразия рациона питания (в частности, употребление только мяса птицы).

В долгосрочной перспективе сохранение текущих тенденций в пищевой отрасли ДНР может привести к:

угрозе продовольственной безопасности Республики, т.к. малая доля отечественных производителей приходится на производство товаров социального значения (овощи, свинина, фрукты, подсолнечное масло и др.);

постепенному повышению доверия к отечественным производителям благодаря проведению ярмарок и выставок продукции;

постепенному расширению ассортимента производимой продукции предприятиями пищевой отрасли.

На основе проведенного анализа и инерционных тенденций развития пищевой промышленности был проведен SWOT – анализ (табл.3).

На основе анализа сильных, слабых сторон, а также возможностей и угроз были разработаны направления развития пищевой отрасли ДНР, которые заключаются в:

- расширении ассортимента и создании предприятий по производству мясной продукции (свинина, говядина);
- модернизации промышленных предприятий пищевой отрасли;
- повышении мотивации покупателей к приобретению продовольственных товаров местного производства;
- создании благоприятных условий для функционирования предприятий пищевой отрасли (в первую очередь малых предприятий);
- повышении качества продукции пищевой отрасли;
- повышении доли товаров отечественных производителей на рынке Республики;
- решении проблем осуществления внешнеэкономической деятельности предприятиями пищевой отрасли;
- осуществлении государственного планирования и прогнозирования спроса на продукцию предприятий пищевой отрасли.

Реализация данных направлений развития пищевой отрасли ДНР возможна при применении правовых, организационных, информационных и иных механизмов. Для улучшения состояния развития отрасли предлагаются следующие мероприятия:

Правовые:

1) упрощение таможенных процедур, как для российских предпринимателей, так и для предпринимателей ЛНР и ДНР;

2) урегулирование вопросов, связанных с получением сертификатов происхождения СТ-1;

Таблица 3

SWOT - анализ развития пищевой промышленности

Сильные стороны отрасли (S)	Слабые стороны отрасли (W)
<p>1. Пищевая отрасль имеет устойчивый темп роста.</p> <p>2. Наличие конкурентоспособных предприятий, выпускающих соответствующую стандартам и имеющую стабильный спрос на рынке.</p> <p>3. Устойчивая тенденция увеличения объемов производства мяса птицы и кондитерских изделий.</p>	<p>1. Дефицит местного сырья для мясной отрасли, что приводит к увеличению себестоимости продукции.</p> <p>2. Невысокая инвестиционная привлекательность предприятий пищевой отрасли.</p> <p>3. Относительно невысокая обеспеченность квалифицированными кадрами.</p> <p>4. Несовершенная система налогообложения предприятий пищевой промышленности.</p> <p>5. Отсутствие информации об емкости рынка продуктов питания, что не позволяет осуществлять государственное планирование производства социально значимых товаров потребления.</p> <p>6. Моральный и технический износ технологического оборудования.</p>
Возможности отрасли (O)	Угрозы/риски отрасли (T)
<p>1. Формирование продуктовых подкомплексов, возможность создания территориальных кластеров.</p> <p>2. Развитие малых предприятий;</p> <p>3. Создание государственных программ поддержки предприятий, действующих в приоритетных подотраслях пищевой промышленности (напр., производство свинины).</p> <p>4. Подготовка квалифицированных кадров.</p> <p>5. Создание системы агропромышленного планирования.</p>	<p>1. Возможность снижения спроса на отдельные виды пищевых продуктов.</p> <p>2. Нарушение продовольственной безопасности Республики.</p> <p>3. Наполнение рынка менее качественной, но более дешёвой продукцией.</p> <p>4. Повышение конкуренции со стороны производителей из Российской Федерации.</p> <p>5. Отсутствие внешних рынков сбыта продукции.</p>

3) предоставление предприятиям, занимающимся внешнеэкономической деятельностью, режима наибольшего благоприятствования – дотации, льготное налогообложение, различные инструменты кредитования, упрощение бюрократической процедуры по предоставлению тех или иных документов в Министерстве доходов и сборов ДНР;

4) упрощение процедуры регистрации малых предприятий.

Организационные:

1) усиление контроля за соответствием требованиям пищевой продукции на всех стадиях их производства, хранения, транспортировки, переработки и реализации. Исключение бесконтрольного распространения пищевой продукции, полученной из генетически модифицированных растений;

2) внедрение на предприятиях системы менеджмента качества и безопасности продукции на основе технических регламентов (обязательных требований) и национальных стандартов (рекомендуемых требований). В этих целях могут быть использованы российские (система ГОСТ) и международные (система ISO) стандарты;

3) разработка методических рекомендаций по формированию системы менеджмента качества и безопасности продукции;

4) до принятия соответствующих законопроектов и рекомендаций повышению качества и безопасности продуктов, продвижению лучших товаров на внутренний и внешний рынки, чему может способствовать проведение дегустационных выставок-конкурсов «Лучший продукт года», конкурсов «Лучшие товары Республики» и др.;

5) проведение комплексных маркетинговых исследований потребительского рынка, включающих анализ номенклатуры и ассортимента продовольственных товаров в магазинах и на рынках; разработку программы производства наиболее востребованной продукции; проведение тендера на лучший бизнес-план по созданию малых предприятий, производящих продукты питания;

6) реконструкция действующих предприятий и оснащение их современным оборудованием, что в свою очередь позволит повышать как качество производимой продукции, так и увеличивать объемы производства продукции и приведет к росту конкурентоспособности отечественных производителей;

7) обеспечение приоритетного размещения продукции местных производителей в крупных торговых сетях ДНР путём законодательного закрепления обязательств торговых сетей иметь в своих торговых точках продукции республиканских производителей не менее 50% от общей номенклатуры продаваемых товаров;

8) проведение маркетинговых исследований потребительского рынка Российской Федерации и других дружественных стран, по результатам которых разработать программу стимулирования и помочь республиканским предприятиям, имеющим избыточную продукцию собственного производства, по выходу на внешние потребительские рынки;

9) разработка программы по доставке сельхозпродукции от мелких производителей, проживающих в сельской местности (молоко, мясо, яйца, овощи, фрукты).

Информационные:

1) создание и сопровождение сайтов с перечнем продуктов местного производства (торговые дома «Караван», «Амстор», «Обжора», «Парус» и т.д.);

2) создание системы агропромышленного планирования, которая позволит осуществлять планирование производства пищевых продуктов с учетом потребности рынка (разработка продовольственных балансов).

Выполнение указанных выше мероприятий по развитию пищевой отрасли позволит повысить спрос на продукцию местного производства, благодаря информационной осведомленности и повышения уровня качества продуктов питания; увеличить долю реализации товаров пищевой отрасли отечественными производителями с 10-45% до 60%, благодаря развитию малого бизнеса и поддержки государства; обеспечит стабильный уровень цен на социально значимые продукты питания; расширить ассортимент продукции из мяса, благодаря выращиванию крупного рогатого скота и обеспечит сокращение поставок сырья из Российской Федерации; выходу на внешние рынки.

В отдаленной перспективе сбалансированное развитие пищевой отрасли позволит использовать все мощности предприятий отрасли, обеспечить продовольственную безопасность Республики и перейти на производство экологически чистых продуктов питания.

Выводы. Таким образом, необходимо дальнейшее восстановление и открытие новых предприятий пищевой промышленности в ДНР, особенно в тех подотраслях, где присутствует малая доля отечественных производителей, что приведет к появлению

новых рабочих мест, сокращению безработицы, повышению конкуренции и снижению уровня цен, а также укреплению продовольственной безопасности Республики.

В работе проведен анализ состояния развития пищевой промышленности ДНР и ее подотраслей с целью выявления темпов и проблем развития отрасли; определены приоритетные направления развития пищевой отрасли на основе инерционных тенденций с целью улучшения состояния отрасли, которое возможно благодаря предложенным механизмам реализации; предложен возможный проактивный прогноз развития пищевой отрасли ДНР, после применения механизмов реализации направлений развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс, К. Капитал / К. Маркс. – Т. 1. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 565 с.
2. Предприятия пищевой промышленности ДНР нарашают объемы выпускаемой продукции // ИнфоЦентр Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infocentrdmr.ru/4719-predpriyatiya-pischevoy-promyshlennosti-dnr-naraschivayut-obemny-vyrupskayemou-produkci.html>.
3. Деятельность Минпромторга направлена на возобновление работы предприятий // Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mptdnr.ru/news/710-aleksei-granovskii-dejatelnost-minpromtorga-napravlena-na-vozobnovlenie-raboty-predpriyatii.html>.
4. Отчет Министерства промышленности и торговли ДНР об итогах работы в 2016 году // Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mptdnr.ru/documents/87-otchet-ob-itogah-raboty-v-2016-godu.html>.
5. Показатели пищевой промышленности ДНР // Деловой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-live.ru/pokazateli-pishhevoy-promyshlennosti-dnr/>.
6. В ДНР растет количество предприятий пищевой промышленности // Деловой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-live.ru/v-dnr-rastet-kolichestvo-predpriyatiy-pishhevoy-promyshlennosti-v-romanyuk/>.
7. Второй экономический форум – проблемные вопросы и перспективы пищевой промышленности // Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minpromlnr.su/main.php?article&deystvie=2&idnews=745>.
8. ДНР. Итоги за 9 месяцев 2017 года в сфере промышленности // Деловой Донбасс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://delovoydonbass.ru/news/promyshlennost/dnr_the_results_for_the_first_9_months_of_2017_in_the_industry/.
9. Итоги работы Министерства промышленности и торговли ЛНР с начала 2017 года // агентство ANNA-News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anna-news.info/itogi-raboty-ministerstva-promyshlennosti-i-torgovli-lnr-s-nachala-2017-goda/>.
10. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / Коллектив авторов ГУ «ИЭИ» в рамках сотрудничества с Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики. Государственное учреждение «Институт экономических исследований». – Донецк, 2017. – С. 32
11. Пищевая промышленность ДНР наращивает объемы производства // Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3911:pishchevaya-promyshlennost-dnr-narashchivaet-ob-emy-proizvodstva-02-11-2017-delovoij-portal-dnr-live&catid=17&Itemid=172.
12. Итоги 2017 г. и планы Минэкономразвития ДНР // Деловой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-live.ru/itogi-2017-i-planyi-minekonomrazvitiya-dnr-otchet-viktorii-romanyuk/>.
13. Производство продуктов питания в Луганске за 2016 год заметно увеличилось // Государственная телевизионная и радиовещательная компания Луганской Народной Республики

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gtrklnr.com/2017/03/30/proizvodstvo-produktov-pitaniya-v-luganske-za-2016-god-zametno-uvelichilos/>.

14. Доля реализации товаров отечественного производства на потребительском рынке продовольственных товаров ДНР // Официальный сайт Министерства экономического развития ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://invest.govdnr.ru/#Analytics#Guide>.

Поступила в редакцию 05.02.2018 г.

STATE AND PROSPECTS OF THE FOOD INDUSTRY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

A.V. Polovyan, K.I. Sinitsyna

The article analyzed the state of developing the food industry and its segments in the Donetsk People's Republic in order to identify the rates and problems of the industry's development. The priority directions for the food industry development, based on the inertial forecast, have been determined in order to improve the industry's situation. The paper suggested the directions for development of the food industry in the Donetsk People's Republic and generated a proactive forecast of developing the food industry of the Donetsk People's Republic on the realization of proposed development directions.

Keywords: food industry, forecast, development directions, implementation arrangements, branch development problems, analysis.

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
polovyan@yandex.ru

Синицына Карина Игоревна

магистр
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
sinitsinaK@mail.ru
+38-071-413-64-19

Polovyan Aleksey

Doctor of Economics, Associate Professor
Donetsk National University, city Donetsk

Sinitsyna Karina

Master's student
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 316.334.504.06

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2018. А. В. Половян, О. В. Ткаченко

В работе проведен анализ состояния атмосферного воздуха и водных ресурсов Донецкой Народной Республики (ДНР), исследован вопрос обращения с отходами, составлен инерционный прогноз экологической безопасности в Республике, предложены мероприятия по улучшению качества воздушной и водной среды, а также основные направления по переработке вторсырья.

Ключевые слова: экологическая безопасность, инерционный прогноз, вторсырье, отходы, атмосферный воздух, водные ресурсы.

Актуальность исследования. В настоящее время в ДНР наблюдается незначительное превышение концентраций загрязняющих веществ в атмосферном воздухе и водных ресурсах, что в большей степени связано с недозагруженностью производственных мощностей. Однако дальнейшее увеличение загрузки промышленного комплекса приведет к росту нагрузки на окружающую среду, что повлечет за собой увеличение общего уровня загрязнения и, как следствие, рост негативного влияния на здоровье населения.

Анализ последних исследований и публикаций позволяет отметить, что проблемы подхода к экономической оценке предотвращаемого ущерба от реализации природоохранных мероприятий исследованы Г.А. Моткиным [1], исследованиями количественной оценки природоохранных мероприятий занимался И.А. Александров [2]. Вопросу оценки экономического ущерба жизни и здоровью населения от загрязнения атмосферного воздуха посвящены работы О.Н. Гаркушенко [3], анализ загрязнения водных ресурсов Донецкого региона проведен И.А. Коршиковой [4]. Оценка влияния полигонов ТБО на состояние окружающей среды приведена в работах Л.Н. Губанова [5] и А.Ф. Мудрецова [6]. В исследовании Р.Г. Мамина [7] предложены инновационные механизмы управления отходами. Однако, несмотря на значительное количество исследований в этой области, так и остаются нерешенными главные экологические проблемы – вопрос обращения с отходами (отсутствует система централизованного сбора и переработки отходов, имеются пробелы в нормативно-правовом обеспечении вопросов обращения с отходами) и превышение концентраций загрязняющих веществ в окружающей среде. В связи с этим возникает необходимость в оценке последствий негативного антропотехногенного воздействия и разработке комплекса рекомендаций по проведению природоохранных мероприятий.

Целью статьи является выявление существующих тенденций и разработка рекомендаций в области охраны атмосферного воздуха, водных ресурсов и выявление оптимальных способов переработки вторсырья в ДНР.

Результаты исследования. Состояние атмосферного воздуха ДНР по данным гидрометеорологической службы Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий ДНР имеет тенденцию к снижению комплексного загрязнения (рис. 1).

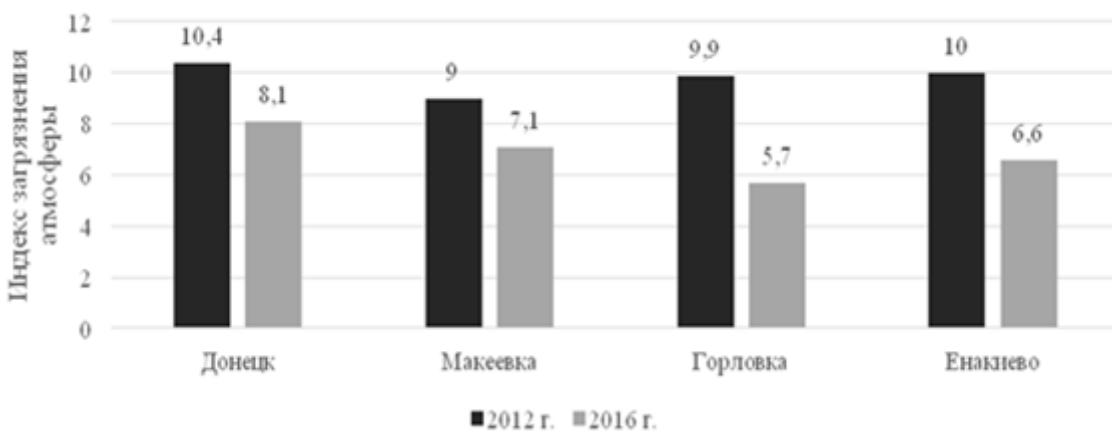

Рис. 1. Индекс загрязнения атмосферы городов ДНР [8]

Анализ данных показал, что в 2012 г. количественный показатель – Индекс загрязнения атмосферы (ИЗА)² – по всем городам превышал 9, а в 2016 г. данный показатель составил 8 и менее единиц. Уменьшение данного показателя по сравнению с 2012 г. связано с тем, что многие предприятия работают не на полную мощность.

Согласно статистической информации в 2016 г. в ДНР объем реализованной продукции составил 63,7 млрд. руб. [9], а валовые выбросы загрязняющих веществ – 239 тыс. т. [10]. Таким образом, удельный вес загрязнений, приходящийся на 1 руб. реализованной продукции составил 3,75 г/руб. Для сравнения, объем реализованной продукции в 2013 г. по Донецкой области составлял 96,8 млрд. руб. [11], а валовые выбросы загрязняющих веществ – 1533,4 тыс. т. [12], т.е. удельный вес загрязнений был порядка 15,84 г/руб.

Следовательно, динамика изменения удельных выбросов загрязняющих веществ за период 2013-2016 гг. уменьшилась в 4,2 раза. Снижение техногенной нагрузки на окружающую среду может быть связано с несколькими причинами:

- прекращение деятельности основных стационарных источников загрязнения, которые были главными источниками эмиссии;
- совершенствование природоохранных мероприятий на текущих промышленных объектах, повышение мощностей очистных сооружений.

Наиболее крупными источниками загрязнения атмосферного воздуха являются предприятия металлургической промышленности и топливно-энергетического комплекса.

В местах расположения тепловых электростанций превышения предельно допустимой концентрации (ПДК) по сернистому газу, оксидам азота, оксиду углерода, сероводороду и пыли не наблюдалось.

В районе размещения одного из самых крупных загрязнителей атмосферного воздуха Республики – Енакиевского металлургического завода за двухлетний период также фиксируется положительная тенденция к уменьшению концентраций загрязняющих веществ в атмосферном воздухе (рис. 2).

² ИЗА – комплексный индекс загрязнения атмосферы, учитывающий несколько примесей. В расчетах ИЗА городов ДНР учитывались такие вредные примеси как пыль, SO₂, NO₂, CO, фенол, формальдегид.

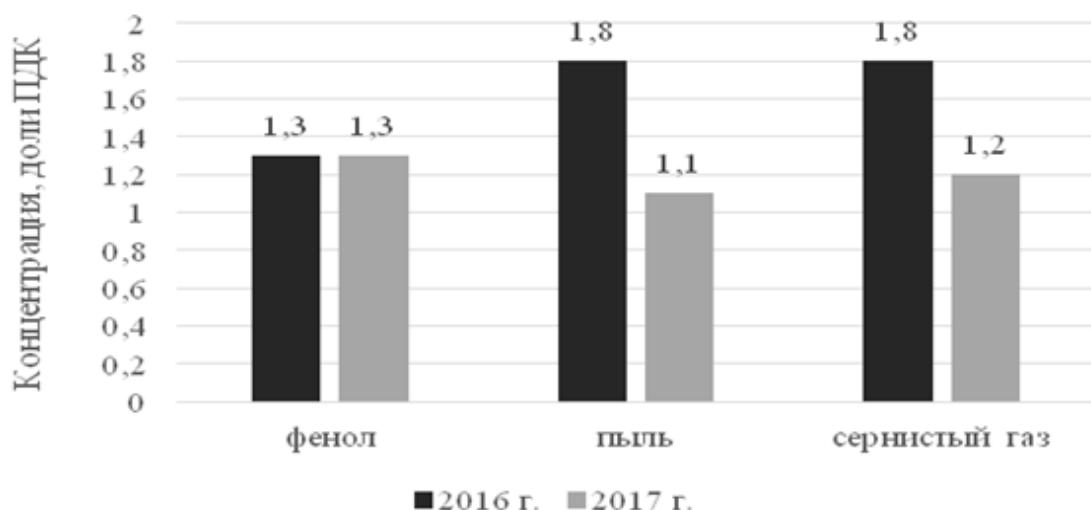

Рис. 2. Динамика изменения концентрации загрязняющих веществ в атмосферном воздухе в районе Енакиевского металлургического завода [13]

По данным наблюдений на стационарном посту завода в 2017 г. по отношению к 2016 г. содержание фенола не изменилось (1,3 ПДК), содержание пыли и сернистого газа уменьшилось на 0,7 ПДК и 0,6 ПДК, соответственно.

В районе Макеевского металлургического завода и предприятия «Макеевкокс» превышение ПДК сернистого газа, сероводорода, аммиака, оксидов азота, оксида углерода, сажи, бензола не наблюдается. Аналогичная ситуация наблюдается рядом с породными отвалами угольных шахт (им. А.Ф.Засядько, им. М.И.Калинина, им. А.А. Скочинского, им. Е.Т.Абакумова и др.).

Положительные изменения относительно снижения концентрации загрязняющих веществ в воздухе ДНР за двухлетний период в большей степени связаны с проведением природоохранных мероприятий. Например, филиалом «Металлургический комплекс» ПрАО «ДМЗ» и ООО «Завод Коксохимоборудование» проведен капитальный ремонт котла БКЗ-75 и текущий ремонт газоочистных и вентиляционных установок.

ПАО «Шахта им. А.Ф. Засядько» в 2016 г. выполнены работы по замене колосников в шести котлах на центральной котельной. Кроме того, на предприятии выполнялись работы по температурной съемке породного отвала, мониторингу атмосферного воздуха в санитарно-защитной зоне предприятия и породного отвала, контролю выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и состава шахтных вод, а также р. Кальмиус в зоне влияния предприятия. ООО «Моспинское углеперерабатывающее предприятие» в 2016 г. проведены работы по температурной съемке породного отвала, анализу поверхностных (р. Грузская) и подземных вод, исследованию почвы на содержание тяжелых металлов, мониторингу состояния атмосферного воздуха в санитарно-защитной зоне [14].

Снижение общего уровня загрязнения наблюдается по поверхностным водам ДНР. Главными загрязнителями водных объектов выступают объекты горной, металлургической и коксохимической промышленности. Основные вещества, которые загрязняют поверхностные воды – сульфаты, хлориды и железо – имеют незначительное превышение ПДК. Причиной повышенной минерализации поверхностных вод является плохое техническое состояние очистных сооружений, а

также недостаточное финансирование природоохранных мероприятий. В течение 2017 г. минерализация в реке Кальмиус снизилась на 0,66 ПДК в результате уменьшения сброса шахтных вод [13].

Одной из важнейших экологических проблем ДНР является проблема обращения с отходами. На территории Республики за 2016 г. образовалось около 5940 тыс. т отходов, из которых было утилизировано порядка 1447 тыс. т (24,63%), сожжено 1,5 тыс. т (0,03%), размещено на специальных объектах 4428 тыс. т (75,34%) [15].

Почти четверть отходов утилизируется, а остальные три четверти складируются в специальных местах удаления отходов, степень заполнения которых практически достигла своего предела.

Количество образованных отходов в 2016 г. в ДНР по классам опасности (т):

- I класс опасности – 10,1;
- II класс опасности – 409,9;
- III класс опасности – 2394,9;
- IV класс опасности – 5937303,0.

Большую часть накопленных отходов составляют отходы IV класса опасности (99,95 %), то есть малоопасные. Половина отходов 1 и 2 классов опасности приходится на г. Донецк. Наиболее опасными среди них являются люминисцентные лампы (соединения ртути, 1 класс), отработанные нефтепродукты (углеводороды, 2 класс), аккумуляторы (серная кислота, сурьма, свинец – 2-3 классы) [16].

Процентное соотношение образования отходов по городам ДНР приведено на рис. 3.

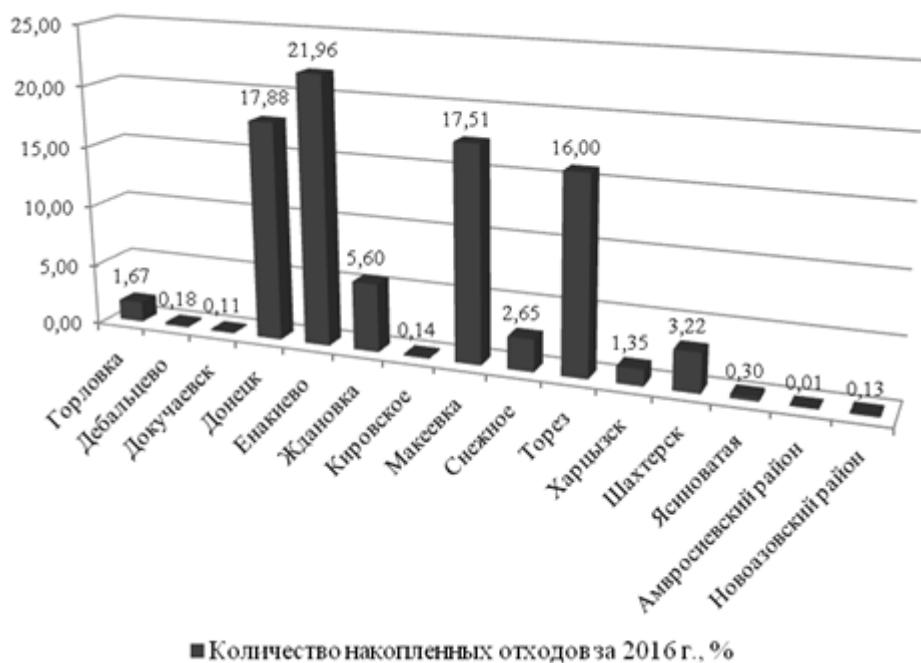

Рис. 3. Структура образования отходов по городам ДНР [15]

Как видно из представленных на рис.3 данных, основными городами, которые вносят наибольший вклад в образование и накопление отходов являются крупные промышленные города: Енакиево, Донецк, Макеевка, Торез, Ждановка, которые в сумме образовали 77,35% отходов в 2016 г.

Проблема обращения с отходами в ДНР стоит достаточно остро из-за ряда факторов:

- отсутствие концепции/программы обращения с отходами;
- недостаточное количество предприятий по переработке отходов;
- устаревшие методы сбора и вывоза твердых бытовых отходов (в связи с тем, что отходы не сортируются, на полигоны попадают чрезвычайно опасные отходы, представляющие угрозу для окружающей среды и здоровья человека);
- большое количество несанкционированных свалок;
- отсутствие мероприятий по обезвреживанию чрезвычайно опасных отходов.

При сохранении текущей ситуации в области охраны окружающей природной среды и дальнейшего развития промышленного комплекса в Республике, следует ожидать превышение предельно допустимых концентраций (ПДК) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе. Это связано с тем, что устаревшее очистное оборудование на предприятиях не обеспечивает нужную степень очистки.

Результаты проведенного регрессионного анализа показали, что при увеличении количества реализованной промышленной продукции на 1% при прочих равных условиях, объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу будет увеличиваться на 0,24% (рис. 4).

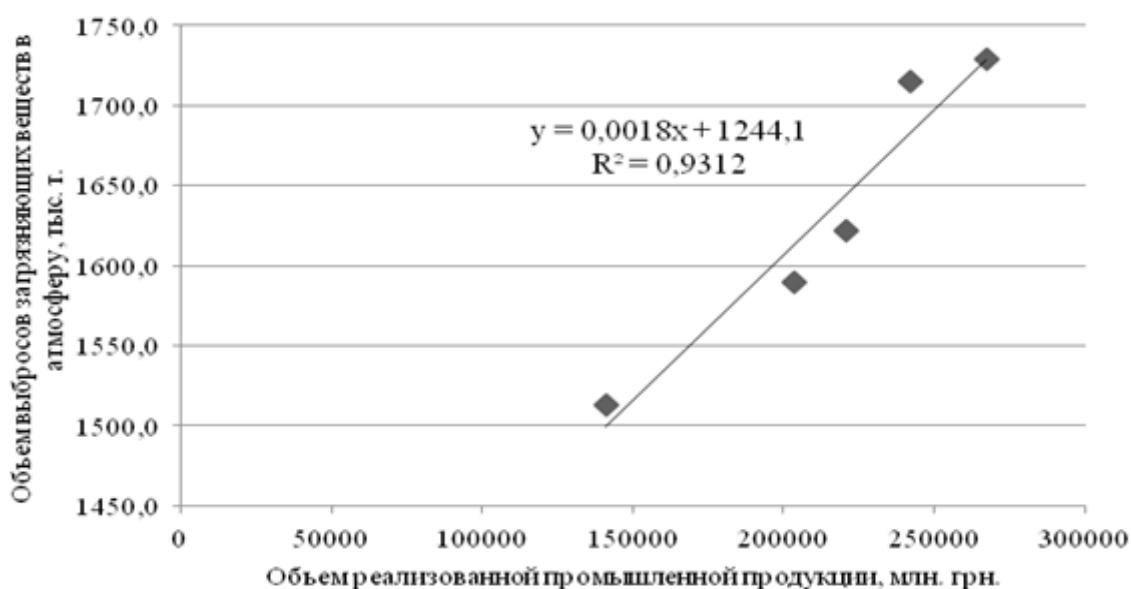

Рис. 4. Зависимость объема выбросов загрязняющих веществ от количества реализованной промышленной продукции

При дальнейшем игнорировании ситуации с высоким уровнем минерализации поверхностных вод и эксплуатировании устаревшего очистного оборудования значительно возрастает риск потери объема качественных водных ресурсов, и как следствие, ухудшения качества питьевой и технической воды (что повлечет рост заболеваемости среди населения и уменьшение разнообразия гидробионтов).

В настоящее время большинство полигонов ТБО в ДНР фактически исчерпали свои мощности и не соответствуют санитарно-эпидемиологическим нормам, то при продолжении их эксплуатации существует угроза загрязнения грунтовых вод и атмосферного воздуха канцерогенными веществами, что влечет за собой повышение уровня онкозаболеваемости среди населения. Учитывая низкий процент

утилизируемых отходов (около 25% на 2016 г.) и отсутствие мероприятий по обезвреживанию опасных отходов, с каждым годом будет увеличиваться количество стихийных свалок.

Анализ сильных и слабых сторон экологической ситуации в ДНР приведен в табл. 1.

Таблица 1

SWOT-анализ экологической ситуации в ДНР

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
наличие учебных заведений, выпускающих квалифицированных специалистов-экологов; профицит электроэнергии; доступность вторсырья из отходов для переработки в новый продукт; наличие земельных ресурсов для организации санитарно-гигиенических полигонов для безопасного хранения отходов;	недостаточное финансирование природоохранных мероприятий; отсутствие Государственной системы мониторинга окружающей среды; слабый уровень экологической образованности населения; отсутствие нормативно-правовых документов, координирующих вопросы обращения с отходами; несоответствие действующих полигонов санитарно-эпидемиологическим показателям; отсутствие системы централизованного сбора и сортировки твердых бытовых отходов; повышенная минерализация поверхностных вод; устаревшее водоочистное оборудование; превышение содержания ПДК загрязняющих веществ в местах расположения промышленных предприятий Республики; устаревшее очистное оборудование на предприятиях.
Возможности (O)	Угрозы/риски (T)
привлечение инвестиций в природоохранные мероприятия; модернизация очистного оборудования на крупных промышленных предприятиях; эффективное использование вторресурсов из отходов производства и потребления; формирование концепции устойчивого развития Республики; создание спецфондов для финансирования природоохранных мероприятий; создание Красной книги ДНР.	аварийное разрушение крупных промышленных предприятий, что чревато макровыбросом загрязняющих веществ; разрушение ландшафтов природно-заповедного фонда; рост числа онкозаболеваемости среди населения вследствие канцерогенного загрязнения окружающей среды; вымирание редких видов растений, животных, свойственных территории ДНР; рост количества несанкционированных свалок.

Таким образом, проведенный анализ позволяет определить основные природоохранные мероприятия:

1. Внедрение менее материалоемких производств, что будет способствовать уменьшению объемов образующихся отходов за счет их максимального использования в качестве вторичного сырья.
2. Формирование системы Государственного мониторинга окружающей среды с целью оперативного выявления загрязнения и прогнозирования изменения ситуации.
3. Разработка концепции устойчивого развития ДНР с целью совершенствования природоохранной деятельности.
4. Совершенствование нормативно-законодательной базы в сфере охраны окружающей природной среды с целью эффективного правового регулирования.
5. Формирование «правильного» экологического мировоззрения среди населения с целью популяризации природоохранных мероприятий.

6. Снижение количества выбросов загрязняющих веществ от передвижных источников.

Механизмы реализации предложенных мероприятий представлены правовыми, организационными и информационными составляющими.

1. Правовые механизмы включают в себя:

1.1. Принятие законодательных актов для развития сферы обращения с твердыми бытовыми отходами в ДНР:

- «Порядок определения платы и ее предельных размеров за размещение отходов производства и потребления на специализированных полигонах и санкционированных свалках»;

- «Порядок определения экологического налога на упаковку для предприятий, производящих соответствующую продукцию»;

- «О финансовой ответственности загрязнителей за нарушение правил раздельного сбора и переработки ТБО»;

- «Об установлении льгот при обращении с отходами»;

1.2. Разработка и принятие закона «О создании Государственной системы мониторинга окружающей среды».

1.3. Разработка и принятие закона «О создании экологического фонда Донецкой Народной Республики».

1.4. Внедрение экологического налогового стимулирования, разработка эффективной системы экологического налогообложения.

2. Организационные механизмы:

2.1. Организация процессов сортировки и подготовки отходов для вторичного использования (строительство современных мусороперерабатывающих заводов и внедрение раздельного сбора ТБО среди населения).

2.2. Внедрение производств по переработке вторсырья (например, производство полимерной черепицы из пластика, изготовление утеплителей из стеклянных отходов, выпуск бумажных пакетов и упаковок для супермаркетов из макулатуры).

2.3. Внедрение экологического сбора – платы за несоблюдение норматива утилизации отходов от использования производимых или импортируемых товаров и упаковок после утраты их потребительских свойств.

2.4. Создание целевых экологических фондов, в которые будут перечисляться платежи за загрязнение и средства из которых будут расходоваться только на проведение природоохранных мероприятий в Республике.

2.5. Организация лабораторных исследований качества окружающей среды (водной, воздушной, почвы) соответствующими государственными комитетами.

2.6. Привлечение высококвалифицированных специалистов в области охраны окружающей природной среды и соответствующих государственных органов для разработки стратегии устойчивого развития Республики.

2.7. Введение беспошлинного ввоза электромобилей и внедрение на заправочных станциях систем зарядки аккумуляторов с целью снижения количества выбросов от автомобильного транспорта с классическими двигателями внутреннего сгорания, за счет увеличения числа автомобилей на электродвигателях и автомобилей с гибридными установками. Это позволит простимулировать население на покупку «экологичных» автомобилей, что при имеющемся профиците электроэнергии в Республике существенно снизит антропогенную нагрузку на окружающую среду.

2.8. Дополнительная установка систем влажной газоочистки для нейтрализации вредных веществ в выбросах (для предприятий, выбрасывающих в атмосферный воздух токсины).

2.9. Организация замкнутого цикла водопользования с целью предотвращения сброса загрязненных сточных вод за пределы промышленных предприятий в водные бассейны Республики.

3. Информационные механизмы:

3.1. Организация экологических факультативов для персонала и сотрудников предприятий (с целью получения подготовки, необходимой для решения задач экологической безопасности, технической эффективности и экономической жизнеспособности).

3.2. Подготовка учителей и преподавателей (в плане осведомления проблематикой загрязнения окружающей среды и умения донести нужную информацию детям и студентам).

3.3. Поощрение инициатив и информационных мероприятий (информационная работа с населением путем распространения листовок природоохранного содержания, широкое освещение экологических проблем в СМИ организация обратной связи путем проведения опросов для анализа проблем и замечаний жителей и принятие соответствующих мер, организация работы по стимулированию участия населения в раздельном сборе ТБО).

В случае успешной реализации всех вышеперечисленных природоохранных мероприятий следует ожидать в сфере охраны атмосферного воздуха снижение уровня концентрации загрязняющих веществ до пределов ПДК. Результаты расчетов позволяют определить, что увеличение капитальных инвестиций на охрану и рациональное использование природных ресурсов на 1% в среднем может привести к снижению объемов загрязнения на 0,15%.

В области охраны поверхностных вод можно рассчитывать на снижение уровня минерализации и улучшение качества питьевой воды, что соответственно, снизит затраты на водоподготовку. В сфере обращения с ТБО при условии внедрения системы раздельного сбора и развития мусороперерабатывающей отрасли в целом, появится возможность использовать до 60% отходов в качестве вторсырья для промышленности и компостирования [17]. Также уменьшится количество занимаемых площадей под полигоны за счет минимизации количества складируемых отходов.

Выводы. В работе проведена оценка состояния качества атмосферного воздуха, водных ресурсов и уровня обращения с твердыми бытовыми отходами в ДНР. Выявлено, что при дальнейшем восстановлении промышленного комплекса Республики следует ожидать превышение ПДК загрязняющих веществ в атмосферном воздухе и дальнейшее увеличение минерализации поверхностных вод. А при продолжении эксплуатации действующих полигонов твердых бытовых отходов возрастаёт угроза загрязнения грунтовых вод и атмосферного воздуха токсичными веществами и увеличение количества стихийных свалок.

В исследовании предложены правовые, организационные и информационные механизмы природоохранных мероприятий. Правовые механизмы нацелены на установление действующим законодательством льгот, компенсаций и других экономических форм поощрения, направленные на рациональное использование природных ресурсов и обеспечение экологической безопасности. Организационные механизмы охраны окружающей среды включают в себя проведение основных

мероприятий в данной области. Целью информационных механизмов является формирование экологического мировоззрения у населения.

Проведенные расчеты показали, что реализация предложенных мероприятий позволит существенно сократить нагрузку на природную среду и повысить уровень экологической безопасности Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моткин Г.А. Вероятностная оценка предотвращаемого ущерба и ее влияние на определенность реализации природоохранной программы / Г.А. Моткин, И.Ю. Новоселова // Экономика Природопользования. – 2010. – № 5. – С. 61-71.
2. Александров И.А. Экономический рост и окружающая среда (введение в методологию измерения и анализа) / И. А. Александров. — Донецк : ИЭП НАН Украины, 1996. — 158 с.
3. Гаркушенко О.М. Оцінка економічного збитку життю та здоров'ю населення Донецької області, нанесеного забрудненням атмосферного повітря / О.М. Гаркушенко // Стратегии и механизмы регулирования промышленного развития: сб. науч. тр. – Донецк: ИЭП НАН Украины, 2010. – С. 252–265.
4. Коршикова И.А. Состояние водных ресурсов Донецкой области и их диагностика / И.А. Коршикова // Економічний вісник Донбасу. – 2011. – № 1 (23). – С. 27–30.
5. Потапов П.А. Методы локализации и обработки фильтрата полигонов захоронения твердых бытовых отходов: монография / П.А. Потапов, Е.И. Пупырев, А.Д. Потапов. – М.: АСВ, 2004. – 168 с.
6. Губанов Л.Н. Влияние полигонального депонирования твердых бытовых отходов на состояние окружающей среды / Л.Н. Губанов, А.Ю. Зверева, В.И. Зверева // Приволжский научный журнал. – 2008. – № 1. – С. 116–121.
7. Кинзыбаева Г.С. Управление в сфере обращения с отходами производства и потребления (на примере Республики Бурятия) / Г.С. Кинзыбаева // Экономика природопользования. – 2014. – № 5. – С. 25–42.
8. Мудрецов А.Ф. Оценка экологической опасности полигонов твердых бытовых отходов / А.Ф. Мудрецов, А.С. Тулупов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – № 3. – С. 242–247.
9. Инновационные механизмы управления отходами: монография / Р.Г. Мамин, Т.П. Ветрова, Л.А. Шилова – Москва: МГСУ, 2013. – 136 с.
10. О мониторинговых исследованиях качества различных компонентов окружающей среды // Официальный сайт Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: http://gkecopoldnr.ru/news_040817_4/.
11. Отчёт министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики об итогах работы в 2016 году // Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://mptdnr.ru/documents/87-otchet-ob-itogah-raboty-v-2016-godu.html>.
12. Репортаж Министерства информации ДНР «Экология Донбасса, факты и комментарии» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=FUD_ZTXS2bU.
13. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» в рамках сотрудничества с Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики, Государственное учреждение «Институт экономических исследований». – Донецк, 2017. – 84 с.
14. Общая характеристика экологической ситуации в Донецкой области // Информационный портал «helpiks.org» [Электронный ресурс]. – URL: <http://helpiks.org/8-67901.html>.
15. Исследование качества компонентов окружающей среды в промышленных центрах Республики // Интернет-справочник «Все о ДНР» [Электронный ресурс]. – URL: <https://vsednr.ru/issledovanie-kachestva-komponentov-o/>.
16. Информация о состоянии окружающей среды в г.Донецке по итогам 2016 года // Официальный сайт Администрации города Донецка [Электронный ресурс]. – URL: <http://gorod-donetsk.com/novosti/10116-informatsiya-o-sostoyanii-okruzhayushchej-sredy-v-g-donetske-po-itogam-2016-goda>.

17. Бондаренко А.Н. Сравнительный анализ эколого-санитарного состояния города Новоазовска / А.Н. Бондаренко, Л.В. Чайка // Проблемы социально-экономической географии и природопользования: сборник трудов Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 1 декабря 2017 г.) / Южный федеральный университет ; [редкол.: В.В. Латун и др.] – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017. – С. 126-130.

18. Обращение с опасными отходами на территории ДНР: проблемы и предложения по их разрешению (видео) // Официальный сайт Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: http://gkecopoldnr.ru/news_300118-1/.

19. Переработка мусора: как уменьшить количество свалок // Информационный портал о науке и технологиях [Электронный ресурс]. – URL: <https://geektimes.com/post/299551/>.

Поступила в редакцию 01.03.2018 г.

PROBLEMS AND DIRECTIONS OF IMPROVING THE QUALITY OF THE NATURAL ENVIRONMENT OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

A.V. Polovyan, O.V. Tkachenko

The paper presents the conducted analysis of the state of the atmospheric air and water resources of the Donetsk People's Republic (DPR), investigates the issue of waste treatment, develops a persistence forecast of the Republic's environmental safety, suggests the measures of improving the quality of aerial and aquatic environment, as well as the main directions in handling recyclable materials.

Keywords: environmental safety, persistence forecast, recyclable materials, wastes, atmospheric air, water resources.

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, директор
ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
polovyan@yandex.ru

Ткаченко Оксана Вячеславовна

младший научный сотрудник
ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
tkachenko.o.v@econri.org
+38-071-322-29-31

Polovyan Aleksey

Dr. Sc. Economics, associate professor, director
SI «Economic Research Institute», Donetsk

Tkachenko Oksana

junior research associate
SI «Economic Research Institute», Donetsk

УДК 338.24: 332.1: 330.322: 330.341: 330.4

ОЦЕНКА КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА: ЛИНЕЙНО-АЛГЕБРАИЧЕСКИЙ ПОДХОД

© 2018. Ю. Н. Полшков

Статья посвящена совершенствованию системы оценивания качества трудовых ресурсов территориального образования. На основе линейно-алгебраического подхода предложена методика определения значений весовых коэффициентов в результирующем индикаторе качественных характеристик трудовых ресурсов региона. Обоснован перечень комплексных региональных показателей, влияющих на качество трудовых ресурсов.

Ключевые слова: регион; оценка; трудовые ресурсы; подход; линейная алгебра; качественная характеристика.

Постановка проблемы. Развитие рынка труда территориальных образований ставит перед исследователем проблемы его сегментации, занятости населения, безработицы и т. д. Не последнюю роль в данной проблематике играет качество трудовых ресурсов, рассматриваемое в комплексе с вопросами их профессионализма, мобильности, конкурентных преимуществ в региональном масштабе.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что большинство подходов к оцениванию качественных характеристик трудовых ресурсов отличается в той или иной мере субъективизмом. Данный посыл выводит на первый план необходимость повышения объективности оценки качества трудовых ресурсов региона.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что разными аспектами качественных характеристик трудовых ресурсов в регионах и муниципалитетах занимались Б.Ж. Гармаева, Е.В. Ерохина, О.А. Козлова, А.С. Лаврентьев, Н.С. Лобарева, Д.Л. Минин, И.Л. Минин, С.В. Соловьёв, М.Н. Макарова, Е.Х. Тухтарова, Е.Б. Бедрина, А.И. Кузьмин, Н.П. Неклюдова, О.А. Пышминцева, А.С. Мельникова, Н.И. Хромов, А.В. Половян, К.И. Синицына, Н.Н. Вертиль, А.А. Ишуков, И.Н. Сальникова, О.В. Корева, Е.Ю. Моськина, М.С. Токсанбаева и другие учёные (смотрите работы [1 – 7] и их библиографию).

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на внимание к проблемам оценивания качества трудовых ресурсов территориального образования и довольно большое количество исследований по данной тематике, имеются незакрытые вопросы теоретической и методологической направленности. По нашему мнению, в большинстве научных трудов учёных-экономистов по экономике труда не в полной мере используется развитый аппарат математического моделирования. Переход от описательной части исследования к методике оценки качественных характеристик трудовых ресурсов является не всегда убедительным, т. к. содержит элементы субъективизма.

Целью исследования является развитие теоретико-методологических основ в сфере оценивания качества трудовых ресурсов региона на базе инструментария линейной алгебры.

Результаты исследования. Показатели, оценивающие качественные характеристики трудовых ресурсов территориального образования, как правило, формируются в виде интегральных индикаторов. Обычно, индикатор является взвешенной суммой исходных показателей. В этом случае основная проблема – выбор

значений весовых коэффициентов.

Простейшим подходом является использование одинаковых весов для всех факторов. Предварительно факторы градируются по одной шкале (приводятся к единому масштабу). Заметим, что такой подход часто называют эгалитарным [9].

Весовые коэффициенты могут быть установлены в соответствии с приоритетами индивидуумов. Тогда необходимо провести исследование предпочтений населения путём социологического опроса.

Значения весовых коэффициентов также могут быть заданы экспертным путём. В этом случае основанием служат эвристические знания экспертов, которым мы, как минимум, должны доверять.

Три перечисленных подхода (равных весов, предпочтений населения, мнений экспертов), в определённой мере, субъективны. Они основаны на мнении индивидуумов или исследователей.

С.А. Айвазяном и его учениками [8 – 10] предложен принципиально другой подход, базирующийся на методах факторного анализа. Весовые коэффициенты исходных показателей в интегральных индикаторах подбираются таким образом, чтобы по значению данного индикатора можно было с заданной точностью восстановить значения исходных числовых показателей априорного набора, который характеризует анализируемую социально-экономическую категорию. Кроме методов факторного анализа в подобных задачах используются методы прикладного эконометрического анализа [11].

Автор данного исследования предлагает линейно-алгебраический подход, который в симбиозе с теорией экономики труда, позволяет оценивать качественные характеристики трудовых ресурсов региона.

Обозначим через i номер региона и предположим, что общее количество анализируемых регионов N , т. е. $i = \overline{1, N}$. По нашему мнению, качество трудовых ресурсов должно влиять, прежде всего, на реальный доход d_i (ден. ед.) – средний годовой доход работающего населения i -го региона, скорректированный на индекс цен потребительской корзины.

Для перевода реального дохода d_i в единую шкалу от 0 до 100 баллов применим формулу:

$$D_i = \frac{d_i - \min_{i=1, N} d_i}{\max_{i=1, N} d_i - \min_{i=1, N} d_i} \cdot 100 \text{ (баллов).} \quad (1)$$

Разобьём отрезок $D_i \in [0; 100]$ на пять интервалов одинаковой длины. В каждый интервал попадёт определённое количество регионов n_k ($k = \overline{1, 5}$), которые в сумме составят N (таблица 1).

Каждая из качественных характеристик трудовых ресурсов региона $H^{(j)}$ ($j = \overline{1, M}$) подобно формуле (1) переведена в шкалу от 0 до 100 баллов. Предположим также, что набор неизвестных весовых коэффициентов $w^{(j)}$ ($j = \overline{1, M}$) является статистически устойчивым в течение нескольких лет для каждой из однородных групп регионов (табл. 1).

Таблица 1

Группировка регионов, однородных по уровню реальных доходов D_i ($i = \overline{1, N}$) работающего населения

Номер интервала k	1	2	3	4	5	Итого
Интервал	[0; 20]	(20; 40)	[40; 60]	(60; 80)	[80; 100]	
Количество регионов	n_1	n_2	n_3	n_4	n_5	N

Линейно-алгебраический подход к определению весовых коэффициентов в процедуре оценки качественных характеристики трудовых ресурсов региона заключается в составлении систем линейных алгебраических уравнений следующего вида:

$$\left\{ \begin{array}{l} a_1 + w^{(1)} \cdot H_1^{(1)} + w^{(2)} \cdot H_1^{(2)} + \dots + w^{(M)} \cdot H_1^{(M)} = D_1; \\ a_2 + w^{(1)} \cdot H_2^{(1)} + w^{(2)} \cdot H_2^{(2)} + \dots + w^{(M)} \cdot H_2^{(M)} = D_2; \\ \dots \\ a_{n_1} + w^{(1)} \cdot H_{n_1}^{(1)} + w^{(2)} \cdot H_{n_1}^{(2)} + \dots + w^{(M)} \cdot H_{n_1}^{(M)} = D_{n_1}; \\ w^{(1)} + w^{(2)} + \dots + w^{(M)} = 1. \end{array} \right. \quad (2)$$

Система (2) составлена для первой группы регионов (таблица 1). Система содержит $n_1 + 1$ уравнение, т. к. n_1 уравнение характеризует каждый из регионов, а последнее уравнение отражает тот факт, что сумма весовых коэффициентов равна единице.

Согласно табл. 1 вся совокупность регионов разбита на пять групп. Следовательно, количество систем вида (2) будет равно пяти. Достаточно разобраться, как работать с системой (2), чтобы распространить наши знания на остальные четыре системы линейных алгебраических уравнений.

В системе (2) известными являются фактические данные $H_i^{(j)}$ ($i = \overline{1, n_1}; j = \overline{1, M}$), которые отражают для региона номер i значение качественной характеристики трудовых ресурсов номер j . Известны также величины D_i ($i = \overline{1, n_1}$) реального дохода работающего населения в регионе номер i . Значения $H_i^{(j)}$ и D_i могут колебаться от 0 до 100 баллов.

Искомыми неизвестными в системе (2) являются весовые коэффициенты $w^{(j)}$ ($j = \overline{1, M}$), а также корректирующие свободные члены a_i ($i = \overline{1, n_1}$), учитывающие специфику развития трудовых ресурсов каждого из регионов.

Таким образом, система (2) включает в себя $n_1 + 1$ линейное алгебраическое уравнение. Количество неизвестных составляет $M + n_1$.

Очевидно, что число качественных характеристик M трудовых ресурсов региона больше, чем одна. Следовательно, количество неизвестных системы (2) всегда будет превышать количество уравнений.

Такая ситуацию будет приводить к тому, что решение системы (2) не будет единственным. Располагая несколькими наборами весовых коэффициентов, полученными по статистическим данным прошлого года, следует остановить внимание на наборе, наиболее подходящем для значений качественных характеристик трудовых

ресурсов региона, сформированных по итогам текущего года.

Значит, для каждой группы регионов (таблица 1) будут выбраны наиболее объективные весовые коэффициенты $w^{(j)}$ ($j = \overline{1, M}$). Это позволит, располагая показателями $H^{(j)}$ ($j = \overline{1, M}$), оценить результирующий индикатор качественных характеристик трудовых ресурсов региона:

$$G_i = \sum_{j=1}^M w^{(j)} \cdot H^{(j)}, (i = \overline{1, N}). \quad (3)$$

Значениям весовых коэффициентов $w^{(j)}$ в формуле (3) мы уделили достаточно внимания. Определимся теперь с составом качественных характеристик трудовых ресурсов региона $H^{(j)}$ ($j = \overline{1, M}$).

Как показывает практика, формирование слишком большого числа интегральных показателей не является эффективным. Здесь можно упомянуть т. н. «порог сложности» [9], согласно которому лицо, принимающее решение, может объективно оценить социально-экономический процесс или явление, принимая во внимание не более десяти интегральных показателей.

По нашему мнению, на качественные характеристики трудовых ресурсов региона влияют пять комплексных показателей (рис. 1).

Рис. 1. Показатели, влияющие на качество трудовых ресурсов региона

Каждый из показателей, указанных на рис. 1, является, по сути дела, интегральным индикатором. В свою очередь, каждый индикатор, аккумулирует определённое число составляющих, нуждающихся в обосновании.

Первым интегральным индикатором являются условия труда работающего

населения региона. Данный индикатор складывается из:

- мотивационных характеристик;
- уровня травматизма на производстве;
- наличия заболеваний, относящихся к категории профессиональных;
- показателей занятости населения.

Отмечено, что индикатор условий труда отражает качественные характеристики социальной сферы региона [9].

Вторым качественным показателем развития трудовых ресурсов территориального образования является общий уровень квалификации работников, который включает:

- пропорции между имеющими и не имеющими основную квалификацию;
- долю рабочих и служащих с наличием дополнительной квалификации;
- объём валового регионального продукта на одного работника за год (эффективность труда).

Третий интегральный индикатор – уровень образования и культуры трудящегося индивидуума. Составляющими этого индикатора являются:

- доля работников, имеющих высшее образование;
- доля работников, имеющих высшее образование по профилю трудовой деятельности;
- доля работников, имеющих среднее специальное образование;
- доля работников, имеющих среднее специальное образование по профилю трудовой деятельности;
- доля работников со средним школьным образованием;
- средняя длительность обучения;
- средняя длительность обучения по профилю трудовой деятельности;
- величина потребления культурных ценностей одним работником за год (уровень культуры трудовых ресурсов региона).

Четвёртым качественным показателем развития трудовых ресурсов являются репродуктивные возможности работающего населения региона, которые отражаются:

- уровнем рождаемости;
- уровнем смертности;
- уровнем заболеваемости;
- средней продолжительностью жизни.

Пятый (последний) интегральный индикатор качества трудовых ресурсов характеризует приверженность работающего населения региона институту семьи и брака. Данный индикатор базируется на:

- доле работников, находящихся в законном браке;
- среднем количестве лет, прожитом в браке, в период трудовой деятельности;
- среднем количестве разводов;
- доле работников, проживающих в неполных семьях.

Перечень качественных показателей развития трудовых ресурсов и их составляющие определены на основе многих направлений теории экономики труда. Этот набор сформирован в силу того, что данные индикаторы, как правило, являются общим местом упомянутых теоретических взглядов, которых придерживается большинство современных исследователей.

Выходы. Статья содержит обзор, как субъективистских подходов к определению весовых коэффициентов в составе интегральных индикаторов качества трудовых ресурсов региона, так и более объективных методик, основанных на инструментах

факторного и эконометрического анализа. Предложен авторский подход к разрешению данной проблемы, базирующийся на методах линейной алгебры, путём группировки регионов по уровню реальных доходов работающего населения. Выделен основной набор интегральных индикаторов и их составляющих, которые оказывают влияние на качественные характеристики трудовых ресурсов региона.

В будущих исследованиях планируется апробировать линейно-алгебраический подход к оценке качества трудовых ресурсов:

- муниципальных образований, входящих в один регион;
- регионов в составе одной страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гармаева Б.Ж. Сравнительный анализ качества трудовых ресурсов в регионах Сибирского федерального округа [Текст] / Б.Ж. Гармаева // Наука и бизнес: пути развития. – 2015. – № 12 (42). – С. 125-130.
2. Ерохина Е.В. Анализ качества образования и трудовых ресурсов регионов на примере Центрального федерального округа [Текст] / Е.В. Ерохина // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 43. – С. 2-15.
3. Козлова О.А. Факторы формирования трудового потенциала муниципального образования [Текст] / О.А. Козлова, А.С. Лаврентьев, Н.С. Лобарева // Экономика региона. – 2011. – № 1. – С. 115-122.
4. Минин Д.Л. Анализ состояния трудовых ресурсов областей СЗФО как основного фактора развития предпринимательских структур региона [Текст] / Д.Л. Минин, И.Л. Минин, С.В. Соловьёв // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-5. – С. 1014-1018.
5. Региональное измерение социально-экономической дифференциации воспроизводства трудового потенциала населения [Текст]: коллективная монография / О.А. Козлова, М.Н. Макарова, Е.Х. Тухтарова и др. – Екатеринбург: Уральское отделение РАН, 2017. – 200 с.
6. Сальникова И.Н. Оценка состояния трудовых ресурсов РФ на современном этапе [Электронный ресурс] / И.Н. Сальникова, О.В. Корева, Е.Ю. Моськина // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 4. – Ч. 3. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/04/9984>. (Дата обращения: 17.02.2018).
7. Токсанбаева М.С. Социальные интересы работников и использование трудового потенциала [Текст]: монография / М.С. Токсанбаева. – М.: Наука, 2006. – 259 с.
8. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения [Текст]: монография / С.А. Айвазян; Центральный экономико-математический ин-т РАН. – М.: Наука, 2012. – 432 с.
9. Айвазян С.А. Измерение синтетических категорий качества жизни населения региона и выявление ключевых направлений совершенствования социально-экономической политики (на примере Самарской области и её муниципальных образований) [Текст] / С.А. Айвазян, В.С. Степанов, М.И. Козлова // Прикладная эконометрика. – 2006. – № 2 (2). – С. 18-84.
10. Айвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения региона как критерии эффективности социально-экономической политики, проводимой органами региональной власти [Текст] / С.А. Айвазян, М.А. Исакин // Прикладная эконометрика. – 2006. – № 1 (1). – С. 25-31.
11. Вакуленко Е.С. Анализ связи между региональными рынками труда в России с использованием модели Оукена [Текст] / Е.С. Вакуленко // Прикладная эконометрика. – 2015. – № 4 (40). – С. 28-48.

Поступила в редакцию 20.02.2018 г.

ESTIMATION OF QUALITATIVE CHARACTERISTICS OF LABOR RESOURCES IN THE REGION: LINEAR-ALGEBRAIC APPROACH

Yu. N. Polshkov

The article improves the system of assessing the quality of labor resources in the region. A technique for determining the values of weight coefficients for the resulting indicator of qualitative characteristics of labor

resources in the region is proposed. The linear-algebraic approach is the basis for the formation of weight coefficients. The paper substantiates the list of complex regional indicators that affect the quality of labor resources.

Keywords: region; estimate; labor resources; approach; linear algebra; qualitative characteristic.

Полшков Юлиан Николаевич

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

yul-pol@yandex.ru

+38-071-323-17-48

Polshkov Yulian

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 336.07: [330/101]

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ И АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

© 2018. A. B. Родионов

В статье анализируются теоретические и практические проблемы коррупции, формы ее проявления и влияния на экономическое развитие государства. Рассматриваются организационные формы государственной антикоррупционной политики. Подчеркивается роль государственного финансового контроля в реализации политики противодействия коррупционной активности.

Ключевые слова: коррупция; причины коррупции; антикоррупционная политика; противодействие коррупции; государственный финансовый контроль.

Постановка проблемы. Коррупция относится к числу проблем, имеющих ярко выраженный глобальный характер. Она существует во всех странах мира независимо от уровня их развития и мирового статуса. В процессе противодействия коррупции не помогают ни централизованные, ни либеральные, ни жесточайшие меры. В поисках решения проблем коррупции, или хотя бы минимизации ее масштабов, перепробованы практически все возможные способы. Но эти проблемы не только остаются актуальными, а обостряются и превращаются в более масштабные угрозы социальному развитию, а в современных условиях становятся еще и политической угрозой самому государству. Например, революции в Тунисе, Ливии, Египте, Украине. Их основной лозунг – борьба с коррумпированной властью.

Актуальность исследования. В вопросах снижения коррупционной активности трудно переоценить роль государственного финансового контроля, так как его основная цель – выявление, пресечение, предупреждение злоупотреблений в процессе формирования, распределения и использования денежных фондов и иных финансовых и имущественных ресурсов государства. С такой точки зрения оправдано обоснование особой роли государственного финансового контроля в снижении коррупционной активности и формировании антикоррупционной деятельности государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Последнее время, проблемам борьбы с коррупцией уделяется значительное внимание. Вклад в исследование сущности коррупции внесли такие ученые: Р. Коуз, С. Гуреев, М. Мельник, В. Полтерович, А. Татаркин, Д. Норт, Д. Фридмен, А. Цуриков и др. Вопросам, сущности, содержания, модернизации и повышения эффективности государственного финансового контроля в реализации антикоррупционной политики государства, посвящены труды: Р.В. Колесова, А.В. Юрченко, Н.Л. Макаренкова, В.В. Касьянова, К.В. Щиборща, С.И. Колесникова, Ю.М. Иткина.

Выделение нерешённой проблемы. Результаты исследования, по указанной проблематике, достаточно широки. Но, реальных достижений в антикоррупционной борьбе нет, даже, наоборот, по отдельным направлениям проблемы усиливаются. Возникает закономерный вопрос, почему огромное количество исследований, прикладные меры, законодательные инициативы не могут противодействовать распространению этих явлений.

Цель исследования – детальное изучение экономического явления «коррупция», причин ее возникновения, масштабов и последствий, а также роли института

государственного финансового контроля в понижении коррупционной активности в государстве.

Результаты исследования. Сложность создания действенной системы противостояния коррупции обусловлена следующим: во-первых, отсутствием политической воли. Коррупция имеет всеобщий характер и пронизывает все сферы жизнедеятельности общества, то есть приобретает форму своеобразной нормы жизни. Во-вторых, большинство разработок в сфере противодействия коррупционным отношениям, как правило, касаются их форм и направлений. Причем, ударение делается на способах проявлениях коррупции, а не на причинах, исследование которых связано с решением глубинных социально-экономических проблем общества. В-третьих, не смотря на повышенное внимание к проблемам коррупции, в ее исследовании отсутствует системный подход, то есть причины возникновения, способы проявления и последствия исследуются отдельно и обособленно.

Теоретические основы экономического анализа масштабов коррупции впервые представлены в научных трудах ряда американских экономистов, так называемого, неоинституционального направления. Главную причину коррупции они видели в наличии ренты, связанной с государственным регулированием различных сфер экономической жизни. К регуляторным методам, вызывающим коррупцию, относили: введение экспортно-импортных ограничений, предоставление субсидий и налоговых льгот предпринимателям или отраслям, жесткий контроль цен, использование валютных курсов и др. А, мотивом осуществления коррупционной деятельности – небольшую зарплату государственных чиновников [1, с. 232].

В современных экономических исследованиях выделяется много причин коррупционной активности, формирующихся в разных сферах жизнедеятельности общества: экономической, политической, институциональной, социально-культурной.

Так, причины коррупции экономического происхождения традиционно связывают с низким уровнем оплаты труда госчиновников при наличии неограниченных властных полномочий и возможностей влияния на функционирование корпораций, фирм, отдельных граждан. На первый взгляд это утверждение не требует доказательств, но в теории отсутствуют эмпирические данные, подтверждающие положительную корреляцию между уровнем зарплаты чиновников и объемами коррупции [2, с. 14]. Сама постановка вопроса в плоскости прямых причинно-следственных связей между указанными показателями наталкивается на множество серьезных методологических проблем, связанных, в первую очередь, с мотивами деятельности госчиновников в разных странах и действующей системой нелегальных компенсационных форм, которые практически невозможно измерить.

Отдельные исследователи объясняют мотивацию коррупции с позиции психологической концепции и подчеркивают, что в психологии мотив рассматривается как потребность [3, с. 85]. Не вдаваясь в дискуссию по поводу содержания категорий «мотив» и «потребность», отметим, что эти понятия выполняют функцию базиса при исследовании экономического поведения человека. Но, это не может считаться прорывом в экономической мысли. Идеи относительно поведенческой экономики появились в период зарождения и формирования капитализма [4, с.105]. Например, Дж. Кейнс использовал экономическую психологию при исследовании предпринимательства, принципов потребления и сбережения [5]. Побудительные мотивы деятельности человека, направленные на удовлетворение потребностей, определяются не его психологией, а его ролью – экономического агента, действующего в пределах ограниченной рациональности. В соответствии с теорией ограниченной

рациональности, субъекты в реальных условиях, не имея достаточной информации и возможностей для оценки и максимизации полезности, стремятся к удовлетворению своих потребностей [6, с. 16-38]. По сути, коррупционная деятельность базируется на простой, но убедительной модели экономического поведения: индивиды принимают решения таким образом, чтобы максимизировать значение функции полезности путем использования доступной информации, ее определенной обработки и применения. Необходимо учитывать, что экономическое поведение субъектов коррупционных отношений подчинено действию принципа методологического индивидуализма, то есть, так называемым «денежным импульсам», или желанию использовать свое положение с целью наживы.

К экономическим причинам коррупции относят – традиционное противоречие между безграничностью потребностей и ограниченностью ресурсов, т.е. редкость. Наличие редкости позволяет обосновать дефицитность отдельных благ. Если госчиновники имеют полновластие в распоряжении дефицитными благами, коррупция получает импульс для развития. Например, в США программа льготного строительства жилья для малообеспеченных слоев населения всегда сопровождается чередой разбирательств и коррупционных скандалов.

Институциональными причинами коррупции являются высокий уровень замкнутости в работе госорганов, громоздкая система отчетности, отсутствие прозрачности в законодательстве, кадровая политика, основанная на принципах протекционизма.

Политические причины коррупции связаны с тем, что власть очень легко конвертировать в деньги, так как можно использовать полученные должности и, связанные с ними полномочия, в личных интересах.

Для того, чтобы противодействовать коррупции, или хотя бы удерживать ее развитие, очень важно определение масштабов этого явления. Так как коррупция имеет не публичный, а латентный характер, измерять ее объемы очень сложно. Предлагается оценивать коррупцию, например, по количеству коррупционных нарушений, но они, как правило, не отражают реальной картины и касаются только «нижнего» уровня, так как коррупция «высшего» уровня имеет больше возможностей для сокрытия противоправных действий от правоохранительных органов. Кроме того, целый ряд видов коррупции не связан непосредственно с получением денежного вознаграждения, потому не может иметь стоимостной оценки.

Полностью промониторить можно только статичный или достаточно простой объект, исследовать и проанализировать сложное постоянно развивающееся явление очень трудно. Следствием такого положения вещей есть отставание по скорости развития правового и законодательного регулирования от коррупционной деятельности и институтов коррупционных отношений.

Полностью согласны с мнением, высказанным на Первом Евразийском антикоррупционном форуме относительно того, что система противодействия коррупции – это не просто намерения и пожелания, это конкретные действия, предполагающие денежные расходы. Денежные расходы несет государство в виде дополнительной нагрузки на бюджет, следовательно, оно и должно контролировать целесообразность и эффективность их использования [14, с. 16].

Особая роль в процессе снижения коррупционной активности принадлежит системе государственного финансового контроля.

Некоторые теоретики и практики государственного управления рассматривают контроль как заключительную стадиюправленческого цикла [15, с. 18], обладающую

рядом присущих только ей особенностей. Другие считают, что финансовый контроль – это один из функциональных элементов управления финансовыми отношениями, наряду с финансовым планированием и прогнозированием, оперативным управлением финансами и т.д.[16, с. 58]. Приверженцы нормативно-правового подхода, сводят сущность контроля к регулярной проверке соответствия деятельности хозяйствующего субъекта законодательству для выявления отклонений и нарушений [17, с. 24].

Самым емким является определение В.В. Буркина, которое сводится к тому, что финансовый государственный контроль – это деятельность органов государственной власти, закрепленная законодательством, по выявлению, предупреждению и пресечению:

1) злоупотреблений и неэффективности в управлении государственными денежными и материальными ресурсами (капиталами), а также нематериальными объектами государственной собственности;

2) нарушений и несоответствий деятельности финансово-хозяйственному законодательству;

3) пробелов и недостатков в организации систем управления финансово-хозяйственной деятельности государственных органов и предприятий и организаций с государственным участием [18, с. 47].

Что касается позиции автора, то целесообразно принимать финансовый контроль как совокупность обоснованных действий, осуществляемых органами государственной власти, направленных на проверку формирования, распределения и использования государственных и муниципальных фондов денежных средств и соответствие их использования правовым нормам государства. Исходя из такой трактовки, главная цель государственного финансового контроля – это комплексное противодействие коррупции и стимулирование антикоррупционной активности.

Функции по защите от нецелевого использования средств бюджета и финансовых ресурсов государства в России осуществляет Счетная палата РФ. Она реально и непосредственно участвует в мониторинге коррупционных преступлений. Таким образом, Счетная палата является важным функциональным звеном национальной системы противодействия коррупции. В последнее время именно Счетная палата стала инновационной площадкой, позволяющей последние достижения науки внедрять в практику [14, с. 15].

Результативность функционирования Счетной палаты трудно переоценить. Так, за прошедший 2017 год служащими данного ведомства выявлены 6,5 тыс. нарушений финансового законодательства на сумму 1,9 трлн руб.

Среди них целесообразно выделить характерные и повторяющиеся нарушения: в сфере госзакупок (2,3 тыс. нарушений на сумму более 118,7 млрд. руб.); использование бюджетных средств (2 тыс., сумма ущерба 599 млрд руб.); ведение бухгалтерской отчетности (586, 813,5 млрд руб.). В результате проведенных мероприятий в бюджет у РФ возвращено 18,8 млрд руб. (в 2016 г. эта сумма составила 8,8 млрд руб.). По предварительным итогам в правоохранительные органы будет направлено 124 дела (а именно, Генпрокуратура – 84, ФСБ – 21, Следственный комитет – 13, МВД – 6)[19].

Новым трендом, как видно из приведенных ранее данных, является резкое уменьшение количества нарушений, непосредственно связанных с потерями бюджета или нанесением ущерба для государства. По мнению Председателя Счетной палаты Т.Голиковой, в большинстве своем, причинами, выявленных в результате контрольных мероприятий, нарушений являются несовершенство нормативных правовых актов, регламентирующих использование бюджетных средств, а также недостаточная

компетенция и низкая ответственность госслужащих, имеющих право на распоряжение бюджетными средствами[19].

Счетная палата широко применяет информационные технологии в процессе проведения госаудита. Для повышения эффективности была внедрена Информационно-аналитическая система дистанционного осуществления внешнего госаудита. Благодаря этой системе около 70 видов нарушений обнаруживаются автоматически, без непосредственного участия проверяющих. К выявляемым таким образом относятся нарушения, связанные с госзакупками и выполнением госконтрактов. Например, несоблюдение сроков заключения контрактов; нарушение порядка предоставления авансов по контрактам; недобросовестное исполнение госконтракта; несоблюдением сроков выполнения контрактов.

Многогранность проявлений коррупционных отношений предопределяет необходимость применения комплексного подхода в противодействии этому явлению, что предполагает не только участие органов госконтроля и правоохранительных органов, но и экспертов, ученых, представителей бизнеса и гражданского общества для выработки эффективных мер антикоррупционной направленности.

Основой разработки действенной программы по антикоррупционной борьбе, по нашему мнению, должны стать принципы:

Во-первых, повышение значимости финансового контроля в вопросах предупреждения коррупции. Система финансового государственного контроля должна применять риск-ориентированный подход, то есть заранее предвидеть возможность коррупционных отношений в работе органов исполнительной власти и полностью их контролировать, что позволит создать механизм совершенствования системы госуправления.

Во-вторых, эффективная экспертиза, комплексная и системная оценка смыслового содержания проектов нормативно-правовых актов с целью выявления наличия в них коррупционно-теневых составляющих, что является важнейшим элементом в профилактике коррупции.

В-третьих, всестороннее сотрудничество с правоохранительными органами, т.е полное их информирование о выявленных нарушениях, в качестве обратной связи – получение информации о результатах рассмотрения переданных им дел. Для реализации эффективного сотрудничества целесообразно заключить допсоглашения.

В-четвертых, систематическое осуществление мероприятий по контролю и анализу деятельности органов и организаций, связанных с ценообразованием, сметным нормированием и оценкой сметной стоимости объектов строительства, финансируемых за счет средств бюджета. Такая необходимость вызвана тем, что коррупционные факторы и риски проявляются на всех этапах бюджетного процесса, в том числе при в ходе подготовки проектов бюджета.

В-пятых, укрепление вертикали внутреннего финансового государственного контроля в системе органов власти.

В-шестых, проведение аудита приватизации госимущества. Сфера управления государственным имуществом, как известно, подвергается высокой степени коррупционного риска. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что приватизация госактивов была проведена в условиях несформированного правового поля. До сих пор в России не разработаны единые требования к порядку совершения приватизационных сделок.

В седьмых, разработка и внедрение контрактной системы в сфере госзакупок как основной функциональной составляющей комплексного механизма противодействия коррупционно-теневым отношениям.

В-восьмых, стимулирование деофшоризации экономики. Главное и первоочередное в этой сфере: обеспечение легкости регистрации и прозрачности функционирования бизнеса, разработка действенного механизма пресечения получения преференций за счет использования низконалоговых юрисдикций, совершенствование налогового законодательства.

В-девятых, разработка программы глобального противодействия коррупционной активности, что предполагает сотрудничество с международными организациями, такими как ИНТОСАИ, ЕВРОСАИ, АЗОСАИ, а также органами финконтроля государств-участников ШОС, что позволит активизировать антикоррупционную деятельность и борьбу с отмыванием денежных средств.

Выводы. Проведенное комплексное исследование позволяет констатировать:

Во-первых, коррупция относится к числу проблем, имеющих ярко выраженный глобальный характер. Она существует во всех странах мира независимо от уровня их развития и мирового статуса. В вопросах выявления, предупреждения и пресечения коррупции трудно переоценить роль государственного финансового контроля.

Во-вторых, в современных экономических исследованиях выделяется много причин коррупционной активности, формирующихся в разных сферах жизнедеятельности общества: экономической, политической, институциональной, социально-культурной.

В-третьих, для противодействия коррупции, или хотя бы удержания ее развития, очень важно определение масштабов этого явления. Полностью охватить мониторингом можно только статичный или достаточно простой объект, осветить сложное постоянно развивающееся явление очень трудно. Именно поэтому правовое и законодательное регулирование отстает по скорости развития от коррупционной деятельности и институтов коррупционных отношений.

В-четвертых, многогранность проявлений коррупции требует обоснования комплексного антикоррупционного подхода, что предполагает совместную деятельность госорганов, экспертов, ученых, представителей бизнеса и гражданского общества по выработке эффективных антикоррупционных мер.

В-пятых, анализ особенностей и результатов работы Счетной палаты РФ позволил обосновать ряд основополагающих принципов разработки антикоррупционной программы деятельности органов финансового государственного контроля.

Перспективой дальнейших исследований должно стать использование опыта России для организации работы органов государственного финансового контроля и разработки антикоррупционных программ в народных республиках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз. – М.: Catailaxy, 1993. - 308 Кратологический словарь – М.: Республика, 1997. - 431 с.
2. Гуреев С. Что известно о коррупции в России и можно ли с ней бороться? / С. Гуреев // Вопросы экономики. - № 1. – 2011. - С. 11 – 18.
3. Мельник М.І. Корупція: сутність, поняття, методи протидії / Мельник М.І. – К.: Атіна, 2001. - 303 с.
4. Смит А. Теории нравственных чувств / Смит А. - М.: Республика, 1997. - 351 с.
5. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Кейс Дж.М. – М.: Эконом. лит-ра, 1978. - 421с.

6. Саймон Г.А. Рациональность как процесс и продукт мышления / Саймон Г.А // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов. – 1993. - № 3. - С. 16 – 38.
7. Андерсен Джеймс Х. Борьба с коррупцией в переходной период. Кто добивается успехов и почему? / Андерсен Джеймс Х., Грей Шерли В. - Нью-Йорк: Всемирный банк, 2006. - 453 с.
8. Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? /В.М. Полтерович // Общественные науки и современность. – М, 2004.- N 3. – С. 4 – 13.
9. Татаркин А.И. Теневая экономика региона: диагностика и меры нейтрализации // А.И. Татаркин, В.Ф. Яковлева. – М, 2004. – 134с.
10. Олейник А.Н. Институциональный трансфер: субъекты и ограничения (Российский случай в глобальном контексте) / А.Н. Олейник, Р.М. Нуриев, В.В. Дементьев. Под ред. Р.М. Нуриева – Донецк, 2005. – 434с.
11. Гоббс Т. Левиа фаниматерия, форма и власть государства чиновничего и гражданского / Гоббс Т. - М.: Госиздат, 1936. - 376 с.
12. Клейнер Г. Антикоррупционная стратегия бизнеса в России / Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2011. - № 4. - С. 32 – 46.
13. Колесов Р.В. Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы: монограф. / Р.В. Колесов, А.В. Юрченко. – Ярославль: ЯФМФЮА, 2013. – 100 с.
14. Степашин С.В. Государственный финансовый контроль в противодействии коррупции / С.В. Степашин // Журнал Российского права. - № 7. – 2012. - С. 15 – 17.
15. Щиборщ К.В. Бюджетирование деятельности промышленных предприятий России / К.В. Щиборщ – М.: Изд-во «Дело и сервис», 2004. – 592 с.
16. Колесников С.И. О главных методах финансового контроля / С.И. Колесников // Финансы и кредит, 2014. - № 11 (587). – С. 46-58.
17. Иткин Ю.М. Организация финансового контроля в переходной период к рыночной экономике / Ю. М. Иткин – М.: Финансы и статистика, 1991. – 342 с.
18. Бурцев В.В. Государственный финансовый контроль: методология и организация / В.В. Бурцев – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2000. – 392 с.
19. Счетная палата РФ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.ach.gov.ru

Поступила в редакцию 03.02.2018 г.

STATE FINANCIAL CONTROL AND STATE ANTICORRUPTION POLICY

A.V. Rodionov

In this article the theoretical and practical problems of corruption, forms of its manifestation and impact on economic development of the State are analyzes. The organizational forms of the State anti-corruption policy are describes. the role of State financial control in the implementation of policies to counteract corrupt activity is highlighting.

Keywords. Corruption, causes corruption, anticorruption policy, anti-corruption, public financial control.

Родионов Александр Владимирович

доктор экономических наук, профессор

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», г.Луганск

av.box@bk.ru

+38-072-114-32-36

Rodionov Alexander

Doctor of Economics, Professor

Luhansk National University named after Volodymyr Dal, Lugansk

УДК 331.108.45+65.018

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2018. *H. B. Романюк*

В статье обоснован подход к проведению оценки качества профессионального развития персонала и предложено использование методики оценки качества профессионального развития персонала с помощью заполнения специальных карты и матрицы, что позволит наглядно осуществить диагностику достигнутого уровня качества исследуемых процессов на предприятии.

Ключевые слова: качество; оценка; профессиональное развитие; персонал; предприятие.

Постановка проблемы. Обеспечение высокого уровня качества профессионального развития персонала на предприятии обуславливается необходимостью создания соответствующего инструментария как организационно-управленческого, так и диагностического характера, использование которого позволило бы не только в совершенстве наладить данный процесс на длительную перспективу, но и профессионально осуществлять мониторинг ключевых промежуточных и результирующих показателей с целью заблаговременного предотвращения несоответствий в его практической реализации. Наиболее сложным вопросом при этом остается непосредственная обоснованная оценка достигнутого уровня качества профессионального развития персонала, так как от своевременного и объективного определения зависит как степень мотивированности работников к активизации дальнейших учебных и развивающих процедур в выбранной сфере деятельности, так и заинтересованность линейных руководителей в создании соответствующих условий для профессионального обучения персонала.

Актуальность исследования обусловлена тем, что важность оценки качества профессионального развития персонала подтверждается тем, что ее результаты должны быть положены в основу принятия соответствующих управленческих решений по организации отдельных процедур профессионального обучения, выбора наиболее экономически эффективных и методологически результативных внешних провайдеров учебных программ, расчета плановой потребности в определенном виде профессионального обучения и определения оптимальной продолжительности корректировки объемов и направлений направления инвестиционных потоков с целью интенсификации процессов накопления человеческого капитала, обоснование верности кадровых назначений, формирования кадрового резерва на предприятии и тому подобное.

Анализ последних исследований и публикаций. Современные подходы к оценке эффективности и качества профессионального развития персонала основаны на комплексе показателей оценки, которые предусматривают учет аспектов личностного уровня, учебного заведения и предприятия. Так, Е.А. Гришнова обращается к такой технике анализа, как затраты-выгоды (cost-benefit analysis) и в соответствии с этим методом предлагает идентификацию расходов и выгод с учетом фактора времени и сравнения размера полученных в результате профессионального обучения выгод с величиной расходов на его осуществление [1, с. 42-45]. Е.С. Заклекта-Берестовенко обосновала наличие корреляционной связи между размерами прибыли исследуемых предприятий и величиной расходов на обучение работников, на основе использования статистических методов исследований [2]. Т.А. Деревянко исследовано влияние

расходов на обучение и развитие персонала на размер показателей финансовой и операционной деятельности предприятия [3]. По мнению А.Я. Кибанова, оценку качества обучения персонала следует проводить путем составления схемы доходов и расходов предприятия, определение сальдо денежного потока, осуществление расчета чистого дисконтированного дохода согласно установленной нормы дисконта, и дальнейшего расчета чистой текущей стоимости, среднегодовой рентабельности и срока окупаемости затрат проекта обучение персонала [4]. В.А. Савченко определена система показателей оценки социально-экономической эффективности профессионального обучения персонала и даны методические рекомендации по определению влияния изменения компетентности работников на общие результаты деятельности субъектов хозяйствования [5, с.131-144].

Выделение нерешённой проблемы. Можно констатировать, что современные исследования в области оценки различных аспектов эффективности профессионального развития персонала характеризуются достаточно широким спектром применения экономико-математического аппарата, позволяющего не только проанализировать существующее положение функционирования данного процесса, но и осуществить прогнозирование тенденций изменения результирующих показателей деятельности предприятия на перспективу при условии выполнения исходных условий. Однако использование всех перечисленных и других подходов к оценке не позволяет осуществить комплексного анализа качества процесса профессионального развития персонала за большого количества ограничений как личностного, так и информационно-методологического характера. Отсутствие налаженного информационного сопровождения каждого из подпроцессов профессионального развития персонала и эффективного методического аппарата оценки их эффективности будет выступать сдерживающим фактором в деле достижения в ближайшей перспективе социально-экономической окупаемости средств, invested в человеческий капитал.

Цель исследования заключается в определении подхода к комплексной оценке качества профессионального развития персонала промышленного предприятия за счет разработки методики оценки качества профессионального развития персонала.

Результаты исследования. Наличие значительного количества ограничений различного характера сокращает степень объективности и комплексности выводов относительно достигнутого на предприятии уровня качества профессионального развития персонала. В то же время, в условиях, когда современными промышленными предприятиями такой анализ вообще не выполняется, а оценка результативности и эффективности отдельных процедур профессионального развития осуществляется системно, путем расчета двух-трех неинформативных показателей (методика расчета которых в основном является вовлеченней и неадаптированной к современным реалиям), даже не совершенная попытка оценки качества процесса организации учебных и развивающих процедур обеспечит руководство предприятия основой к своевременной корректировке управленческих решений, относительно различных аспектов осуществления процесса профессионального развития персонала, а следовательно, приблизит к окупаемости капиталовложений [6].

Процедура оценки качества профессионального развития персонала должна быть основана на учете двух основных факторов - внутренних (качественные характеристики персонала) и внешних (качество средств обеспечения профессионального развития). В то же время, учет внутренних факторов определения качества профессионального развития персонала является достаточно сложным вопросом из-за значительной степени субъективизма при обосновании их влияния, а внешних - из-за отсутствия действенной методики их оценки. Как внутренние, так и

внешние факторы осуществляют прямое и косвенное влияние на формирование конечного уровня качества профессионального развития персонала [7, с.26; 8]. При этом такая оценка должна взаимосвязать и обобщать результаты расчета показателей, характеризующих различные аспекты интенсивности, достаточности, результативности и эффективности профессионального развития персонала. Исходя из этого, процедура оценки качества профессионального развития персонала должна соответствовать следующим основным требованиям:

- быть универсальной, то есть способствовать приведению различных составляющих оценки качества профессионального развития персонала на всех уровнях его осуществления к унифицированному виду;
- быть низкозатратной как с позиции необходимости привлечения денежных средств, так и с позиции использования времени и человеческих ресурсов, необходимых на ее проведение;
- обеспечивать легкость и однозначность в интерпретации выводов по результатам оценки;
- предоставлять возможность осуществления оценки качества как на уровне отдельной программы профессионального обучения, так и общей оценки качества всей системы профессионального развития персонала;
- быть несложной в эксплуатации, наглядной и доступной для понимания рядовыми работниками.

Максимальный учет перечисленных требований возможно достичь при использовании предлагаемой карты оценки качества профессионального развития персонала (рис. 1).

	Показатель	Возможный уровень показателя		
		неудовлетворительный	удовлетворительный	высокий
Зона качественной оценки (ЗКачО)	Уровень согласованности учебной программы с производственными потребностями, балл	0-49	50-79	80-100
	Уровень соответствия учебной программы возможностям восприятия слушателей, балл	0-49	50-79	80-100
	Уровень усвоения новых знаний и навыков, балл	0-49	50-79	80-100
Зона количественной оценки (ЗКолО)	Удельный вес работников, прошедших профессиональное обучение, %	0-49	50-79	80-100
	Удельный вес инвестиций в человеческий капитал от общего фонда оплаты труда, %	0-0,39	0,40-1,29	свыше 1,30
	Периодичность повышения квалификации, лет	свыше 5	3-5	1-3
Зона оценки результативности (ЗРезО)	Коэффициент текучести перспективных работников, %	свыше 3,00	2,90-0,30	0-0,29
	Коэффициент финансовой емкости инвестирования в человеческий капитал, %	0-0,59	0,60-0,99	свыше 1,00
	Коэффициент эффективности инвестирования в профессиональное развитие персонала, %	0-99	100-110	свыше 110

Рис. 1. Карта оценки качества профессионального развития персонала на предприятии

Построение карты выполнено таким образом, чтобы максимально учесть такие требования, как наглядность, информативность и простота. Наглядность обеспечивается выбранными принципами составления и заполнения карты, информативность - степенью охвата факторов, определяющих и формирующих уровень

качества профессионального развития персонала, простота - отсутствием сложных расчетов и легкостью в обосновании дальнейших выводов.

Согласно предлагаемому формату построения карты, ее общее поле оценки включает в себя три зоны, отделенные друг от друга графически и по цвету - зону качественной оценки, зону количественной оценки и зону оценки результативности профессионального развития персонала. Назначением зоны качественной оценки является установление степени согласованности выбранной программы обучения с конкретными потребностями производства, определением уровня сложности программы для слушателей и оценка достигнутого во время учебы уровня усвоения новых знаний и навыков. Зона количественной оценки призвана охарактеризовать степень интенсивности и достаточности мер профессионального развития персонала. Зона оценки результативности определяет достигнутый уровень продуктивной отдачи от внедренных в течение периода исследования программ профессионального развития персонала.

Оценку с использованием предлагаемой карты следует осуществлять систематически и за определенный период времени, в качестве которого может быть избран год, полугодие, квартал или месяц. При этом выбор периода оценки должен быть обусловлен тремя основными факторами: интенсивностью осуществления и продолжительности программ профессионального развития персонала, объемами инвестированных в человеческий капитал средств и стадией жизненного цикла, на которой во время исследования находится предприятие. Материалы такой оценки за ряд периодов анализируются и систематизируются, на основании чего делаются конкретные выводы и обосновывается план мероприятий по улучшению организации процесса профессионального развития персонала с целью повышения качества данного процесса.

В рамках каждой из трех зон оценки предлагается рассчитывать три показателя. Такое количество показателей является минимальным для осуществления объективной оценки, а в практических условиях может быть увеличено до пяти-семи показателей по каждой зоне оценки. В то же время каждый из трех выбранных для оценки в рамках зоны показателей также решением руководителя отдела развития персонала предприятия может быть заменен на другой, расчет которого является целесообразным исходя из особенностей производственно-хозяйственной деятельности и характеристик профессионального развития персонала конкретного предприятия.

Показатели зоны количественной оценки и зоны оценки результативности рассчитываются на основе фактических данных по соответствующим методикам. Определение показателей качественной оценки является более сложным и трудоемким, а его результаты характеризуются определенным уровнем субъективизма из-за необходимости использования экспертных методов оценки. С целью минимизации возможного негативного влияния, для расчета значений показателей данной зоны предлагается приглашать представителей всех заинтересованных сторон - самих работников, прошедших процедуру обучения, представителей отдела развития персонала или любого другого кадрового отдела, на предприятии, который выполняет соответствующие функции и руководителей производственного отдела, где работает работник, для которого осуществляется оценка качества профессионального развития. Каждый из респондентов при этом по завершению программы обучения должен заполнять соответствующую анкету, которая в бальной форме позволяет определить значение каждого из трех показателей зоны для определенного обученного работника. Общий уровень показателей по соответствующей программе профессионального развития определяется путем расчета средней геометрической из значений каждого показателя, рассчитанного отдельно для определенного обученного работника. В связи с тем, что одновременно на предприятии проводится несколько разноплановых программ

профессионального развития, то окончательное значение каждого из трех показателей зоны качественной оценки определяется также с использованием средней геометрической.

В соответствии с выбранной методикой построения карты, значение каждого показателя может быть представлено тремя характеристиками оценки степени проявления – неудовлетворительный уровень (в дальнейшем он имеет оценку «1»), удовлетворительный (в дальнейшем он имеет оценку «2») и высокий (в дальнейшем он имеет оценку «3»). Каждый из уровней представлены возможными диапазонами изменения значения соответствующего показателя, распределение которых по трем выделенными оценкам было осуществлено опираясь на опыт деятельности промышленных предприятий.

Если предприятие, которое будет использовать в своей кадровой деятельности рекомендованную карту оценки качества, кардинально отличается по уровню экономического развития и масштабам производственно-хозяйственной деятельности от эталонных предприятий, то специалисты отдела управления персоналом могут в автономном режиме осуществлять корректировку выделенных диапазонов изменения значений показателей в соответствии с фактическими условиями и результативностью использования различных категорий персонала. При этом корректировка может осуществляться как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения размерности диапазона значений одного или сразу нескольких показателей, соответствующих определенной качественной оценке. Такая возможность позволяет кадровым подразделениям предприятия при оценке более тщательно учитывать особенности организации собственной системы профессионального развития персонала, количественные и качественные характеристики трудовых ресурсов, отдельные аспекты созданной системы мотивации трудовой деятельности и тому подобное.

Практическое использование предлагаемой карточки оценки качества осуществляется путем нанесения на его поле фактических значений каждого показателя и соединения полученных точек прямыми отрезками. В результате на карту будут нанесены три кривые линии (в отдельных случаях линии могут принимать форму прямой), отдельно в пределах каждой зоны. Следующим шагом в осуществлении процедуры оценки качества профессионального развития персонала является перенос полученных кривых на соответствующую матрицу, которая наглядно позволяет в динамике за ряд лет проследить тенденции, наблюдавшиеся в анализируемой сфере. Матрица также позволяет определить суммарный уровень качества в пределах каждой зоны и средний уровень качества профессионального развития персонала за год. Суммарный уровень качества рассчитывается путем суммирования фактического уровня (от одного до трех) каждого из трех показателей в пределах зоны. Итак, максимальный суммарный уровень по каждой зоне будет равен девяти, а минимальный - трем. Средний уровень качества за год определяется с помощью средней геометрической из суммарных уровней за год. Выводы относительно достигнутого уровня качества профессионального развития персонала как в рамках отдельной зоны, так и в целом на предприятии предлагается производить в соответствии с определенной шкалой (табл. 1). Характеристика каждого из уровней качества позволит обоснованно принимать дальнейшие управленческие решения по управлению качеством процесса профессионального развития персонала. Определенные уровни качества предложено определять как стратегии для дальнейшего развития: низкий уровень - стратегия активизации, средний - стратегия оптимизации и высокий - стратегия поддержки.

При этом значительное внимание при анализе следует уделить тенденциям изменения достигнутого уровня качества в пределах каждой зоны и выявлению имеющихся несоответствий в соотношении между зонами. Например,

неудовлетворительным будет тот факт, если предприятие достаточно интенсивно инвестирует в человеческий капитал, привлекает передовые и прогрессивные программы профессионального развития и высокооплачиваемых преподавателей, а в результате получает высокую текучесть обученного персонала и низкую производительную отдачу от проведенных мероприятий. Возможность своевременного выявления таких неудовлетворительных тенденций позволит руководству кадровых подразделений делать корректировки управленческих решений и направлять инвестиционные потоки в тех направлениях, которые позволяют быстро получить социально-экономическую отдачу.

Таблица 1
Характеристика уровней качества процесса профессионального развития персонала

Уровень качества	Диапазон изменения среднего уровня качества	Характеристика уровней
Низкий	3,0-4,9	Минимально возможное качественное состояние процесса профессионального развития персонала, характеризующееся низким значением показателей зон качественной, количественной оценки и показателей зоны оценки результативности.
Средний	5,0-6,9	Данный уровень характеризуется средними значениями показателей, которые могут быть увеличены до высокого уровня качества при условии принятия эффективных управленческих решений
Высокий	7,0-9,0	Максимально возможное качественное состояние процесса профессионального развития персонала, характеризуется высоким уровнем всех показателей и демонстрирует достаточную эффективность принимаемых управленческих решений относительно процесса профессионального развития персонала

Пример заполненной карты оценки качества профессионального развития персонала для условий исследуемого предприятия за 2017 г. приведен на рис. 2.

На втором этапе анализа было осуществлено построение всех полученных кривых на едином графике (матрице) оценки, рис. 3. В связи с тем, что методика определения коэффициента эффективности инвестирования в профессиональное развитие персонала базируется на расчете темпов роста, то оценку качества профессионального развития персонала осуществлено за четыре года - с 2014 по 2017.

Анализ проведенных расчетов по предложенной методике оценки позволит сделать вывод о тенденциях, наблюдавшихся в течение исследуемого периода относительно качества профессионального развития персонала. Кроме того, применение графического метода анализа позволит наглядно установить наличие баланса (дисбаланса) между всеми тремя зонами карточки оценки качества, заполненной для исследуемого предприятия.

Таким образом, в результате использования данной методики можно будет сделать вывод, каким качественным и количественным показателям предприятию следовало бы уделить более пристальное внимание и какие меры предпринять для повышения качества процесса профессионального развития персонала предприятия.

Использование предложенной в работе методики оценки качества профессионального развития персонала, путём заполнение специальных карты и матрицы позволит наглядно осуществить диагностику достигнутого уровня качества исследуемых процессов на предприятии. Методика достаточно проста в использовании и может быть быстро трансформируема под любые особенности производственно-

хозяйственной деятельности предприятия и требования рынка - корректировке могут подлежать как количество показателей в каждой из трех зон оценки, градация диапазонов оценок каждого показателя, так и сами показатели, выбор которых для каждой зоны является весьма значительным.

	Показатель	Возможный уровень показателя		
		неудовлетворительный	удовлетворительный	высокий
Зона качественной оценки (ЗКачО)	Уровень согласованности учебной программы с производственными потребностями, балл	0-49	50-79	80-100
	Уровень соответствия учебной программы возможностям восприятия слушателей, балл	0-49	50-79	80-100
	Уровень усвоения новых знаний и навыков, балл	0-49	50-79	80-100
Зона количественной оценки (ЗКолО)	Удельный вес работников, прошедших профессиональное обучение, %	0-49	50-79	80-100
	Удельный вес инвестиций в человеческий капитал от общего фонда оплаты труда, %	0-0,39	0,40-1,29	свыше 1,30
	Периодичность повышения квалификации, лет	свыше 5	3-5	1-3
Зона оценки результативности (ЗРезО)	Коэффициент текучести перспективных работников, %	свыше 3,00	2,90-0,30	0-0,29
	Коэффициент финансовой емкости инвестирования в человеческий капитал, %	0-0,59	0,60-0,99	свыше 1,00
	Коэффициент эффективности инвестирования в профессиональное развитие персонала, %	0-99	100-110	свыше 110

Рис. 2. Карта оценки качества профессионального развития персонала на предприятии

Кроме того, использование методики позволяет наглядно проследить в динамике за ряд лет изменение показателей в каждой из трех выделенных зон, что позволяет выявить имеющиеся дисбалансы между качественными характеристиками учебных программ и интенсивностью процессов профессионального развития персонала.

Своевременная диагностика дисбаланса позволит предотвратить в будущем ошибки в управленческих решениях по организации процессов профессионального развития персонала, а, следовательно, и повышению результативности учебных программ и общей финансово-экономической эффективности деятельности предприятия.

Выходы. Выводы, полученные по результатам проведенной оценки качества профессионального развития персонала должны быть положенными в основу разработки или корректировки действующей стратегии управления персоналом предприятия в сегменте, который отвечает за накопление человеческого капитала. Одновременно, при формировании портфеля программ профессионального развития персонала и обосновании численности работников, которые должны пройти определенный вид обучения или повышения квалификации, в первую очередь должны быть учтены приоритетные для всего предприятия направления и виды деятельности. Выполнение этих условий позволит предприятию приблизить момент получения социально-экономической окупаемости от средств, направленных на накопление человеческого капитала.

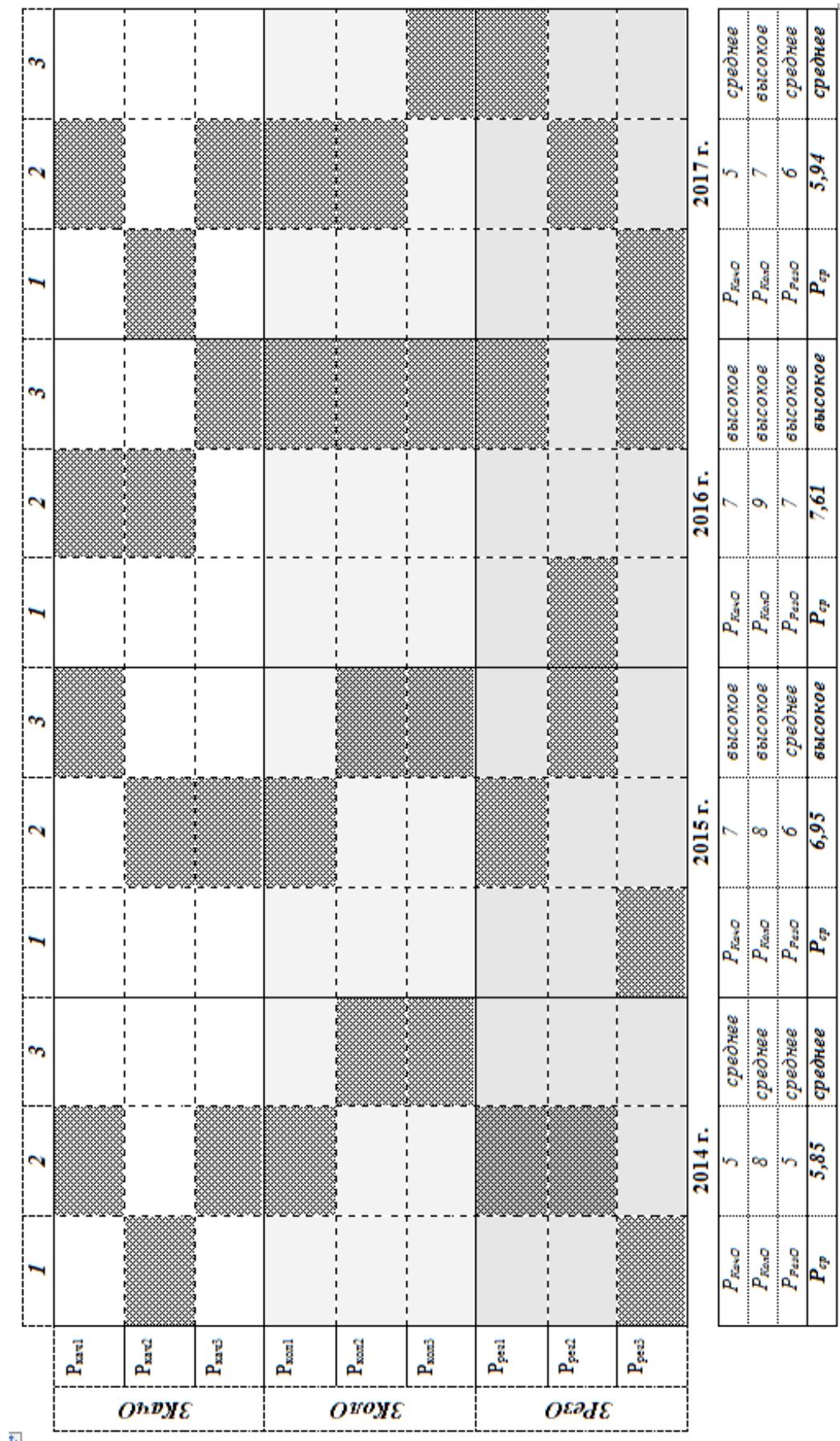

Рис. 3. Матрица оценки качества профессионального развития персонала за 2014-2017 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грішнова О.А. Людський капітал: формування в системі освіти і професійної підготовки: монографія / О.А. Грішнова. – К.: Знання, 2001. – 254 с.
2. Заклекта-Барестовенко О. С. Підвищення ефективності інвестицій у розвиток персоналу як результат вдосконалення управління / О.С. Заклекта-Барестовенко // Вісник Тернопільського національного економічного університету. – Тернопіль: Економічна думка, 2009. – Вип. 4. – С. 77-84.
3. Дерев'янко Т. А. Визначення лагу часу між витратами на навчання та розвиток персоналу й результатами діяльності підприємства / Т.А. Дерев'янко // Схід. – 2009. - № 2 (93). – С. 20-22.
4. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: Учебник / под ред. А.Я. Кибанова. – М.:ИНФРА-М, 2010. – 695 с.
5. Савченко В.А. Організаційно-економічні аспекти професійного навчання на виробництві: моногр. / В.А. Савченко. – К.: НАПНУ, 2012. – 152 с.
6. Захарова О.В. Роль профессионального развития в достижении результативности деятельности предприятия / О.В. Захарова, Н.В. Городничук // Проблемы и перспективы развития региональных рынков труда: вторая Всерос. научно-практическая конфер. молодых ученых. – Махачкала: МАДИ, 2013. – С. 242-246.
7. Патрушова А.М. Качество профессионального образования: проблемы оценки / А.М. Патрушова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2012. – №1 (7). – С. 26-32.
8. Захарова О.В. Факторы и принципы управления качеством профессионального развития персонала предприятия / О.В. Захарова, Н.В. Городничук // Региональные проблемы преобразования экономики: социально-демографические приоритеты субъектов Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: IV Всерос. научно-практическая конфер. с международным участием. – Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 2013. – С. 65-71.

Поступила в редакцию 07.03.2018 г.

EVALUATION OF QUALITY FOR PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PERSONNEL ON INDUSTRIAL ENTERPRISE

N.V. Romanyuk

In the article substantiates the approach to the assessment of the quality for professional development of personnel and proposes the use of the methodology for assessing the quality of professional development for personnel by filling in a special card and matrix, which will make it possible to visually diagnose the quality level of the processes at the enterprise.

Key words: quality; evaluation; professional development; staff; company.

Романюк Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
natalina2007@mail.ru
+38-071-345-18-78

Romanyuk Natalia

Candidate of Economic Sciences
Donetsk National Technical University, Donetsk

УДК 331.5

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2018. *М. В. Савченко, В. В. Краснова, И. В. Савченко*

В статье обоснован интегральный подход к оценке трудового потенциала; выделены этапы оценки трудового потенциала предприятия; предложена система показателей для оценки составляющих трудового потенциала предприятия: кадровой, социальной обеспеченности и защищенности, организационной, мотивационной и творческо-интеллектуальной.

Ключевые слова: оценка, интегральный подход, трудовой потенциал.

Постановка проблемы. Реализация и нормальное функционирование системы управления персоналом предприятия возможно только при условии наличия качественного кадрового потенциала соответствующей организационной структуры управления им, эффективной системой мотивации и высоким уровнем самоменеджмента.

Важным условием построения этой системы является разработка методологии и методики оценки и управления трудовым потенциалом предприятия.

Обзор действующих современных методик оценки трудового потенциала предприятия имеет практическое значение и требует их аналитического сравнения. Совершенствование методологии оценки трудового потенциала предприятий промышленности, выявление преимуществ и недостатков имеющихся методик являются проблемами методического, теоретического и практического характера, что требует исследований.

Для диагностики трудового потенциала предприятия, прежде всего, необходима такая методика анализа, которая была бы адаптирована к современным условиям хозяйствования, удовлетворяла информационные потребности большинства потребителей информации, освещала реальное положение предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций. Разработками методик анализа трудового потенциала предприятия занимались многие ведущие ученые. В частности вопросами анализа и оценки трудового потенциала промышленных предприятий занималась ученые А.А. Леднева [1], Е.Д. Липатова, Ю.А. Юхтанова [2], В.Ф. Потуданская, Л.В. Трункина [3], А. Н. Флеенко [4], Н. Р. Хадасевич [5], И.В. Хилай [6], Ю.А. Юхтанова, Ю.А. Голотина [7]. Несмотря на разработанность методик анализа трудового потенциала предприятия, многие вопросы остаются нерешенными. Этот факт побуждает нас к проведению дальнейших теоретико-методических и практических исследований в этом научном направлении.

Целью статьи является исследование теоретических, методических и практических аспектов анализа и оценки трудового потенциала промышленных предприятий, разработка методики оценки трудового потенциала и определения на ее основе уровня трудового потенциала предприятия предприятий.

Результаты исследований. Трудовой потенциал предприятия следует рассматривать как синергетическую способность его трудовых ресурсов к эффективной деятельности и достижения определенной их производительности, которая зависит от комплекса социальных, коммуникационных, организационно-экономических, материально-технических и других возможностей предприятия [60].

Структуру трудового потенциала образуют кадровый, организационный, мотивационный, творческо-интеллектуальный потенциал и потенциал социальной обеспеченности и защищенности работников предприятия (рис. 1).

Рис. 1. Структура трудового потенциала предприятия

При оценке и управлении трудовым потенциалом следует учитывать, что его величина не является арифметической суммой составляющих, которые его образуют. Трудовой потенциал следует рассматривать как результат синергетического взаимодействия всех его компонентов. То есть при построении эффективной структуры трудового потенциала необходимо направлять усилия на обеспечение сбалансированности всех его составляющих, что является условием максимизации синергетического социально-экономического эффекта от их взаимодействия.

Коэффициент синергизма следует рассчитывать как темп прироста величины трудового потенциала, который имеет место при условии достижения оптимальных значений всеми его составляющими: кадровым, организационным, мотивационным, творческо-интеллектуальным потенциалом и потенциалом социальной обеспеченности и защищенности работников. В условиях сбалансированности и пропорциональности составляющих трудового потенциала общий темп прироста трудового потенциала предприятия будет превышать средний арифметический показатель темпов прироста всех элементов (компонентов) трудового потенциала. Для оценки каждого из компонентов трудового потенциала предприятия разработан перечень локальных показателей.

Предложенный алгоритм оценки трудового потенциала приведен на рис. 2.

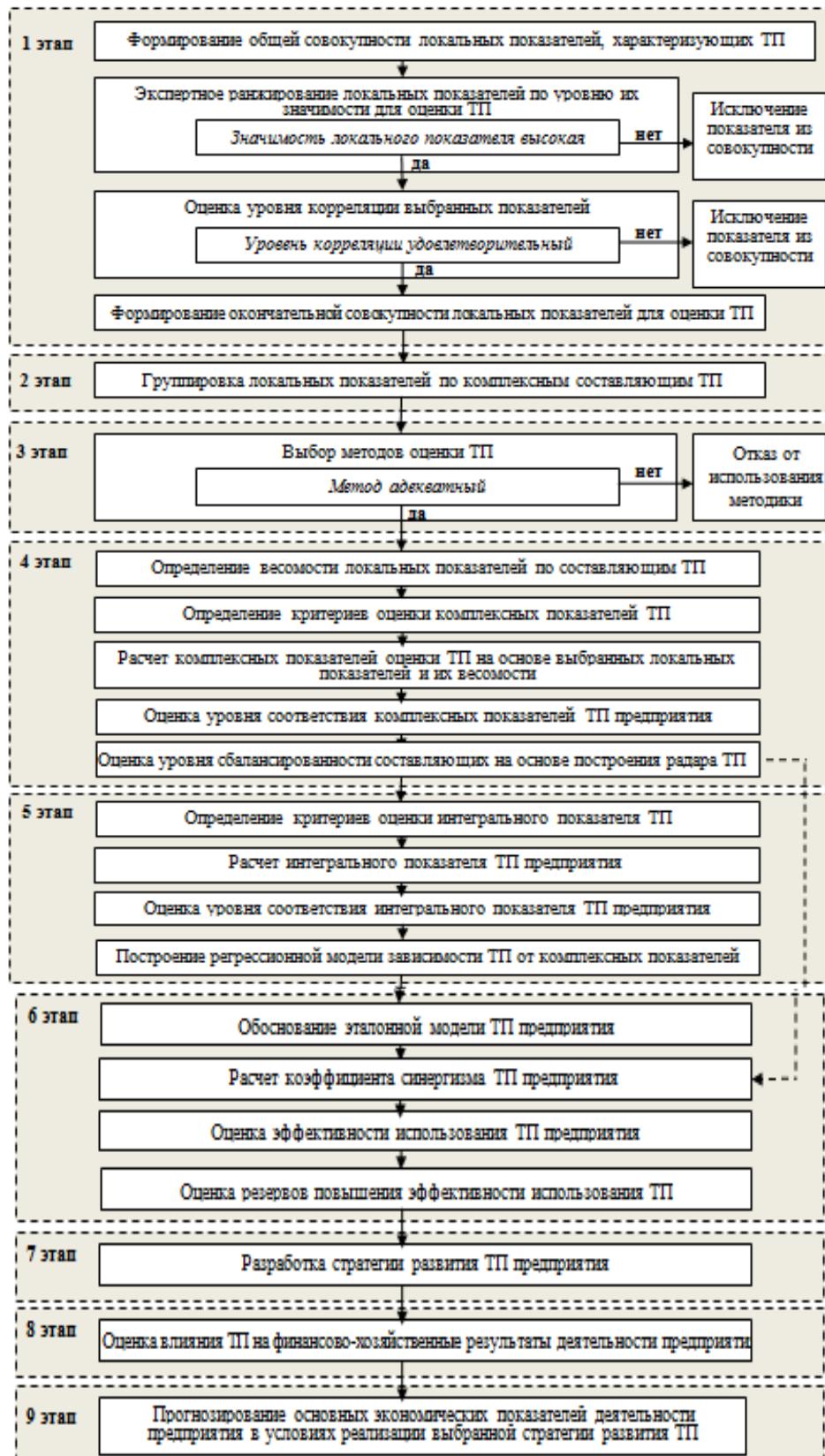

Рис. 2. Блок-схема алгоритма оценки трудового потенциала предприятия

Конечным итогом оценки становится прогнозирование основных экономических показателей деятельности предприятий в условиях реализации выбранной стратегии развития трудового потенциала.

Комплексные показатели, характеризующие кадровый, организационный, мотивационный и другие компоненты трудового потенциала, рассчитываются на основании локальных показателей с использованием таксономического анализа.

Обобщенную оценку трудового потенциала предприятия целесообразно проводить с помощью интегрального показателя (I_{TP}), который определяется по формуле:

$$I_{TP} = f(K_{cadp}; K_{cou.oob.z.}; K_{org}; K_{mom}; K_{m-uhm}), \quad (1)$$

где K_{cadp} – комплексный показатель, характеризующий кадровую составляющую трудового потенциала;

$K_{cou.oob.z.}$ – комплексный показатель, характеризующий составляющую социальной обеспеченности и защищенности трудового потенциала;

K_{org} – комплексный показатель, характеризующий организационную составляющую трудового потенциала;

K_{mom} – комплексный показатель, характеризующий мотивационную составляющую трудового потенциала;

K_{m-uhm} – комплексный показатель, характеризующий творческо-интеллектуальную составляющую трудового потенциала.

Расчет комплексных показателей (K_i) трудового потенциала целесообразно осуществлять по формуле:

$$K_i = \sum_{j=1}^j (K_{ij} \times a_{ij}), \quad (2)$$

где K_{ij} – j -й локальный показатель, характеризующий i -тую составляющую трудового потенциала;

a_{ij} – удельный вес j -го локального показателя.

Кадровая составляющая трудового потенциала представляет собой совокупность квалификационных, профессиональных, образовательных, половых и возрастных признаков трудовых ресурсов предприятия. Весомость каждого из локальных показателей кадровой составляющей трудового потенциала для АО «Хлебозавод № 7» (табл. 1 приложения 2) определена с помощью построения матрицы парной корреляции и расчета соответствующих коэффициентов весомости по формуле:

$$a_{ij} = \frac{|r_j^i|}{\sum_{j=1}^i |r_j^i|}, \quad (3)$$

где r_j^i – коэффициент парной корреляции j -го локального показателя i -ой составляющей трудового потенциала в матрице парной корреляции;

j – количество локальных показателей в определенной компоненте трудового потенциала.

Апробация методики оценки трудового потенциала проведено на базе АО «Хлебозавод № 7». В табл. 1 охарактеризовано экономическое содержание локальных показателей кадровой составляющей трудового потенциала предприятия.

Таблица 1
Характеристика показателей кадровой составляющей трудового потенциала предприятия

Показатели кадровой составляющей ТП	Весомость	Экономическое содержание показателя и оценка его динамики
Показатель образовательного уровня персонала (K_1)	0,057	Показывает долю работников с полным высшим специальным образованием, рост данного показателя оценивается как положительная тенденция
Показатель удельного веса работников в возрасте до 35 лет(K_2)	0,137	Показывает долю работников в возрасте до 35 лет в общей численности работников предприятия, рост данного показателя оценивается как положительная тенденция
Показатель «старения» персонала(K_3)	0,242	Показывает долю работников, достигших пенсионного возраста, рост данного показателя оценивается как отрицательная тенденция
Показатель половой структуры персонала (K_4)	0,070	Показывает долю работников-женщин в общей численности работников
Показатель административно-управленческого состава персонала (K_5)	0,063	Показывает долю руководителей и служащих в общей численности работников, рост данного показателя оценивается как отрицательная тенденция
Показатель профессионального развития (K_6)	0,169	Показывает долю работников, которые в течение отчетного периода были охвачены любой формой обучения, рост данного показателя оценивается как положительная тенденция
Показатель квалификационного развития (K_7)	0,262	Показывает долю работников, которые в течение отчетного периода повысили свой квалификационный уровень на производстве или в учебном заведении, рост данного показателя оценивается как положительная тенденция

Важное экономическое значение приобретает выделение в структуре трудового потенциала такой составляющей как составляющая социальной обеспеченности и защищенности персонала предприятия. Она представляет собой совокупность факторов, обуславливающих социальное развитие предприятия, а также уровень социального статуса его работников. Характеристика показателей составляющей социальной обеспеченности и защищенности трудового потенциала предприятия приведена в табл. 2.

Организационная составляющая трудового потенциала представляет собой показатель, определяющий уровень организации труда на предприятии, характеризует имеющиеся условия труда рабочих, уровень оснащения рабочих автоматическими и механическими средствами труда, свидетельствует об уровне эффективности использования рабочего времени и движение трудовых ресурсов. Характеристика показателей организационной составляющей трудового потенциала предприятия приведена в табл. 3.

Таблица 2

Характеристика показателей составляющей социальной обеспеченности и защищенности трудового потенциала предприятия

Показатели составляющей социальной обеспеченности и защищенности ТП	Весомость	Экономическое содержание показателя и оценка его динамики
Показатель социальной обеспеченности (C_1)	0,320	Показывает долю социальных льгот в общем фонде оплаты труда, рост данного показателя оценивается как положительная тенденция
Показатель уровня заболеваемости (C_2)	0,178	Показывает уровень заболеваемости на предприятии, то есть долю потерь рабочего времени из-за временной нетрудоспособности рабочих, рост данного показателя оценивается как отрицательная тенденция
Показатель свободного времени (C_3)	0,360	Показывает долю времени в общем фонде рабочего времени, по которому рабочий находится в отпуске, рост данного показателя с точки зрения рабочего оценивается как положительная тенденция, с точки зрения же предприятия – как отрицательная. Размер возможного времени пребывания в отпуске регулируется законодательством
Показатель удельного веса средних затрат на обучение и повышение квалификации в выручке (C_4)	0,142	Показывает, сколько предприятие тратит денежных средств на обучение и повышение квалификации в расчете на одного работника, рост данного показателя оценивается как положительная тенденция

Таблица 3

Характеристика показателей организационной составляющей трудового потенциала предприятия

Показатели организационной составляющей ТП	Весомость	Экономическое содержание показателя и оценка его динамики
Показатель опасности труда (O_1)	0,478	Показывает долю работников, занятых во вредных и опасных условиях труда в общей численности работников предприятия, рост данного показателя оценивается как отрицательная тенденция
Показатель эффективности использования рабочего времени (O_2)	0,155	Показывает уровень отработанного времени рабочими в общем фонде рабочего времени предприятия, рост данного показателя оценивается как положительная тенденция
Показатель текучести трудовых ресурсов (O_3)	0,367	Показывает долю работников, которые были уволены из-за несоблюдения трудовой дисциплины и по собственному желанию в общем количестве работников предприятия, рост данного показателя является отрицательной тенденцией

Мотивационная составляющая трудового потенциала АО «Хлебозавод № 7» отражает уровень материального поощрения и поощрения за участие в капитале

предприятия, премирование за производственные достижения работников. Ее характеристика приведена в табл. 4.

Таблица 4

Характеристика показателей мотивационной составляющей трудового потенциала предприятия

Показатели мотивационной составляющей ТП	Весомость	Экономическое содержание показателя и оценка его динамики
Показатель премирования (M_1)	0,101	Показывает долю премий за производственные результаты в общем фонде оплаты труда, рост данного показателя оценивается как положительная тенденция
Показатель участия в капитале (M_2)	0,190	Показывает долю прибыли, которая направляется на выплату дивидендов и процентов по акциям и вкладам работников, рост данного показателя является положительной тенденцией
Показатель опережения производительности (M_3)	0,204	Показывает отношение темпов роста заработной платы и темпов роста производительности труда, то есть на сколько темпы роста фонда оплаты труда отстают от темпов роста выработки, рост данного показателя для рабочих оценивается как положительная тенденция, для предприятия этот рост обуславливает снижение суммы прибыли, остающейся в его распоряжении
Показатель соответствия оплаты труда (M_4)	0,255	Показывает отношение размера средней заработной платы по предприятию и по отрасли, то есть насколько уровень оплаты труда на предприятии отвечает отраслевым стандартам, рост данного показателя оценивается как положительная тенденция
Показатель деловой карьеры (M_5)	0,250	Показывает долю работников, которые в течение отчетного периода получили повышение по службе, рост данного показателя оценивается как положительная тенденция

Наиболее сложной для оценки является творческо-интеллектуальная составляющая трудового потенциала. Это, в первую очередь, обусловлено низким современным уровнем инновационного развития предприятий, вызвано недостаточностью финансовых ресурсов, во-вторых, это связано с отсутствием информационной базы по учету творческо-интеллектуального потенциала предприятий.

Удельный вес показателей творческо-интеллектуальной составляющей трудового потенциала приведена в табл. 5.

Таблица 5

Характеристика показателей творческо-интеллектуальной составляющей трудового потенциала предприятия

Показатели творческих интеллектуальных составляющей ТП	Весомость
Показатель количества научных публикаций на одного работника (I_1)	0,396
Показатель количества патентов на одного работника (I_2)	0,300
Показатель количества рационалистических предложений на одного работника (I_3)	0,304

Результаты расчета комплексных показателей трудового потенциала с помощью таксономического анализа АО «Хлебозавод № 7» приведены в табл. 6.

Таблица 6

Расчет комплексного показателя составляющих трудового потенциала АО «Хлебозавод № 7»
в 2013-2016 гг.

Показатели	Весомость	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6
<i>Кадровая составляющая</i>					
Показатель образовательного уровня персонала (K ₁)	0,057	0,119	0,116	0,117	0,121
Показатель удельного веса работников в возрасте до 35 лет(K ₂)	0,137	0,380	0,369	0,358	0,377
Показатель «старения» персонала(K ₃)	0,242	0,014	0,010	0,006	0,016
Показатель половой структуры персонала (K ₄)	0,07	0,760	0,756	0,749	0,776
Показатель административно-управленческого состава персонала (K ₅)	0,063	0,127	0,122	0,115	0,119
Показатель профессионального развития (K ₆)	0,169	0,120	0,131	0,127	0,132
Показатель квалификационного развития (K ₇)	0,262	0,015	0,007	0,012	0,015
Комплексный показатель кадровой составляющей ТП (K _{кадр})	0,148	0,144	0,141	0,151	
<i>Составляющая социальной обеспеченности и защищенности</i>					
Показатель социальной обеспеченности (C ₁)	0,320	0,270	0,240	0,240	0,280
Показатель уровня заболеваемости (C ₂)	0,178	0,041	0,127	0,122	0,105
Показатель свободного времени (C ₃)	0,360	0,113	0,106	0,116	0,137
Показатель удельного веса средних затрат на обучение и повышение квалификации в чистом доходе (C ₄)	0,142	0,012	0,015	0,013	0,014
Комплексный показатель составляющей социальной обеспеченности и защищенности ТП (K _{соц.об.з.})	0,136	0,140	0,142	0,160	
<i>Организационная составляющая</i>					
Показатель опасности труда (O ₁)	0,478	0,154	0,148	0,147	0,145
Показатель эффективности использования рабочего времени (O ₂)	0,155	0,821	0,851	0,800	0,832
Показатель текучести трудовых ресурсов (O ₃)	0,367	0,039	0,026	0,033	0,040
Комплексный показатель организационной составляющей ТП (K _{опе})	0,215	0,212	0,206	0,213	
<i>Мотивационная составляющая</i>					
Показатель премирования (M1)	0,101	0,344	0,270	0,260	0,250
Показатель участия в капитале (M2)	0,19	0,097	0,109	0,109	0,112
Показатель опережения производительности (M3)	0,204	0,903	1,016	0,995	1,040
Показатель соответствия оплаты труда (M4)	0,255	0,901	0,888	0,917	0,888
Показатель деловой карьеры (M5)	0,25	0,049	0,030	0,058	0,071
Комплексный показатель мотивационной составляющей ТП (K _{мот})	0,401	0,286	0,285	0,329	
<i>Творческо-интеллектуальная составляющая</i>					
Показатель количества научных публикаций на одного работника (I ₁)	0,396	0	0	0	0
Показатель количества патентов на одного работника (I ₂)	0,300	0	0	0	0
Показатель количества рационалистических предложений на одного работника (I ₃)	0,304	0	0	0	0
Комплексный показатель творчески интеллектуальной составляющей ТП (K _{т-инт})	0	0	0	0	0

Результаты расчета комплексных и интегрального показателей трудового потенциала с помощью таксономического анализа АО «Хлебозавод № 7» приведены в табл. 7.

Таблица 7
Результаты интегрального показателя трудового потенциала и коэффициента синергизма
АО «Хлебозавод № 7» в 2013-2016 гг.

Показатели	2013	2014	2015	2016	Эталон
Комплексный показатель кадровой составляющей ТП ($K_{кадр}$)	0,148	0,144	0,141	0,151	0,151
Комплексный показатель составляющей социальной обеспеченности и защищенности ТП ($K_{соц.об.з.}$)	0,136	0,140	0,142	0,160	0,160
Комплексный показатель организационной составляющей ТП ($K_{опр}$)	0,215	0,212	0,206	0,213	0,215
Комплексный показатель мотивационной составляющей ТП ($K_{мот}$)	0,286	0,285	0,308	0,329	0,329
Комплексный показатель творчески интеллектуальной составляющей ТП ($K_{тииим}$)	0	0	0	0	0,000
Интегральный показатель ТП (I_{TP})	0,190	0,200	0,242	0,273	
Коэффициент синергизма	-	0,408	1,614	1,012	

По результатам проведенного множественного регрессионного анализа было получено уравнение зависимости величины интегрального показателя трудового потенциала АО «Хлебозавод № 7» от комплексных показателей кадровой, организационной, мотивационной, творческо-интеллектуальной составляющей и составляющей социальной обеспеченности и защищенности.

Интегральный показатель трудового потенциала определяется по формуле:

$$I_{TP} = -1,60 \times K_{кадр} + 1,30 \times K_{соц.об.з.} - 0,57 \times K_{опр} + 1,30 \times K_{мот} + 0,46 \times K_{тииим}, \quad (1)$$

где I_{TP} – интегральный показатель трудового потенциала;

$K_{кадр}$ – комплексный показатель, характеризующий кадровую составляющую трудового потенциала;

$K_{соц.об.з.}$ – комплексный показатель, характеризующий составляющую социальной обеспеченности и защищенности трудового потенциала;

$K_{опр}$ – комплексный показатель, характеризующий организационную составляющую трудового потенциала;

$K_{мот}$ – комплексный показатель, характеризующий мотивационную составляющую трудового потенциала;

$K_{тииим}$ – комплексный показатель, характеризующий творческо-интеллектуальную составляющую трудового потенциала.

Таким образом, наиболее весомыми составляющими трудового потенциала для АО «Хлебозавод № 7» являются мотивационная и организационная составляющие, изменение которых более существенно влияет на уровень интегрального показателя трудового потенциала.

С целью оценки уровня использования трудового потенциала на АО «Хлебозавод № 7» построен радар трудового потенциала (рис. 3).

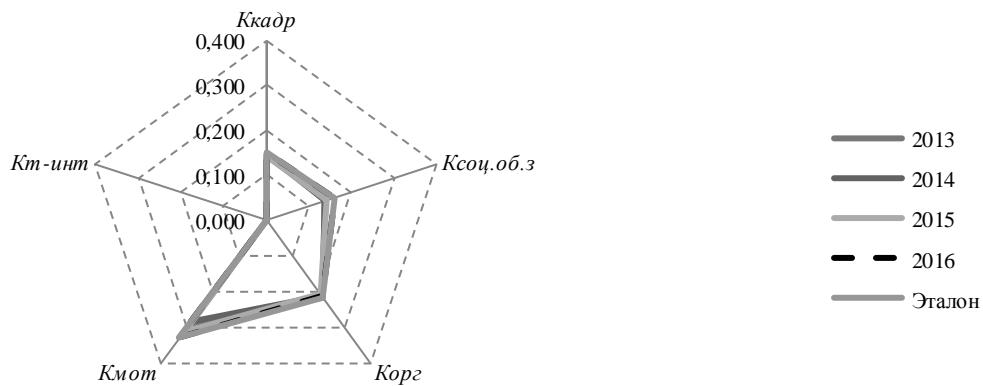

Рис. 3. Радар трудового потенциала АО «Хлебозавод № 7» в 2013-2016 гг.

Радар трудового потенциала позволяет выделить составляющие, которые имеют критическую отметку АО «Хлебозавод № 7», и определить первоочередные мероприятия по АО «Хлебозавод № 7» именно по этим направлениям.

Следует отметить, что эталонный радар трудового потенциала определен по оптимальным значениям комплексных показателей трудового потенциала АО «Хлебозавод № 7» в 2013-2016 гг.

Важно отметить, что при достижении всеми комплексными показателями, которые характеризуют трудовой потенциал, их оптимальных значений, интегральный показатель трудового потенциала максимизируется.

Определение оптимумов важно для количественного расчета коэффициента синергизма ($K_{СИНЕРГ}$) от взаимодействия элементов трудового потенциала, который определяется по формуле:

$$K_{СИНЕРГ} = \frac{T_{np} I_{TP}}{\sum T_{np} K_i}, \quad (2)$$

где $T_{np} I_{TP}$ – темп прироста интегрального показателя трудового потенциала;

$\frac{\sum T_{np} K_i}{n}$ – средний темп прироста i -го комплексного показателя трудового потенциала.

Коэффициент синергизма дает возможность оценить степень изменения интегрального показателя трудового потенциала в зависимости от изменения значений его составляющих.

Так, в 2014 г. коэффициент синергии – 0,408, то есть синергетический эффект от взаимодействия составляющих трудового потенциала недостаточный, что является результатом несбалансированности этих составляющих. Синергетический эффект от взаимодействия элементов трудового потенциала на АО «Хлебозавод № 7» в 2016 г. составил 1,012. Это свидетельствует о том, что рост на один процент комплексных показателей составляющих трудовой потенциал, обусловило увеличение интегрального показателя на 1,012 % (табл. 7).

Выходы. Таким образом, реализация и нормальное функционирование системы управления персоналом предприятия возможно только при условии наличия

качественного трудового потенциала предприятия и управления им, эффективной системы мотивации и высокого уровня самоменеджмента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леднева А.А. Методика оценки эффективности использования человеческих ресурсов / А. А. Леднева // Кибернетика. – 2010. – № 2. – С.4-8.
2. Липатова Е.Д. Исследование методик оценки трудового потенциала и трудовых ресурсов / Е. Д. Липатова, Ю. А. Юхтанова // Студенческий форум: электрон. научн. журн. – 2017. – № 21. – С. 15-18.
3. Потуданская В.Ф. Оценка трудового потенциала персонала предприятия / В.Ф. Потуданская, Л. В. Трункина // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса.– 2011. – № 4 (17). – С. 96-101.
4. Флеенко А. Н. Методы оценки трудового потенциала организации / А. Н. Флеенко, М. О. Баранчеев // Scientific world. – 2015. – № 2. – С. 8.
5. Хадасевич Н. Р. Оценка трудового потенциала: подходы и методы / Н. Р. Хадасевич. // Кибернетика. – 2014. – № 6. – С. 8.
6. Хилай И.В. Совершенствование методов анализа трудовых ресурсов с учетом специфики деятельности предприятий трубной промышленности / И.В. Хилай // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2016. – № 3 - С. 24-28.
7. Юхтанова Ю.А. Методические вопросы оценки трудовых ресурсов в рамках исследования экономического потенциала предприятия / Ю.А. Юхтанова, Ю.А. Голотина// Инновационное развитие экономики. – 2012. –№ 1 (7). – С. 33-38.

Поступила в редакцию 03.01.2018 г.

INTEGRATED APPROACH TO ESTIMATION OF THE LABOR POTENTIAL OF THE ENTERPRISE

M. V. Savchenko, V. V.Krasnova, I. V.Savchenko

The article substantiates the integral approach to the assessment of labor potential; the stages of evaluation of the labor potential of the enterprise are outlined; the system of indicators for an estimation of components of labor potential of the enterprise is offered: personnel, social security and protection, organizational, motivational and creative-intellectual.

Key words: evaluation, integral approach, labor potential.

Савченко Марина Васильевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики предприятия
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
savmur@mail.ru
+38-095-573-04-40

Краснова Виктория Васильевна

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики предприятия
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
krasnova2008.08@mail.ru
+38-071-341-08-09

Савченко Ирина Васильевна

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономических исследований

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

savirwa@mail.ru

+38-095-053-08-88

Savchenko Marina

Doctor of economics, Associate professor

Donetsk National University, city Donetsk

Krasnova Viktoriya

Doctor of Economics, Professor

Donetsk National University, city Donetsk

Savchenko Irina

Candidate of economic sciences, associate professor

State Institution «Institute for Economic Research», city Donetsk

УДК 330.837.2

КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ АРХИТЕКТУРЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© 2018. A. Ю. Стрижак, Н. В. Зайцева

Статья посвящена разработке концепции информационной архитектуры электронного правительства Донецкой Народной Республики. Обоснована необходимость функционирования системы электронного правительства в странах с развивающимися рынками. Предложена концепция построения информационной архитектуры электронного правительства Донецкой Народной Республики. Рассмотрены цель, задачи, принципы, элементы данной концепции, а также ресурсы и средства доступа пользователей к данной системе. Обозначен ряд ожидаемых эффектов от формирования и внедрения системы электронного правительства в ДНР. Сделан вывод об институциональной эффективности формирования системы электронного правительства, основанного на принципах технократии.

Ключевые слова: государство; группы специальных интересов; институты; информация; электронное правительство; трансакционные издержки; информационная архитектура электронного правительства.

Постановка проблемы. Главным общественным институтом, организовывающим и регламентирующим действия индивидов, является государство. В условиях нестабильности и неопределенности, характерных для стран с развивающимися рынками, государство стремится быстро реагировать на институциональные изменения с целью создания такого механизма управления, который был бы ориентирован на удовлетворение потребностей бизнеса и граждан. Группы специальных интересов часто используют государственные институты в свою пользу, реструктурировав контрактную парадигму, однако их действия носят деструктивную природу в силу ограниченной рациональности и асимметричности информации, а также присущего индивидам оппортунистического поведения. Для решения данной проблемы необходимо выполнение трех принципиальных требований. Во-первых, государство обязано создавать эффективные институты и контролировать процесс их реализации, во-вторых, трансакционные издержки в системе взаимодействия общества и государства должны быть минимальными, в-третьих, государство должно быть максимально обезличенным, что необходимо для нивелирования влияния на него групп специальных интересов, преследующих оппортунистические цели. Ввиду этого в странах с развивающимися рынками необходимо осуществить полный переход к автоматизации государственных услуг – системе электронного правительства.

Актуальность исследования. Донецкая Народная Республика, находясь на стадии институционального формирования, остро нуждается в построении системы электронного правительства, которое поможет населению нового государства преодолеть множество институциональных ловушек, сохранившихся со времен Украины и достигнуть качественно нового уровня социально-экономического развития. Это обстоятельство обуславливает актуальность данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема экономических преобразований и институциональных ловушек нашла свое отражение в трудах таких ученых, как А.А. Аузан, В.В. Вольчик, В.М. Полтерович, Р. М. Нуриев, Ю.В. Латов, О.С. Сухарев. Проблемы внедрения и функционирования систем электронного правительства исследовались такими учеными, как Н.Н. Федосеева, М.А. Буринов, А.А. Ефимов, А.С. Киселев и др.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на множество научных работ зарубежных и отечественных специалистов в области институциональной теории и высоких технологий, на сегодняшний день в Донецкой Народной Республике не существует целостной научно обоснованной концепции информационной архитектуры электронного правительства, реализация которой помогла бы решить проблему нивелирования неэффективных институтов или институциональных ловушек (коррупция, теневая экономика, лобби-группы и т.д.).

Цель исследования – разработка концепции информационной архитектуры электронного правительства Донецкой Народной Республики, что поможет реализовать нивелирование институциональных ловушек.

Результаты исследования. Эффективная государственная политика должна быть ориентирована на модернизацию институтов социальной сферы и стимулирование инновационного сектора, диверсификацию экономики и рыночной конкуренции. Это требует долгосрочных проектов развития с привлечением средств государственного бюджета, частных финансовых ресурсов субъектов хозяйствования, международных инвестиций, кредитов и т.д. В свою очередь, чтобы стать привлекательным для международного инвестирования и аккумуляции иностранного капитала в пользу развития национального производства, государству необходимо стимулировать производство такой продукции, которая характеризовалась бы высоким уровнем конкурентоспособности и инновационности, поскольку именно инновации являются важнейшим механизмом, который обеспечивает развитие и стабилизацию эффективных социально-экономических институтов и научно-технического прогресса в целом.

Парадигма прогрессивного информационного общества реализуется посредством следующих положений.

1. Власть как институт формируется на основе научно-технического знания, а не идеологии.
2. В прогрессивном обществе управлеченческие решения должны приниматься не на основе политического субъективизма правительственные элит, а в соответствии с принципами объективности, рациональности, знаний, мастерства.
3. Основным катализатором социально-экономического благосостояния общества является научно-технический прогресс.
4. Управленческие функции выполняет особый слой меритократов – технократия (ученые, инженеры, изобретатели, менеджеры).

Правительство и политические агенты прежде всего стремятся взять под контроль ресурсы и управление их распределением, при этом эффективное долгосрочное экономическое развитие остается в рейтинге приоритетов аутсайдером. Представители деловой среды стремятся стать монополизировать рынки, используя при этом незаконные оппортунистические методы. Лоббирующие интересы представителей крупного частного бизнеса государственные агенты в лице правительственные групп поддерживают монополии посредством «заказных» законов, государственных закупок и системы субсидирования, уничтожая при этом конкуренцию в лице малого и среднего бизнеса.

Представители политической власти стремятся к удовлетворению личного интереса при осуществлении деятельности государственного управления, однако этот интерес не всегда носит исключительно экономический характер. «В политической жизни «выгода» не исчерпывается материальными благами в той или иной форме, а включает в себя также политические, духовные, правовые и другие блага. Такие мотивы, как стремление к власти, известности, честолюбие, социальный статус и т.п., не играющие большой роли в экономической жизни, в политической деятельности имеют существенное значение» [1].

Все перечисленные факторы препятствуют эффективному экономическому развитию, создают блокировки для научно-технического прогресса, стимулируют нарастание в обществе напряженности и враждебности.

Реорганизация внутренних процессов и процедур государственных учреждений, участниками которых являются бизнес и население, позволяет повысить экономическую эффективность институциональных преобразований, уменьшить количество трансакций, следовательно, снизить трансакционные издержки. Такая реорганизация требует принятия технических решений, стандартизирующих информационные системы органов власти и интегрирующих их между собой. В данной связи возникает объективная необходимость в использовании системы электронного правительства.

Под электронным правительством понимается новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов [2].

Концепция информационной архитектуры электронного правительства Донецкой Народной Республики представлена на рис. 1.

Целью данной концепции является повышение эффективности предоставления государственных услуг физическим и юридическим лицам за счет информатизации электронных операций и широкого применения средств телекоммуникации.

Под информационной архитектурой системы электронного правительства в статье понимается комплекс решений технического и организационного характера, а также совокупность информационных ресурсов и программно-аппаратного массива, что позволяет разработать эффективную систему взаимодействия правительства и граждан.

Одним из самых главных элементов архитектуры системы электронного правительства ДНР является система межведомственного взаимодействия. Такая система представляет собой информационно-коммуникационную среду, которая обеспечивает выполнение процессов оказания государственных услуг в электронном виде и решение задач информационного обмена в интересах ведомств.

Также важным этапом создания электронного правительства является разработка единой универсальной карты гражданина и инфраструктуры электронно-цифровой подписи в рамках идентификации пользователя системы. Без выполнения данного этапа система электронного правительства будет работать неэффективно.

Задачами данной концепции являются:

- обеспечение физическим и юридическим лицам удаленного доступа к информации о деятельности органов государственной власти;
- предоставление гражданам и организациям многочисленных государственных услуг;
- мониторинг деятельности органов государственной власти и местного самоуправления со стороны общества;
- привлечение физических и юридических лиц в процессы принятия решений на макроуровне;
- обеспечение общественного контроля за исполнением открытых обращений в органы государственной власти и местного самоуправления.

Формирование системы электронного правительства должно быть основано на нижеследующих принципах:

- доступность – возможность всех граждан ДНР легко и беспрепятственно получить доступ к данной системе;

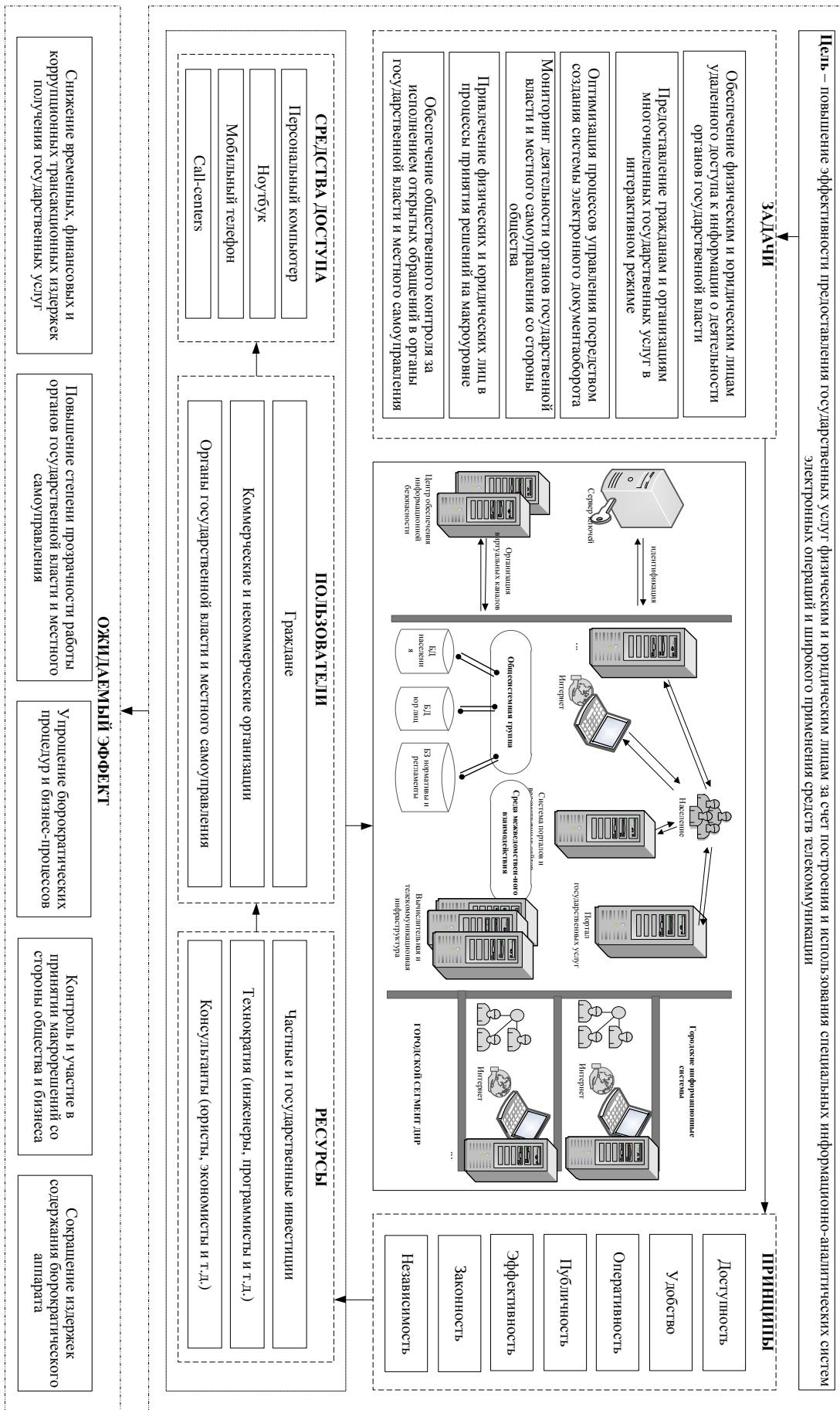

Рис. 1. Концепция информационной архитектуры электронного правительства Донецкой Народной Республики

- удобство – максимально комфортное и простое удаленное использование системы электронного правительства;
- оперативность – высокая скорость обслуживания и возможность осуществлять операции в режиме он-лайн;
- публичность – информация, отраженная в системе электронного правительства, является открытой и прозрачной для всех пользователей;
- эффективность – получение желаемого результата с минимальными издержками;
- законность – функционирование в соответствии с нормативно-правовой базой ДНР;
- независимость – исключение возможности воздействия на систему со стороны физических и юридических лиц в собственных интересах.

Необходимыми ресурсами для построения системы электронного правительства являются:

- частные и государственные инвестиции;
- технократия (инженеры, программисты и т.д.);
- консультанты (юристы, экономисты и т.д.).

Пользоваться данной системой могут:

- граждане;
- коммерческие и некоммерческие организации;
- органы государственной власти и местного самоуправления.

Доступ к системе электронного правительства через порталы, шлюз и правительственный интранет можно получить с помощью таких средств:

- персональный компьютер;
- ноутбук;
- мобильный телефон;
- call-centers.

Ожидаемым эффектом от внедрения данной системы станет повышение качества жизни населения за счет:

- снижения временных, финансовых и коррупционных трансакционных издержек получения государственных услуг;
- повышения степени прозрачности работы органов государственной власти и местного самоуправления;
- упрощения бюрократических процедур и бизнес-процессов;
- контроля и участия в принятии макрорешений со стороны общества и бизнеса;
- сокращения издержек содержания бюрократического аппарата.

Оценить экономическую эффективность электронного правительства достаточно сложно, поскольку, во-первых, данная система не является коммерческим проектом и ориентирована не на получение прибыли, а на оказание социального эффекта, во-вторых, невозможно рассчитать все финансовые выгоды от системы, поскольку задействованы такие факторы, как время, коррупционная (теневая составляющая) и т.д.

Система электронного правительства обладает высокой институциональной эффективностью и является важным инструментом в борьбе с институциональными ловушками.

Институциональная эффективность построения системы электронного правительства заключается в следующих аспектах:

- снижение административных барьеров, упрощение бюрократических процедур, сокращение их стоимости и времени реализации приводят к нивелированию бюрократической ловушки;

- обезличивание государства и трансформация предоставления государственных услуг в информационное поле обеспечивает минимизацию влияния групп специальных интересов на органы власти, а также предотвращает возможность дачи взятки чиновникам на местах, что приводит к снижению уровня коррупции;
- укрепление и стабилизация формальных институтов способствует нейтрализации такой институциональной ловушки, как незащищенность прав собственности;
- сокращение большей части штата бюрократии и перепрофилирование их в производственных и технических работников приведет с значительному снижению затрат бюджета, что станет катализатором роста реального сектора экономики и нивелированию инвестиционной ловушки;
- рост уровня доверия населения к государственным институтам и правительству за счет обеспечения информационной открытости и прозрачности деятельности органов власти, а также снижение социальной напряженности и агрессии по отношению к государственным институтам приводит к минимизации теневого сектора и оппортунистических действий, улучшению социально-психологического климата и т.д.;
- освобождение значительного количества личного и рабочего времени граждан приводит к личностному росту, совершенствованию навыков, получению профессионального или дополнительного образования, т.е. развитию человеческого капитала, нивелированию образовательной ловушки, ловушки бедности;
- развитие компьютерных технологий и информационного общества способствует эффективной модернизации в странах с развивающимися рынками.

Выводы. Таким образом, в современных условиях функционирования экономики стран с развивающимися рынками и, в частности, ДНР, существует необходимость построения нового технократического правительства. Электронное правительство, сформированное на принципах технократии, сможет нивелировать множество институциональных ловушек и удовлетворить современные потребности общества, значительно снизив трансакционные издержки и упростив систему трансакций посредством обширного применения автоматизированных систем управления и информационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев В.В. Экономика как система власти [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://institutional.narod.ru/dementiev> – (Дата обращения: 2.02.2018).
2. Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года от 06.05.2008 № 632-р. [Электронный ресурс] – Режим доступа: rkomiru/content/4854/632p.do – (Дата обращения: 5.02.2018).
3. Панышин Б.Н. Государственные закупки – стержневой проект «Электронного правительства» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vsbel.by/Portico/Files/2009/2/Econom-zakupki.pdf>. (Дата обращения: 8.02.2018).
4. Майдырова А. Б., Муксимов С. С. Совершенствование процесса оказания государственных услуг в Республике Казахстан. Научная монография. – Астана: Акад. гос. упр. при Президенте РК, 2015. – 211 с.
5. Новые традиции старого королевства [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.eos.ru/eos_delopr/eos_delopr_intesting/detail.php?ID=77147 (Дата обращения: 12.02.2018).
6. E-Government in support of sustainable development [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2016-Survey/Annexes.pdf> (Дата обращения: 17.02.2018).

Поступила в редакцию 13.03.2018 г.

**THE INFORMATION ARCHITECTURE OF THE ELECTRONIC
GOVERNMENT CONCEPT IN DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC:
INSTITUTIONAL ASPECT**

A.Yu. Strizhak, N.V. Zaytseva

The article is devoted to development of the information architecture of electronic government concept in Donetsk People's Republic. The necessity of functioning of e-government system in countries with emerging markets is substantiated. The concept of building the information architecture of electronic government in Donetsk People's Republic is proposed. The goal, tasks, principles, elements of this concept, as well as resources and means of users access to this system are considered. A number of expected effects from the formation and implementation of the e-government system in the DPR have been identified. A conclusion about the institutional effectiveness of the e-government system formation, based on the principles of technocracy, is made.

Keywords: state; groups of special interests; institutes; information; e-government; transaction costs; information architecture of electronic government.

Стрижак Анна Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
strizhak.a86@mail.ru
+38-095-122-34-99

Зайцева Наталья Валериевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической кибернетики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
natali-ec@list.ru
+38-071-340-87-22

Strizhak Anna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Economic Theory»
Donetsk National University, city Donetsk

Zaytseva Natalia

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Economic Cybernetics»
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 336.64:338.45

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

© 2018. Е. И. Хорошева, Л. С. Михальская

Статья посвящена исследованию финансовой грамотности населения. Обобщены результаты оценки уровня финансовой грамотности в разных странах. Обоснованы стартовые возможности формирования системы повышения финансовой грамотности населения и предложен комплекс мероприятий для реализации в условиях недостаточной развитости финансового рынка.

Ключевые слова: финансовая грамотность; финансовое просвещение; финансовый консалтинг.

Постановка проблемы. Привычным является называть грамотным человека, владеющим на высоком уровне навыками письма и чтения на родном языке. Вместе с тем, грамотным называется специалист, владеющий знаниями и навыками в определённой области, а также способный их применять на практике. Что касается финансов и денег, то они настолько прочно вошли в нашу жизнь и так влияют на ее уровень, что требуют специальных знаний, несмотря на принадлежность профессии «финансист». В этих условиях повышаются требования и к профессиональному в области финансов, который может и должен быть готов дать как минимум квалифицированный финансовый совет. Приоритетной становится проблема обеспечения личной финансовой безопасности, а также социальной безопасности. Кроме того, грамотное финансовое поведение населения позволяет решать проблему недостаточности инвестиционных ресурсов.

Актуальность исследования. Потребность в особом внимании к решению задачи повышения финансовой грамотности населения на уровне государственного управления особенно проявилась в последние десятилетия в связи с увеличением рисков в финансовой сфере деятельности, с одной стороны, и необходимостью привлечения дополнительных инвестиций, с другой. Правительства многих стран сегодня осознают, что принятие населением грамотных финансовых решений повышает уровень личной финансовой безопасности, позитивно отражается как на экономическом благополучии людей, так и на социально-экономическом развитии государства. Поэтому около 60 стран уже разрабатывают или реализуют национальные стратегии повышения финансовой грамотности [1]. Это вызывает активный интерес и со стороны ученых и практиков.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследование финансовой грамотности как явления и возможностей ее повышения ведется с разных позиций и в разных аспектах, среди которых отметим некоторые из них:

- финансовая грамотность как составляющая функциональной грамотности и составляющая экономических процессов;
- финансовая грамотность как фактор социальной ответственности, сберегательного поведения домашних хозяйств, существования в коммерческом пространстве, роста национального благосостояния, развития региональной экономики, повышения инвестиционной привлекательности территории; развития финансовых институтов и сегментов финансового рынка, роста человеческого капитала;
- институт финансовой грамотности в условиях экономической турбулентности;

- методологические и методические аспекты преподавания основ финансовой грамотности в дошкольных и школьных учебных заведениях, финансовая грамотность с позиции компетентно-ориентированного подхода;
- проблемы разработки и реализации программ повышения финансовой грамотности;
- оценка уровня финансовой грамотности;
- определение направлений повышения финансовой грамотности;
- финансовая грамотность различных групп населения.

Среди последних публикаций, посвященных исследованию финансовой грамотности, следует отметить работы Е.В. Богомолова, Н.П. Хариш, С.И. Абакумовой, О.В. Тимченко, А.Б. Чебоксарова, А.В. Дорждеева, Н.В. Горшковой, Е.В. Гарцуевой, Д. В. Моисеевой, И. Б. Константина и др.

Выделение нерешённой проблемы. Далеко неполный перечень различных аспектов указывает на масштабность и сложность исследования финансовой грамотности как явления и как фактора общественного развития. Особого внимания заслуживает обоснование возможности формирования системы повышения финансовой грамотности населения в условиях недостаточной развитости финансового рынка.

Цель исследования состоит в обосновании необходимости формирования системы повышения финансовой грамотности населения как фактора социально-экономического развития страны вне зависимости от степени развитости финансового рынка.

Результаты исследования. Согласно комплексной оценке финансовой грамотности в странах G20 лидерами являются Франция, Канада и Китай, получившие менее 15 баллов из 21 максимально возможных. Средний балл 12,7 (табл. 1).

Таблица 1
Результаты комплексной оценки финансовой грамотности среди стран G20 (выборочно), в баллах
(максимальный - 21 балл)

Страна	Балл	Страна	Балл
Франция	14,9	Россия	12,2
Канада	14,6	Бразилия	12,1
Китай	14,1	Мексика	12,1
Корея	13,9	Индия	11,9
Германия	13,8	Аргентина	11,4
Индонезия	13,4	Италия	11
Великобритания	13,1	Саудовская Аравия	9,6
Среднее значение по странам G20	12,7	Приглашенные страны: Норвегия	14,6
Турция	12,5	Нидерланды	13,4

Источник: [2]

По результатам комплексной оценки финансовой грамотности среди стран G20 можно утверждать, что население даже наиболее развитых стран имеет низкий уровень финансовой грамотности. Это негативно отражается на уровне индивидуальной безопасности, соответственно формирует угрозу социальному-экономической безопасности государства.

На примере результатов социологического опроса целевых групп населения, проведенного в России, видим, что треть россиян не понимает соотношение риска и вознаграждения, около 70 % не понимают важность создания «финансового резерва», не знают основы финансового права, основы пенсионного обеспечения, степень личной ответственности за собственные финансовые решения (табл. 2).

Таблица 2

Оценка уровня финансовой грамотности населения России в 2015 году

Позиция представителей целевых групп (от 14 до 79 лет)	%
Понимают соотношение «риск – вознаграждение» при выборе финансовых продуктов	63,5
Понимают важность наличия «финансового буфера» на случай чрезвычайных и кризисных жизненных ситуаций	32,1
Представители с низким и средним уровнем доходов уверены в справедливом разрешении споров с финансовыми организациями	19,6
Понимают основы пенсионного обеспечения	24,8
Считают, что только государство несет ответственность за достойный размер пенсии граждан	37,8
Доля заемщиков с низким и средним уровнем доходов, сравнивавших альтернативные предложения, прежде чем брать кредит, % от числа заемщиков	63,5
Справились с базовым тестом по финансовой арифметике	32,1
Доля граждан целевой аудитории, понимающих личную ответственность за понесённые потери на финансовых рынках	19,6
Считают неприемлемым поведением отказ от погашения кредита	24,8
Могут верно идентифицировать финансовую пирамиду среди списка возможных сберегательных и инвестиционных инструментов (по состоянию на октябрь 2017 г.)	37

Составлено на основе [3]

Только 14 % справились с базовым тестом по финансовой арифметике. А предложено было всего 4 задачи: на простой и сложный процент, реальную процентную ставку и относительные/абсолютные значения. Обратим ваше внимание на последнюю позицию в таблице: получается, что 72 % не могут идентифицировать финансовую пирамиду. А это уже вопрос не только финансовой, а и социальной безопасности.

На уровне ряда развитых государств разработаны национальные стратегии, созданы организационные структуры по финансовой грамотности (табл. 3).

Таблица 3

Программы и организационные мероприятия по решению задачи повышения финансовой грамотности в ряде стран

Страна	Мероприятие
Япония	Программа финансового и экономического образования (2005 г.) Создана исследовательская группа по финансовому образованию (2012 г.)
Великобритания	С 2011 года функционирует Служба совета о деньгах при Отделе по финансовому образованию потребителей
США	Комиссия по финансовой грамотности и образованию (2002 г.) Национальная стратегия по финансовой грамотности (2006 г.)
Индия	Национальная Стратегия Индии по финансовому образованию (2012-2013 гг.)
Австралия	Национальная программа по финансовой грамотности (2004 г.)
Россия	Проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» (Реализуется Министерством финансов РФ с 2011 г.). Управление финансовой грамотности и взаимодействия с институтами гражданского общества Центробанка РФ (с 2012 г.) Стратегия повышения финансовой грамотности в РФ на 2017-2023 гг.
Чехия	Стандарты финансовой грамотности (2007 г.) Национальная Стратегия финансового образования (2010 г.)
Нидерланды	Национальный институт по информированию составления семейного бюджета (конец 1970-х гг.) Национальная стратегия по финансовому образованию Нидерландов (2008 г.)

То есть для многих стран это важнейшая правительственная задача, от эффективности решения которой зависит успешность государства, бизнеса,

общественных организаций и, конечно же, человека как участника финансовых отношений.

Постановка задачи формировании системы повышения финансовой грамотности на государственном уровне особенно остро стоит в условиях активизации развития финансового рынка, усложнения инструментов работы с финансовыми продуктами. Однако, если даже финансовый рынок недостаточно развит, а демократическое государство, основываясь на сочетании принципов открытости, прозрачности и безопасности, ставит перед собой задачу развития финансовой системы во всех ее сферах с учетом мировых тенденций, необходимость формирования платформы для разработки и реализации стратегии повышения финансовой грамотности очевидна. Поэтому, несмотря на сложные условия развития финансовой системы Донецкой Народной Республики, уже сейчас на правительственном уровне целесообразно начинать эту работу, используя доступные ресурсы и опыт других стран.

Итак, какие теоретические и практические реалии, нередко противоречивые, необходимо учитывать, вырабатывая концептуальные основы формирования системы повышения финансовой грамотности и реализуя соответствующие программы?

Прежде всего, это неоднозначность фундаментальных основ финансов как науки. Исходными категориями для этой области знаний являются «деньги» и «финансы». Однако, отношение теоретиков к таким феноменам как финансы и деньги остается концептуально разным. Более детальное исследование подходов к трактовкам категории «деньги» и «финансы» представлено в работе «Финансы в системе ценностно-стоимостных отношений» [4]. В результате неоднозначное отношение к структуре курса «Финансы». А это уже формирует финансовое мышление будущих специалистов в области финансов и кредита с кардинально разных позиций.

Необходимо обратить внимание также на категории, сопряженные с категорией финансовой грамотности. Речь идет о таких категориях, как «финансовое образование», «финансовое просвещение» и др. Обзор национальных концепций повышения финансовой грамотности и работ ученых, ведущих исследования в этой области, показывает неоднозначность восприятия этих категорий и взаимосвязи между ними. Так, в Стратегии повышения финансовой грамотности, принятой в Российской Федерации, финансовая грамотность трактуется следующим образом: «Финансовая грамотность – это результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния» [1]. То есть финансовая грамотность определяется как результат финансового образования. Однако, ряд специалистов считает, что финансовое образование имеет отношение, прежде всего, к профессии, а финансовая грамотность может проявляться как на личном, так и профессиональном уровнях. Хотя непосредственно в Стратегии оговаривается, что термин «финансовое образование» в условиях русскоязычной среды точнее было бы назвать «финансовое просвещение». То есть элемент дискуссии присутствует даже в программном документе. Ученые обращают внимание и на неоднозначность характеристики таких категорий как «финансовые навыки», «финансовые знания», «финансовые установки», «финансовое поведение», «финансовая компетентность», «финансовые возможности», «личное финансовое благополучие», «финансовая эрудиция», «финансовая культура» и др.

Широкая просветительская деятельность должна все-таки строиться на принципах простоты и ясности понимания пусть даже сложных категорий, терминов и понятий. При этом следует обращать внимание на однозначность понимания термина или понятия из практической области финансового права, несмотря на наличие других

трактовок. На возможные несовпадения в трактовках следует обращать внимание потребителей финансовых услуг.

Перейдем теперь к проблемам, из-за которых у населения возникают определенные финансовые установки, ведущие к принятию неграмотных финансовых решений. Исследования и анализ экспертного сообщества указывают на следующие проблемы:

- фрагментарный характер преподавания основ финансовой грамотности в образовательных организациях нефинансового профиля;
- распространение шарлатанских знаний и навыков «моделирования богатства силой мысли»;
- патернализм – возложение ответственности на государство и отсутствие доверия к финансовой системе;
- отсутствие механизма взаимодействия государства и общества и др. [5, 6, 7, 8, 9].

Проблемой является также наличие противоречия между желанием получить простой рецепт обогащения и сложностью изменчивых финансовых отношений в современном мире. У людей, получивших фрагментарное и упрощенное, а часто и лженаучное представление о финансах, может сложиться ощущение достаточности финансовых знаний, а вследствие этого повышается риск участия в финансовых отношениях.

Реализация программ повышения финансовой грамотности, основанных на научном подходе и ориентированных на широкий спектр целевой аудитории, является также способом противостояния лженаучным представлениям о финансах.

Фундаментом для определения принципов формирования системы повышения финансовой грамотности в Донецкой Народной республике могут послужить принципы ООН для защиты интересов потребителей финансовых услуг, а также принципы «Группы двадцати», сформулированные для определения ориентиров национальных стратегий финансового образования, по инновационной финансовой доступности. Международной сетью финансового образования при Организации экономического сотрудничества и развития предложены как основные критерии привлечения частных и некоммерческих участников, заинтересованных в участии программ по повышению финансовой грамотности: объективность, качество образовательных ресурсов и квалификация преподавателей.

Полное копирование иностранных моделей, конечно же, недопустимо, так как любое поведение населения, в том числе и финансовое, зависит от социокультурных условий бытия общества. Вместе с тем, большинство установок финансового поведения граждан имеет сходные корни.

В Конституции Донецкой Народной Республики человек, его права и свободы объявляются высшей ценностью. Поэтому любые вопросы безопасности человека, в том числе и финансовой, чрезвычайно важны. В Законе Донецкой Народной Республики «О Республиканских программах» отмечена направленность программных задач и мероприятий на решение важнейших проблем экономики и социальной сферы. В Стратегическом плане развития Министерства финансов Донецкой Народной Республики намечено создание динамично развивающейся, устойчивой и передовой финансовой системы. Это дает основание предполагать важность превентивного формирования такого финансового поведения населения, которое позволит усилить эффект достижения программных целей.

В качестве первых шагов можно рассматривать статьи Закона Донецкой Народной Республики «О защите прав потребителей», где уделено внимание финансовым услугам, операциям с ценными бумагами и другими финансовыми инструментами на финансовом рынке с позиции защиты интересов потребителей

финансовых услуг. В условиях ограниченности финансовых продуктов на первом этапе решение задачи повышения финансовой грамотности может быть сосредоточено на формировании условий личной финансовой безопасности, финансово ответственного поведения и соблюдения финансовой дисциплины.

В целом нормативная база для подготовки процесса формирования системы повышения финансовой грамотности в Донецкой Народной Республике включает следующие документы:

Конституция Донецкой Народной Республики (принята 14.05.2014 г., последняя редакция от 19.05.2015 г.)

Закон Донецкой Народной Республики «О защите прав потребителей» (принят 5 июня 2015 г., последняя редакция от 19.06.2015 г.)

Закон Донецкой Народной Республики «О республиканских программах» (принят 2.10.2015 г., последняя редакция 29.05.2017 г.)

Международная практика свидетельствует о том, что инициатором постановки задачи повышения финансовой грамотности выступает государство через утверждение стратегии повышения финансовой грамотности населения и привлечение к ее реализации государственных органов исполнительной власти (прежде всего, финансового и денежного регуляторов, а также органа по защите прав потребителей), органов местного самоуправления, финансовых организаций, общественных и частных организаций и других заинтересованных сторон.

Организационно задача повышения финансовой грамотности, как показывает опыт других стран, наиболее успешно решается на основе межведомственного взаимодействия финансового и денежного регуляторов, образовательных структур, органа по защите прав потребителей, а также других заинтересованных органов исполнительной власти и организаций. В Донецкой Народной Республике такие основные структуры созданы и функционируют.

По линии Центрального банка Донецкой Народной Республики информация и услуги финансового характера предоставляются физическим лицам. Министерство финансов Донецкой Народной Республики информирует население о своей деятельности. При Министерстве экономического развития Донецкой Народной Республики действует инспекция по защите прав потребителей Донецкой Народной Республики.

Хорошим потенциалом для просветительской деятельности обладает республиканская сфера образования на всех уровнях. Подготовку финансистов осуществляют несколько образовательных учреждений. В школьной системе работают учителя, которые имеют опыт участия в проектах по финансовой грамотности. В Республике успешно реализуется практика проведения разнообразных олимпиад, конкурсов и других мероприятий, опыт организации которых может быть использован при организации аналогичных мероприятий по финансовой грамотности.

Анализ программ по предмету «Экономика», рекомендованной для школ Донецкой Народной Республики, и элективных курсов по основам финансовой грамотности, используемых в России, показал их насыщенность широким спектром достаточно сложных вопросов. Это потенциально повышает требования к качеству профессиональных финансовых консультаций. Поэтому в программу подготовки студентов по профилю «Финансы и кредит» целесообразно включение дисциплины «Финансовый консалтинг», изучение которой будет способствовать формированию знаний, умений и навыков организации предоставления финансовых консультаций.

Некоторые задачи может решать волонтерское движение со стороны заинтересованных негосударственных организаций и финансовых учреждений, что

достаточно распространено в разных странах. Согласно реестру финансовых учреждений в Донецкой Народной Республике с 8 июля 2015 года по настоящее время было зарегистрировано более 600 финансовых учреждений, значимая часть из которых функционирует и сегодня. Кроме того, в Республике действует ряд общественных организаций. Они также могли бы принять участие в повышении финансовой грамотности тех групп населения, интересы которых представляют.

На стартовом этапе в качестве основных направлений повышения финансовой грамотности населения предлагаем определить:

- обеспечение индивидуальной финансовой безопасности;
- формирование финансово ответственного поведения;
- формирование понимания необходимости соблюдения финансовой дисциплины.

На начальном этапе возможна реализация следующих проектов и мероприятий:

- разработка и реализация Республиканской программы «Формирование грамотного финансового поведения»;
- разработка и внедрение образовательного портала «Финансовая грамотность» на ведомственных веб-сайтах;
- организация и проведение конкурсов, олимпиад и других мероприятий по финансовой грамотности;
- привлечение к проектам по финансовому просвещению финансовых и общественных организаций;
- введение дисциплины «Финансовый консалтинг» в процесс подготовки специалистов по профилю «Финансы и кредит»;
- организация волонтерского движения по повышению финансовой грамотности населения.

Выводы. Большинство современных развитых государств уделяет внимание формированию системы повышения финансовой грамотности населения, что позволяет решать важнейшие задачи социально-экономического характера в условиях возрастания рисков в финансовой сфере. Формирование системы повышения финансовой грамотности возможно и при отсутствии развитого рынка финансовых продуктов. Необходимо желание государственных органов власти заложить основы финансово грамотного поведения населения, что во взаимодействии с заинтересованными коммерческими и общественными организациями обеспечит решение многих социальных проблем и будет способствовать росту инвестиционного потенциала развития экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы [Электронный ресурс] / Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2017 г. № 2039-р.- Режим доступа: <http://sudact.ru/law>.
2. Национальное агентство финансовых исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics>.
3. Проведение исследования уровня финансовой грамотности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mfinfin.ru/ru/om/fingram/directions/evaluation>.
4. Егоров П.В. Финансы в системе ценностно-стоимостных отношений / П.В. Егоров, Е.И. Хорошева // Економіка і організація управління. - Донецьк, 2008. - Вип. 4 – С. 3-13.
5. Дорждеев А.В. Лженакука и финансовая грамотность населения / А.В. Дорждеев, Н.В. Горшкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Филос. 2015. - № 3 (29). – С. 176-182.
6. Гарцуева Е.В. Финансовая грамотность индивида – условие его успехов в рыночной экономике / Е.В. Гарцуева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. - 2017. - № 38. – С. 91-103.

7. Моисеева, Д. В. Финансовая грамотность населения России: проблемное поле и концептуальная модель / Д. В. Моисеева // Известия ВолгГТУ. Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. - Вып. 20: межвуз. сб. науч. ст. / ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. – № 2 (155). – С. 65–68.

8. Константинов И. Б. Финансовая грамотность населения России : проблемное поле и концептуальная модель / И. Б. Константинов // Изв. Сарат. ун-та. - Нов. сер. - Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. - Т. 17, вып. 1. - С. 11–17.

9. Богомолов Е.В. Институт финансовой грамотности в условиях экономической турбулентности / Е.В. Богомолов // Экономическое образование. – 2015 . - № 5. – С. 108-114.

Поступила в редакцию 02.02.2018 г.

FINANCIAL LITERACY OF POPULATION AS ACTUAL TASK OF THE MODERN STATE

E.I. Horosheva, L.S. Mikhalskaya

The article is sanctified to research of financial literacy of population. The results of estimation of level of financial literacy in different countries are generalized. Starting possibilities of forming of the system of increase of financial literacy of population are reasonable. The complex of measures for realization in the conditions of insufficient development of financial market is offered.

Keywords: financial literacy; financial enlightening; financial consulting.

Хорошева Елена Ивановна

кандидат экономических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

sc_uff@mail.ru

+38-071-323-03-09

Михальская Людмила Станиславовна

кандидат экономических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

ludmilamikhalskaya@mail.ru

+38-071-379-32-39

Horosheva Elena

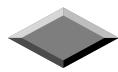
Candidate of Economic Sciences

Donetsk National University, city Donetsk

Mikhalskaya Ludmila

Candidate of Economic Sciences

Donetsk National University, city Donetsk

ПРАВО

УДК 347.441

СОБЛЮДЕНИЕ ФОРМЫ И ЗАКОННОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

© 2018. В. К. Грошевая, В. П. Меживой, А. В. Меживой

В статье рассматривается проблематика недействительности гражданско-правовой сделки в зависимости от наличия пороков формы и содержания. Авторы обращают внимание на значимость установления критериев действительности сделок в контексте становления гражданского законодательства Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: гражданское право, действительность сделок, законность содержания, форма сделки.

Постановка проблемы. Содержание договора напрямую связано с идеей соблюдения гражданских прав и выполнения обязанностей, возникших в результате установления правил поведения сторон в нормах текста сделки, нацеленной на достижение желаемого регулирующего правового эффекта. Договорное регулирование, выделяясь среди способов правового регулирования общественных отношений, носит ярко выраженный частно-индивидуальный характер. Тем не менее воля субъектов договора ограничена императивными нормами, устанавливающими четкие условия и границы, при соблюдении которых сделка будет отвечать критериям действительности.

Актуальность темы. Проблематика соблюдения данных условий, среди которых важное место занимает соблюдение формы и законности содержания договора, является одной из наиболее актуальных в период осуществляемого в настоящее время становления гражданского законодательства Донецкой Народной Республики (далее – ДНР, Республика). Институт сделок в гражданском праве является для нашей Республики явлением новыми и неизученным. Между тем наличие в законодательстве ДНР заимствований правовых норм стран ближнего зарубежья (в частности России) в силу рецепции позволяет не только применять аналогию права, но и руководствоваться зарубежными научными разработками и материалами судебной практики в данной сфере.

Анализ последних достижений и публикаций. Регулятивные свойства гражданско-правового договора стали объектом изучения В.Н. Васина, Ю.П. Егорова, К.И. Забоева, А.Г. Карапетова, В.А. Кияшко, Е.Ф. Коломенской, Н.К. Нарозникова, О.В. Плюсниной, А.И. Савельева, С.А. Тюриной, И.В. Федорова, С.А. Хохлова, Л.А. Чеговадзе, Л.И. Шевченко и др. Вопросам законности содержания и формы договоров посвящены исследования В.С. Белых, О.В. Гутникова, А.А. Демина, И.В. Матвеева, И.Ю. Павловой, Е.Н. Рыжинковой, Е.М. Семкиной, А.П. Сергеева, М.В. Телюкиной, Д.О. Тузова, А.В. Черярина, Е.С. Утехиной и др.

Выделение нерешённой проблемы. За последние десятилетия на постсоветском пространстве была издана масса научных трудов, посвященных вопросам договорного права. Однако комплексные исследования проблематики соблюдения формы и

законности содержания как условий действительности сделок в гражданском праве ДНР отсутствуют.

Цель данной работы. Цель настоящей статьи – изучить сущность соблюдения формы и законности содержания как важнейшего условия действительности договора в контексте процесса кодификации и дальнейшего развития гражданского законодательства ДНР.

Результаты исследования. Особенности договорного права ДНР предусмотрены второй книгой Проекта Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики (далее – Проект ГК ДНР) [1; 2], появление которого обусловлено объективными причинами перехода от системы законодательства Украины к системе законодательства ДНР. При этом в разработке норм правового института сделок гражданском праве ДНР активно использовался опыт регулирования договорных отношений по законодательству Российской Федерации.

Как и много лет назад актуальность вопросов недействительности сделок не исчерпывается. С уверенностью можно сказать, что вопрос о правовой природе недействительных сделок нуждается в исследовании, несмотря на то, что эта тема освещается достаточно часто в юридической литературе.

При оценке договора на предмет действительности осуществляется проверка наличия тех или иных предусмотренных законодателем оснований. Проблемы и неточности в правовом регулировании указанных оснований недействительности существенно усложняет восприятие требований нормативно-правовых актов участниками гражданского оборота, применение этих норм судами и, что самое важное, нарушает стабильность гражданского оборота в правовом государстве. В настоящее время законодательно закреплены следующие основания недействительности сделок:

- несоответствие законам и иным правовым актам;
- несоблюдение специальных требований о содержании сделки;
- нарушение формы договора и несоблюдение требования о государственной регистрации сделки;
- нарушения, связанные с невыполнением предписаний о правосубъектности сторон договора;
- недействительность договора юридического лица, выходящего за пределы его правоспособности;
- несоответствие воли и волеизъявления в сделке;
- упречность (дефектность) воли лица, совершающего сделку;

Данный перечень был сформирован в российской науке в течение длительного гносеологического процесса по изучению сущности гражданско-правовой сделки и института недействительности договора в целом. В этом процессе формально можно выделить следующие исторические этапы:

Первый этап охватывает временной промежуток с X по XVII вв. В этот период под воздействием социально-экономических факторов возникает осознание объективной необходимости универсализации понятия договора (сделки), а также необходимость регламентации частных случаев признания заключенных сделок не имеющими юридической силы, возвращая участников гражданских (хозяйственных) отношений в их первоначальное имущественное положение.

Второй этап – с конца XVIII по начало XIX вв. Теоретические концепции о сделке выделяются в общей части гражданского права отдельное учение. При этом проводится четкое разграничение односторонних сделок от договоров.

Третий этап – с конца XIX по начало XX вв. В этот период договор (сделка) получает свое нормативное закрепление как правовая категория, появляется стихийная классификация оснований недействительности сделок, выделяются различия критериев и степени недействительности, происходит разделение недействительных сделок на ничтожные и оспоримые. В ученом мире возникает масса мнений относительно сущности недействительности договора как юридической и научной категории.

Четвертый этап – с середины XX века до 1990-е гг. XX века. Происходит дальнейшее совершенствование правового регулирования института недействительности сделок применительно к различным составам договоров. Кроме того укореняется доктринально-понимание недействительной сделки, проводится соотношение данной правовой категории с термином «сделка», а также попытки отождествления действий по заключению договоров, неудовлетворяющих критериям действительности, с гражданско-правовыми сделками.

Пятый период – с 1990-х г.г. XX в. по настоящее время. Совершенствуется законодательное регулирование вопросов недействительности договора с учетом развития рыночных отношений и капитализации экономики. Данный период характеризуется активными попытками системного научного и практического толкования в указанной сфере.

В ДНР становление института договорного права связано с кодификацией гражданской и хозяйственной отраслей законодательства Республики. Совершенствование законодательства и развитие науки для цивилистики характеризуется появлением тенденций к уточнению понимания гражданско-правового регулирования, важное место в котором занимает договор. Поднормативный характер такого регулирования проявляется в наличии индивидуального волевого содержания и независимой регулирующей функции, направленных на упорядочение гражданских правоотношений [3, с. 10-12].

Следует согласиться с А.А. Деминым, который, называя договор элементом саморегуляции права, учитывая оказываемый им регулирующий правовой эффект, связывает его содержание с задачей определения гражданских прав и обязанностей посредством согласованной правовой работы. Данная деятельность, в свою очередь, выступает формой урегулирования общественных отношений посредством гражданско-правовой сделки [4, с. 105].

Проблематика законности содержания и соблюдения формы договора в первую очередь объединяет вопросы определения формы и объекта сделки, установления критериев законности содержания договора путем исключения определенных положений, а также недопущения наличия признаков порочности, влекущих недействительность сделки. В этом случае следует применяться нормы, предписывающие соблюдение требований о письменной форме договора, государственной регистрации и нотариальном удостоверении.

Выступая важным условием действительности договора, соблюдение формы и законность содержания влияет на регулятивный потенциал сделки. Как отмечает А.А. Демин, договор с дефектом формы или содержания не может быть применен в качестве регулятора действий участников договора по гражданско-правовому обязательству, поскольку в данном случае отсутствует средство договорного регулирования [4, с. 66, 156]. Иными словами, недействительный договор не способен выполнять функции, свойственные действительному договору.

Изучая проблематику ничтожности договора с пороком формы, И.В. Матвеев подчеркивает важность исполнения требований о нотариальном удостоверении сделки. По его мнению, нотариальное удостоверение сделки фактически страхует ее от

недействительности, так как перед удостоверением нотариус проверяет правоспособность и дееспособность сторон, отсутствие предусмотренных Законом пороков действительности [5, с. 89]. Кроме этого нотариус проверяет наличие действительной общей воли сторон с учетом цели заключения договора, учитывая все существующие обстоятельства в гражданском правоотношении. Нотариальное удостоверение договора служит дополнительной гарантией того, что будут соблюдены интересы каждой из сторон. Устанавливая требования к договору в части его нотариального удостоверения, законодатель способствует юридическому закреплению его содержания и правовых последствий.

Примечательно, что составы недействительных сделок с пороком содержания своим незаконным содержанием посягают на границы допустимого правового поведения и нравственные нормы. Они отличаются большей степенью общественной вредности и более жесткими санкциями ответственности за их совершение [5, с. 114].

При недействительности (как и при незаключенности) сделка лишена юридической силы и не способна произвести желаемый правовой эффект (т.е. иметь последствия, для достижения которых он возник). Совместная воля на заключение недействительного договора всегда является выработанной и обусловленной, но сам договор порочен. Таким образом, в отличие от незаключенной, недействительная сделка есть юридический факт, влекущий правовые последствия, которые обусловлены лишь ее недействительностью.

Вопрос о действительности договора также связан с установлением законности его содержания, под которым следует понимать внутреннее правовое наполнение договора, совокупность определенных прав и обязанностей, которые участники сделки устанавливают в конкретном правоотношении. При этом М.Н. Марченко под содержанием договора понимает совокупность формально-юридических, материальных и иных условий, в соответствии с которыми заключается соглашение сторон относительно предмета сделки [6, с. 278].

Форма и содержание договора, которые закрепляют права и обязанности участников, отнявшись к элементам договора наряду с иными условиями (предметом, ценой и сроком договора), что подчеркивает комплексный характер сделки. Так, по словам А.А. Демина, сделка состоит из соглашения, определяемого самими сторонами, а также иных элементов сделки (субъективной выполнимости конкретных условий, намерений сторон исполнять данные условия; содержания сделки, оферты, акцепта, субъектного состава; экономической цели сделки), что регулируется законодателем [4, с. 43-44]. По мнению В.С. Белых, предпринимаемые учеными попытки разграничения указанных элементов договора отягощаются теми преградами, которые в силу смешанности и хаотичности вышеперечисленных элементов (компонентов) характеризуют гражданско-правовой договор как многоаспектную научную категорию [7, с. 120].

В свою очередь условие о законности содержания сделки можно сопоставить с тождеством договорных конструкций, целей конкретного договора и затрагиваемых им вопросов. В теоретической и прикладной юриспруденции применительно к характеру и виду нарушения выделяют специальные составы сделок с пороком содержания: договоры, заключенные с целью, противоречащей основам правопорядка; договоры, заключенные с целью, противоречащей основам нравственности (ст. 169 ГК РФ); договоры, заключенные для вида (или «мнимые») – п. 1 ст. 170 ГК РФ; договоры, заключенные с целью прикрыть другую сделку (или «притворные») – п. 2 ст. 170 ГК РФ. Все разнообразие недействительных сделок с пороком содержания позволяет выделить их дополнительные подвиды.

Примечательной в данном случае является процедурапризнания недействительности притворных сделок. Как отмечают А.Г. Карапетов и А.И. Савельев, правило прямого применения норм такого договора, который стороны действительно имели в виду, позволяет опираться на нормы надлежащей юридической конструкции, которая может обеспечить достаточность гражданско-правового регулирования и гарантирует соблюдение интересов обеих договаривающихся сторон [8, с. 205].

В сфере договорного права действует принцип свободы договора, в силу которого, по общему правилу, стороны свободны в установлении условий договора, составляющих его содержание, но, тем не менее, ограничены в определенных законодательством случаях» [9, с. 17]. Поэтому подмену юридической конструкции не правильно воспринимать в качестве однозначного условия действительности сделки. Несоблюдение приведенного выше правила приводит, скорее, к имущественным потерям участников договорных отношений. Также могут пострадать определенные частные интересы вследствие переквалификации (изменения вида) сделки. Так, например, налоговые органы могут переквалифицировать договор купли-продажи в договор комиссии.

В контексте соблюдения принципа свободы договора следует отметить, что помимо закрепленных сторонами в содержании сделки правил, в договоре применяются также нормы закона, регулирующие другие элементы сделки. Как указывает И.Г. Вахнин, при подготовке договора используются такие составляющие юридических конструкций, как физическое или юридическое лицо, имущество, вещные права, юридические факты, представительство, гражданско-правовые сроки, обязательства, юридическая ответственность, способы обеспечения обязательств, претензионный порядок, подсудность и др. [10, с. 29]. При этом любая заключенная сторонами сделка представляет собой частно-публичное «нормативно-волевое» образование [11, с. 104-105]. И в этом качестве сделка служит основой договорного регулирования гражданско-правовых отношений.

Интересным с точки зрения последствий несоблюдения формы и содержания договора является дискурс об альтернативе презумпции ничтожности и презумпции оспоримости. Так, по мнению А.П. Сергеева, сделка, нарушающая требования закона либо иного нормативно-правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом права и интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться иные последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки [12, с. 18]. И.Ю. Павлова считает, что выражение недействительности договора в его ничтожности связано с тем, что форма сделки является внешней его характеристикой, и несоблюдение формы как внешнего выражения договоренности участников сделки является очевидным для неограниченного круга лиц [13, с. 122]. Кроме того, установление такой правовой санкции как ничтожность, в каком-то смысле связано с определенной социальной значимостью данных сделок, в том числе с обеспечением правовой защищенности прав участников договора путем соблюдения установленной формы. В.А. Кияшко указывает, что несоблюдение формы договора относится к нарушению порядка заключения договора, поэтому должно служить основанием для признания договора незаключенным (сделки несостоявшейся), поскольку договор может считаться заключенным, прежде всего, если он заключен в определенной установленной законом форме [14, с. 104].

Следует обратиться к судебному толкованию ст. 168 ГК РФ. В силу данной статьи ничтожной сделку можно признать в лишь таких случаях: а) когда на ничтожность сделки указано в законе; б) сделка нарушает требования закона (иного правового акта) и одновременно посягает на публичные интересы государства и общества; в) сделка нарушает требования закона (иного правового акта) и

одновременно посягает на права и интересы третьих лиц. В связи с этим в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 высказан новый концептуальный подход, сменивший презумпцию ничтожности на презумпцию оспоримости сделки. Согласно этого подхода сделка ничтожна не только тогда, когда закон прямо называет ее ничтожной, но и в ряде случаев, когда из смысла законодательного запрета следует, что противоречащие ему действия участников гражданского оборота должны быть лишены правовых последствий с момента их совершения. Современное научное толкование происходит в пользу оспоримости сделки. При этом, как отмечает А.В. Шухарева, существует прямая зависимость решения вопроса о признании сделки недействительной от содержания публичных интересов, которые в рамках ст. 168 ГК РФ воспринимают неоднозначно. В широком смысле публичные интересы – это все интересы государства и общества, закрепленные в законодательстве, а следовательно, нарушение договором публичных интересов будет иметь место при нарушении любого законодательного акта. В узком смысле – это гарантии и положения, содержащиеся в правовых нормах (в первую очередь, регулятивных), направленных на разрешение поставленных перед государством конкретных задач [15, с. 360].

Выводы. Соблюдение формы и законность содержания сделки является важнейшим условием действительности договора. Нотариальное удостоверение сделки, законность содержания и четкое соблюдение соответствия юридической конструкции целями и задачам договора фактически страхует ее от недействительности.

Сделки являются основой гражданского оборота, соответственно признание их недействительными нарушает стабильность гражданско-правовых отношений в Республике. При этом механизм гражданско-правового регулирования вопросов действительности сделок должен обеспечивать реальную защиту прав и интересов добросовестных участников гражданских правоотношений. Перечень оснований недействительности сделок должен быть четко определен Законодателем. В этой связи неоценим опыт нормативного регулирования института договорного права Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Специалисты Минэкономразвития приняли участие в обсуждении четвертой книги ГК // официальный сайт Министерства экономического развития ДНР. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2137:15112016-grajdanskii-kodeks-kniga-chetvertaya&catid=8:novosti&Itemid=141. - (дата обращения: 01.04.2018).
2. Первая книга Гражданского кодекса ДНР принята депутатами в первом чтении // официальный сайт Совета Министров ДНР. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://smdnr.ru/pervaya-kniga-grazhdanskogo-kodeksa-doneckoj-narodnoj-respubliki-prinyata-deputatami-v-pervom-ctenii/>. - (дата обращения: 01.04.2018).
3. Данилов И.А. Вопросы совершенствования гражданского законодательства, регулирующего отношения в сфере недействительности сделок: дис. ... канд. юрид. наук ; спец. 12.00.03 / И.А. Данилов. - М., 2006. - 187 с.
4. Демин А.А. Договор и договорное регулирование в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук ; спец. 12.00.03 / А.А. Демин. - Москва, 2015. - 211 с.
5. Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок : дис. ... канд. юрид. наук ; спец. 12.00.03 / И.В. Матвеев, Москва, 2002. - 192 с.
6. Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие / М.Н. Марченко. - М.: ТК Велби; Изд-во «Проспект», 2005. - 760 с.
7. Белых В.С. Особенности порядка заключения договора по праву Англии и России // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике:

Сборник статей, посвященный 70-летию С.А. Хохлова / С.С. Алексеев, В.С. Белых, В.В. Витрянский и др.; Под ред. С.С. Алексеева. М.: Статут, 2011. - 368 с.

8. Карапетов А.Г. Свобода договора и ее пределы: В 2-х т. / А.Г. Карапетов, А.И. Савельев. - М.: Статут, 2012. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. - 453 с.

9. Кислицина О.В. Формирование условий договора в современном гражданском праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / О.В. Кислицина. - Тюмень, 2004. - 24 с.

10. Вахнин И.Г. Техника договорной работы / И.Г. Вахнин. - М.: Зерцало-М, 2016. - 268 с.

11. Чеговадзе Л.А. О нормативно-волевых основаниях и правовых формах действий, признаваемых сделками [Текст] / Л.А. Чеговадзе // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - № 3. - С. 101-105.

12. Некоторые вопросы недействительности сделок // А.П. Сергеев / Очерки по торговому праву. Сборник научных трудов. Ярославль: ЯрГУ, 2004. - Вып. 11. - С. 11-26.

13. Павлова И.Ю. Недействительность сделок в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук ; спец. 12.00.03 / И.Ю. Павлова. - Москва, 2004. - 183 с.

14. Кияшко В.А. Несостоявшиеся сделки. Очерк законодательства, теории и правоприменительной практики. / В.А. Кияшко. - СПб: ЮЦ «Пресс», 2007. - 240 с.

15. Шухарева А.В. Коллизионные аспекты недействительности сделок, противоречащих закону // А.В. Шухарева / Юридическая техника. - Н. Новгород. - 2017. - №11. - С. 356-360.

Поступила в редакцию 10.02.2018 г.

COMPLIANCE WITH THE FORM AND LEGALITY OF THE CONTENT AS A CONDITION OF THE VALIDITY OF TRANSACTIONS IN THE CIVIL LAW

V.K. Groshevaya, V.P. Mezhivoj, A.V. Mezhivoj

The article deals with the problematic of the conditions of the validity of contracts, depending on the compliance with the form and legality of the content. Authors draws attention to the importance of establishing criteria for the validity of transactions in the context of the formation of civil legislation of the Donetsk People's Republic.

Keywords: civil law, the validity of transactions, the lawfulness of the content, the form of the transaction.

Грошевая Виктория Константиновна

кандидат юридических наук

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики», г. Донецк

vik-groshevaya@mail.ru

+38-071-301-62-53

Меживой Владимир Павлович

кандидат юридических наук, доцент

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики», г. Донецк

aleksejmez@yandex.ru

+38-071-317-30-77

Меживой Алексей Владимирович

кандидат юридических наук

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики», г. Донецк

aleksejmez@yandex.ru

+38-071-317-30-77

Groshevaya Victoria

Candidate of juridical sciences

Donetsk Academy of Internal Affairs, Donetsk

Mezhivoj Vladimir

Candidate of juridical sciences, associate professor

Donetsk Academy of Internal Affairs, Donetsk

Mezhivoj Alexey

Candidate of juridical sciences

Donetsk Academy of Internal Affairs, Donetsk

РЕЗОЛЮЦИЯ

Международной научно-практической конференции
«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННО-
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ»,
посвященной 15-летию кафедры
«Международный бизнес и деловое администрирование»

16 мая 2018 года

16 мая 2018 года кафедрой международного бизнеса и делового администрирования ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» проведена Международная научно-практическая конференция «Теоретические и прикладные аспекты инвестиционно-инновационного развития экономических систем», посвященная 15-летию кафедры «Международный бизнес и деловое администрирование»

В оргкомитет поступила 20 заявок от преподавателей, научных работников, специалистов-практиков, докторантов, аспирантов, соискателей, и молодых ученых различных специальностей.

СОСТАВ ПРОГРАММНОГО КОМИТЕТА	
1	2
Данилов Владимир Васильевич	- доктор технических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
Припотень Владимир Юрьевич	- доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента ГОУ ВПО ЛНР «Донбасский государственный технический университет» (г.Алчевск)
Дорофеева Анна Андреевна	- доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента и туристского бизнеса Гуманитарно-педагогической академии (Филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);
Полшков Юлиан Николаевич	- доктор экономических наук, доцент, и.о. декана экономического факультета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», зав. кафедрой математики и математических методов в экономике.
Половян Алексей Владимирович	- доктор экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой «Менеджмент» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», директор ГУ «Институт экономических исследований»;

1	2
Краснова Виктория Васильевна	- доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Экономика предприятия» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;
Лукьянченко Наталья Дмитриевна	- доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Управление персоналом и экономика труда» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;
Хромов Николай Иванович	- доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Национальная и региональная экономика» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;
Шилец Елена Станиславовна	- доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Международная экономика» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;
Ибрагимхалилова Татьяна Владимировна	- кандидат экономических наук, и.о. доцент, зав. кафедрой «Маркетинг и логистика» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;
Трошkin Александр Васильевич	- кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Дизайна и art-менеджмента» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

СОСТАВ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА

Некрасова Ольга Леонидовна	- кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Международный бизнес и деловое администрирование» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
Кужелева Анна Александровна	- кандидат экономических наук, доцент, зам. декана по научной и инновационной деятельности, доцент кафедры менеджмента ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;
Костина Татьяна Витальевна	- кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международный бизнес и деловое администрирование» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Работа Конференции проходила в рамках 5 секций:

Секция 1. Современные проблемы формирования глобальной экономической среды.

Секция 2. Экономические системы в условиях неопределенности и риска.

Секция 3. Конкурентоспособность предприятий, регионов и национальных экономик.

Секция 4. Инвестиционно-инновационная деятельность субъектов хозяйствования в условиях развития экономических систем.

Секция 5. Теория и практика управления экономическими системами.

Результаты работы конференции нашли свое отражение в публикации коллективной монографии «Теоретические и прикладные аспекты инвестиционно-инновационного развития экономических систем» (электронная версия в PDF-формате).

По результатам выступлений, дискуссий и рассмотрения конкретных предложений участники конференции *констатируют*:

- тематика конференции актуальна, отражает основные аспекты инвестиционно-инновационного развития экономических систем, затрагивает актуальные вопросы конкурентоспособности предприятий, регионов и национальных экономик;

- результативный обмен опытом по вопросам формирования экономических систем в условиях неопределенности и риска, инвестиционно-инновационной деятельности субъектов хозяйствования в контексте развития экономических систем, теории и практики управления экономическими системами;

-наличие межгосударственного инновационного пространства позволит объединить возможности национальных инновационных систем на стратегических направлениях научно-технического сотрудничества, придать устойчивый системный характер инновационному развитию, создать новый импульс для активизации

инновационной деятельности, будет способствовать эффективному использованию результатов исследований и разработок. Формирование данного пространства обеспечит условия для активного включения в глобальные инновационные процессы, а также для концентрации ресурсов в целях реализации долгосрочных инновационных программ и проектов;

- необходимость принятия мер для ускорения развития инновационного сектора экономики, укрепления сотрудничества органов государственной власти, местного самоуправления, научных организаций и бизнес-сообществ;

- необходимость развития инновационной инфраструктуры путем активизации деятельности и совершенствования систем информационного обеспечения, экспертизы, системы сертификации и продвижения разработок, финансово-экономическую системы, а также осуществления производственно-технологической поддержки;

- целесообразность разработки органами публичного менеджмента ДНР разработать долгосрочной программы инвестиционно-инновационного развития, задачами которой являются переход к 5-му и 6-му технологическим укладам экономики, развитие образования и науки, улучшение качества жизни населения, развитие человеческого капитала и экологическое развитие Республики.

- неизбежность развития современной экономики в инновационно-инвестиционном направлении. Ей в ближайшем будущем потребуются специалисты, свободно владеющие инструментами управления экономики знаний и инноваций. Для этого в ближайшей перспективе необходимо ориентировать на инновационно-экономическое воспитание специалистов нового поколения, подготовленных к решению экономических проблем в условиях инновационной экономики;

- процесс разработки модели устойчивого развития национальной экономики базируется на особенностях трансформационного периода и должен включать следующие этапы: формирование концептуальных основ стратегии устойчивого развития; обоснование целевых ориентиров развития; анализ внешних факторов влияния; определение текущего состояния социально-экономической системы; оценка

сильных и слабых сторон функционирования социально-экономической системы; выбор стратегической альтернативы развития социально-экономической системы; реализация стратегии устойчивого развития; контроль за реализацией стратегии устойчивого развития;

- целесообразность реализации базовых технологий и приоритетных направлений, способных преобразовывать соответствующие отрасли экономики региона;

- приоритетность использования технологий двойного назначения. Такие технологии будут применяться, как для производства сложной передовой и специфичной техники и технологий, так и для продукции повсеместного назначения;

- необходимость продолжения изучения теоретических и прикладных аспектов инвестиционно-инновационного развития экономических систем;

- отметить положительный эффект совместной работы участников конференции в определении новых подходов изучения теоретических и прикладные аспектов инвестиционно-инновационного развития экономических систем;

- целесообразность публикации материалов конференции в виде коллективной монографии в электронном виде, которая будет включена в систему РИНЦ.

Оргкомитет конференции

**СЕМЕНОВ
АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ**

*доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
академик Академии экономических наук*

29 апреля 2018 года исполнится 80 лет со дня рождения **Семенова Анатолия Григорьевича**, доктора экономических наук, профессора кафедры экономической теории, почетного профессора Донецкого национального университета, академика Академии экономических наук, отличника образования.

Такому успеху предшествовал долгий и насыщенный жизненный путь. Сразу после окончания школы Анатолий Григорьевич был призван в ряды Советской армии, проходил службу в Лейпциге (Германия), в батальоне телекоммуникационной связи. Получил звание сержанта, был командиром отделения.

«После завершения военной службы поступил в Ростовский государственный университет на исторический факультет, который успешно окончил в 1965 году, и работал учителем истории в одной из ростовских школ.

В 1967 году поступил в аспирантуру в Московском государственном университете по специальности «Политическая

экономия», по окончании которой успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Экспорт американского капитала в Англию».

В 1970 году Анатолий Григорьевич приехал в Донецк, где началась его преподавательская карьера на кафедре «Политическая экономия», где прошёл путь от ассистента до заведующего кафедрой и где работает до сих пор уже в течение 48 лет!

В 1992 году в специализированном совете Львовского национального университета, под председательством известного учёного, профессора Мочерного Степана Васильевича защитил докторскую диссертацию на тему «Экономический раздел мира». После защиты Анатолию Григорьевичу было присвоено звание профессора.

С 1995 по 2010 годы Анатолий Григорьевич успешно возглавлял кафедру экономической теории Донецкого национального университета. Под руководством Анатолия Григорьевича кафедра получила статус выпускающей кафедры.

Сегодня профессор Семенов Анатолий Григорьевич является членом специализированного ученого совета по защите диссертаций. Он выступает официальным

оппонентом на защите кандидатских и докторских диссертаций в специализированных ученых советах высших учебных заведений. Под его руководством подготовлено и защищено 12 кандидатских и 3 докторских диссертации.

Анатолий Григорьевич является автором более ста научных трудов, в числе которых 3 монографии, 5 учебников, 25 научных пособий и научные статьи в различных журналах. Нельзя не сказать о том, что Анатолий Григорьевич принимал участие в подготовке первой национальной «Экономической энциклопедии», авторский коллектив которой возглавлял С.В. Мочерный.

За годы работы на кафедре Анатолий Григорьевич проявил себя как ответственный педагог, талантливый организатор, опытный руководитель, человек высокой культуры и принципов.

Многогранность личности Анатолия Григорьевича, его эрудиция вызывают уважение. Он интересуется литературой, историей, классической музыкой, спортом. И у студенческой аудитории не только формирует интерес к экономической науке, но и побуждает к постоянному саморазвитию.

Все, кто знает Анатолия Григорьевича, говорят о нём как о замечательном человеке, талантливом ученом, великолепном преподавателе. Анатолий Григорьевич – это образец высокого интеллекта, благородства и воспитанности; человек, который всегда готов оказать всестороннюю помощь и поддержку каждому, кто в этом нуждается. За многие годы работы в университете Анатолий Григорьевич сохранил самые великолепные качества интеллигентного, образованного, добропорядочного, во всех отношениях надёжного ЧЕЛОВЕКА!

Залог успеха Анатолия Григорьевича и его авторитета среди студентов и коллег – это его высокая ответственность, требовательность к себе, творческий подход к своей деятельности, сочетающийся с прекрасными человеческими качествами, добротой и уважительным отношением к людям.

Дорогой Анатолий Григорьевич, мы выражаем Вам своё восхищение и уважение! Искренне желаем Вам крепкого здоровья, долгих лет жизни и радости от каждого нового дня! С Юбилеем!

*Материалы предоставлены Дмитриченко Л.И.,
д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономическая теория»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

формулирование цели и постановка задач;

изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0–6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Рисунки только черно-белого цвета, сгруппированные и размещенные по ширине текста на странице, без рамки! Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи **6-10 страниц печатного текста**. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов; выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «канкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. **Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов,** в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: В. В. Краснова
Технический редактор: А. А. Кужелева
Компьютерная верстка: А. А. Торба

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк
Тел.: (062) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: donnufakultet.ek@yandex.ru
URL: <http://donnu.ru/econom>

Подписано в печать 01.04.2018 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 14,8
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.